

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижевартовский государственный университет»

А.В. Спичак

**ДОКУМЕНТЫ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.: ОСНОВНЫЕ
РАЗНОВИДНОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2017

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор филиала Южно-Уральского
государственного университета (филиал НИУ в г. Нижневартовске)
Митрофанов В.В.;

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента
БУ СПО ХМАО-Югры «Нижевартовский социально-гуманитарный колледж»
Судник Т.В.

Спичак, А.В.

С 72 **Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв.: основные разновидности и эволюция форм:** Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 205 с.

ISBN 978–5–00047–416–7

На основе материалов фондов приходских церквей Тобольской епархии рассматривается такая малоисследованная сторона истории сибирских церквей, как их внутреннее делопроизводство. Исследование призвано выяснить особенности документирования деятельности приходских церквей Сибири в XVIII – начале XX вв. Выясняются факторы, повлиявшие на изменение формуляров документов приходских церквей и приведшие к появлению новых видов документов.

Для ученых, краеведов, студентов, всех интересующихся историей Сибири того времени.

ББК 63.3(2)

ВВЕДЕНИЕ

Выбор темы обусловлен тем, что кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в нашей стране, трансформация общественных отношений и общественного сознания на рубеже XX–XXI вв. актуализировали проблему сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия. Одним из таких объектов признаны документы Русской Православной Церкви (далее – РПЦ).

В связи с этим актуально изучение информационных возможностей документов РПЦ, в том числе документации приходских церквей, являющейся ценным комплексом источников не только по истории церкви, но и государства в целом.

Изданным после кончины патриарха Адриана указом от 16 декабря 1700 г., содержащим предписания об организации высшего церковного управления, открывается новый этап отношений между церковью и государством в России, который именуется историками церкви синодальным периодом (1700–1917 гг.) (Смолич 1996: 71). В этот период правительство своими нормативно-правовыми актами контролировало все стороны жизнедеятельности РПЦ (Смолич 1996: 40), в том числе и ее делопроизводство.

Приходские церкви в России в синодальный период являлись низшими инстанциями института системы учреждений РПЦ. В них создавался и накапливался большой массив документации. Православным приходом называют церковное общество верующих, совместно со своим причтом имеющее храм и подчиненное местному епископу как высшему своему пастырю, с благословения которого руководство в приходе вверяется местному священнику (Пулькин 2009: 4). Приход или община является самым мелким подразделением в РПЦ. Если храм находится в городе, к приходу относится население прилегающих к этому храму районов или улиц, в селе, как правило, приход охватывает все население села. ДР понимал приход как всеословную единицу, как совокупность известного количества жилых домов в определенном округе, куда входили все жители этого округа, к какому бы общественному классу они не принадлежали, и утверждал право прихожан давать «заручные прошения» (документ, выражавший одобрение кандидата прихожанами и подписанный ими) поступающим в клир, а также обязывал прихожан содержать причт, совершать таинство брака и исповедоваться в приходской церкви (Паничкин 2016: 122–123).

Интерес к теме монографии определяется тем, что выявление и анализ факторов, вызывавших изменения в видовом составе документов, в их содержании и оформлении, генезис документных систем содействуют пониманию направлений развития церковного делопроизводства.

В рассматриваемый период оно регламентировалось на законодательном уровне и было частью общегосударственной системы работы с документами.

Изучение развития отдельных документов и их комплексов в историческом аспекте является одной из основных задач исследований в области документирования деятельности учреждений, в том числе приходских церквей Тобольской епархии.

Степень научной изученности темы. Прошлое РПЦ часто привлекало внимание историков, лингвистов, правоведов. «Восстановление истории складывания документального богатства РПЦ – важнейшего источника сведений о жизни народов, населявших российскую территорию, – представляется неотложной научной задачей» (Старостин 2005: 12). Учеными анализировались различные аспекты документирования деятельности РПЦ в XVIII – начале XX вв. Автор, оценивая степень изученности избранной темы, разделяет выполненные ранее исследования на семь групп: содержащие источниковедческий анализ документов приходских церквей; посвященные истории делопроизводства в России в XVIII – начале XX вв.; по церковному праву за синодальный период; содержащие анализ систем и отдельных видов церковных документов; посвященные истории формуляра церковных документов в XVIII – начале XX вв.; отражающие историю РПЦ в Тобольской епархии.

Первую группу составили труды, содержащие анализ документов приходских церквей как источников по изучению истории, демографии. Среди исследователей нет единого мнения о степени информативности и достоверности церковных документов. Например, Е.Н. Сухина (Сухина 2006: 14), Н.Д. Борщик (Борщик 2009: 172–173), В.И. Корнилова (Корнилова 2012: 79–81) и А.В. Пашинин (Пашинин 2015: 25) считают документы церковного учета весьма информативными источниками. М.М. Громыко (Громыко 1965: 22), В.Н. Владимиров, И.Г. Силина, М.Е. Чибисов

(Владимиров, Силина, Чибисов 2006: 15–18) указывают на неполноту церковного учета населения. В то же время все ученые сходятся во мнении об особой важности документов приходских церквей как исторических источников. Источниковедческие исследования метрических книг провели Д.П. Журавский (Журавский 1846: 132–140), А.П. Рославский-Петровский (Рославский-Петровский 1853: 3–5), В.М. Кабузан (Кабузан 1963: 79), Н.А. Миненко (Миненко 1977, 1981), Н.Д. Корсунская (Корсунская 1995), В.В. Щербаков (Щербаков 1999), Б.Н. Миронов (Миронов 1998), А.В. Матисон (Матисон 2001), В.Н. Рыхляков (Рыхляков 2002), Е.Е. Князева (Князева 2004), С.А. Шлычков (Шлычков 2004), П.А. Свищев (Свищев 2002, 2006), А.Е. Суворов (Суворов 2010), С.А. Разумов (Разумов 2013), А.П. Орлова (Орлова 2014) и другие. О богатейших информационных возможностях исповедных росписей говорят С.К. Дмитриев (Дмитриев 1991), Ю.М. Гончаров (Гончаров 1994), И.И. Дитрих (Дитрих 2004), Н.В. Алексеева (Алексеева 1999), А.И. Федорец (Федорец 2014) и другие исследователи. Клировые ведомости за особо ценный информативный источник принимают И.В. Власова (Власова 1981), Г.Ф. Быконя (Быконя 1981), Л.К. Дрибас (Дрибас 2003). На информационные возможности ревизских сказок о священно- и церковнослужителях, их семьях указывают, в частности, М.А. Маркова (Маркова 2005) и В.Б. Лебедева (Лебедев 2003). О значимости хозяйственных документов пишут Т.В. Судник (Судник 2009), В.Ф. Козлов (Козлов 2012) и другие.

Таким образом, все исследователи находят церковные документы весьма значимыми историческими источниками, содержащими ценные сведения по истории нашей страны, населения, отдельных епархий и приходов. Однако источниковедческое значение документации приходских церквей Тобольской епархии за XVIII – начало XX вв. остается малоизученным.

Работы, объясняющие важность сохранения документов РПЦ, составили вторую группу. Причинами неполной сохранности церковных документов XVIII – начала XX вв. назывались лишение церкви статуса юридического лица, законодательное ограничение ее прав (И.С. Цыремпиллова (Цыремпиллова 2010)), закрытия храмов, мероприятия по уничтожению церковных ценностей (Е.В. Старостин (Старостин 2011)). Изъятию церковных ценностей в 1920-х гг. на территории Тобольской епархии посвятили работы многие ученые (Солодкин 1998, Мавлютова 2007, Цыремпиллова 2008, Борисова 2009, Сорокун 2015).

Итак, из тем, посвященных проблемам сохранности и изучения документов РПЦ, самой распространенной является изучение взаимоотношений церкви и государственной власти в 1920–1930 гг. Вопросы важности сохранения церковных документов как культурного наследия Российской Федерации интересуют ученых, к сожалению, значительно реже.

В состав третьей группы вошли труды по истории отечественного делопроизводства за XVIII – начало XX вв., ибо церковное делопроизводство являлось частью общероссийского и в некоторой степени регламентировалось со светским делопроизводством одними и теми же законодательными актами. Н.В. Варадинов считал, что делопроизводство имеет свои источники «в законе и обычае» (Варадинов 1857), В.Ф. Янковая поясняет, что «закон и обычай постоянно находились в тесном взаимодействии: лучшее из того, что было выработано обычаем, становилось законом, закон, в свою очередь, оказывал влияние и на обычай» (Янковая 1989).

Труды, посвященные истории делопроизводства, условно можно разделить на несколько подгрупп по предмету исследования. В подгруппе исследований, включающих характеристику документов и делопроизводства XVIII – начала XX вв., стоит выделить работу М.П. Илюшенко, содержащую исторический очерк делопроизводства в России, примеры его рационализации в отдельных ведомствах и характеристику составления и оформления документов в XI – начале XX столетий (Илюшенко 1993). Л.Е. Шепелев занимался источниковедческим и историко-вспомогательным изучением делопроизводственных документов XIX – начала XX века (Шепелев 1968, 1983, 1985). В.Ф. Янковая и А.Ю. Конькова представили анализ писемников синодального периода как руководства к составлению документов (Янковая 1989; Конькова 1997). В коллективном труде челябинских филологов (М.В. Биньковская, Л.А. Глинкина, Е.М. Злоказова, Т.С. Калмыкова, А.Г. Косов, Е.А. Сивкова) приведена историческая справка о развитии документальной системы с 1720 по 1800 гг. На основании законодательных актов представлены определения и характеристика основных видов документов системы административно-полицейской документации южно-уральской канцелярии в конце XVIII в. (Лингвистическое краеведение... 2001) А.В. Можаяев рассмотрел историю регламентации документационного обеспечения административной деятельности органов государственной исполнительной власти в России XVIII – начала XX вв. с целью

выяснения тенденций политики правительства в этой области (Можаяев 2009). С.А. Глотова изучила указы XVIII в. как универсальные документы, совмещающие в себе функции нормативного акта и распорядительного документа, проанализировала форму и структуру их текста (Глотова 2011), пути рационализации оформления и содержания распорядительных документов в XVIII–XIX вв. и пришла к выводу, что системы документации являются «живыми» и развивающимися (Глотова 2014).

В отдельную подгруппу следует включить исследования по истории делопроизводства в Тобольской губернии. О.В. Трофимова проанализировала документы Тюменской воеводской канцелярии XVIII в., выявила структуру их формуляра, привела определения их наименований и тексты документов 82 видов (Трофимова 2002). М.С. Выхрыстюк выделила особенности документирования в учреждениях Тобольска в XVIII в., разделив официально-деловые документы этого периода на три категории по общей сфере их создания и обращения, составила список функционирующих жанров документов Тобольской управы благочиния второй половины XVIII вв. (Выхрыстюк 2005; Материалы делопроизводства учреждений просвещения г. Тобольска... 2012)

Немалый интерес представляют составившие третью подгруппу работы, посвященные изучению унификации документов в XVIII – начале XX вв. Данная тема активно обсуждалась в 1980-е гг. По наблюдению Е.А. Уваровой, унификация начала зарождаться в России с XVIII в. как определенное совершенствование форм документов, отдельных систем документации и процессов документирования (Уварова 1989). М.И. Додонова проследила историю унификации, начиная с создания Генерального регламента 1720 г., когда впервые были предприняты попытки из всего многообразия используемых в органах управления документов выделить его часть, которая способствовала бы решению конкретных задач управления Российской империей; впоследствии такие работы проводились в пределах отдельных ведомств (Додонова 1989). Е.В. Предоин, который считает дефицит времени и материалов причинами унификации документов, определил ее цель – сокращение сроков оформления, прохождения и исполнения документов (Предоин 1989). Нельзя не согласиться с заключением А.В. Вараевой о том, что на ускорение процесса решения дел влияет не только регламентация делопроизводства, но и хорошо организованная управленческая деятельность, а также навыки руководителей и исполнителей (Вараева 1989).

Четвертую подгруппу составили труды авторов, обращавшихся к вопросу о складывании формуляров документа. М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова, Я.З. Лившиц рассмотрели историю систем документации (обходя вниманием систему церковной документации по идеологическим причинам) и усовершенствования оформления реквизитов документов в XV–XX вв. (Илюшенко, Кузнецова, Лившиц 1977; Илюшенко, Кузнецова 1986). Б.Г. Литвак отметил основные черты развития и саморазвития делопроизводственной документации в XVIII–XIX вв., назвал причиной эволюции «изменение задач в функционально определенной роли делопроизводства» и утверждал, что изменения в структуре государственного аппарата непосредственно повлияли на делопроизводственную процедуру (Литвак 1984). Развитию делопроизводства и модернизации формуляра делопроизводственных документов губернских учреждений посвящены диссертационные работы А.А. Лукашевича (Лукашевич 1995) и С.В. Русаковой (Русакова 2006).

Особый интерес представляют вошедшие в пятую подгруппу исследования по истории церковного делопроизводства и архивного хранения документов в синодальный период. До 1917 г. труды, предметом которых является церковное делопроизводство, за редким исключением, носили сугубо практический характер, в советский же период документоведов интересовал такой документ, который функционировал в сфере управления. В постсоветское время стала изучаться история архивов РПЦ и церковного делопроизводства по отдельным епархиям. Так, И.Б. Курилкин рассмотрел структуру и задачи органов церковного делопроизводства Оренбургской епархии (Курилкин 2009), а Е.В. Старостин посвятил свою работу исследованию истории архивов РПЦ (Старостин 2005, 2011).

Особо следует выделить труды по истории делопроизводства РПЦ на территории Тобольской епархии. А.П. Доброклонский в руководстве по истории РПЦ (1884 г.) представил характеристику делопроизводства Тобольской духовной консистории (Доброклонский 1999). О.П. Цысь определила относящиеся к церковному делопроизводству функции благочинных во второй половине XIX – начале XX вв., выявила факторы, оказавшие воздействие на церковный документооборот в Тобольской епархии (Цысь 2015).

Историю архивов РПЦ в Тобольской епархии (на Дальнем Востоке до образования Камчатской епархии в 1840 г.) осветил А.И. Костанов – автор первого комплексного труда, посвященного

изучению основных этапов формирования, хранения и использования документов Сибири и Дальнего Востока в конце XVI – первой четверти XX вв. (Костанов 2001, 2007).

Таким образом, исследователями частично рассмотрены вопросы истории государственного и церковного делопроизводства XVIII – начала XX вв., его рационализации в отдельных ведомствах, унификации и эволюции форм документов, в том числе судьбы церковного делопроизводства отдельных епархий и учреждений, а также архивов РПЦ. Однако история церковного делопроизводства в Тобольской епархии остается весьма малоизученной.

Четвертую группу исследований представляют труды по церковному праву XVIII – начала XX вв., в которых анализируется законодательство, регламентирующее в том числе документирование деятельности приходских церквей. Первые попытки осмысления церковных законов Российской империи были осуществлены в 40-е гг. XIX в. русскими богословами. Например, автор рукописных лекций о церковном праве В.А. Славинский (1847 г.) относил ДР, императорские указы, определения Синода и уставы (духовной консистории, училищ) к практическим источникам церковного права и полагал, что кроме нормативных актов, практика РПЦ определялась обычаями, относящимися к церковному быту (Славинский 1847). В исследовании И.С. Бердникова современное ему законодательство сравнивалось с прежним его состоянием и римскими обычаями (Бердников 1886). М.Е. Красножен в 1913 г. обобщил историографию (начиная с 1858 г., т.е. без учета работы В.А. Славинского) и представил более полную систему источников церковного права, добавив к общим из них – Священному Писанию, практике церкви, законодательству церкви и государства – результаты научной деятельности церковных правоведов. По справедливому замечанию М.Е. Красножена, публикация источников церковного права в многочисленных законодательных сборниках негативно сказалась на церковной практике (Красножен 1913). Результаты влияния источников церковного права на деятельность церкви определил профессор, протоиерей В.Г. Певцов (Певцов 1914). В советский период оно не становилось предметом специальных исследований. Новый этап в изучении церковного права начался в 1994 г., когда в свет вышла монография протоиерея В.А. Цыпина с краткой характеристикой основных этапов развития церковного права в XIX – начале XX вв. (Цыпин 1994).

Авторами работ, посвященных церковному праву, являлись лица духовного ведомства, желавшие освободить церковно-служебную практику от недоразумений и ошибок. Материалы данных трудов показали, что на ведение церковного делопроизводства влияли не только законодательные акты, но и сложившиеся в приходских церквях обычаи.

Пятая группа исследований объединяет труды, посвященные изучению церковных документов XVIII – начала XX вв., причем в ее составе можно выделить в отдельные подгруппы труды о системах документации и конкретных видах документов.

В дореволюционный и советский периоды системы церковной документации редко становились предметом исследований по причине того, что использование документов было подчинено коммунистической идеологии. Одна из таких работ принадлежит С.М. Каштанову (Каштанов 1988). Постсоветский этап историографии представлен работами М.Ф. Румянцевой (Источниковедение: Теория. История... 1998), М.С. Выхрыстюк (Выхрыстюк 1999; Тобольская деловая письменность... 2006; Тобольская старина: Материалы делопроизводства... 2004), Е.Б. Макарчевой (Макарчева 2001), Е.Е. Князевой (Князева 2004), Е.Н. Сухиной (Сухина 2006), А.А. Антоновой (Антонова 2006), И.С. Цыремпиловой (Цыремпилова 2009), А.И. Исаченковой (Исаченкова 2009), А.И. Костанова (Костанов 2010), А.В. Борисовой (Борисова 2005), С.Н. Романовой (Романова 2005), Т.В. Балашовой (Балашова 2005), Т.В. Судник (Судник 2006, 2007, 2008, 2009) и другими. В работах последней представлен анализ некоторых документов (брачных обысков, исповедных росписей, приходно-расходных книг) приходских церквей Тобольской епархии за синодальный период. Классификации церковных документов предложены в работах исследователей применительно к конкретной тематике.

Во вторую подгруппу вошли работы, посвященные документам церковного учета. Считается, что задача изучения и использования учетных документов (метрических книг, брачных обысков, исповедных росписей, клировых ведомостей) в историко-демографических исследованиях была впервые выдвинута В.М. Кабузаном (1963 г.) (Варламова 1989: 187). До 1990-х гг. исследователей, изучающих церковные документы, практически не интересовало изменение их формуляра. Исключением является А.В. Елпатьевский, который проследил развитие формуляра метрических книг, выяснил, как зависела их форма и содержание от тех процессов, прямым или косвенным

результатом которых они являлись, показал эволюцию установленных законом формуляров метрических книг и книг брачных обысков на протяжении XVIII – начала XX вв. Ученый определил, какие цели преследовало правительство, устанавливая порядок документирования метрических книг, и как именно формуляр и порядок составления документов способствовали выполнению их целевого назначения (Елпатьевский 1979). С середины 1990-х гг. эти документы начали интенсивно изучаться в нескольких университетских центрах России с целью рассмотрения демографических процессов. С этого времени исследователи стали не только описывать содержание и оформление церковных документов, но и изучать развитие их формуляра. Д.О. Бохонский выяснил историю возникновения и изменения требований к ведению метрических книг и исповедных ведомостей, а также практику составления самых ранних найденных им метрик за 1750 г. (Бохонский 1998). С.С. Смирнова для изучения истории народонаселения обращалась к клировым ведомостям и брачным обыскам, описав их формуляр, хотя неясно, за какой год (Смирнова 1998). Е.Д. Твердюкова раскрыла информативные возможности и вопросы сохранности документов текущего церковного учета населения XIX – начала XX вв. (Твердюкова 2001). И.А. и Д.Н. Антоновы в 1990-х гг. исследовали документы церковного учета (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, брачные обыски) с источниковедческих позиций (Антонов, Антонова 1996, 1998; Антонова 1998). Самый полный анализ эволюции формуляра метрических книг и брачных обысков выполнен в монографии этих тульских архивистов (Антонов, Антонова 2006).

Исследования, включенные нами в третью подгруппу, посвящены изучению метрических книг, к которым ученые обращаются чаще, чем к другим церковным документам. В работе А.Б. Бушена осуществлен критический анализ метрик и выявлены их недостатки, которые, по мнению автора, усложняли ведение делопроизводства в приходских церквях. Исследователь утверждал, что метрические книги никогда не имели значения статистических источников, а составляли только второстепенную часть делопроизводства (Бушен 1864). Однако с 1950-х гг. историки-демографы начали отмечать их информационное богатство. Вопросы законодательства о метриках стали предметом рассмотрения в статье А.В. Елпатьевского, который подчеркивал общественно-правовое значение метрик и проследил их внутреннее развитие (Елпатьевский 1979). Х.Э. Палли изучал структуру и содержание метрик как единственного уникального приходского источника (Палли 1979, 1982). М.А. Маркова выявила специфические особенности формы и содержания епархиальных метрических книг, описала процедуру их движения от составления до хранения в архиве (Маркова 1998). К основным причинам неудовлетворительного учета, которые указывались в дореволюционной историографии, – огромные размеры приходов и частые переезды приходских священников, ученый относит еще одну – личное мнение приходских священников о второстепенности тех или иных сведений, предназначенных для внесения в метрики (Маркова 2000). М.А. Маркова исследовала и особенности формуляра метрических книг Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. (Маркова 2012). И.Ю. Усков изучил развитие формуляра метрических книг приходов Кемеровской области (Усков 1998), а А.Е. Белькова – Тюменского духовного правления в XIX в. (с точки зрения лингвистики, формуляр рассматривается как «языковая оболочка», стандартная языковая структура, однако анализируются формулировки некоторых реквизитов – наименования вида документа, заголовка к тексту и др.) (Белькова 2009). В.Н. Владимировым, В.В. Плодуновой и И.Г. Силиной исследовались содержательная достоверность и структура метрик (Владимиров, Плодунова, Силина 2000).

А.Ю. Конькова обратилась к проблеме документирования рождения, вступления в брак, смерти с документоведческих позиций (Конькова 2004). А.А. Горчаков рассмотрел формуляр метрических книг Владивостока второй половины XIX – начала XX вв. (Горчаков 2005). О.В. Павловец проанализировал дальневосточные метрические книги второй половины XIX в. с точки зрения их лингвистической информативности (Павловец 2006). А.И. Исаченкова обратила внимание на практику проверок метрических книг благочинными и выявила недостатки составления этих документов, которые, по ее мнению, были напрямую связаны с уровнем образования священнослужителей (Исаченкова 2009). Е.Б. Бакшеева выяснила, как осуществлялась передача метрических книг из архивов РПЦ органам ЗАГС в 1920-е гг. (Бакшеева 2005). А.Е. Суворов представил анализ формуляра метрических книг, хранящихся в ГБУТО ГАТ (Суворов 2010).

Исповедные росписи изучались с 1990-х гг. прежде всего в рамках исследований по истории населения. Соответствующие работы составили четвертую подгруппу. Ю.М. Гончаров дал оценку информативным возможностям исповедных росписей как источнику по истории семьи Алтайского

края XIX – начала XX вв., привел примеры оформления и содержания этих документов. Исследователь относит к исповедным росписям клировые ведомости, но это два разных вида документа, преследовавшие разные цели (Гончаров 1994). Б.Н. Миронов (Миронов 1989), Н.А. Варламова (Варламова 1989) рассмотрели историю появления, законодательного регулирования и практики ведения исповедных ведомостей. Н.В. Алексеева отнесла исповедные росписи к делопроизводственным документам церкви и исследовала их наряду с метрическими книгами как источник по изучению практики покаяния у крестьян Русского Севера (Алексеева 1999).

Пятую подгруппу работ составляют те, которые посвящены клировым ведомостям. Характеристика этих документов, законодательное регулирование их оформления представлены в обзоре документов церковью Тобольской епархии, составленном архивистами Государственного архива Тюменской области (Из истории церковей... 1998), и в статье священника М. Щепеткова, который называл их «паспортом прихода», самым подробным источником о храмах и служителях Церкви, и разобрал их содержание на основании документов XIX – начала XX вв. фонда Московской духовной консистории (Щепетков 2006). М.Е. Чибисов проследил эволюцию формуляра клировых ведомостей Барнаульского духовного правления первой половины XIX в. (Чибисов 2006). Клировые ведомости единоверческих церковей Тобольской епархии 1874–1915 гг. были исследованы Л.Н. Сусловой с целью выявления оснований применения наиболее распространенных мер поощрения и наказания (Сулова 2015).

Церковно-приходские летописи называются учеными «хрониками жизни» населения. Труды об этих летописях включены нами в шестую подгруппу. В одном из исследований А.И. Сулоцкого (1866 г.) раскрыта история появления таких источников в Тобольской епархии и состав информации, который должен был содержаться в них (Сулоцкий 2000). В последние два десятилетия заметно возрос интерес к церковно-приходским летописям. Истории их создания, законодательному закреплению, обязанности фиксирования событий и статистических данных в этих источниках, формам и практике их ведения посвятили работы Е.А. Агеева (Агеева 1999, 2000, 2001), О.Ю. Бабушкина (Бабушкина 2002), С.П. Синельников (Синельников 2005), Д.Н. и И.А. Антоновы (Антонов, Антонова 2006), Н.В. Глухих, А.А. Миронова (Глухих, Миронова 2008) и Л.М. Добролюбова (Добролюбова 2012). А.А. Миронова, называвшая церковно-приходские летописи «энциклопедией народной жизни», провела их анализ с лингвистической точки зрения (Миронова 2014). Значительный вклад в изучение приходских летописей внес С.И. Добренький, рассмотревший летописи как источники по региональной и локальной истории, а также как историографические памятники (Добренький 2001, 2005, 2006).

Интерес к изучению бракоразводного процесса в XVIII – начале XX вв. появился еще в дореволюционный период (А.А. Завьялов (Завьялов 1892)). Работы, включающие характеристики прошений о разводе, отнесены нами к седьмой подгруппе. Некоторые аспекты бракоразводного права отражены в работах Т. Максимовой (Максимова 1998), А.С. Буиной (Буина 2008), А.А. Дорской (Дорская 2007) и А.И. Исаченковой (Исаченкова 2006). Наиболее полное рассмотрение этого вопроса содержится в диссертации Н.С. Нижник (Нижник 2003). Е.В. Белякова (Белякова 2005) и Л.В. Юнусова (Юнусова 2010) исследовали прошения о разводе и процесс расторжения брака, кроме того, последняя определила основные причины разводов в Тобольской епархии.

Церковные приходно-расходные книги интересовали ученых со второй половины XX в. Работы о таких документах выделены нами в восьмую группу. В трудах Ю.И. Чайкиной (Чайкина 1984) и Ю.В. Безбородовой (Безбородова 2005) приходно-расходные книги монастырей интерпретировались в ракурсе лингвистической содержательности. Н.А. Четырина сравнила структуры двух церковно-приходских книг Троице-Сергиевой лавры за 1703 и 1786 гг. (Четырина 2005)

Итак, церковные документы XVIII – начала XX столетий привлекали внимание исследователей со второй половины XIX в., но к изучению их формуляров обращались, за редким исключением, только с 1990-х гг. В советское время в основном исследовалось содержание документов церковного учета в аспекте истории населения России (чаще всего метрических книг).

Проведение анализа эволюции церковных документов невозможно без знания условий их развития, поэтому седьмую группу использованных нами трудов составили исследования по истории РПЦ в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. Дореволюционную историографию интересовали судьбы сибирских церковей и монастырей, деятельность архиереев, архиерейского дома и консистории. Изучение истории церкви являлось прерогативой церковных авторов. Труды П.А. Словцова (первой половины XIX в.) называют «энциклопедией сибирской жизни», а автора –

«сибирским Карамзиным» (Словцов 2012). Н.А. Абрамов (Абрамов 1998) и А.И. Сулоцкий (Сулоцкий 2000) уделяли внимание христианскому просвещению Сибири, жизни и деятельности сибирских архиереев, описанию церквей и монастырей (В.Ю. Софронов отмечал некоторую идеализацию описываемых событий и явлений этими авторами, поскольку они, по его мнению, находились под идеологическим влиянием церкви (Софронов 2005)). А. Рудаков изложил историю христианства в Сибири до 1750 г. (Рудаков 1999). Г.Н. Потанин опубликовал выдержки из церковных документов Тобольской епархии, снабдив их комментариями, например, указы Тобольской духовной консистории, доношения архиерею (в том числе о недостатках делопроизводства из-за отсутствия грамотных служащих) (Материалы для истории Сибири... 1867). Истории миссионерства в Тобольской епархии посвятили работы настоятель Обдорской духовной миссии (в 1854–1904 гг.) иеромонах Иринарх (И.С. Шемановский) (Шемановский 1906) и П. Сумароков (его работы были помещены в 1883–1884 гг. в журнале «Христианское чтение») (Сумароков 1883, 1884). В конце XIX в. публиковались краткие годовые очерки жизни епархии, извлеченные из «Тобольских епархиальных ведомостей». В историческом очерке за 1896 г. протоиерея М.Ф. Лебедева сообщается об уровне образования священников Тобольской епархии, который оказывал непосредственное влияние на состояние церковного делопроизводства (Лебедев 1897). Как отмечает В.Ю. Софронов, для дореволюционного этапа историографии РПЦ в Сибири характерно не только выявление новых источников и накопление сведений о миссионерской деятельности в северных регионах Западной Сибири, но и появление обобщающих трудов (Софронов 2005: 19).

В советскую эпоху давление идеологических догматов значительно сузило круг разрабатываемых проблем в редких работах по истории РПЦ. Исследователи же, оказавшиеся в советское время за границами СССР, весьма плодотворно изучали историю РПЦ. К примеру, фундаментальным трудом о ее синодальном периоде является «История русской церкви» И.К. Смолича, увидевшая свет в 1953 г. на немецком языке и, между прочим, содержащая сведения о пределах Тобольской епархии, назначениях епископов на тобольскую кафедру и их краткую характеристику (Смолич 1996).

В постсоветский этап развития историографии возродился интерес к истории Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. Трудности в управлении Сибирской епархией в эпоху реформ Петра I проанализировал архимандрит Тихон (В.Д. Бобов) (Бобов 2007). Истории монастырей Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. посвящены работы С.В. Турова (Туrow 1991; Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь... 2007), И.Л. Маньковой (Манькова 1991), С.Н. Щербич (Щербич 2001). Историографию монастырей РПЦ Западной Сибири XIX–XX вв. рассматривает В.А. Овчинников (Овчинников 2004). О роли и развитии системы духовного обучения в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. писали Н.С. Половинкин и А.В. Чернышев (Половинкин 1991). Миссионерская и культурно-просветительская деятельность РПЦ в Тобольской епархии в конце XVII – начале XX вв. стала предметом многих исследований, например, работ Г.А. Выдриной (Выдрина 2004), Л.Н. Харченко (Харченко 2006) и В.Ю. Софронова (Софронов 2005, 2007). С 2002 г. коллективом научно-исследовательской лаборатории истории и культуры Сибири Тюменского государственного университета ведется работа по сбору и публикации документов православных приходов Березовского края в XIX – начале XX вв. (Православные приходы Березовского края... 2004), церквей г. Обдорска (Церкви Обдорска... 2005), Сургутского уезда (Сургутский уезд в документальных памятниках... 2006) (в серии «Сибирский раритет»). Истории РПЦ на Сахалине и Курильских островах посвящен исторический очерк А.И. Костанова (Тобольская епархия до 1840 г. включала территорию Дальнего Востока) (Костанов 1992).

История РПЦ на территории Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. освещена достаточно полно. Учеными рассматривались ее миссионерская, культурно-просветительская и образовательная деятельность, история церквей и монастырей, были опубликованы многие церковные документы. Эти документы позволяют выяснить условия, в которых происходило развитие документирования ее деятельности. Тем не менее вопросы эволюции документирования деятельности РПЦ в Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. остаются неизученными, что и определило сферу нашего научного интереса.

На выбор темы монографии повлияло то, что при несомненной ее актуальности вопросы развития документирования деятельности РПЦ начали интересовать исследователей сравнительно недавно (с конца XX столетия).

При этом церковные документы интересовали в основном ученых, круг научных интересов которых определялся отечественной историей, историографией, источниковедением и методологией исторического исследования (Доброклонский 1999; Цысь 2015: 89–107), вследствие чего их работы посвящены анализу содержания документов, а не их формы. Филологи исследуют формуляры церковных документов с точки зрения лингвистики (как «языковые оболочки»). Специалистов-документоведов, которые рассматривали либо продолжают изучать документы РПЦ, немного. Это, например, Е.В. Старостин (изучал архивы РПЦ) (Старостин 2011), А.И. Костанов (рассматривал историю формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока) (Костанов 2001, 2007), А.Ю. Конькова (провела анализ эволюции формуляра метрических книг) (Конькова 2004) и другие (Баранова 1984; Горьковая 2000; Федорова 2013).

Вне рамок исследований остаются такие документы, как церковно-служебные журналы, описи имущества, рапорты, доношения. Исследователей интересуют наиболее известные виды документов (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, приходно-расходные книги).

Таким образом, актуальным является комплексный анализ документов приходских церквей. Особый интерес вызывает определение причин появления новых видов и систем документов, тенденций их развития, региональной специфики.

Целью исследования явился комплексный анализ основных разновидностей документов приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. и эволюция форм этой документации.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие **задачи**:

- изучен накопленный в исторической науке материал о церковном делопроизводстве синодального периода, проведен анализ его нормативно-правовой базы;
- выяснено значение законодательных актов, способствовавших развитию документирования деятельности приходских церквей в указанный период;
- раскрыто значение документов приходских церквей названной епархии для изучения прошлого нашей страны;
- изучены архивные фонды церквей Тобольской епархии, определен видовой состав документов приходских церквей в XVIII – начале XX вв., выделены категории этой документации по функциональному признаку;
- выявлены факторы, влиявшие на изменение оформления церковных документов на протяжении синодального периода;
- исследована практика организации работы с документами в приходских церквях в то время.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные документы. Изданий документальных материалов в виде сборников, целиком охватывающих историю приходских церквей Тобольской епархии в синодальный период (XVIII – начало XX вв.), не существует. Представление о некоторых аспектах взаимоотношений церкви и государства во второй половине XVIII в. дает собрание документов И. Иванова (Взаимоотношения Церкви и государства... 2010). Священник А. Левицкий издал церковно-приходскую летопись с. Глубочка Житомирского уезда Волынской губернии (Левицкий 1898), документ в общих чертах схож с подобными летописями Тобольской епархии. Н.Ф. Демидовой были подготовлены к печати клировые ведомости некоторых церквей Сургутского уезда (Из клировых ведомостей... 1998: 157–176). В сборнике, подготовленном С.В. Туровым, представлены монастырские документы, часть видов которых сходна с составлявшимися в приходских церквях или поступавшими туда (именные указы из Тобольской духовной консистории, указы тобольских митрополитов, рапорты о получении указов, доношения митрополитам) (Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь... 2007).

Среди публикаций источников наибольший интерес представляет «Полное собрание законов Российской империи» – самый полный сборник законодательных актов Российской империи, позволивший не только выявить все основные нормы в области документирования деятельности РПЦ в XVIII – начале XX вв., но и проанализировать формуляры отдельных видов церковных документов. Основные направления политики самодержавия в отношении РПЦ можно проследить также по «Своду законов Российской империи». Следует упомянуть и такой важный источник, как циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода (Синода) епархиальным архиереям. Эти распоряжения за 1867–1900 гг. были собраны и опубликованы секретарем Синода А.А. Завьяловым в 1896 г., а в 1900 г. вышло второе, дополненное издание (Завьялов 1901). В этой книге

приведен полный список всех циркулярных указов, но были напечатаны не утратившие своего значения к моменту издания (Рункевич 2005).

Помимо официальных изданий законов представляют интерес тематические сборники, в которых имеется подборка нормативных правовых актов по духовному ведомству. После реформы духовных семинарий 1867 г. и появления нового предмета – «Практическое руководство для пастырей» – исследователи, принадлежавшие к этому ведомству, понимая, что недостаточное знакомство с церковным правом может привести к негативным последствиям, пришли к выводу о необходимости издания практических руководств, посвященных церковному законодательству. В.А. Маврицкий охарактеризовал распоряжения епархиальных начальств о ведении делопроизводства в церквях, определил ответственность причта за правильное и своевременное заполнение церковных книг и документов, раскрыл правила составления, представления через благочинных и хранения церковных документов (Церковное благоустройство: Руководственные распоряжения... 1882).

В 1894 г. была опубликована настольная книга преподавателя Харьковской духовной семинарии С.В. Булгакова для священно- и церковнослужителей, содержащая изложение церковно-гражданских, епархиальных распоряжений, а также канонических и церковно-уставных нормативных актов. В книге приводились авторские разъяснения, заметки и советы редакций духовных журналов, да и частных лиц по вопросам ведения церковного делопроизводства. К документированию таинств крещения, миропомазания, причащения, покаяния и брака, рассмотренных А.И. Павровым, у С.В. Булгакова добавилась характеристика богослужебного журнала (Настольная книга для священно-церковно-служителей... 1899), документирование расторжения брака и таинства погребения (Настольная книга для священно-церковно-служителей... 1900). Если А.И. Павров, говоря о погребении, указал только, что об этом должна быть сделана запись в метрическую книгу, то С.В. Булгаков представил описание процесса документирования погребения.

В конце XIX – начале XX вв. появились методические работы, предназначенные для лиц, занимавших отдельные должности по духовному ведомству. Инструкция для благочинных А.С. Малевинского 1891 г. объединяла выписки из распоряжений Синода и епархиальных начальств, выдержки из журналов «Церковный вестник» и «Церковные ведомости». Один из параграфов этой работы посвящен церковному делопроизводству, например, представлен календарь донесений причтов благочинным и рапортов благочинных в консистории (Малевинский 1899). Сравнительно с инструкцией церковных старост от 12 июня 1890 г. справочная книга для этой должности, составленная В. Серебряковым, полнее отражала вопросы их практической деятельности, включая правила контроля над ведением церковно-приходских книг (Серебряков 1912). Справочными книгами помимо занимавших конкретные должности могли пользоваться все священно- и церковнослужители, тем более что эти книги содержали общие правила составления церковных документов. С 1860 г. при Киевской духовной семинарии издавался журнал «Руководство для сельских пастырей», раскрывающий практическую деятельность священника, где П. Игнатович рассмотрел историю ведения метрических книг, дал характеристику указов о ведении этих документов в хронологической последовательности, и пояснил, чем каждый последующий указ дополнял предыдущий (Игнатович 1861).

Подобные методические работы могли быть посвящены и конкретному виду документов. К примеру, Л.П. Новиков объединил законодательные акты, регламентирующие формуляр и особенности ведения метрических книг (Метрики (общие акты состояний)... 1907). Особенно следует выделить «Церковное письмоводство» протоиерея И.Л. Чижевского, составленное на основании распоряжений Синода с целью «дать возможность благочинным, причтам и церковным старостам вести правильно, своевременно и сообразно с законами и указными предписаниями Синода церковное письмоводство». Книга включала правила составления и формы клировых ведомостей, метрических книг, исповедных росписей, метрических и исповедных свидетельств, выписей и справок, приходно-расходных книг, тетрадей о приходе и расходе сумм, отчетных годовых ведомостей, содержала календарь срочных представлений причтами благочинным и благочинными епархиальному начальству, другим учреждениям и должностным лицам, правила подачи рапортов и прошений (Чижевский 1881).

Итак, методические работы конца XIX – начала XX вв. объединяли законодательные акты и распоряжения епархиального начальства, разъяснения и советы по их применению на практике.

Материалы данных работ позволяют проследить эволюцию законодательного регламентирования формуляров церковных документов и работы с ними.

Справочные издания, например, ежегодные «Адрес-календари Тобольской губернии» (с 1860-х до 1915 гг.), содержат указания о составе епархиального начальства, духовных миссий, благочинных церквей и монастырей, данные о духовной семинарии и церковно-приходских школах. Помимо этих сведений (причем намного более подробных), в «Тобольские епархиальные Адрес-календари» включены материалы о церквях, причтах и приходах, а также, что самое важное, реестр срочных донесений и сборов, отчетов и документов, которые должны были представлять причты церквей через благочинных епархиальному архиерею в Тобольскую духовную консисторию.

Большой интерес представляет «Справочная книга Тобольской епархии» 1913 г., содержащая различные инструкции (настоятелям церквей и церковным старостам), правила о порядке заполнения приходно-расходных книг и предоставления отчетных сведений, «ведомость срочных представлений» и другую важную информацию.

В приложениях к ежегодным «Всеподданнейшим отчетам обер-прокурора Святейшего Синода» имеются статистические данные о количестве церквей (в том числе приходских), о духовных учебных заведениях и учащихся в них лицах, о количестве бракоразводных дел с указанием на причины разводов в Тобольской епархии, о трудностях обозрения Тобольской епархии преосвященными архиереями. Следует отметить, что ряд исследователей указывает на стремление преподнести эти сведения в несколько «приглаженном» виде.

Таким образом, в сборниках архивных документов и законодательных актов, регулирующих деятельность РПЦ на протяжении синодального периода, отражены особенности отдельных сторон жизнедеятельности приходских церквей, в том числе ведения церковного «письмоводства». Анализу этих источников посвящена первая глава монографии.

Выявление неопубликованных материалов по избранной теме велось как в федеральном архивохранилище, так и в архивах субъектов Российской Федерации: РГИА, ГБУТО ГАТ, ГКУ ГАКО.

Объектом изучения в названных архивах стали в основном фонды церквей (ГУТО ГАТ, ГКУ ГАКО), фонд Тобольской духовной консистории в ГУТО ГАТ (Ф. 156), фонд Канцелярии Синода в РГИА (Ф. 796).

Степень полноты и сохранности исследованных архивных фондов различна. В частности, по ряду объективных и субъективных причин плохо сохранились документы приходских церквей за первую половину XVIII в.

Использованные архивные источники были разделены по функциональному признаку на шесть категорий: актовые документы; учетная документация; отчетные документы; переписка; хозяйственная документация; церковно-приходские летописи.

К первой группе – актовым документам – относятся документы правового и нормативного характера, среди которых можно выделить три категории: 1) законодательные акты высших органов власти; 2) ведомственные акты Синода; 3) нормативные акты местных органов церковной власти.

Вторая группа документации приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. включает документы церковного учета населения, осуществлявшегося с конца первой четверти XVIII в., метрические книги и выписи из них, исповедные росписи, клировые ведомости, брачные обыски и брачные документы, ревизские сказки о священно- и церковнослужителях, их детях, богослужебные журналы.

Третья группа документов – отчетная документация, к которой можно отнести доношения (донесения) и рапорты. На основании отчетов причтов и благочинных составлялись епархиальные отчеты Синоду, содержащие важные сведения о различных аспектах деятельности епархии, в том числе о состоянии консисторского и церковного делопроизводства.

Четвертую группу документов приходских церквей Тобольской епархии образует переписка приходских церквей между собой и с другими учреждениями.

Пятую группу документов составляют хозяйственные документы – приходно-расходные книги и описи имущества приходских церквей.

Церковно-приходские летописи выделены в отдельную, **шестую группу**, их сложно отнести к какой-либо другой категории.

Данные источники, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, позволяют воссоздать достаточно полную картину процесса развития законодательного регулирования и практики документирования основных направлений деятельности приходских церквей в Тобольской

епархии в XVIII – начале XX вв. Цитаты из архивных документов в тексте монографии выделены курсивом, приводится авторская орфография и пунктуация.

Объектом исследования явилось документирование деятельности приходских церквей в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв.

Предметом монографии послужила эволюция состава, содержания и оформления документов приходских церквей этой епархии в синодальный период.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе выполнялась работа с опубликованными источниками. Выявлялись законодательные акты, регламентирующие документирование РПЦ, из Полного собрания законов Российской Империи. В общей сложности был обнаружен 161 нормативный документ.

На втором этапе изучались неопубликованные источники – архивные документы. В силу достаточности больших хронологических (свыше двух веков) и географических границ (Тобольская епархия являлась самой обширной в России) было принято решение ограничиться материалом приходских церквей, а также выявлять и анализировать документы только нескольких основных, на наш взгляд, групп. Репрезентативная выборка производилась в фондах церквей и Тобольской духовной консистории в ГБУТО ГАТ и ГКУ ГАКО. Просмотрено более 140 единиц хранения.

Изучены и такие документы, которые не поступали в церкви и не создавались в них, но явились очень важными для понимания специфики церковного делопроизводства: ежегодные епархиальные отчеты архиереев за 1856–1915 гг., хранящиеся в фонде Канцелярии Синода (Ф. 796) в РГИА.

На третьем этапе работы были раскрыты информационные возможности и источниковедческое значение анализируемых документов.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, исторические и специальные методы документоведения. Использование специальных методов документоведческого исследования – унификации и стандартизации документов – позволило выяснить, что, начиная со времен Петра I, правительство стремилось наладить систематический сбор сведений о населении и ускорить исполнение решений посредством ускорения делопроизводственных процессов – путем унификации и стандартизации видов документации, их формуляров. При исследовании формуляров источников применялся метод формулярного анализа.

Настоящая монография является комплексным исследованием эволюции формуляров документов приходских церквей и может способствовать решению спорных вопросов об источниковедческом значении документации РПЦ, положить начало документоведческому направлению в исследовании церковных документов, освещению истории складывания документального богатства РПЦ.

Научная значимость исследования состоит в том, что рассмотрение избранной темы немаловажно для развития документоведения, архивоведения, истории, исторического краеведения, источниковедения и церковного права.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно позволяет раскрыть тенденции развития документирования деятельности приходских церквей в Тобольской епархии в указанный период, выявить причинно-следственные связи между задачами, которые ставила государственная власть перед РПЦ, и изменением состава и форм документов приходских церквей.

Практическая значимость монографии состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при подготовке курсов по документоведению, истории организации делопроизводства, специальных курсов, посвященных истории делопроизводства учреждений в XVIII – начале XX вв., а также учтены архивистами при работе с церковными документами.

В синодальный период правительство своими законодательными актами контролировало все стороны жизнедеятельности РПЦ, в том числе и ее делопроизводство. Именно огосударствление церкви благоприятствовало сохранению ее документального богатства, поэтому в настоящее время оно доступно для исследователей.

Глава 1. КЛАССИФИКАЦИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Под документальными источниками приходских церквей в настоящем исследовании понимаются документы, которые поступали в приходские церкви и составлялись в них в XVIII – начале XX вв. В настоящее время такие документы хранятся в государственных архивах.

Следует сделать оговорку, что нами был проведен анализ исключительно официальной документации приходских церквей. Неофициальное документирование, например, какие-либо мемуарные свидетельства о деятельности церквей, не являлись предметом исследования.

Среди специалистов по истории церкви нет единого мнения насчет классификации документов, поступающих и составляемых в приходских церквях. Единственное, в чем сходятся ученые, – это отнесение метрических книг, исповедных росписей, клировых ведомостей, брачных обысков и ревизских сказок о священно- и церковнослужителях, их семьях к группе документов церковного учета и массовым источникам.

Такие документы могут называться и статистическими источниками, чаще всего применительно к какому-либо конкретному исследованию. Примером служит работа А.В. Пашинина, посвященная генеалогии крестьянских семей. Историк выделяет также делопроизводственные и законодательные источники, которые содержатся в основном в Полном собрании законов Российской Империи и по отношению к статистическим документам носят вспомогательный и дополняющий характер (Пашинин 2015: 8–12).

Учетная документация, по мнению М.Ф. Румянцевой, – это «группа видов исторических источников, включающая материалы фискального, административного, церковного учета населения и учета объектов промышленности и сельского хозяйства, главным образом для контроля реализации управленческих решений. От статистических источников учетные документы отличаются тем, что собирают их не для выработки, а для реализации уже принятых управленческих решений. Учетные документы отчасти близки к делопроизводственным. С другой стороны, учетные системы могут перерасти в статистические, что порой и происходит. Однако говорить о превращении учетной документации в статистические источники можно не тогда, когда ее данные начинают подвергаться статистической обработке, а лишь тогда, когда расчет на их последующее использование для выработки управленческих решений влияет на их содержание, т.е. когда в учетную форму вводятся дополнительные параметры в целях взаимной проверки собираемой информации, а также рассчитанные на дальнейшее обобщение» (Источникведение 1998: 408–409). Эти соображения вполне обоснованны.

Под статистическими источниками понимаются документы, в которых содержится количественная информация о массовых исторических процессах и явлениях.

В.И. Корнилова разделяет документы церковного учета населения и церковной статистики, отнеся к последним отчеты благочинных, ведомости о состоянии церквей, книги регистрации штрафов и судимостей священнослужителей, ведомости о церквях, дела о замечаниях епископа во время обозрения им епархии, журналы и протоколы заседаний духовной консистории. Данный подход представляется сомнительным, так как целью перечисленных документов не являлся сбор статистических данных. Ведомости о церквях были частью клировых ведомостей, что позволяет отнести их к учетным документам, журналы и протоколы консистории – к текущему делопроизводству. Исследовательница выделила в отдельную группу делопроизводственные документы индивидуального характера – ставленнические дела, дела о разрешении на повторный брак, о посылке на церковное покаяние, о выдаче документов на брак и др. (Корнилова 2012: 78–81). Иницирующий документ дела – прошение – это делопроизводственный документ.

Е.Б. Макарьева разделила нормативные документы на законодательные акты центральных светских и духовных властей и распоряжения местных светских и духовных властей. Такая классификация применена и в настоящем исследовании. Однако Е.Б. Макарьева отнесла к одной группе –

делопроизводственной документации Тобольской духовной консистории – ставленнические документы, клировые, школьные и другие ведомости, переписку консистории с семинарским правлением и духовными правлениями по различным вопросам (Макарчева 2001: 25). Попытку включить церковную документацию в существующие системы классификации исторических источников предпринял С.М. Каштанов, который, рассматривая клировые ведомости, объединяющие три самостоятельные части – нормативную, нарративную и статистическую, – причисляет их к источникам «чистого» и «смешанного» вида (Каштанов 1988: 149). Таким образом, клировые ведомости следовало бы включить скорее в группу статистических источников в конкретном исследовании и учетных в целом.

Е.Е. Князева отнесла к документам церковного делопроизводства метрические книги. Это решение можно считать вполне обоснованным, так как все официальные документы церкви принято считать делопроизводственными (Князева 2004: 7), включающими учетные, отчетные и остальные виды документов.

И.С. Цыремпилова предлагает иную классификацию церковных документов. Она разделяет законодательные акты и нормативные документы, статистические данные (относя к ним данные церковного учета, епархиальные отчеты, клировые ведомости) и делопроизводственную документацию. В состав последней исследовательница включает организационно-распорядительные документы (циркуляры, предписания, распоряжения, постановления, указания, приказы) и отчетную документацию (отчеты, доклады, рапорты священнослужителей о состоянии приходов, благочиний, епархий) (Цыремпилова 2009: 21–23). Однако неясно, почему епархиальные отделены от остальных видов отчетов и отнесены к разным группам документации.

Т.В. Судник условно разделила всю документацию церквей на две больших категории: документация, посвященная религиозной деятельности церкви, и документация, отражающая ее хозяйственную деятельность. К первой группе исследовательница отнесла метрические книги и выписи, исповедные росписи, брачные обыски, клировые ведомости, рапорты, прошения, доклады служителей церкви вышестоящему начальству, а к хозяйственной документации – приходно-расходные книги (Судник 2009: 19–33). Такая градация вполне оправдана.

Таким образом, у исследователей существуют разные мнения о разделении церковных документальных источников на группы. Отсутствует специальное исследование, посвященное классификации документов приходских церквей. Обычно документы объединяют в группы для удобства изучения конкретного вопроса.

В настоящем исследовании при разделении выявленных документальных источников на группы все официальные документы были отнесены к делопроизводственной документации. Делопроизводственная документация, в свою очередь, была разделена на акты, учетные, отчетные, хозяйственные документы, переписку и церковно-приходские летописи. В настоящей работе используется понятие актов источников, предложенное А.И. Костановым (документы правового и нормативного характера) (Костанов 2010: 21), поэтому в группу актов документов мы относим все нормативные правовые акты, которые поступали в приходские церкви (законодательные акты высших органов власти, ведомственные акты Святейшего Правительствующего Синода (далее – Синода), нормативные акты местных органов церковной власти).

Официальную документацию приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. можно условно разделить **по функциональному признаку на шесть групп:**

- акты документы;
- учетная документация;
- отчетные документы;
- переписка;
- хозяйственная документация;
- церковно-приходские летописи.

К первой группе – актовым документам – относятся документы правового и нормативного характера, которые включают три категории:

- законодательные акты высших органов власти;
- ведомственные акты Синода;
- нормативные акты местных органов церковной власти.

Первая категория актов документов – **законодательные акты высших органов власти** – объединяет нормативные документы, санкционированные верховной властью.

В XVIII – начале XX вв. документирование деятельности РПЦ регламентировалось общими общероссийскими правовыми актами, регулирующими ведение делопроизводства во всех учреждениях империи. Законодательные акты были самыми распространенными источниками XVIII в. и во многом выполняли функцию средства информации; печатались типографским способом согласно указу от 16 марта 1714 г. «Об обнаружении всех именных указов...». Основными формами публикации служили чтение в церквях после службы (для этого указы отправляли вначале в Синод), вывешивание отдельными печатными листами и чтение в торговых местах. Указом от 17 марта 1764 г. действительными признавались только опубликованные законодательные акты. С 1830 г. началось издание ПСЗРИ.

Выделим наиболее существенные разновидности законодательных актов синодального периода.

Манифесты – это законодательные акты, которые рассылались по церквям с целью сообщения об особо значимых событиях (вступление на престол нового императора, рождения, браки и кончины лиц императорской фамилии, наиболее важные реформы, объявление войны, заключение мирных соглашений, стихийные бедствия) и с призывом к молитве.

Указы – наиболее многочисленная и разнообразная группа законодательных актов, отражающих различные аспекты деятельности РПЦ.

Уставы – специальные законодательные акты, регулирующие какую-либо сферу деятельности, к примеру, Устав духовных консисторий.

Регламенты – законодательные акты учредительного характера, определявшие организацию, состав, компетенцию и функционирование государственных учреждений.

Ко **второй категории** актов источников относятся **ведомственные акты Синода** – центрального учреждения по управлению РПЦ, представленные в основном указами, устанавливающими формуляр документов отдельных разновидностей, порядок их прохождения, систему документопотоков между учреждениями РПЦ и решавшими многие другие частные вопросы организации церковного делопроизводства.

Третья категория – **нормативные акты местных органов церковной власти** – представлена определениями тобольских епархиальных архиереев и предписаниями благочинных приходских церквей.

Ко **второй группе** документов приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX столетий относятся документы **церковного учета населения**, который начал осуществляться в конце первой четверти XVIII в.

С усложнением хозяйства, управления и в связи с увеличением численности населения росла потребность в учете в разных административно-хозяйственных сферах, следовательно, увеличивалось и количество учетных документов многих разновидностей. Ведение метрических книг предусматривалось Духовным регламентом, что фактически означало государственную регистрацию актов гражданского состояния (рождения, браки и смерти; точнее, соответствующие церковные обряды – крещение, венчание, отпевание). При необходимости в церкви можно было получить выписку из метрической книги. Сведения церковного учета дополнялись клировыми ведомостями, исповедными росписями и брачными обысками. Наименее изученным ранее видом документов церковного учета служат ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их семьях.

В данную группу также можно отнести комплекс брачных документов, по итогам которого составляли брачный обыск: предбрачные свидетельства, справки, копии паспортов, свидетельства о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, удостоверения о разрешении вступления в брак от сельских старост и гражданского начальства, билеты, свидетельства об исповеди и причастии. В церковно-служебных журналах велся учет богослужений, совершенных священником в церкви.

Третья группа документов – **отчетная документация**, к которой можно причислить доношения и рапорты, которые посылали члены причтов благочинным и в духовную консисторию. На основании отчетов причтов и благочинных составлялись епархиальные отчеты Синоду, в которых содержатся важные сведения о различных аспектах деятельности епархии, в том числе о состоянии консисторского и церковного делопроизводства.

Четвертая группа документов приходских церквей Тобольской епархии – это **переписка** приходских церквей между собой и с другими учреждениями посредством различных видов писем. Священно- и церковнослужители и прихожане нередко обращались в Тобольскую духовную консисторию с прошениями. Притч помогал прихожанам составлять этот вид документов.

С XVIII в. постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживающей документопоток внутри учреждения. При поступлении в церковь документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата, в регистрационном журнале передавалось содержание документа, но в отличие от государственных учреждений не отмечалось, кому он был передан на исполнение. Отдельно регистрировались исходящие документы.

Пятую группу документов приходских церквей Тобольской епархии составляют **хозяйственные документы**. Чаще всего в архивах встречаются приходно-расходные книги (могли вестись отдельно приходные и расходные книги) и описи имущества приходских церквей. В эту группу также можно включить тетради прихода, расхода и остатка разрешительных молитв и венчиков; доходные реестры священно- и церковнослужителей; книги для записи пожертвования деньгами или прикладами; книги о вспомогательном окладе; оправдательные денежные документы; реестры прихожан, вносящих средства на содержание храма; дела о ремонте церквей; документы об открытии церковно-приходского попечительства и обновлении иконостасов церкви; книги для продажи свеч; венчиковые и молитвенные книги.

Церковно-приходские летописи выделены нами в отдельную, **шестую группу**. Несмотря на то, что они включали выписки из некоторых учетных документов, главной целью создания данных летописей был не учет, а описание отдельных приходов, в частности, и епархий в целом. Не все ученые считают эти летописи официальными документами.

Таким образом, комплекс документов приходских церквей отражает едва ли не все стороны жизни и деятельности православного населения – как причта, так и прихожан, свидетельствуя о разнообразных социальных, демографических и миграционных процессах. Такие документы могут быть использованы для углубленного изучения истории региона, отдельных населенных пунктов, жизни их населения и отдельных лиц, в том числе в ходе генеалогических исследований, ставших популярными в последние три десятилетия.

1.2. ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА XVIII – НАЧАЛО XX ВВ. ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО НАШЕЙ СТРАНЫ

Среди обширной документации приходских церквей XVIII – начала XX вв. наиболее информативными являются материалы церковного учета (метрические книги, исповедные ведомости, клировые ведомости, брачные обыски). Учетные документы раскрывают основные направления жизни православного населения: крещение, исповедь, причащение, брачный обыск, венчание, отпевание. Такие документы содержат сведения о духовенстве и приходе в целом (Корнилова 2012: 79–81).

В оценке Е.Н. Сухиной эти документы являются важнейшим источником для изучения социальной демографии и генеалогии (Сухина 2006: 14), особенно значимым в современный период активного изучения судеб родов и фамилий.

Н.Д. Борщик отмечает, что материалы церковной демографической статистики в течение XVIII–XIX вв. представляют собой вполне надежный источник сведений о населении, причем в некоторых случаях практически единственный; источники этого типа содержат исключительно ценный материал по демографической истории региона, сообщают ряд важных данных, позволяющих существенно обогатить имеющиеся представления о численности и естественном движении населения (Борщик 2009: 172–173).

Метрические и обыскные книги, брачные документы, как полагает А.В. Пашинин, позволяют значительно расширить возможности генеалогических исследований, в особенности непривилегированных сословий. Данные документы способствуют получению информации для исторической демографии о динамике движения населения, обобщенных и частных сведений о возрасте при вступлении в брак, проценте безбрачия, количестве и периодичности рождений в семьях детей, наличии приемных родственников, продолжительности жизни, причинах и сезонности смерти, в том числе под влиянием социальных катаклизмов – войн, революций, экономических кризисов и эпидемий.

Метрические и брачные документы как уникальные статистические материалы в совокупности и во взаимодействии с другими источниками дают возможность проследить историю отдельных родов и семей, жизненный путь крестьянского населения с отражением рождения, крещения, венчания, бракосочетания, смерти. Именно эти источники позволяют определить и ввести в генеалогический ряд родственников по женской (материнской, бабушкиной, тетиной) линии (Пашинин 2015: 1–25).

П.А. Свищев ранжировал документальные генеалогические источники по степени достоверности следующим образом: 1) метрические книги; 2) ревизские сказки; 3) исповедные росписи; 4) брачные обыски. Как утверждает ученый, метрические книги и исповедные росписи, хоть и имели достаточно жесткий формуляр, все же страдали (особенно в XVIII в.) недоучетом детей в возрасте до 7 лет, не фиксировались также формальные и неформальные разводы, сводные браки и браки «убегом», столь распространенные в Сибири. Сами по себе точность и полнота, по мнению П.А. Свищева, еще не гарантируют достоверности и наоборот. Компетентность источника также не страхует от ошибок: часто встречаются факты переписывания документов (как в случае с метриками: информация для исповедных росписей не собиралась ежегодно, а просто переписывалась из старых книг с добавлением новых сведений), более поздняя интерпретация источника и плохая сохранность материального носителя информации. Исследователь сделал вывод, что единственными адекватными документальными источниками являются административные (официальные); у всех остальных параметры аутентичности, достоверности, точности и полноты могут колебаться в значительных пределах (Свищев 2002: 97–98).

М.М. Громыко, В.Н. Владимиров, И.Г. Силина, М.Е. Чибисов отмечали неполноту церковного учета населения (Громыко 1965: 22; Владимиров, Силина, Чибисов 2006: 15–18), что объясняется рядом факторов: затянувшийся и проходивший с большим трудом процесс введения церковного учета населения в Сибири, несоблюдение священниками формы и сроков подачи данного вида документов в вышестоящие инстанции, искажение названий деревень и имен прихожан, большое количество старообрядцев, отсутствие строгого отношения к православным обрядам со стороны православного населения, обширность приходов, нехватка священнослужителей, несовершенство обрядов по «упущению» священнослужителей, вымогательства со стороны клириков за выполнение обрядов, нехватка материальных средств у прихожан и невозможность оплатить венчание, крещение или отпевание. Вместе с тем никто из исследователей не призывает к отказу или серьезным ограничениям в использовании церковных источников, отмечая их своеобразие и источниковедческое значение. Мы вправе считать материалы церковного учета населения совершенно самостоятельным историческим источником (Владимиров, Силина, Чибисов 2006: 15–18).

Массовые источники, содержащие информацию о значимых демографических событиях в жизни человека и его семьи, среди других источников, наиболее взаимосвязаны, т.к. давали возможность сопоставлять и перепроверять данные друг друга (Лобанова 2012: 130–131).

Метрические книги. Анализ метрических книг Тобольской епархии позволил сделать вывод о том, что в течение XVIII – начале XX вв. эти документы составлялись по единой методике; тем самым появляется возможность сопоставлений различных сведений о причте и прихожанах. Метрики законодательно вводились с 14 апреля 1702 г., а их первый формуляр установлен 20 февраля 1724 г. Нами были обнаружены метрические книги, начиная с 1730 г., что свидетельствует о добросовестности в этом отношении сибирских священно- и церковнослужителей.

Метрические книги церквей Тобольской епархии содержат количественные и качественные данные о населении прихода в динамике, в том числе о составе семей, в них можно найти документальное подтверждение точной даты и места рождения конкретного человека, что приобретает особое значение в период интенсивного развития генеалогии и возрастающего интереса людей к судьбе своих предков. Метрики – относительно достоверный вид источника, поскольку записи в них вносились в день события – крещения, венчания или погребения, и даже если сведения приводились со слов родственников (о дате рождения или смерти), то все равно эти данные зачастую были верны. По данным метрических книг можно создать определенное представление о классовом составе проживавших на определенной территории, а также проследить историю того или иного прихода за большой период его существования.

Рассматриваемые массовые источники, содержащие сведения о родившихся, сочетавшихся браком и умерших, могут быть использованы в демографических, территориально-географических, социальных, статистических и генеалогических исследованиях, при определении социокультурного облика отдельных населенных пунктов и степени их социальной однородности. Это важнейший

источник информации по историческому краеведению и административно-территориальному делению Тобольской губернии в дореволюционный период. Метрические книги – основной документ, используемый в генеалогии. Они были наиболее распространены и лучше всех остальных церковных документов сохранились в государственных архивах благодаря тому, что в свое время выполняли скорее светские, чем церковные функции учета населения (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–57 об.; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–215 об.; Ф. 156. Оп. 1. Д. 190. Л. 1–74; Оп. 15. Д. 2. Л. 1–190 об.; Д. 4. Л. 1–13; Д. 38. Л. 1–373; Д. 331. Л. 1–79 об.; Д. 775. Л. 1–104 об.; Д. 1128. Л. 1–60; Ф. 699. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–34; Ф. 700. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–24; Ф. 704. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–76; Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–270 об.).

Исповедные книги, введенные еще в конце XVII в., признавались их современниками очень важными актами как в церковном, так и в гражданском отношении. Изначально эти документы, подобно метрическим книгам, преследовали светские практические цели – сбор податей со староверов и штрафов с неисповедавшихся; исповедные ведомости являлись своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения. Возможно, именно благодаря этому власти уделяли особое внимание названным двум видам документов, и они полнее других сохранились в государственных архивах. Из духовных ведомостей Тобольской епархии мы узнаем количество и имена исповедавшихся и причастившихся, только исповедавшихся и не явившихся на исповедь, а также причины пропуска исповеди. От причтов церквей требовали вести духовные росписи правильно и своевременно, а благочинные и настоятели церквей обязывались следить за этим. Духовные росписи являются ценным историческим источником, свидетельствующим о динамике религиозности населения отдельных приходов, и с достаточной полнотой отражают демографические процессы (ГБУТО ГАТ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–653; Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.–632; Д. 18. Л. 1–29; Д. 41. Л. 1–235; Ф. 700. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–169; ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–318; Д. 88. Л. 1–312; Д. 117. Л. 1–762).

Брачные обыски, введенные 14 июля 1765 г. и получившие форму 30 ноября 1837 г., являются ценными источниками, позволяющими получить историко-демографические сведения: о динамике движения населения, о возрасте вступления в брак, проценте безбрачия, количестве и периодичности рождений в семьях детей, наличии приемных родственников, продолжительности жизни, причинах и сезонности смерти, в том числе под влиянием социальных катаклизмов – войн, революций, экономических кризисов и эпидемий. Брачные обыски как уникальные статистические материалы дают возможность первоначальной (в генеалогических исследованиях) персонификации и выяснения истории отдельных родов и семей, жизненного пути населения с отражением фактов рождения, крещения, венчания, бракосочетания, смерти.

Брачные обыски церквей Тобольской епархии за 1802–1910 гг. имели сходную форму изложения. С середины XIX в. в церквях начали использовать печатные формы, которые были строго структурированы, имели пункты, куда вносилась биографическая информация о супругах. Благодаря установленной форме возможно проводить исследования по заданным параметрам (звание, место служения, исповедание, возраст вступления в брак, счет брака для жениха и невесты, даже наличие психических отклонений). Указ от 30 ноября 1837 г. установил круг документов, необходимых для составления обыска, из которых сведения вносились в обыск. Такие документы могут быть полезны для исследователя в качестве дополняющих источников (ГБУТО ГАТ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–24; Ф. 82. Оп. 1. Д. 31. 1–101 об.; Ф. 92. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–129; Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–110; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–302; Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–158; Ф. 628. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–51; Ф. 629. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–41; Ф. 700. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–23; Ф. 704. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–208; Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–208 об.; ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–123; Д. 44. Л. 1–160; Д. 85. Л. 1–110 об.).

Клировые ведомости, или «именные списки всех лиц духовного звания православного исповедания», являются важным информативным источником, обобщающим данные о церковных документах: метрических книгах, исповедных ведомостях (росписях), приходно-расходных и обыскных книгах. Полная характеристика причта отдельно взятой церкви и духовенства дается только в клировых ведомостях.

Последние были введены с 1769 г. Однако эти документы были обнаружены нами в фондах церкви Тобольской епархии только со времени установления формы от 31 марта 1829 г. Эти документы содержат значительный объем информации о церкви, причте и приходе. Особенно существенным является то, что в клировые ведомости включали данные о наличии и состоянии основных церковных документов: описей имущества, приходно-расходных книгах, метриках,

исповедных росписях и обыскных книгах (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–70; Ф. 84. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–82 об.; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–243; Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–209; Ф. 156. Оп. 1. Д. 735. Л. 1–10; Ф. 306. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–51 об.; Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 29–34; ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–9 об.; Д. 203. Л. 1–31 об.).

Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях, их семьях. Ревизские сказки свидетельствуют о количестве штатных духовных лиц и членов их семей (должность, имя, отчество, фамилия), о динамике семей священно- и церковнослужителей: возраст по последней ревизии, причина выбытия или поступления, возраст на момент настоящей ревизии. Форма ревизских сказок, установленная 1 марта 1744 г., была изменена 18 мая 1811 г. и сохранилась в таком виде до последней ревизии 1858 г. Анализ приходских ревизских сказок Тобольской епархии позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые документы от ревизии к ревизии в разных церквях практически не отличались в оформлении. Это дает возможность проводить сопоставительный анализ содержащихся в ревизских сказках данных. Таким образом, приходские ревизские сказки являются важнейшим материалом для генеалогических исследований, изучения социальной демографии. В государственных архивах в Тобольске и Кургане хранится небольшое количество ревизских сказок приходских церквей Тобольской епархии, начиная с 1737 г. Эти документы во многих фондах церквей отсутствуют или сохранились не за все ревизии, что может вызывать серьезные затруднения в процессе исследования (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–27; Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–17; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 89–91 об.; Ф. 653. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–10; ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–20).

Церковно-служебные журналы. Из церковно-служебных журналов Тобольской епархии за вторую половину XIX – начало XX вв. можно почерпнуть сведения о богослужениях, которые проходили в каждой церкви: дате богослужения, кто его совершил, кто отсутствовал на богослужении. Таким образом, этот вид церковных документов представляет сведения как о служебной деятельности отдельной церкви, так и о службе какого-либо духовного лица (в какое время и какие совершал богослужения, насколько ответственно подходил к своим обязанностям, не пропускал ли службу). В некоторых книгах записи совершенных богослужений есть дополнительная графа о количестве и содержании «поучений и проповедей», что позволяет получить более конкретную информацию (ГБУТО ГАТ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–19; Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–82; Ф. 653. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–65; Ф. 699. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–68; Ф. 706. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–25).

Церковно-приходские летописи. Многие ученые рассматривают церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX вв. в качестве особых и чрезвычайно ценных источников по истории русской церковной и общественной жизни того времени, называют эти источники «хрониками жизни» населения России. Работы, написанные на основе сведений церковно-приходских летописей, долгое время служили основными пособиями для историков, филологов, социологов, теологов и краеведов о прошлом того или иного края. Из программ летописей можно видеть, какие сведения представлялись важными для епархиального начальства. Церковно-приходские летописи содержали ценную информацию обо всех сторонах жизни и деятельности приходского населения, подробно запечатлели историю церквей и приходов, включают списки церковно- и священнослужителей, данные об их перемещениях по службе, статистические материалы о динамике количества приходского населения, браков, религиозном состоянии жителей (выписки из метрических книг и духовных росписей). Благодаря этим источникам можно узнать о времени посещения церквей епархиальными архиереями, о несчастных случаях, произошедших в церкви, о волнениях жителей, о необычных природных явлениях, военных действиях, повальных болезнях, произошедших в приходе, о многих других любопытных событиях в церкви, приходе и епархии (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–19 об.; Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–39; Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–14; Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–13).

Приходно-расходные книги являются важным источником по истории хозяйственной деятельности приходских церквей. Законодательная регламентация ведения этих книг начинается с указа Синода от 29 июля 1723 г., формуляр утвержден 12 августа 1762 г. Из приходно-расходных книг Тобольской епархии можно узнать, когда, в каком количестве и от кого (за что) были получены средства, на что потрачены; в конце документов содержатся сводные данные за год. Таким образом, появляется возможность проследить финансовое положение и деятельность приходских церквей, что немаловажно для изучения истории этих учреждений (ГБУТО ГАТ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 4.

Л. 1–25; Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–98; Ф. 97. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–100; Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–47; Д. 2. Л. 1–45 об.; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 83–84; ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–50).

В описях церковного имущества, форма которых была утверждена 25 июня 1771 г., приводилась характеристика церковной утвари: название предмета, его особенности, количество, порой назначение. В целом ведение и форма хозяйственных документов регламентировалась слабее, чем учетной документацией (метрических книг, исповедных росписей, клировых ведомостей, брачных обысков), так как для светской власти они являлись менее важными. Однако это не умаляет их значения, ведь именно данные документы могут помочь восстановить разрушенные церкви и храмы, что в настоящее время представляется весьма актуальной задачей (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–51; ГКУ ГАКО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–93; Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–25).

Акты высших и местных органов светской и церковной властей (законодательные акты высших органов власти, ведомственные акты Синода, нормативные акты местных органов церковной власти) содержат ценные сведения о порядке управления РПЦ, в том числе приходскими церквями Тобольской епархии. Если нормативные документы, санкционированные верховной властью, в настоящее время мы можем найти в «Полном собрании законов Российской Империи», то акты местных учреждений хранятся только в фондах государственных архивов. Такая документация свидетельствует о структуре управления РПЦ на местах и позволяет выявить особенности епархиального и благочиннического регулирования жизни приходских церквей (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–1 об.; Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–14, 26, 124–125; Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 53–53 об., 190–194; Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 220, 227; Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 6, 17, 27, 33; Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–402; Ф. 156. Оп. 1. Д. 33. Л. 2–5 об.; Д. 64. Л. 1а–1а об.; Д. 111. Л. 2–2 об.; Д. 114. Л. 3; Д. 145. Л. 5–7 об.; Оп. 13. Д. 1. Л. 1–11, 17, 20–22, 24–25, 30, 35, 37, 142, 321, 342; Д. 18, Л. 86, 134, 136; Оп. 18. Д. 1088. Л. 13; Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–194; Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–55; Д. 16. Л. 30–30 об.; Д. 18. Л. 14–18, 25, 31, 32; Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 2, 37, 38, 45, 50).

Учетно-регистрационные документы. Учетно-регистрационные документы приходских церквей Тобольской епархии содержали немало сведений о количестве и содержании входящих и исходящих документов. Описи этих документов позволяют проследить церковный документооборот в динамике, определить состав входящих и исходящих документов, подсчитать их количество за определенные промежутки времени (месяц, год), а также (по заголовкам документов) узнать о том, по каким вопросам поступали причтам акты высших и местных органов светской и церковной властей. Данные документы характеризуют отношения между причтами церквей с их начальством – высшими церковными и епархиальными властями, благочинным (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–8; Ф. 90. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–13; Ф. 156. Оп. 1. Д. 1509. Л. 1–30; Ф. 189. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–23; Ф. 653. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–105; Д. 21. Л. 1–81; Ф. 700. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–8 об.; Д. 14. Л. 1–59; Д. 16. Л. 1–4 об.; Д. 18. Л. 1–25; Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25).

Таким образом, церковные документы содержат весьма ценный фактический материал, в том числе для определения родословных священнослужителей и составления о них биографических справок, – материал, который является исходной точкой любого родословия. Вместе с тем следует отметить, что в этих документах встречаются данные, которые отсутствуют в других источниках. К работе с такими документами необходимо подходить критически. Ведь составлявшие их священнослужители могли допустить ошибки или не сделать соответствующую запись вовремя, а затем забыть о ней и т.п. Более того, вторые экземпляры церковных документов часто переписывались, а в ходе переписки также нередко совершались ошибки. Нередко к переписке привлекались учащиеся духовных учебных заведений, в сельской же местности – иногда и обученные грамоте дети священников. Поэтому при работе с источниками этого вида необходимо прибегать к сопоставлению с другими источниками. Отмечая как ценность церковных материалов, так и случаи недостоверности или неточности этих документов, мы вправе считать документы церковного происхождения совершенно самостоятельным историческим источником духовно-религиозной жизни Российской империи (Корнилова 2012: 79–81).

Таким образом, комплекс церковных документов отражает едва ли не все стороны жизни и деятельности православного населения – как причта, так и прихожан, свидетельствуя о разнообразных социальных, демографических и миграционных процессах. Документы приходских церквей могут быть использованы для углубленного изучения истории региона, отдельных населенных пунктов, жизни их населения и отдельных лиц, в том числе в ходе генеалогических исследований, ставших популярными в последние десятилетия.

Обращение к истокам формирует патриотические чувства и способствует росту национального самосознания. Все более разностороннее изучение деятельности РПЦ в XVIII – начале XX вв. становится чрезвычайно значимым для эффективного использования исторического опыта, накопленного ею в решении нравственных, этических проблем общества, построения целостной концепции развития российского общества и государства. Рассмотренные документы, в частности, содействуют изучению позитивного опыта и прогрессивных традиций предшествующих поколений духовенства Тобольской епархии, а также использованию этого опыта на практике.

1.3. ВОПРОСЫ СОХРАННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.

Причины неполной сохранности церковных документов

Кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в стране, трансформация общественных отношений и общественного сознания на рубеже XX – XXI вв. актуализировали проблему сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия.

РПЦ за свою тысячелетнюю историю пережила разные времена – и периоды необычайного могущества, и периоды жесточайших гонений. Одним из трагических периодов в истории православной церкви было первое советское десятилетие, когда церковь была лишена статуса юридического лица, храмы и другие здания, предназначенные для богослужения, закрывались, уничтожались представители духовенства и даже рядовые верующие.

В первые годы советской власти сложилась направленная на ограничение прав церкви законодательная база. основополагающим при этом стал декрет СНК¹ «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., который лег в основу всего «религиозно-церковного законодательства» в стране. На нем базировались все указы, постановления, инструкции, определявшие жизнедеятельность религиозных организаций и верующих в советском государстве.

Мероприятия 1921–1922 гг. по изъятию церковных ценностей (декрет ВЦИК² от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей в пользу голодающих»), закрытие храмов, макулатурные кампании 20-х гг., эмиграция части церковнослужителей вместе с остатками белых армий за границу, гонения на церковнослужителей в конце 20-х – начале 30-х гг. и в течение 1938–1939 гг. нанесли непоправимый удар по письменному наследию РПЦ (Старостин 2011: 137).

Закрытие, а нередко разрушение храмов, церквей, монастырей, конфискация казны, церковной утвари, икон, предметов для богослужения и т.п. в 1920–1930, 1950–1960-х гг., искусственно насаждаемый атеизм (вспомним о пятилетках «сплошного безбожия»), национализация церковных архивов, которые немедленно отправлялись в спецхраны, прервали складывание сети церковных архивов, контуры которой отчетливо обозначились в начале XX в. Важный аспект жизни российского общества был вычеркнут из официальной истории. Его забвение создавало уродливую, искаженную картину прошлого, многие факты и события представлялись в кривом зеркале и теряли правильную перспективу (Старостин 2005: 162–163). Все это негативным образом сказалось на составе церковных архивов, а зачастую приводило даже к массовому уничтожению церковной документации.

В августе – сентябре 1919 г. из Тобольской епархии эвакуировалась значительная часть духовенства во главе с епископом Иринархом, члены Епархиального совета, преподаватели Тобольской духовной семинарии. В марте 1922 г. в Тюменской губернии начала действовать Комиссия по изъятию церковных ценностей (Дронова 2012: 89–92).

В ГБУТО ГАТ (Ф. 2 (особой ценности). Оп. 1. Д. 343) хранятся данные о порядке изъятия церковных ценностей из церквей Сургутского уезда. Согласно архивным данным, в 1921–1922 гг.

¹ СНК – Совет народных комиссаров (Совнарком) – высший коллегиальный орган исполнительной и распорядительной власти вначале РСФСР, затем СССР с 1917 по 1946 гг.

² ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики в 1917–1918 гг. и РСФСР с 1918 по 1937 гг. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. формировал СНК РСФСР, затем СССР.

причты Покурского, Введенского храмов, Нижневартовской, Ларьякской и Ваховской Богоявленской (с. Локосово) церковью произвели описание церковного имущества. После того, как соответствующий документ был проверен представителями местных сельских советов и скреплен подписью уполномоченного Сургутской подкомиссии по изъятию церковных ценностей П.И. Трофимова, церковные ценности передали в сургутскую кассу Наркомата финансов (Солодкин 1998: 180–184).

Ужесточение антицерковного законодательства в 1928–1929 гг., систематическое экономическое давление на религиозные общины способствовали тому, что при активном участии Союза воинствующих безбожников (СВБ) повсеместно стали закрываться храмы и молитвенные дома. К 1930 г. были закрыты все храмы Тобольска, кроме церкви Семи отроков Ефесских, храмы Тюмени, за исключением церкви Всех Святых, 21 церковь в Тобольском округе, 2 церкви (обновленческая и православная) в Обдорске, Троицкий собор Сургута и др.

Приход к власти большевиков в 1917 г. и более чем семидесятилетнее существование РПЦ под властью коммунистического государства прервали естественное складывание сети церковных архивов, нормативно-методической базы их деятельности, а также препятствовали формированию такой научной дисциплины, как церковное архивоведение. Тем не менее, несмотря на разрушение и закрытие монастырей и храмов, уничтожение части церковных архивов, многие документы после национализации удалось сохранить в государственных архивах.

Опыт использования церковных документов и мероприятий по обеспечению их сохранности

Еще Петр I, понимая важность сохранения исторической памяти, в 1720 г. подписал указ о собирании старинных документов, положив тем самым начало Синодальному архиву.

В советское время функция хранения преобладала над функцией использования. Документы по истории РПЦ в основном находились в спецхранах или на секретном хранении. В рекомендациях Первой международной научной конференции «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее», состоявшейся в ноябре 2003 г., констатировалось: «фонды учреждений духовного ведомства, рассредоточенные в государственные хранилища, в течение атеистического XX столетия практически не изучались».

Использование документов³ было подчинено коммунистической идеологии. Исходя из того, что главной задачей атеистической работы считалось раскрытие классово-религиозной роли религии и церкви, историки-атеисты выдвигали на первый план разоблачение «церковной контрреволюции», «эксплуататорской» сущности религиозных организаций, раскрытие политической позиции духовенства. Работы историков должны были «помочь» верующим преодолеть религиозные предрассудки. Поэтому основными темами «научных исследований» стали антисоветские действия духовенства. В соответствии с поставленными задачами политика коммунистического государства по отношению к церкви всегда оправдывалась исследователями, а действия церкви, религиозных организаций и деятелей представлялись «контрреволюционными».

Отличительными чертами советской историографии большинства проблем была узость источниковой базы, явно недостаточное внимание к архивным документам. В качестве главных источников в исторических работах использовались декреты советской власти, труды В.И. Ленина и других партийных идеологов (Попов 2008: 254–255).

По существу, на семь десятилетий тема истории церкви оставалась запретной для российских архивистов. На ней лежало идеологическое табу, нарушать которое из светских ученых мало кто осмеливался, ибо знали, что за этим немедленно последует кара. По той же причине редкие представители церковной науки всячески избегали ставить острые вопросы о судьбе документального историко-культурного наследия РПЦ.

В связи с этим большой документальный пласт церковных материалов, особенно регионального уровня, оказался не введенным в научный оборот. Стоит также отметить, что в 1917–1930-х гг. по понятным причинам архивы действующих религиозных учреждений не были востребованы

³ Использование архивных документов – это применение информации архивных документов в культурных, научных, политических, экономических целях и для обеспечения законных прав и интересов граждан. Использование архивных документов строится на принципах открытости, доступности, ответственности, научности. Его результатом является обеспечение информационных потребностей общества в ретроспективной документной информации.

государством, а в самих церковных учреждениях почти полностью прервались сложившиеся в до-революционный период традиции документирования.

Говоря о ретроспективе взаимоотношений религии и советской власти, большинство исследователей делают упор на репрессивный характер этих отношений со стороны государства. Между тем, сегодня мы располагаем уникальным материалом о деятельности органов государственной власти по сохранению православного культурного наследия в 1920–1930-е гг.

Уже в 1918 г. были приняты декреты, регулировавшие вопросы сохранения культурных ценностей: «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Эти декреты стали основой для утверждения в 1920 г. Народным комиссариатом просвещения специальной инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение.

В следующем году был издан декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», согласно которому церковное имущество распределялось на три категории: «имущество, имеющее историко-художественное значение» (подлежало исключительному ведению отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса), «имущество материальной ценности» (должно было выделяться в Государственное хранилище ценностей РСФСР) и «имущество обиходного характера». Созданная тем самым нормативная база позволила осуществить на местах учет культурно-исторических ценностей, хранившихся в культовых зданиях.

В «Инструкции Главного управления архивным делом РСФСР для осмотра усадебных архивов», датированной маем 1919 г., пункт 18 предписывал: «Осмотреть церковь и церковный архив, записать дату построения церкви. Ознакомиться с эпиграфикой, как синодики, памятные надписи на иконах, крестах, предметах церковной утвари, скопировав все надписи. Изъять их церковного архива исповедные и метрические книги до 1861 г. включительно, церковную летопись, клировые ведомости, брачные обыски и брачные документы до 1861 г. Обратит внимание на разрешение помещиков на браки крепостных, как образчик исходящих вотчинного делопроизводства. Весь этот материал приобщить к усадебному архиву. Осмотреть кладбище, скопировать имена, даты и эпитафии на памятниках погребенных. Разузнать, нет ли при церкви часовни и осмотреть таковую. Выяснить у священника – нет ли у него и других чинов причта старинных бумаг». Данный пункт представляет собой программу действий в отношении огромного комплекса ценнейших массовых источников, определявшую вопросы отбора, фондирования, хронологических рамок и видового состава церковных документов. По мнению С.Н. Романовой, во многом благодаря этой инструкции архивисты 20-х гг. собрали значительный массив документов по истории церкви (Романова 1994: 93).

В начале 1920-х гг. в стране началась работа по созданию государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия. Так, в 1921 г. было образовано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Наркомпроса (Главнаука), в ведении которого находились учреждения, занимавшиеся охраной историко-культурного наследия (Цыремпилова 2010: 144–149).

В начале 1930-х гг. предпринимались меры по сохранению церковных документов. Так, 31 октября 1932 г. был издан указ № 1867 заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Горьковского Георгия и временного при нем Патриаршего Священного Синода «О необходимости хранения архивов». Всем преосвященным разъяснялось: «1. Необходимо хранить поступающие на их имя служебные бумаги, и в первую очередь, имеющие значение церковные документы: циркуляры и указы патриархии, священнические дела, отпускные дела клириков, переходящих из других епархий, послужные списки и подобное; 2. Имеет пользу ведение реестра резолюций Преосвященного, с кратким резюме бумаг, на которых они положены и с отметками об их исполнении». Эти меры, с одной стороны, свидетельствовали о беспокойстве высшего церковного руководства за судьбу архивов, а с другой, должны были способствовать упорядочению церковного документооборота на местах (Цыремпилова 2012: 161).

С крушением коммунистического режима в 1991 г. РПЦ освободилась от государственных пут и избавилась от назойливой опеки партийных и государственных органов. Но обретение подлинной независимости – это не одномоментный акт, а тяжелый и длительный процесс избавления от груза прошлого и преодоления инерции церковного подчинения государству.

В настоящее время у РПЦ много проблем – и требующих решения, и успешно решаемых.

К сожалению, далеко на периферии сознания ряда церковных иерархов и священников осталась проблема архивного наследия РПЦ и его сохранения.

В последние три десятилетия в связи с кардинальными переменами в политической жизни страны изменилась ситуация и в российской исторической науке. Многие периферийные и ранее запретные темы исследований выдвинулись на первый план. В новых условиях получили возможность обратиться к прошлому РПЦ российские светские и церковные историки. Фундаментом для появления серьезных научных трудов, опирающихся на широкую источниковую базу, является и комплекс ранее недоступных документов, отражающих судьбы РПЦ, сохраненный в государственных архивах России.

Следует отметить, что документы, отражающие дореволюционный и советский периоды истории РПЦ, достаточно хорошо представлены в этих архивах. Сохранность же документов постсоветского периода вызывает у ученых, в частности у А.В. Попова, тревогу и сожаление (Попов 2008: 256–258).

Восстановление истории складывания документального богатства РПЦ – важнейшего источника о жизни народов, населявших территорию России, – представляется Е.В. Старостину неотложной научной задачей. Отсюда и цель, вставшая перед отечественным архивоведением: ретроспективное изложение судеб церковных архивохранилищ, складывания их в более или менее устойчивую структуру, анализ опубликованного материала по истории РПЦ, формулирование теоретических и практических принципов так называемого «церковного архивоведения».

Не меньшее значение будет иметь обозрение главнейших документальных комплексов, сохранившихся как в России, так и за рубежом, освещение потерь, которые понесла РПЦ на протяжении всей своей драматической истории и, в конечном счете, выработка рекомендаций по сохранению бесценного историко-культурного архивного достояния.

Е.В. Старостин указывает, какую огромную работу необходимо провести по восстановлению сложившейся еще до революции сети центральных и местных церковных архивов России. Особую тревогу ученый выражает о сохранении церковных документов XX в. Среди самых первостепенных задач, стоящих перед отечественным архивоведением, – изучение истории и современного состояния архивов РПЦ (Старостин 2005: 161–163).

Фрагментарность имеющихся сейчас знаний о масштабах и формах разгрома Церкви в центре и регионах в 1920–1930-е гг. препятствует возрождению православия, что предопределяет необходимость выработки исследовательской и издательской программы по выявлению и изучению сохранившейся в государственных архивохранилищах документации. Для решения этой задачи В.Ф. Козлов предлагает план публикации документов и справочников по архивным материалам: нормативных документов органов власти всех уровней; материалов, отложившихся в результате деятельности учреждений, осуществлявших надзор за деятельностью религиозных организаций; перечня документов всех московских храмов с указанием названий дел, объема, хронологических параметров; протоколов Центральных государственных реставрационных мастерских; многочисленных фотографий закрываемых и сносимых церковных памятников. Реализация такой программы поможет обозначить лакунные стороны процесса уничтожения православной культуры и ее наследия и наметить пути по ее восстановлению (Козлов 2012: 127–134).

Церковь, к сожалению, не располагает подготовленными кадрами в области церковного архивоведения и источниковедения. Они только сейчас появляются, причем нередко рекрутируются из выпускников Историко-архивного института и университетов.

Как утверждает Е.В. Старостин, до тех пор, пока РПЦ не восстановит заново церковную архивную службу, не откроет Центральный исторический архив, в котором сконцентрирует хотя бы документы XX в., с сетью местных епархиальных хранилищ, говорить о так называемой «архивной реституции», т.е. о возвращении Церкви национализированного документального богатства, преждевременно. Историк-архивист призывает хранителей церковного имущества спасти имеющиеся у них документы новейшего времени.

Необходимо как можно быстрее перейти из «ведомственной» фазы хранения документов к «исторической». Использование Патриаршей библиотеки как документального арсенала представляется только временной альтернативой решения проблемы сохранения важнейшей части национальной памяти России. Е.В. Старостин разъясняет, что «архивный документ – материал нежный: его не надо жечь, рвать, уничтожать в печах, в бумагоперерабатывающих машинах и т.п., о нем можно просто забыть – и он погибнет молча».

К началу XXI в. источниковая база истории РПЦ оказалась еще недостаточно разработанной. Между тем в федеральных архивах (ГА РФ, РГАДА, РГИА, РГВИА и др.), в рукописных собраниях крупнейших библиотек и музеев Москвы и Санкт-Петербурга, в архивных фондах и коллекциях республиканских, областных, краевых, муниципальных и других региональных архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Тобольска, Кургана и других городов сохранились как целые фонды, так и отдельные комплексы документов, отражающих историю РПЦ.

«Великое благоговение, любовь к церкви, бережное отношение к ее наследию, – говорил Святейший Патриарх Алексий II на открытии XI Международных Рождественских образовательных чтений, – доставшемся нам не по нашей заслуге, – вот что должно отличать каждого автора учебника, каждого, кто берется за преподавание духовной культуры школьнику или студенту». Лучшего пожелания быть не может. Известно, с какой аккуратностью и бережливостью Святейший Патриарх заботился о сохранении памятников истории, архивных документов и т.п. Изучение документальной памяти, оставленной нашими предшественниками, преследует цель создать условия для лучшего понимания нашего прошлого, деяний людей, их мыслей и чаяний, ошибок и актов великого самопожертвования для достижения своих идеалов (Старостин 2005: 163–170).

Интерес к судьбам РПЦ сегодня достаточно велик как со стороны профессиональных исследователей, так и со стороны широкой общественности, что обусловлено новыми общественно-политическими условиями, которые позволили Церкви занять активную позицию в современной России.

На встрече 4 апреля 2016 г. с президентом России В.В. Путиным глава Федерального архивного агентства А.Н. Артизов доложил, что ведомство за последние годы получило в свое распоряжение 88 тысяч квадратных метров новых площадей; проводится модернизация обветшавших помещений; архивы стремятся сделать максимально доступными для всех желающих, ведется оцифровка архивных документов. «В связи с тем, что материалы, которыми вы располагаете, ... представляют для государства особую ценность, принято решение о переподчинении Росархива непосредственно президенту», – сказал В.В. Путин. «Информационные ресурсы все больше развиваем так, чтобы никаких мифов не было о закрытости российских архивов. За несколько лет увеличили примерно на 40% площади читальных залов, чтобы никаких очередей не было», – сообщил А.Н. Артизов («В Ново-Огарево прошла встреча...»).

Большой массив документального наследия РПЦ, представленный церковной документацией Тобольской епархии XVIII – начала XX вв., отложился в фондах федерального архивохранилища и в архивах субъектов Российской Федерации: ФКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА), ГУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГАТ), ГКУ «Государственный архив Курганской области» (ГКУ ГАКО).

Фонды церквей и церковных учреждений предоставляют в распоряжение исследователей ценные сведения о состоянии религиозной жизни Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв.

Из фондов «Тобольская духовная консистория» (Ф. 156 ГУТО ГАТ и Ф. 235 ГКУ ГАКО) можно почерпнуть сведения о деятельности и функционировании этого церковного учреждения. В них также хранятся многочисленные дела о разнообразных сторонах жизнедеятельности причтов и приходов.

Фонды церквей ГУТО ГАТ и ГКУ ГАКО насыщены информационным материалом за XVIII – начало XX вв., позволяющим проанализировать динамику развития формуляров церковной документации, количественные и качественные характеристики причтов и приходов.

Фонды благочиний (Ф. 41 «4-е Благочиние церковью Тобольского уезда» ГУТО ГАТ и Ф. 203 «Градо-Курганское благочиние первого округа в Курганском уезде» ГКУ ГАКО) содержат богатейший массив документов, раскрывающий особенности религиозной жизни православного населения Тобольской епископии за синодальный период.

Ф. 57 ГУТО ГАТ «Канцелярия Епископа Тобольского и Сибирского» представлен делопроизводственными и отчетными документами о деятельности причтов.

Привлечение материалов фонда ГУТО ГАТ «Тобольский Епархиальный Училищный совет» (Ф. 61) необходимо для воссоздания картины устройства духовных лиц на должность учителей.

Отдельного внимания заслуживают документы фонда 796 «Канцелярия Синода». Это отчеты о состоянии епархий, в том числе Тобольской епископии (за 1853–1916 гг.), которые позволяют представить общую картину состояния церковной жизни епархии.

Таким образом, в фондах федеральных и региональных архивохранилищ налицо солидный пласт историко-документального наследия РПЦ, содержащего обширную информацию по проблемам истории причтов и приходов XVIII – начала XX вв. на территории Тобольской епархии, включая историю церковного «письмоводства».

Восстановление истории РПЦ возможно при условии дальнейшего поиска, выявления, изучения и сравнительного анализа всей совокупности письменных источников. Каждый вид церковных документов уникален, они дополняют друг друга, и для изучения судеб церкви должны быть использованы в комплексе. История РПЦ неотделима от истории России, и долг государства – обеспечить сохранность церковных документов.

Глава 2. РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ АКТАМИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. ЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТА, ДУХОВНОГО РЕГЛАМЕНТА И ТАБЕЛИ О РАНГАХ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (XVIII В.)

Многие исследователи, в частности, К.Г. Митяев, А.А. Лукашевич, С.В. Русакова, М.С. Выхрыстюк, справедливо отмечали, что делопроизводство XVIII в., в отличие от приказного, опиралось на законодательную базу. Если последнее исходило главным образом из норм обычного права, узуальных традиций и почти не регулировалось законодательством, то делопроизводство в коллегиях твердо основывалось на нормах закона и кодификации (Русакова 2005: 82; Выхрыстюк 2006: 51–52).

Как считают многие ученые (К.Г. Митяев, Б.Г. Литвак, А.А. Лукашевич, Е.М. Емышева, С.В. Русакова, М.С. Выхрыстюк и др.) «базовым» законодательным актом, сыгравшим главную роль в становлении делопроизводства, в том числе приходских церквей Тобольской епархии, в XVIII в. являлся **Генеральный регламент**, изданный 28 февраля 1720 г. и определивший структуру нового государственного аппарата. ГР на законодательном уровне ввел в управление новые виды документов, установил правила их оформления, а также порядок работы с документами в учреждениях. Генеральный регламент, или Устав (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3534: 141–160), «по которому Государственные Коллегии, и все им принадлежащие канцелярий и контор служители, не только во внешних и внутренних учреждениях, но и в отправлении своего чина, подданнейше поступать должны», стал первым законодательным актом, регламентирующим непосредственно светское и косвенно церковное делопроизводство. Его правила так или иначе распространялись на все учреждения Российской империи, в том числе и на церковные учреждения. Копии с ГР были разосланы во все коллегии после сенатского указа от 30 апреля 1719 г. (№ 3363) (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3363: 696).

Нельзя не согласиться с мнением С.В. Русаковой, что именно в ГР впервые были обобщены нормы по работе с документами. Тем самым исследовательницей подчеркнута важность данного документа в истории российского делопроизводства. Как находит С.В. Русакова, «Генеральный регламент определил общую структуру и принципы деятельности коллегий посредством описания специфики работы с документами, а также документирования их деятельности, что, в свою очередь, указывает на взаимосвязь управления и документа» (Русакова 2006: 19).

ГР состоит из преамбулы и 56 глав, каждая из которых посвящена определенной тематике. Вопросы работы с документами, а также специфики их оформления рассмотрены во многих главах. В названном законодательном акте не выделена глава, которая полностью была бы посвящена делопроизводству в учреждениях, что, по мнению С.В. Русаковой, затрудняло внедрение данных норм в практику. В преамбуле регламента описывалась новая структура государственного аппарата, в соответствии с которой вместо приказов создавались коллегии, определено их количество и приведены наименования этих учреждений. Несомненно, основная цель ГР – определить новую структуру государственного аппарата России, в результате чего формировалась и новая система делопроизводства. Помимо описания структуры коллегий, должностного состава, особенностей работы с документами, в ГР намечены принципы документирования их деятельности. Например, в главе II «О преимуществе коллегий» закреплен порядок создания указов: они должны были составляться в письменном виде, и только тогда уже могли быть отправлены и в дальнейшем исполнены. Этот факт свидетельствует о том, что уже четко определялась важность документирования деятельности учреждений и тем самым обеспечивалась достоверность передаваемой информации (Русакова 2005: 82).

В главе IV «О исполнении указов» регламентируется порядок реализации указов императора и Правительствующего Сената, а также подробно изложен ход работы с этими документами, раскрыты особенности их регистрации, рассмотрения и исполнения. Президентам коллегий предписывалось иметь два реестра указов (список исполненных актов вносить в книгу, а перечень

неисполненных указов держать на столе). Согласно V главе «О докладах в Коллегии» секретарь коллегии на всех входящих письмах и доношениях должен был проставлять номер и число подачи документов и вносить последние в особый реестр. В ГР значительное внимание уделяется порядку регистрации документов, основной целью которой в XVIII в. являлись их учет и обеспечение сохранности. Устанавливались методика регистрации, состав регистрационных форм, а также правила их заполнения. Предписывалась общая регистрация всех дел, рассматриваемых в коллегии. Для реализации данного требования велась «повседневная записка» – журнал, в котором «по алфавиту, числу и месяцу» фиксировались содержание всех дел с указанием упомянутых в них имен, а также назывались адрес и адресант направления дела. В ГР была предпринята попытка связать в единую «технологическую цепочку» процесс регистрации, контроля исполнения и справочной работы по документам. При регистрации проводилась систематизация документов, следовало завести определенные регистрационные книги. По наблюдению С.В. Русаковой, на документах XVIII в. в соответствии с требованиями законодательства «номер документа» и «дата документа» являлись обязательными реквизитами (Русакова 2005: 83).

Специфика работы коллегий заключалась в коллегиальном принятии решений, то есть дела рассматривались на заседаниях (совещаниях), и по каждому вопросу принималось решение путем голосования. В соответствии с главой VI «О даче голосов в коллегиях» к совещанию готовились материалы (документы), а затем докладывались секретарем. Ход заседания коллегий фиксировался в протоколах. Таким образом, ГР законодательно установлено введение в делопроизводство нового вида документа, а также подробно описан порядок его составления и оформления (Русакова 2005: 82). В регламенте даны четкие предписания относительно оформления протокола, и сформулированы требования к содержанию (тексту) (протоколы были введены в работу Тобольской духовной консистории). Той же главой ГР требовалось на каждом деле проставлять резолюцию. Резолюции епархиальных архиереев проставлялись на определенных документах. С.В. Русакова определила протокол XVIII в. как документ, текст которого состоял из «предложения» (вопроса), вынесенного на обсуждение, и принятого по нему решения (глава XXX регламента), т.е. протокол – это документ, в котором фиксировался ход обсуждения вопросов и решения, принятые по ним (Русакова 2006: 22–25).

Особое внимание было уделено порядку обмена информацией между коллегиями (в главе XVI «О коллежских корреспонденциях»): «порядочно и письменно корреспондовать». Таким образом, на законодательном уровне закреплялось документирование в обязательном порядке управленческих и кадровых решений и коммуникаций коллегий (в случае общих дел) посредством писем. Письмами обменивалась и приходские церкви.

Глава XIII «О печати» установила порядок использования печатей при оформлении документов. Здесь же закреплён перечень документов, на которых проставляли печать: грамота, законодательный акт. По внешнему виду реквизиты отличались в зависимости от коллегии, то есть в каждой была своя печать. Таким образом, можно считать несомненным наличие в российском делопроизводстве в XVIII в. реквизита «печать» (Русакова 2005: 83). Коллегиям, кроме Адмиралтейской и Иностраных дел, предписывалось изготовить собственные печати с изображением Его Царского Величества герба, с указанием на название коллегии и хранить у секретаря «за замком». Свои печати имели Тобольская духовная консистория и церкви.

Функции по работе с документами были законодательно закреплены за таким структурным подразделением, как канцелярия. Согласно XXVIII главе «О канцеляриях» в состав канцелярий должны были входить секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты. Собственную канцелярию имели епархиальные архиереи.

В главе XXIX «О секретарском управлении» отмечено, что секретарь «на всех отправлениях имя свое подписать должен», перечислены права и обязанности секретаря: доклад, сбор документов, «доношение» дел по установленному порядку и другие.

Деловой текст становится документом, когда он приобретает реквизиты, когда складывается формуляр – стандартная языковая структура (Качалкин 1988: 5). В XVIII в. получила развитие практика составления документов по типовым формам (Илюшенко, Кузнецова 1986: 25). В главе XXXIV ГР установлена обязательность применения генеральных формуляров (образцовых писем) при оформлении документов (Русакова 2006: 26). Основное отличие формуляра документов XVIII – начала XX вв. от более ранних заключалось в том, что каждый реквизит документа приобрел самостоятельное значение, занимал постоянное место в формуляре, оформление и расположение

реквизитов регламентировалось нормативными актами (Илюшенко, Кузнецова 1986: 84). Слово «формуляр» – иноязычное, оно было включено в «Толкование иностранных речей...» в регламенте. Упрощение форм документов происходило наряду с формализацией. Сам Петр I добивался краткости и точности формулировок законодательных актов. Даже такой обширный документ, как ГР, имел тринадцать редакций (Литвак 1984: 52). М.П. Илюшенко и Т.В. Кузнецова рассматривали формуляр документа как схему его построения, определяющую особенности любого документа конкретной исторической эпохи, системы документации, отдельного вида документа, имеющую определенную устойчивость, конкретность (Илюшенко, Кузнецова 1986: 4). В настоящее время формуляром документа называется совокупность реквизитов документа, расположенных в установленной последовательности (ГОСТ Р 7.0.8-2013: 3).

ГР предписал как обязательное аккуратное отношение ко всем документам: они должны были «чисты и порядочны ... содержаны быть» (глава XLIII «О книгах при конторах»).

С утверждения ГР во всех учреждениях, в том числе церковных, усиливается забота о сохранности документов и создании архивов с необходимыми условиями хранения документации. В главе XLIV «О архивах» указано, что «книги, документы, дела, регистратуры, когда они пролежали три года в канцелярии или в конторе, необходимо отдать в архив архивариусу под роспись», кроме тех, которые нужны для справок (уставы, регламенты и др.). В коллегиях создавалось два архива: один для всех дел всех коллегий, не касающихся прихода и расхода под «надзиранием» Коллегии иностранных дел, второй – для документов о приходе и расходе коллегий под «надзиранием» Ревизион-коллегии (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3534: 141–160).

ГР положил начало юридическому функционированию архива Синода, который был создан после издания регламента и занимал центральное место в структуре церковных архивов в синодальный период истории РПЦ. Регламент обязал коллегии сдавать в архивы все дела, «пролежавшие три года». Применить на практике эти меры было нелегко, поскольку, во-первых, Духовная коллегия была создана только через год, в 1721 г., во-вторых, сдавать ей было нечего. Архив Синода, когда в 1724 г. переезжал в Москву, разместился в одном холщовом мешке. Этот архив подчинялся обер-секретарю, который и давал разрешение «хаживать в ту архиву... когда потреба случалась» (Старостин 2011: 87).

ГР был определен общий порядок составления и оформления документов. Наиболее важные документы составлялись секретарем коллегии, остальные – канцеляристами, но секретарь проверял их. ГР дал подробное описание ведения делопроизводственной документации: книг контроля и учета с двумя графами «вершены» и «не вершены», реестров об исполненных и неисполненных документах, журналов повседневной записи входящих документов с графами «дата», «кому и куда отправлено на исполнение», «краткая запись дела», регистратур, состоящих из 4 книг (Илюшенко, Кузнецова 1986: 25).

В делопроизводстве коллегий возникло много новых разновидностей документов, которых не знало делопроизводство в приказах. Кроме того, многие документы XVI–XVII вв. получили новые наименования. Изменился состав документов законодательного характера. Внутри государства применялись в основном царские указы со всеми регалиями монарха. Кроме того, появились другие виды документов законодательного характера: регламенты, уставы, инструкции и др. Так, место *памятей* заняли *промемории, требования*, а вместо прежних *отписок – реляции, рапорты (репорты), доношения* (Выхрыстюк 2006: 52–53).

В соответствии с ГР доношения, ведомости, реляции в делопроизводстве XVIII в. были включены в состав корреспонденции, с помощью этих документов обменивались информацией (сообщение о каком-либо деле, отчет о выполнении распоряжения) нижестоящие учреждения с вышестоящими. Данное обстоятельство стало основанием для заключения С.В. Русаковой о распространении норм ГР на документирование деятельности учреждений не только центрального уровня, но и местного. В ГР определено основное назначение челобитной как вида документа, содержащего просьбу. «Репорт» в словаре приравнен к ведомости, а в тексте он определяется как «доношение». Рапорты и доношения – это документы, при помощи которых отчитывались нижестоящие учреждения перед вышестоящими, в том числе церкви перед епархиальным начальством (Русакова 2006: 22–24).

В XVIII в. уже все документы имели названия, причем наименование вида закрепляется в качестве отдельного реквизита, что подтверждает анализ документов приходских церквей Тобольской епархии. Самоназвание документа, присущее развитому делопроизводству, свидетельствует

об определенном этапе формирования документных жанров, их нормализации. Оно указывает цель создания и главное в содержании документа, способствуя его специализации, диктует выбор стилистических средств, построение формуляра. Именно по этой причине появление новых делопроизводственных терминов, как находил А.А. Лукашевич, относится к проявлениям эволюции документации (Лукашевич 1995: 68).

ГР повлиял на развитие не только отдельных документов, но и систем документации. По словам Б.Г. Литвака, регламент «властно вмешался» в дальнейшую специализацию отделившихся еще в XVII в. от общего делопроизводства специальных систем документирования. Учетная документация все более самоопределялась как система делопроизводства со специфическими особенностями, рождались новые разновидности документов, все более отличающиеся друг от друга и по языку, и по форме, и по степени насыщенности информацией. Дифференцирование систем делопроизводства сказывалось на их основном объекте – «деле». Степень взаимосвязи документов в «деле» достигала порой такой тесноты, что единичный документ переставал существовать, превращаясь в простую запись в «книге». Это характерно для учетной документации, в которой в связи с данным процессом все большее место занимала цифровая знаковая система, вытеснялся текст, побеждала графовая форма изложения содержания. В результате «книга» воспринималась не как «дело», а как «документ» (Литвак 1984: 52) (в делопроизводстве приходских церквей Тобольской епархии, например, метрическая книга, обыскная книга).

ГР способствовал унификации документов. Отправной точкой унификации систем делопроизводства ученые считают переход от столбцовой его формы к тетрадной, осуществленный в канцеляриях учреждений всех рангов и отраслей управления. С изданием ГР тенденция унификации делопроизводства приобрела базовую правовую основу (Лукашевич 2004: 10).

ГР был направлен в основном на закрепление правил ведения делопроизводства в государственных учреждениях. Но определенные формы вырабатывались не только в учреждениях государственного аппарата (Илюшенко, Кузнецова 1986: 5). В результате анализа ГР С.В. Русакова сделала вывод о начале формирования иерархии документации в государственном аппарате управления, получившей окончательное законодательное закрепление в конце XVIII в. (Русакова 2006: 26). Нельзя не отметить влияние норм указанного законодательного акта на процедуру документирования деятельности Синода и всей системы церковных учреждений, что свидетельствует о стремлении сформировать единообразную систему документирования деятельности учреждений различного уровня, четкую иерархию видов документов, применяющихся для «сношения» учреждений.

А.А. Лукашевич заключил, что в ГР работа с документами не стала предметом специального рассмотрения и, вероятно, ей предполагалось посвятить «особливый регламент», который, однако, так и не появился. По этой причине в течение XVIII в. было издано немало частных правовых актов, посвященных составлению и оформлению различных видов документов. Но в законодательном массиве стержневым оставался ГР (Лукашевич 2004: 9). Как констатировал А.А. Лукашевич, «более изучено влияние ГР на нормализацию документооборота, чем на процессы видообразования документа», что, по мнению С.В. Русаковой, свидетельствует о неполноте изучения роли регламента в развитии системы документирования и формуляра документа (Русакова 2006: 18). Следующий этап в развитии законодательства состоял в разработке регламентов для каждой коллегии, инструкций должностным лицам (Лукашевич 1995: 69).

Решая проблемы внутренней и внешней политики, Петр Великий обратил свое внимание и на церковные дела. Видя в «духовном чине» «много нестроения и великую в делах его скудность», Петр I 14 февраля 1721 г. открыл Духовную коллегию, вскоре переименованную в Синод, и утвердил «Регламент или Устав Духовной Коллегии» – **Духовный регламент** (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3718: 314–346).

В главе XVIII «О разделении трудов» ГР установлено, «что так и над канцелярией и конторами, и над делами и трудами оных особое надзирание дается, яко о том в партикулярных инструкциях коллегии пространно усмотреть можно». Слово «инструкция» употреблялось в качестве синонима понятия «регламент». В толковом словаре ГР «партикулярный» трактуется как «особливый» (Русакова 2006: 23). Следовательно, «партикулярная инструкция» Синода – это его индивидуальный регламент, т.е. ДР.

ДР включал три раздела по числу «трех духовных нужд», которые требовали достойного внимания и управления: «описание и важные вины такого правления», «дела, управлению сему подлежащие», «должность управителей, действие и сила». В первой части документа утверждался

принцип работы коллегии – это «правительское собрание, когда дела решаются не одним лицом, но многими, и от Высочайшей власти подлежат к его управлению», указаны преимущества соборного правления. Во второй части ДР перечислены духовные чины: 1) епископы, 2) пресвитеры, диаконы и прочий клир церковный, 3) монахи, 4) учителя и церковные проповедники «училищных домов», 5) «особы мирские, имеющие отношение к духовному наставлению», и их должностные обязанности, включая также документирование некоторых аспектов деятельности. Епископы, следуя ДР, обязывались один раз в год или два обойти свою епархию и посетить церковные учреждения. По «правилам посещения епархии», епископы должны были «сказать слово к священству и народу (текст обращения велелось сочинить Духовной коллегии), решить все «донесенные дела». Если дело нельзя было рассмотреть быстро, то его следовало записать, отложив решение до следующего приезда. От епископов требовалось иметь с собой списки монашеских и священнических должностей, дабы помнить, что должны проверить в посещаемых церквях и монастырях. Епископы обязаны были следовать указам Духовной коллегии как своей верховной власти и доносить ей, если были «обижены другим епископом», и просить ее суда. Все священно- и церковнослужители могли просить у Духовной коллегии суда на своего епископа, если считали «обиженными». Епископы должны были дважды в год присылать в коллегию рапорты – «извещения о состоянии и поведении своей епархии».

Во второй части ДР говорится «о мирянах, так как подлежат они духовному управлению». В этой части документа подтверждается обязанность всех проходить «причащение святой Евхаристии» не менее одного раза в год и приведены правила поведения епископа, обнаружившего раскольников: если епископ узнавал о раскольнике, то должен был письменно известить об этом Духовную коллегию. Регламентом утверждался новый вид документа – епархиальные ведомости о раскольниках, где содержались сведения о количестве раскольников в каждой епархии. Епископ обязывался доносить в Коллегию о раскольниках, живущих под видом православных (в доношении требовалось указывать имена свидетелей). Регламентом устанавливался порядок «духовного розыска»: епископу следовало подать в Духовную коллегию доношение на «мирского господина» о том, что у него укрывается раскольник. Коллегии, выслушав свидетелей, следовало написать «увещевание тому господину, чтобы пустил свободно сыскивать раскольников в своей вотчине». Если человек отказывался от проверки его вотчины, то его считали заступником раскольников и предавали анафеме (отлучению от церкви). Когда прихожане и помещики избирали священника для церкви своей вотчины, то должны были засвидетельствовать в доношении, что он человек «жития доброго и неподозрительного», а также указать количество выделенной ему руги (содержание причта деньгами или съестными припасами) или земли. Избранный ставил свою подпись, подтверждая, что он доволен выделенной ругой или землей и «от той церкви до смерти отходить не будет».

Во второй части регламента содержались также правила о венчании. Мирским людям запрещалось скрывать «трудности в сомнительных браках» от священника; последний, если испытывал сомнения, не мог венчать такой брак и должен был передать дело на рассмотрение епископу, а если и он не мог принять твердого решения, то дело отсылали в Духовную коллегию, которая выносила постановление «от Священного Писания».

Третья часть ДР посвящена должности управителей – членов Духовной коллегии, их правам и обязанностям: архиереи (3 человека), архимандриты, игумены, протопопы – «сколько достойных сыщется». Велелось публиковать сведения для всех христиан о том, что они могут письменно доносить в Духовную коллегию, «усмотрев нечто полезное управления церкви». Перед тем как печатать «богословные письма» (содержащие божественные истины), Духовная коллегия должна была проверить, нет ли в письме «погрешения, противного православному учению». ДР утверждал применение еще одного вида документа – прошения. Епископ или «меньший служитель» в случае, если он «терпит обиду от какого-либо господина», мог «просить управы», то есть подать прошение не только в Юстиц-коллегию и Сенат, но и «Духовной коллегии открыть свою нужду». Этой коллегии приказывалось сочинить «наставление о подаянии милостыни, чтобы ленивые люди не просили милостыни».

Таким образом, Духовный регламент установил состав обязательных церковных документов и ввел новые их виды.

В мае 1722 г. было утверждено «Прибавление к Духовному Регламенту» (ПСЗРИ. Собр 1. Т. VI. 4022: 699–715). В этом документе содержались правила для церковного причта и

монашеского чина, в том числе устанавливавшие порядок документирования их деятельности. В начале документа речь идет «о пресвитерах, диаконах и прочих причетниках». Прибавлением к ДР запрещалось назначать на священнические и диаконские должности тех, кто не прошел обучение в архиерейской школе, то есть не получил свидетельство об окончании обучения. Будущий ставленник должен был иметь при себе доношение от прихожан со свидетельством, что его знают как «доброего человека» (не пьющего, не ленивого и т.д.). В таком доношении указывали количество полагавшейся священнику руги или земли, документ подписывали прихожане и ставленник. Последний перед поставлением в священство обязывался дать присягу о том, что не будет укрывать раскольников и известит о них в письме епископу, а также присягу верности Государю.

Согласно Прибавлениям к ДР, духовник, узнав на исповеди о словах, вредящих Государю, должен был донести Тайной канцелярии, следуя указу Петра I от 28 апреля 1722 г. За донесение на попа, который укрывает раскольников и их детей, полагалось вознаграждение. Священно- и церковнослужителям запрещалось ходить на пение к чудотворным местам, «не свидетельствованным собором», то есть вначале требовалось написать доношение о предполагаемом «походе» епархиальному архиерею.

В Прибавлении к ДР предписывается священникам иметь у себя метрики – «книги записные, в которых записывать прихода своего рождение и крещение младенцев, с означением года и дня, и с именованьем родителей и восприемников»; прилагаются и правила ведения метрик. Священники должны были записывать младенцев, которые умерли до крещения с объяснением причины, по которой лишены Святого крещения. Там же требовалось записывать лиц своего прихода, сочетаемых браком, и умерших людей, с указанием, что они «по Христианской должности в покаянии преставились и погребены», а если кто-то не был погребен, следовало указать причину, почему не получил Христианского погребения, с указанием года и дня. Священники обязаны были представлять эти книги в Архиерейский приказ каждый год, а один раз в четыре месяца «рапортовать» о количестве родившихся и умерших в архиерейские приказы, откуда следовало уведомлять письменно Синод.

Определенную роль в становлении делопроизводства XVIII в. сыграло издание **Табели о рангах** (1722 г.), что, в свою очередь, привело к выделению особой сферы профессиональной деятельности – государственной службы – и появлению социального слоя чиновников, то есть служащих государственных учреждений (Русакова 2006: 27). Е.М. Емышева писала, «что издание Табели оказало влияние на документирование. Она стала одним из первых документов с применением табличной формы для изложения информации» (Емышева 2004: 88). ТР положила и начало строгой системе чинов, званий, титулов, употребление которых в официальных «бумагах» было обязательно вплоть до 1917 г. (Выхрыстюк 2006: 52).

С.В. Русакова, анализируя тексты ГР и ТР, отмечала недостаточность отражения в них вопросов документирования, что объясняла целью их издания – упорядочением деятельности учреждений. Однако исследовательница подчеркивала влияние указанных законодательных актов на процесс формирования правил документирования в России XVIII в., касавшихся в основном регламентации видового состава документов как центральных, так и местных учреждений, выраженных в попытках закрепления видового состава документов (Русакова 2006: 28).

ГР от 28 февраля 1720 г. и ДР от 25 января 1721 г. с Прибавлением к ДР за май 1722 г. стали первыми и основополагающими законодательными актами, регламентирующими деятельность Синода, церковных учреждений и самих священно- и церковнослужителей, ведение церковного делопроизводства в коллегии, епархиях (в том числе Тобольской) и самих приходских церквях. Этими документами утверждались основные виды необходимых документов, правила их ведения и оформления, маршруты движения.

2.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В череде инициатив Петра I были такие, которые привели к заметному изменению церковного делопроизводства и архивного дела (Старостин 2011: 86). Основные положения, определяющие порядок ведения церковных документов, выработанные в течение XVIII – начала XX вв., оказались

включены в систематизированное законодательство царской России, и прежде всего в «Полное собрание законов Российской Империи».

Известно, что формуляры различных видов документов складывались на протяжении веков (Илюшенко, Кузнецова 1986: 4). Формуляры церковных документов совершенствовались в течение синодального периода и видоизменялись в зависимости от функций, которыми их наделяла церковная и светская власть. Под формуляром понимаются структура и стилистические особенности текста источника. В понятие формуляра включаются, по существу, схемы четырех типов: 1) наиболее общая схема построения документов определенной разновидности – «условный» формуляр; 2) общая схема построения документов определенной разновидности – «абстрактный» формуляр; 3) схема построения определенных небольших групп документов внутри разновидности – «конкретный» формуляр; 4) схема построения отдельно взятого текста – «индивидуальный» формуляр (Антонов, Антонова 2006: 46–64). В данной работе анализируется развитие «индивидуальных» формуляров церковных документов в зависимости от выхода законодательных актов.

Как отмечала Е.А. Уварова, русское делопроизводство регламентировалось законодательством со времен приказов и тяготело к единообразию во всероссийском масштабе. Н.В. Варадинов писал: «У нас канцелярский обычай со времен Петра Великого ограничивался делопроизводством, а основываясь постоянно на законе, он сделался тогда у нас *ususforigeneralis*, т.е. обычаем, принятым на одних и тех же началах, в одних и тех же формах во всей империи». Централизованное (государственное и ведомственное) упорядочение работы с документами, выработка устойчивых формуляров в дооктябрьский период явились, по сути, базой для развития теории и практики унификации и стандартизации документов в советское и постсоветское время. Унификацию определяют как приведение документов данной системы к рациональному минимуму и единообразию по установленным признакам (Уварова 1989: 24–32). Цель любой унификации – сокращение сроков, в частности, оформления и прохождения документов, их исполнения (Предоин 1989: 43).

Б.Г. Литвак отмечал, что законодательное регулирование эволюции делопроизводственной документации в XVIII в. шло по пути объективно и стихийно развивавшейся тенденции отхода от повествовательности, стремления к однопредметности содержания, целесообразности структуры документа, дела и делопроизводственной системы в целом (Литвак 1984: 53). Стоит отметить, что документация церковного ведомства развивалась по такому же пути. Определенные формулы и обороты речи составляли специфику документа отдельного вида. Вид документа – это классификационное понятие, употребляемое для обозначения группы документов одного наименования (например, указы – один вид, письма – другой вид). Разновидность документа детализирует понятие вид (разновидность – разные виды). Разновидность уточняет характер деятельности, документируемой данным видом. Например, указание вида – один из обязательных элементов формуляра документа. Оно дает первое самое общее представление о документе, его целевом назначении, формуляре, юридическом значении и характере изложения информации. Вид документа определяется его содержанием (донесение), формой (ведомость) (Илюшенко, Кузнецова 1986: 5).

Условно документы РПЦ можно разделить на **шесть групп**: актовая документация, документы церковного учета, отчетная документация, переписка, хозяйственные документы и церковно-приходские летописи.

Группа **документов церковного учета** – вид документации, ведение и формуляр которых усиленно контролировались церковными и светскими властями из-за особой значимости этих источников не только для церкви, но и для правительства. В эту группу можно включить метрические книги и выписи из них, брачные обыски, клировые ведомости, исповедные росписи, ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их детях, документы о раскольниках и богослужебные журналы.

До 1871 г. для представления приходских документов (метрических, обыскных и приходно-расходных книг, исповедных росписей), получения тетрадей для ведения названных документов, а также для получения объяснений по замечаниям духовной консистории причтам приходилось лично посещать это учреждение. Циркулярным указом Синода от 14 апреля 1871 г. № 19 данное требование было признано неудобным для духовенства. С этого времени разрешалось передавать документы через благочинного или отправлять по почте, а консистории стали требовать при наличии замечаний письменные объяснения от причтов непосредственно или через благочинных. Консисториям вменялось в обязанность высылать книги непосредственно причтам или через благочинных заблаговременно (Завьялов 1901: 109–110).

Метрические книги. Определения терминов «метрическая книга» и «метрика» привела А.Е. Белькова: «Метрика – приходской список рожденных, умерших и повенченных» (В.И. Даль (Даль 1994: 323)); «Метрическая книга – совокупность актов культовой регистрации, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц в виде хронологических записей в книжной форме» (Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон (Энциклопедический словарь... 1896: 201)); «Метрическая книга представляет собой совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме. По принципу документирования и хранения делятся на приходские и консисторские» (Генеалогическая информация (Генеалогическая информация в государственных архивах... 1996: 47)) (Белькова 1996: 47).

Предпосылки появления и история ведения метрических книг в России подробно изложены в работах Д.Н. и И.А. Антоновых, которые утверждали, что «указы Петра I сыграли решающую роль в становлении метрических книг как системы учета православного населения и подготовили необходимую почву для ее внедрения при использовании церкви». Исследователи подчеркивают «относительность характеристики метрических книг как культового источника» и обнаруживают «скрытую доминанту светского начала» (Антонов, Антонова 2006: 41). Метрики были законодательно введены 14 апреля 1702 г. Петром I, священники обязывались составлять недельные ведомости «о родившихся и умерших» и подавать их в Патриарший духовный приказ (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. 1908: 192). Д.Н. и И.А. Антоновы уверены, что такие ведомости составлялись на основе данных метрических книг (Антонов, Антонова 2006: 39). В указе от 14 апреля 1702 г. еще не ставился вопрос о форме записи, требовались лишь статистические сведения (Антонов, Антонова 2006: 65).

В деле метрикации велико значение ДР, но период реальной метрикации начался с «Прибавлений к Духовному регламенту» 1722 г. (статья 29 «О правилах причта церковного...»), предписавших священникам вести «...книги записные, в которых записывать прихода своего младенцев рождение и крещение, со означением года и дня, и с именованьем своего прихода лиц, браком сочетаемые, таже и умирающие ... со означением года и дня» и ежегодно представлять в Архиепископский приказ. Это нововведение было закреплено указами Синода от 13 ноября 1723 г. «О заведении по епархиям записных именных книг о рождающихся, вступающих в брак и об умерших; о доставлении с сих книг экстрактов от закащиков к архиереям и от сих последних в Святейший синод ежегодных, по сему предмету табелей» и от 20 февраля 1724 г. (Антонов, Антонова 2006: 43). Синод требовал «ведать о количестве всего Российского государства людей, рождающихся и в брачное супружество совокупляющихся и умирающих», но так как «присылки ни откуда в Синоде не было видно», издал указ, обязывающий причты церковей вести метрические книги, а епархиальных архиереев присылать ежегодно в январе из них перечневые экстракты. К указу прилагался образец трех частей метрических книг: «о рождающихся», «о бракосочетавшихся» и «об умерших». Указ установил первый формуляр метрической книги, которая должна была представлять собой таблицу. В ее первой строке следовало записывать название части, например, «Часть 1. О рождающихся». Первая таблица должна была содержать следующие графы: «№», «Число рождения», «У кого родился», «Число крещения», «Кто восприемники». В части о бракосочетавшихся требовалось вносить «№» записи, «кто именно венчаны», «число венчания», «кто были поручители или поезжаные». Третья таблица включала рубрики: «№» («мужеска» и «женска»), «Число умертвия», «Кто именно померли», «Лета» («мужеска» и «женска»), «Какою болезнию», «Кем исповеданы и приобщены», «Где погребены» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4480: 266–267). В 1731 г. последовал подтверждающий указ Синода о метриках. Однако, как утверждал Д.О. Бохонский, приходы не высылали их еще в течение шести лет (Бохонский 1998: 3).

Метрические книги были признаны актами состояния в 1775 г. Указ от 5 августа 1775 г. требовал вписывать в метрические тетради имена, отчества, «произвания» (род деятельности) и возраст брачующихся, дату венчания и бывших перед этим трех публикаций. Свидетелям брака следовало подтвердить беспрепятственность брака, написав «при венчании имярека с девицею или вдовою имярек, что между ними родства, принуждения и никакого другого законного к браку препятствия не имеется, свидетельствуем, и в том, под опасением, если в чем неправильно показали, суждения по законам, подписуемся имярек», вместо «имярек» вписать фамилии и имена. Синод велел рассылать метрические тетради из консисторий или духовных правлений с подписью присутствующего, по прошествии года возвращать их обратно, хранить за «судейскою» печатью (что являлось попыткой заимствования из практики Западной Европы и никогда не было исполнено

в царской России (Антонов, Антонова 2006: 44)) для выдачи справок о браках (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 14356: 196–198).

Правила ведения метрических книг уточнялись указом Синода от 23 ноября 1779 г.: велелось раздать из духовных правлений тетради с «надписью», вести в церквях согласно п. 29 ГР, в первых месяцах каждого года собирать их с подписью священно- и церковнослужителей через духовные правления и хранить тетради за каждый год в отдельном переплете в консистории, разделяя по городам. Второй экземпляр следовало хранить в церковных ризницах для выдачи справок. После ознакомления священно- и церковнослужителей с данным распоряжением с них были взяты подписки. Благодичные должны были при осмотре церковей проверять метрики, обязывать членов причта «незамедлительно» исправлять ошибки. Консистории были обязаны ежегодно «рапортовать», от всех ли церковей собраны метрические книги и в установленных ли условиях они хранятся (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 14948: 883–884). В указе от 23 ноября 1779 г. еще более определенно говорится о необходимости представления сведений метрик светским учреждениям, в частности судам, поэтому следовало вести метрики «неотменно», так как они «для всяких справок неминуемо нужны» (Антонов, Антонова 2006: 44). Губернские правления обязывались указом от 10 февраля 1782 г. ежегодно доставлять в Сенат сведения из метрических книг, однако это распоряжение исполнялось не во всех губерниях, почему указ был продублирован 28 сентября 1825 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XL. 30507: 493–494).

Обер-прокурор А.И. Мусин-Пушкин 20 марта 1794 г. предложил Екатерине II повелеть ему представить выписку «о количестве рожденных, вступающих в супружество и умерших людях» из присылаемых из епархий ведомостей с ревизий с 1782 по 1794 гг. и в дальнейшем по прошествии каждого года доставлять подобные выписки. Однако в Синоде были обнаружены ведомости только из 9 епархий. Екатерина II приказала Синоду производить ежегодно подтверждение о «скорейшей» присылке метрических ведомостей в назначенные им сроки. Синод велел 29 марта 1794 г. консисториям присылать ведомости ежегодно не позже января или февраля (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIII. 17192: 504–505).

Синоду стало известно, что ранние предписания не везде соблюдаются в точности, особенно относительно порядка раздачи и хранения метрик, что могло, по его мнению, послужить поводом к различным злоупотреблениям. Указом от 17 мая 1802 г. консисториям и духовным правлениям было приказано в начале каждого года изготавливать метрические прошнурованные тетради по количеству церковей с подписью по листам одного из присутствующих. При раздаче книг в приеме следовало брать расписки с причтов, а архиереям сообщить в Синод о передаче метрик в церкви. Предписывалось хранить метрические книги только в церкви, делать записи сразу после крещения, венчания или погребения, указывать, кто именно из причта совершил требу. Благодичный должен был проверять метрические книги и представлять в консистории или духовные правления информацию о священнослужителях, заполняющих их неправильно. В январе каждого года требовалось оставлять при церкви копию с подписями всех членов причта, а подлинные метрики отправлять в духовные правления, удостоверяя в конце тетрадью, что списки с них оставлены были в церкви, если кто-то не подписал, то указать причину. Копии следовало хранить в ризницах «бережно с защитой от гнилости и пожара», и за этим следить благодичным. Духовные правления обязаны были свидетельствовать тетради «в надлежащем ли они порядке», подписаны ли. Метрические книги следовало, если есть возможность, переплетать или прочно связывать и отсылать при особых реестрах или описях в консистории, где хранить каждый год отдельно с разделением по городам и уездам в архивах, «в удобных от повреждений» местах, с оттиском казенной печати, свидетельствуя об их целостности в архивах одному из присутствующих консистории (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XL. 20266а: 13–16).

В XVIII в. каждый священник со своим клиром самостоятельно вел отдельную метрическую книгу, вследствие чего в одном приходе за один и тот же хронологический период их могло быть две или три. Законодательно многоклировость отменена синодским указом от 17 мая 1802 г. «О содержании в предписанном порядке метрических книг...» (Антонов, Антонова 2006: 49). Указ Синода 1802 г. дважды подчеркивал одну и ту же мысль: «В каждом месте при церкви с подлинной метрической тетрадью верную копию за общим оной всех священно и церковнослужителей подписанием» оставлять и удостоверяя «в конце самих книг, что списки с них за общим же подписанием оставлены при церкви для хранения в ризницах». Смысл указа сводился к приданию консисторскому экземпляру статуса подлинного документа, а приходскому – его списка. Это была

попытка сверху изменить существовавший порядок вещей и привести в соответствие требования юриспруденции и делопроизводственную церковную практику. Однако приходские священники игнорировали нововведение. Синод ввел принцип персональной ответственности причта за каждую запись через указание фамилии того, кто фактически совершал требу (Антонов, Антонова 2006: 59–61).

В указе Екатерины II Сенату сообщается, что «из дел ... о незаконности браков и рожденных в них младенцев, усматриваются сомнения в метрических книгах». Во избежание этого, «и для вернейшего впредь исчисления народа» императрица велела священникам подавать метрические ведомости не только епархиальному начальству, но и городской или сельской полиции, по истечении каждого года сверять их с консисторскими экземплярами. Вследствие данного распоряжения Сенат приказал 25 августа 1802 г. губернаторам и губернским правлениям немедленно представить свои мнения об удобных для них способах заведения «ведомостей или книг, в которых могли быть записаны новобрачные, вновь рожденные и умершие», каждые в отдельной ведомости, и велел передать их в Экспедицию государственного хозяйства, которая после собрания их всех должна была представить их на утверждение Сената, «чтобы заведение этих книг послужило к общей пользе всех сословий, к верному исчислению народа и к предупреждению сомнений в записях треб» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. 20384: 230–231).

Некоторые помещики и чиновники, чтобы избежать «нарекания со стороны родственников» из-за их венчания с женщинами более низких сословий, просили не записывать их брак, но впоследствии они же сами сталкивались с «неудобствами» при необходимости признать законность брака или рождение детей. В случае смерти венчавшего их священника возникали еще большие затруднения в процессе разбирательства. Чтобы исключить эти неудобства, Синод 28 июля 1805 г. приказал помещикам и чиновникам после венчания брать копии с записи брака и ставить подпись в метрической книге для подтверждения получения копии (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21847: 1136–1137). 7 января 1806 г. Синод рассмотрел возможность платного типографского тиражирования формуляра метрической книги. Признавая, что печатание листов послужит облегчению в линовании и прописывании заглавных листов, тем не менее, члены Синода обеспокоились своевременной доставкой их в отдаленные приходы. Было принято решение вводить печатные формы книг только по желанию самих священников (Разумов 2015: 7–11).

Указ от 7 мая 1806 г. был призван облегчить линование и написание титульных листов метрических книг. Синод приказал печатать «листы с пробелами», то есть типографские бланки, и рассылать по епархиям. Чтобы рассылка в отдаленные приходы не вызвала затруднений, синодальная типография должна была напечатать необходимое количество экземпляров, разослать их при указах к епархиальным архиереям. Архиереи могли получать листы из конторы или типографии в губернском городе (по договоренности с консисторией), если им это было удобно (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 22118: 254–255). Как полагают Д.Н. и И.А. Антоновы, введенные типографские бланки, предназначенные для консисторского экземпляра, были частью процесса придания метрикам статуса правового источника (Антонов, Антонова 2006: 62). Метрические книги часто велись неправильно, и многочисленные указы Синода убеждали священнослужителей содержать их в порядке. Один из таких указов – от 22 февраля 1812 г. – подтверждал также выдачу справок из метрик из консисторий, а не из духовных правлений (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25004: 197–198). Члены губернских начальств, проводя очередную проверку в 1824 г., заметили, что родившиеся и умершие записывались на память или со слов родственников. Чтобы в ведении метрик не было «беспорядка» и пропусков от несвоевременных объявлений прихожан об умерших, Синод указами от 15 мая 1824 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIX. 29915: 319–320) и 15 декабря 1827 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. II. 1618: 1074) велел священникам убедить прихожан в необходимости иметь верные сведения о времени смерти. Указ Синода от 31 мая 1826 г. вследствие утвержденного Николаем I мнения Государственного совета от 23 марта 1825 г. подтвердил ранее изданные распоряжения об исправном ведении метрических книг, о писании «надлежащей оговорки» в случае «подчисток» в документах, и наказании за допущение ошибок в документах священно- и церковнослужителей преосвященным архиереем (Руководственные для православного духовенства... 1879: 479).

Завершение периода придания метрическим книгам правового статуса характеризуется развитым графическим формуляром метрик (Антонов, Антонова 2006: 67). По указу Синода от 28 февраля 1831 г. были составлены новые формы метрик «для лучшего руководства к исправнейшему ведению их», напечатаны в типографии по числу церквей и разосланы по епархиям (ПСЗРИ. Собр. 2.

Т. VI. Отд. 1. 4397: 204). Указом были уточнены названия отдельных граф, дату события требовалось обозначать прописью, в записи о рождении вводилась отдельная нумерация по полу. Заметно возросло значение личности, что нашло отражение в формулировке метрик: в названии графы о родителях появилось требование указывать фамилию (или прозвище – дополнительный персональный признак личности), имя и отчество. Вводилась графа «имена родившихся», графа «родители» дополнялась указанием имени матери новорожденного (Антонов, Антонова 2006: 67). Вторая часть формы метрической книги оставалась без изменений, требовалось указывать: «№», «когда и кто именно венчаны», «кто были поручители». Третью часть метрики тоже следовало составлять по старому образцу: «№» («мужеска пола», «женска пола»), «когда и кто именно померли», «лета» (отдельно по полам), «от чего приключилась смерть», «кем исповеданы и приобщены», «где и кем погребены». Указ велел под каждой записью ставить подпись всем членам причта, находившимся при совершении требы (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 1. 4397: 816–818).

Новые формы метрических книг, утвержденные 7 февраля 1838 г., содержали более полную информацию о прихожанах. Решение об изменении формы метрик было принято после того, как Синоду стало известно о затруднениях, встречающихся в ходе выдачи документов на дворянство по метрическим свидетельствам и сообщениям консисторий о рождении просителей и их детей. Синод предписал архиереям и благочинным «строжайше» следить, чтобы причты церковей вели метрические книги как «важные акты всех состояний», согласно распоряжениям Синода, и своевременно представляли их в консистории. Верность метрик следовало каждый месяц свидетельствовать причту и подписывать с указанием числа родившихся, умерших и венчаний в течение месяца прописью и цифрами. Благочинным при полугодных обзрениях церковей велелось «строго рассматривать» все статьи метрик и подтверждать подписью их верность и исправность. Родители, восприемники, брачующиеся и поручители по желанию имели право проверить верность записи и свидетельствовать своей подписью. Особенно изменилась вторая часть книги: отдельно указаны данные о женихе и невесте, их возраст тоже разделен на две графы. Дату требовалось вносить в отдельный столбец (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 1. 10956: 94). Добавились элементы удостоверения событий церковнослужителем и свидетелями (в части о родившихся) и поручителями (в разделе о бракосочетавшихся). Подпись свидетелей и поручителей при наличии соответствующей графы не была обязательной. Часть «О смерти» дополнилась указанием имени священника, совершившего требу (Антонов, Антонова 2006: 67).

Устав духовных консисторий 27 марта 1841 г. подтвердил основные правила ведения метрических книг. Священник, который крестил младенца из другого прихода, должен был выдать свидетельство с указанием даты и номера записи в книге. Этот документ доставлялся прихожанами своему приходскому причту для хранения в церковных актах. Консистории должны были ежегодно представлять в Синод ведомость «о родившихся, бракосочетавшихся и умерших» по приложенной форме (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). После того как Синоду стало известно о том, что священно- и церковнослужители часто не указывают сословие в метрических книгах, а это было важно для составления призывных списков, был утвержден указ от 20 сентября (6 октября) 1878 г. «О точном соблюдении установленной законом формы метрических книг», призывающий причты в метрических выписях, посылаемых в учреждения, составляющие призывные списки, обязательно указывать сословие и звание родителей и место рождения (Руководственные для православного духовенства указы... 1879: 481). Можно считать, что со второй половины XIX в. причты церковей стали соблюдать установленные правила о составлении метрических книг, так как больше не выходило распоряжений всероссийского масштаба, подтверждающих правильное и своевременное ведение метрик.

Циркулярный указ Синода от 8 февраля 1889 г. (№ 1) содержал предложение обер-прокурора от 15 декабря 1888 г. о том, чтобы в записях метрических книг о рождении и крещении младенцев родителей указывать по их званию и состоянию, а не по учебному заведению, в котором последние воспитывались (Завьялов 1901: 270–271).

В синодальный период священно- и церковнослужители проверяли по метрикам списки городских жителей из податного состояния, выясняя их место рождения и крещения. По прошению одного из епархиальных архиереев определением Синода от 17 (26) октября 1884 г. эта обязанность была передана волостным старшинам и писарям волостных правлений, при условии присутствия в процессе проверки кого-либо из церковного причта, что было утверждено циркулярным предложением Министра внутренних дел от 16 января 1886 г. (№ 1), опубликованным в «Церковном

вестнике» № 16 за 1885 г. Циркулярным указом Синода от 7 сентября 1889 г. № 10 предусматривалось выписку сведений из метрических книг для справок в городских церквях о членах семей призывников с целью проверки городских семейных списков производить членами или другими должностными лицами городских управ и заменяющих их учреждений. Сельские и иногородние управы должны были обращаться к церковным причтам за метрической справкой с письменным требованием (Завьялов 1901: 282–285).

При производстве дел в духовных консисториях обнаруженные в метрических книгах ошибки многие епархиальные архиереи оставляли без внимания и без последствий для виновных в этих упущениях. Циркулярный указ Синода от 23 декабря 1889 г. (№ 15) признавал весьма важное значение метрических записей как документов о правах гражданского состояния, чем объяснялась их необходимость для каждого отдельного лица «в разнообразных условиях его личного, семейного и общественного быта». Особенное значение приобрели метрические записи в конце XIX в., когда, после утверждения закона о всеобщей воинской повинности, призыв к ее исполнению совершается на основании так называемых «посемейных списков», составляемых и проверяемых по метрическим книгам, поэтому очевидно, что любая неточность и ошибка в выдаваемых церковными причтами метрических выписях и справках сопровождалась «в практическом отношении, разными неудобствами, затруднениям, хлопотами», а иногда влекла за собой для лиц, нуждающихся в этих документах, неблагоприятные последствия. Означенные ошибки затрудняли делопроизводство и в самих консисториях, обременяя их делами, возникновение которых при правильном ведении записей в метрических книгах можно было бы избежать. Циркулярный указ еще раз напомнил преосвященным о необходимости обращать внимание подведомственного духовенства на правильное ведение метрических записей, а при обнаружении ошибок или небрежного отношения к документам подвергать повинных в этом взысканиям (Завьялов 1901: 289).

Для записи рождения, браков и смерти раскольников существовали отдельные метрики; правила и инструкция их ведения, а также форма были утверждены 19 апреля (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LIX. Отд. 1. 53391: 652) и 18 сентября 1874 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LIX. Отд. 2. 53886: 234) и 18 января 1875 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 1. 54302: 80)

Ведение метрических книг было отменено декретом Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Д.Н. и И.А. Антоновы условно выделили этапы развития метрических книг. В основу периодизации было положено законодательное оформление вопросов, связанных с ведением метрик, а также нормы делопроизводства: 1) 1666–1722 гг. – «пустынный» период, нормы ведения метрик были, а самих метрических книг почти не существовало, повсеместно эти документы не велись и не хранились; 2) 1722–1775 гг. – становление метрикации, начало повсеместного ведения метрик (к 1740 г.) и складывание системы их учета, «потребление» государством информации статистического характера; 3) 1775–1837 гг. – упрочение правового статуса метрических книг, завершение развития их формуляра; 4) 1837–1917 гг. – устойчивый формуляр, активизация потребления персональной информации частными лицами, а затем государством (Антонов, Антонова 2006: 16, 32–33).

Правила оформления метрических книг регламентировались на законодательном уровне больше и чаще всех остальных церковных документов, из чего можно сделать вывод о том, что они считались самыми необходимыми и важными церковными документами.

С помощью **выписки из метрических книг (метрического свидетельства, справки)** можно было установить личные данные о конкретном человеке. Обычно выписки из консисторского экземпляра метрик запрашивали различные присутственные места, выписки из приходского экземпляра – прихожане. Документы первого варианта имели юридическую силу, а второго могли быть использованы только для справок. Однако частные лица до 1838 г. имели право получать свидетельства только в некоторых случаях. По словарю В.И. Даля, «метрическое свидетельство – метрика, выписка из нее, о рождении, крещении, повенчании, смерти» (Даль 1865: 629–1351).

Некоторые консистории все же выдавали выписки по просьбам частных лиц, из-за чего возникали затруднения при рассмотрении дел в присутственных местах и в Синоде. Указ от 5 марта 1803 г. велел епархиальным архиереям выдавать свидетельства из консисторий частным лицам по прошениям только в делах по принятию дворянства по силе Высочайше утвержденных правил от 31 марта 1799 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. 20652: 491–492). Указы Синода от 22 февраля 1812 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25004: 197–198) и 28 декабря 1823 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVIII.

29718: 1347–1349) предписали доставлять справки из консисторий, а не из духовных правлений. Консистории по требованиям губернских начальств составляли справки о времени и месте рождения. Сенат приказал губернскому начальству 26 мая 1822 г. для «немедленного и беззатруднительного» составления справок указывать в запросе информацию о родителях лица, возрасте и предполагаемом месте рождения (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVIII. 29050: 208).

Прихожанам официально предоставили право получать от священников выписи из метрических книг с подписями причта и оттиском церковной печати, согласно указу от 7 февраля 1838 г., но эти документы не заменяли консисторские метрические свидетельства, а служили только «предохранительным и вспомогательным документом» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 1. 10956: 94). Вид документа (выпись, свидетельство, справка) и вид бумаги, на которой выдавались метрические свидетельства, были законодательно закреплены. Указом Александра I от 24 ноября 1821 г. предписывалось метрические свидетельства о рождении и крещении составлять на бумаге первого разбора (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Отд. 2. 8396: 961–962). Мнение Государственного совета от 8 мая 1844 г. подтверждало, что свидетельства лиц нижних чинов военной и морской службы, почтового ведомства и других команд следовало выдавать на простой бумаге (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIX. Отд. 1. 17904: 329). Синод приказал 7 февраля 1824 г. в присутственных местах выдавать только справки, а не свидетельства, 26 августа 1824 г. – выдавать свидетельства только на предметы, перечисленные в указе. Приходским священникам приказом от 29 сентября 1828 г. разрешалось выдавать метрические свидетельства без указания предмета (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Отд. 2. 8396: 961–962).

Случаи, в которых населению могли понадобиться метрические свидетельства, были юридически зафиксированы. Например, эти документы требовались при поступлении на военную службу. Мнением Государственного совета от 6 февраля 1828 г. утвердилась необходимость представлять выписки из метрик о законном рождении и крещении с подписью священника, совершившего требу. Подпись священника и достоверность выписки должны были подтверждаться консисторией (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. 1773: 84). Возраст лица, представляемого в рекруты, удостоверялся также справкой из метрической книги от местного духовного правления или консистории, если возникало сомнение в точности сведений ревизских сказок. Согласно § 236 Рекрутского устава 28 июня 1831 г., в требовании указывали место рождения рекрутов, а также фамилии и имена родителей (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 1. 4677: 501). Подтверждение возраста старше 21 года дворян, желающих иметь право участвовать в делах или собраниях, могло происходить на основе выписок из метрических книг согласно манифесту от 6 декабря 1831 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 2. 4989: 247). В представлениях о пенсиях и пособиях, кроме прочего, должен был быть указан возраст вдовы и сирот, количество сирот и их пол, с приложением выписок о рождении и крещении из метрических книг или консисторских свидетельств тех епархий, где, до вступления в военное ведомство, находился умерший священник согласно § 29 мнения Государственного совета от 27 апреля 1832 г. (ПСЗРИ. Собр. 2 Т. VII. 5310: 221)

В некоторых случаях метрические свидетельства могли быть заменены на свидетельства из исповедных книг. По мнению Государственного совета от 7 октября 1835 г., если у поступающих на службу не оказывалось метрических свидетельств о дате их рождения, то их следовало заменять свидетельствами из исповедных книг (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Отд. 2. 8448: 1003). Указ Синода от 28 марта 1836 г. окончательно заменил метрические свидетельства при вступлении на службу аналогичными выписками из исповедных книг (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. Отд. 1. 9036: 246).

Синод приказал 31 декабря 1843 г. выдавать свидетельства из метрических книг на гербовой бумаге, как было установлено в ст. 11 и 50 Устава о пошлинах, требовать бумагу или взыскивать гербовые пошлины от самих просителей. В случае отсутствия записи либо ее «неисправности или сомнительности» переписку для установления действительности брака или законности рождения следовало считать следственным делом и производить по силе п. 1 ст. 101 Устава о пошлинах на простой бумаге, а определение, составлявшееся по окончании следствия, и свидетельство писать на гербовой бумаге, которую также представляли просители (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. Отд. 1. 17470: 841–842).

Указ Синода от 22 мая 1848 г. предписал выдавать свидетельства всем лицам свободного состояния, не требуя объяснения цели запроса, что подтвердили указы от 16 октября 1851 г. и 9 октября 1862 г. Получить метрическое свидетельство о другом лице можно было лишь с предъявлением законной доверенности от последнего. Повторное метрическое свидетельство выдавалось из

духовной консистории только после представления законных доказательств об утрате первого свидетельства; причты могли выдавать выпись несколько раз (Чижевский 1881: 78–80). С изданием манифеста от 19 февраля 1861 г. бывшие помещичьи крестьяне и дворовые люди, вышедшие из крепостной зависимости, также получили право получать свидетельства (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. 38776: 191).

Обер-прокурор 18 декабря 1885 г. известил Синод о небрежном ведении метрических книг и неправильном составлении метрических выписок для призывных списков по отбыванию воинской повинности. В консисториях по просьбам частных лиц заводились следственные дела об исправлении неточностей в метрических записях, а также о выдаче метрических свидетельств лицам, рождение которых в метрических книгах не было зафиксировано. Циркулярным указом от 4 марта 1886 г. № 2 епархиальным архиереям вменялось следить за правильным составлением метрических выписок и выпиской сведений из метрик (Завьялов 1901: 204–205).

Значительное количество ежегодно производящихся в одной из консисторий дел об исправлении неточностей и ошибок в метрических записях, а также о выдаче метрических свидетельств лицам, запись о которых в книгах вовсе пропущена, свидетельствовало о том, что духовенство епархии не отличалось исправностью в ведении метрических книг. Небрежное отношение духовных лиц к исполнению этой его обязанности доходило до того, что иногда пропускалась запись в метриках о рождении и крещении детей самих священно- и церковнослужителей. Однако обнаруживаемые производством дел частные случаи неверного ведения причтами метрических дел консистория оставляла без внимания и без последствий для виновных вопреки ст. 192 и 193 Устава, определяющим взыскания за небрежное и неправильное ведение метрических и обыскных книг. Вместе с тем и сама консистория оказалась «крайне неисправна» в снабжении церковных причтов вышеуказанными книгами. Вместо рассылки их в начале года, как бы следовало по ст. 1036 тома IX Законов о состоянии издания 1857 г. и по существу дела, консистория рассылала метрические книги в течение целого года, так что многие причты получали книги в последней трети года, и в течение большей половины года вынуждены были ограничиваться только ведением черновых метрических записей, а затем уже переписывать их в белые книги. Консистория таким же образом поступала и с рассылкой других необходимых для причтов книг и «пробельных» листов. Циркулярный указ от 24 октября 1886 г. (№ 19) должен был прекратить все вышеперечисленные недостатки в делопроизводстве не только консистории, в которой они были замечены, но и в других консисториях (Завьялов 1901: 231–232).

Циркулярным указом от 27 мая 1888 г. (№ 3) Синод утвердил правила выдачи метрических справок в судебные места: 1) согласно ст. 263 и 264 Устава духовных консисторий судебным местам разрешалось просить сведения из метрических книг или сами книги; 2) в местностях, где были введены судебные уставы, судебные места не имели права самостоятельно собирать доказательства по делам (ст. 82 и 367 Устава гражданского судопроизводства 1883 г.). Последние обязывались выдать лицу свидетельство с указанием, что подлинный документ или сведения необходимы и к какому сроку (ст. 452 вышеназванного устава). Однако то или иное лицо могло получить сведения и копии документов и без данного свидетельства (ст. 453 Устава) (Завьялов 1901: 256–257).

Таким образом, приходские выписи из метрических книг и консисторские метрические свидетельства являлись важными документами, подтверждающими в случае необходимости личные данные (возраст, сословие и др.). Разница между двумя этими документами заключалась в том, что только свидетельство имело юридическую силу. Выпись являлась копией записи метрической книги, а свидетельство имело установленную форму.

Обыском, согласно инструкции благочинным, называлось предварительное исследование и выявление препятствий к предполагаемому браку, производимое священно- и церковнослужителями, через «расспросы» брачующихся лиц и «достоверных» свидетелей или поручителей, а также посредством рассмотрения различных документов. Брачные документы содержали в основном биографические данные о будущих супругах. Таким образом, обыск как вид документа – это формальный письменный акт о произведенном дознании и о результатах дознания, совершаемый причтом церкви перед венчанием и удостоверяющий беспрепятственность брака (Первый полный с объяснениями сборник... 1871: 397). Существовали следующие препятствия к браку: 1) «плотское» или духовное родство и свойство; 2) несовершеннолетний (без разрешения родителей или опекунов) или престарелый возраст; 3) отсутствие дозволения начальства или помещиков (для помещичьих крестьян); 4) принуждение; 5) брак кантонистов («солдатских сыновей»); 6) запрещение

вступать в новый брак вследствие нарушения супружеской верности (Первый полный с объяснениями сборник... 1871: 376).

Считается, что задача изучения и использования учетных материалов, в том числе брачных обысков, была впервые выдвинута В.М. Кабузаном в 1963 г. (Варламова 1989: 187). С середины 1990-х гг. эти документы начали интенсивно изучаться в нескольких университетских центрах России с целью рассмотрения демографических процессов. Е.Д. Твердюкова раскрыла информативные возможности и вопросы сохранности документов текущего церковного учета населения XIX – начала XX вв. (Твердюкова 2001: 221–231)

Соборное уложение 1649 г. – один из первых российских законодательных памятников, содержащих нормы брачного права. Согласно Уложению, юридические последствия имел только брак, заключенный в церкви (Микаелян 2004: 51). 50-я глава Кормчей книги 1650 г. содержала перевод статьи римско-польского Ритуала *de sacramento matrimonii*, то есть краткой инструкции священнику о порядке и условиях совершения брака в составе 17 правил. Удостоверение в отсутствии законных препятствий к браку по традиции производилось «обыском», «точная и однообразная программа обыска излагалась в особом акте – в так называемой венечной памяти», согласно которой священник обязывался узнать у «окольных» («обыскных») людей о препятствиях к браку. О том, что этот обыск должен был сопровождаться троекратным оглашением предстоящего брака в церкви, в венечных памятях, до самой их отмены во второй половине XVIII в. не упоминалось. Священник, производя обыск, мог собирать сведения у прихожан и в церкви по пунктам, указанным в венечной памяти. Однако, по мнению А.С. Павлова, если это и делалось, то только «само собою и по обычаю», образовавшемуся независимо от учреждения статьи «о тайне супружества» и даже, может быть, еще до появления в Кормчей книге. Первый и единственный за XVII в. пример применения на практике предписания Кормчей об оглашениях встречается в наказной грамоте рязанского митрополита Павла (1683 г.): «К сему ж о сем благоговейным иереем заповедуем, да каждый из вас в своем приходе приходским людям заповедь, чтобы они венечные памяти имели до венчания свадеб недели за две и за три, и к вам приносили; а вам же о тех свадьбах в воскресные и свадебные дни после литургии приходских людей спрашивать, как напечатано в Правильной книге о чине брака, чтобы они не были ни в родстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве». По общей практике выдача венечной памяти составляла начальный акт в порядке церковного совершения брака (Павлов 1887: 74–77).

Первое культовое узаконение обыска было заложено на так называемом Никоновском соборе 1666–1667 гг. и гласило: «...а память взяв, обыскивати накрепко против памятей, а не обыскав отнюдь не венчати же...» (Антонов, Антонова 2006: 170). Инструкция церковным старостам от 26 декабря 1697 г. подтвердила необходимость ведения венечных памятей. Требовалось «писать в памяти вправду по Святым Христов непорочных Евангельской заповеди Господни, чтобы женившиеся посягали ни в роду, ни в племени, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в кресном братстве, и мужи б не от живых жен, и жены не от живых мужей, и вдовцы б мужи и жены были не в престарелых летах и не беглые люди и крестьяне», а также «не венчать четвертым браком, а если незаконник явится, расспросить: кто их венчал, в каком числе, месяце и году, в каком селе, у которой церкви, кто венчал, по какой венечной памяти от старосты или от закащика, или без венечной памяти, расспросные речи прислать в Москву, и о том к Святейшему Патриарху писать в Розряд, а их сослать в монастыри». Попам запрещалось венчать браки без венечных памятей старост (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. III. 1612: 413–425).

С начала XVIII в. русское брачное право, находившееся до тех пор в исключительном ведении церкви, стало предметом и гражданского законодательства. Первый законодательный акт русской государственной власти по брачным делам был направлен на устранение ограждения свободы вступления в брак. Указ Петра I от 3 апреля 1702 г. отменил рядные записи при брачном сговоре, и сговоренным предоставлялась свобода отказываться от бракосочетания (Павлов 1887: 85). До конца XVIII в. «венечная память», выдававшаяся от архиерея, фактически являлась разрешением на брак. Священник лишь производил сам обряд и производил обыск, т.е. опрос брачующихся и свидетелей, об отсутствии законных препятствий к заключению брака, а также троекратное воскресное оглашение в церкви. По указу Екатерины II отменялся сбор денег за венечную память. Сами венечные памяти указом 1765 г. были заменены на брачный обыск. Совершение брака полностью предоставлялось приходским священникам, что имело место до замены церковного брака гражданским в начале XX в. (Микаелян 2004: 74). Оглашение составляло часть обыска. После

введения особого документа – брачного обыска – оглашение отделилось от брака, потому что слово «обыск» приобрело несколько иное значение. Обыском стали называть «особенную запись» (вносимую в специально учрежденную для этого обыскную книгу) о том, на что обратили внимание священно- и церковнослужители при произведенном «исследовании или дознании» о лицах, желающих вступить в брак (Павлов 1887: 117–118).

Указ Синода от 14 июля 1765 г., имевший целью избежать венчание незаконных браков, приказал будущим супругам за неделю до венчания объявить о своем намерении приходским священникам (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. 12433: 189–190). Данное распоряжение признало обыски законным доказательством брака. Ведение обысков подтверждалось указом от 5 августа 1775 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 14356: 196–198). Этим же указом было предписано оглашение как «общая и в этом смысле совершенно новая мера предосторожности против незаконных браков» (Павлов 1887: 78).

Весной 1801 г. на российский престол вступил Александр I с намерением осуществить всеобъемлющие либеральные преобразования государственно-политического устройства Российской империи. 20 сентября 1802 г. новым царем был издан манифест о создании министерств. В основу новой системы вместо прежнего коллегиального начала была положена единоличная власть и ответственность: министр один управлял своим ведомством при помощи канцелярии и подчиненных ему учреждений, он один должен был отвечать за все упущения в министерстве. Каждый министр получал инструкцию, которая точно определяла объем его полномочий. Желание нового императора утвердить особую ответственность и точность при исполнении должностных обязанностей не могло не коснуться и института православной церкви, в том числе ведения брачных обысков как одних из важнейших церковных документов. Отнятое у обыска указом 1775 г. значение самостоятельного акта, удостоверяющего в отсутствии законных препятствий к браку, восстанавливалось синодским указом 17 мая 1802 г. (Павлов 1887: 88–89). Обыски в некоторых церквях составлялись на «особых» листах, а не в заведенных для этого книгах и, следовательно, могли быть утрачены. Поэтому Синод 17 мая 1802 г. приказал выдать из консисторий и духовных правлений прошнурованные с подписью присутствующего книги, «не ограничивая временем» (на сколько лет), написав на первом листе «для единообразия форму». После заполнения книги хранили в ризницах. Благочинным предписывалось следить за правильным составлением обыскных книг. Консистория взяла расписки со священников и благочинных о том, что они будут исполнять предписанные требования (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XL. 20266а: 13–16).

Следующее преобразование брачных обысков связано с законодательным закреплением употребления бланков и появлением требования обязательного применения бланков «для ускорения хода дел и уменьшения занятий канцелярских служащих» в 1830 г. Разница в содержании обысков приводила к злоупотреблениям: во многих делах о незаконных браках священники оправдывались обысками, которые были составлены произвольно (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 2. 10759: 947). Для того чтобы священно- и церковнослужители знали, на что нужно обращать внимание «при предбрачных предосторожностях», и составляли обыск по единой форме, Синод, согласно гражданским и церковным постановлениям о браке (Павлов 1887: 118), указом от 30 ноября 1837 г. утвердил форму брачного обыска, «сообразенную с опытом в делопроизводстве». Книги выдавались «белые», прошнурованные и с подписью одного из членов консистории или духовного правления на неопределенное время (пока все листы не будут исписаны). Консистории должны были указывать установленную форму на первом листе обыскных книг: «1837 года ноября ... дня. По указу Его Императорского Величества, такого-то города или села такой-то церкви священно и церковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак, и оказалось следующее: 1) Жених (здесь показывается звание или чин, место служения, имя, отчество, фамилия, православного или латинского исповедания, и проч.) жительствоует такого-то города или такого-то уезда и села, в приходе сей церкви. 2) Невеста... <...>. 3) Возраст к супружеству имеют совершенный, и именно: жених столько-то лет, а невеста столько-то лет, и оба находятся в здравом уме. 4) Родства между ними духовного, или плотского родства и свойства, возбращающего по установлению Св. Церкви брак, никакого нет. 5) Жених холост, или вдов, после первого, или второго брака, а невеста девица, или вдова после первого или второго брака. 6) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют от родителей своих, или опекунов и попечителей (прописывать звание или чин, место служения, имя, отчество и фамилию каждого из них. Если же родителей в живых нет, то сие оговаривать)... <...>

7) По троекратному оглашению, сделанному в означенной церкви такого-то года, месяца и числа, препятствия к сему браку никакого никем не объявлено. 8) Для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются письменные документы... <...> 9) Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеуказанной такой-то церкви сего такого-то числа и месяца в узаконенное время при посторонних свидетелях. 10) Что все показанное здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяю своею подписью, как они сами, так и по каждому три или два поручителя, с тем, что если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то по суду по правилам Церковным и по законам гражданским». Под обыском обязаны были подписаться как сами брачующиеся, так и их поручители (по два-три с каждой стороны) и производившие обыск члены причта после слов «обыск производили» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 2. 10759: 947–948).

Теперь закон прямо не обязывал священника при совершении обыска лично допрашивать жениха и невесту об их взаимном и непринужденном согласии на брак, как предписывала 50-я глава Кормчей книги. Однако это не означало, что в случае хотя бы малейшего сомнения в наличии этого условия священнику не требовалось принимать предварительных мер. Как духовный отец брачующихся он должен был использовать для данной цели и исповедь, к которой обязывала его та же 50-я глава Кормчей книги (Павлов 1887: 89). Указ от 30 ноября 1837 г. установил круг документов, необходимых для составления обыска. Невольные «господские» люди должны были предоставить свидетельство от помещиков, управляющих, приказчиков, старост или прочих доверенных лиц. Представленные к обыску подлинные документы хранили в обыскной книге, например, дозволение начальства на вступление в брак чиновнику. От «иноприходной» невесты требовали свидетельство ее духовного отца с показанием, девица она или вдова, возраста, посещала ли исповедь и святое причастие. С остальных документов, например, с аттестатов по службе, из которых заимствовали данные о возрасте жениха, следовало делать копии в книгу под обыском, подлинник возвращать с распиской о возврате, с указанием даты совершения брака и подписью священника (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 2. 10759: 947–948).

Устав духовных консисторий подтвердил обязанность выдавать книги для записи брачных обысков и «свидетельствовать об исправности» книги при их замене на новые (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). В случае пропуска исповеди для подтверждения православного вероисповедания «брачующиеся» лица представляли свидетельство «о бытии на исповеди и святого причастия» с подписью священника и оттиском церковной печати (Павлов 1887: 125). В пятом пункте обыска требовалось указать семейное положение и очередность брака будущих супругов. Вдовцов и вдов разрешалось венчать только с разрешения их начальства. Запрещалось вступать в новый брак, не расторгнув предыдущий, и в четвертый брак. Для предупреждения «двойных и четверных» браков Александр I приказал 7 декабря 1811 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24902: 920) указывать священникам с 1812 г. в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам «для отлучек по торговле и промыслам» семейное положение с обозначением имени супруги, даты венчания и названия церкви, в которой оно было совершено. При венчании солдатских вдов следовало предоставить документ, подтверждающий смерть их мужей. Если жених состоял на гражданской или военной службе, требовалось дозволение от начальства с подписью и оттиском печати. Лица нижних военных чинов – и холостые, и вдовы, находящиеся в отпуске (бессрочном, временном и для лечения), имели право венчаться без разрешения у начальства (с 18 февраля 1863 г. за исключением уволенных в кратковременный отпуск). Священники при бракосочетании ставили отметку в пункте о семейном положении о билетах, выданных в полках. Жених купеческого или мещанского сословия представлял свидетельство о беспрепятственности к браку, выданное купеческой или мещанской управой. У лица, вступающего в брак в чужом приходе, требовали паспорт и свидетельство об оглашении, подписанное всем причтом и утвержденное церковной печатью. Считалось, что возраст лучше проверять по метрическому свидетельству, а не по паспорту. При вступлении в третий брак к обыску прилагался указ консистории, разрешающий венчание (Павлов 1887: 154–169).

С выходом в свет Устава о воинской повинности от 1 января 1874 г. требовалось «свидетельство о приписке к призывному участку», если жених еще не призывался к службе и не принадлежал к крестьянскому сословию, а от всех прочих с 21 года – «свидетельство о явке к исправлению воинской повинности». При вступлении во второй брак к обыску должен был прилагаться указ о расторжении брака и о дозволении вступить в новый брак по указу Синода от 28 июня 1888 г. Если брачующиеся состояли под опекой и венчались в отсутствии родителей и опекунов, то они

предъявляли свидетельство от последних. Документы, сведения которых основывались на данных метрических книг, например, подтверждающие возраст, семейное положение, должны были иметь гербовую марку согласно указу Синода от 30 октября 1877 г. (Малевинский 1899: 198)

С тех пор как книги для обысков начали выдаваться с напечатанными бланками, из-за отсутствия возможности поместить копии с документов под обыском они составлялись отдельно и прилагались к обыску. Расписка о возврате подлинника документа составлялась на копии. Все брачные документы должны складываться по порядку номеров, с указанием на каждой тетради документов, к какому номеру брачного обыска они принадлежат. Сверху складывались все документы года, обернутые пришитым листом бумаги с обозначением года. В таком виде они хранились в церковном архиве отдельно от обыскной книги.

Правила заключения брака православных с лицами иных вероисповеданий регулировались отдельными законодательными актами (Павлов 1887: 125). Обыскные книги наряду с исповедными росписями и гражданскими документами (удостоверениями сословных управ, паспортами, судебными решениями) служили доказательством брачного союза в случае возникновения сомнения в достоверности или отсутствия записи в приходской метрической книге (Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений... 1901: 248).

Таким образом, форма брачного обыска, утвержденная в 1837 г., существовала до конца синодального периода. Нами не обнаружены указы, подтверждающие необходимость соблюдать установленную форму, что свидетельствует о том, что священники исполняли это распоряжение. Однако издавалось множество указов об условиях заключения и расторжения брака, верховная власть на законодательном уровне стремилась контролировать законность совершения бракосочетания. Причтам церквей следовало внимательно следить за появлением новых указов и тщательно проверять брачные документы.

Исповедные (духовные) росписи.

Духовные и светские власти издавали много распоряжений с целью повышения общей народной религиозности (Знаменский 2000). Петр I строго осуждал безверие (Русак 2002), и при нем появилось несколько указов о том, чтобы все православные, кроме больных, «неопустительно» ходили к богослужению во все воскресные и праздничные дни. Реформа Петра была призвана покончить с религиозным невежеством народа, который, по выражению ДР, оказывался не в состоянии «рассудить между десным и шуим» (Знаменский 2000). Правительство Петра I законодательно закрепило учет религиозности населения Российской империи.

Каждый православный христианин должен был хотя бы раз в год посетить исповедь и причастие Святых Тайн (Антонов, Антонова 2006: 249). Историю возникновения исповедных ведомостей исследователи ведут с конца XVII в. (Бохонский 1998: 4). Постановление о необходимости их ведения было принято на Соборе 1666–1667 гг., однако, как считается, первые исповедные ведомости появились лишь в 1690 г. для выявления «скрытых раскольников», которые не ходили исповедоваться в храмы. Таким образом, исповедные ведомости являлись своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения (Федорец 2004: 13).

При напряженных отношениях между старообрядцами, официальной церковью и правительством после отрешения Софьи Алексеевны от власти в 1689 г. борьба с расколом стала актуальной. Именно поэтому, по мнению Б.Н. Миронова, составление исповедных ведомостей было поддержано в 1697 г. как патриархом Адрианом, так и Петром I и вскоре стало обязательным для всего белого духовенства страны. Однако эта мера преследовала не только полицейскую цель (проверка политической лояльности), но также и фискальную: выявленные раскольники должны были платить повышенные подати, а неисповедовавшиеся люди – штраф «против доходу втрое» (Миронов 1989: 102). Контроль над посещением исповеди начался 8 февраля 1716 г., когда Петр I приказал составлять именные годовые росписи о неисповедавшихся лицах архиереям и «духовных дел судьям» в городах, церковным старостам – в уездах, и отсылать в городах губернаторам, в уездах – ландратам, а последним брать штраф (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 2991: 166).

Первоначально форма исповедных ведомостей была достаточно проста и представляла собой три именных списка: 1) прихожане, «бывшие у исповеди», 2) «не бывшие у исповеди» и 3) раскольники. Списки заверялись поповскими старостами (позже – благочинными) и отправлялись в архиерейские дома, откуда сводные экстракты из них поступали в Синод. В общегосударственном масштабе исповедные росписи были введены в 1718 г. (Бохонский 1998: 4). Петру I стало известно, что многие пропускают исповедь, поэтому он подтвердил обязанность исповедаться указом

от 17 февраля 1718 г. и велел повесить в населенных пунктах «печатные листы» с наставлением исполнять христианский долг. Священники и старосты обязаны были следить за выполнением этого указания и иметь рассчитанные на год книги об исповедавшихся и неисповедавшихся, присылать их в духовные приказы, брать штраф с неисповедавшихся лиц, подавать ведомости губернаторам и ландратам о тех, кто отказывался платить штраф (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3169: 544–545). Поскольку некоторые священники, составляя данные росписи, укрывали неисповедавшихся и раскольников, Петр I указом от 16 марта 1718 г. велел взять у них «сказки» о том, что в росписях за 1716 и 1717 гг. они провели точные сведения (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3183: 554–555).

В доношении протоинквизитора и иеродьякона Пафнутия Синоду сообщается, что указы исполняются только в Москве, в Новгородской, Псковской и Нижегородской епархиях. Синод приказал 21 февраля 1722 г. епархиальным начальствам составлять ведомости с именных росписей священников с «показанием» сведений о количестве неисповедавшихся, собранных штрафных денег с указанием места их хранения, а также о количестве раскольников, их чинов и общей суммы двойного оклада, с них взятого, месте хранения, расходах и остатках денег. В ведомости также следовало объяснить причины, если штрафы и двойной оклад не были взяты в полном объеме и ранее не было представлено данных о неисповедавшихся и раскольниках. Синод подтвердил данное указание 7 марта 1722 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3914: 513–514).

В указе Петра I от 17 февраля 1718 г. говорилось, что многие прихожане не ходят на службу в церковь и пропускают исповедь, поэтому общим указом Синода и Сената от 16 июля 1722 г. была подтверждена обязанность исполнения христианского долга. Священникам предписывалось иметь книгу для записи исповедавшихся и неисповедавшихся и присылать ее в духовные приказы, а от них архиереям. Лица, отсутствовавшие в своем приходе по уважительным причинам более одного года, должны были исповедоваться по месту пребывания и получить от священников «заручные письма» (свидетельства), которые по возвращении следовало отдать своим приходским священникам (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4052: 737–742). Екатерина I подтвердила обязанность посещения ежегодной исповеди и отменила штраф за уклонение от нее указом от 4 февраля 1725 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4648: 415). Подача исповедных и метрических книг была временно отменена 31 марта 1726 г. с целью, по мнению Б.Н. Миронова, успокоить духовенство, не желавшее обременять себя излишней работой, и население, недовольное штрафом за пропуск исповеди (Миронов 1989: 103).

Данные исповедных росписей были необходимы различным учреждениям. Сенат сообщил Синоду 7 декабря 1726 г., чтобы последний отправил ведомости о неисповедавшихся в срок не более месяца в следующие инстанции: о посадских и принадлежащих к посадам лицах – к магистратам; о других чинах, кроме отставных солдат, драгун, матросов и крестьян – к воеводам и камерирам, чтобы они могли взять штрафы согласно этим ведомостям (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4984: 712–713).

Несмотря на протесты духовенства, в 1728 г. исповедные росписи были вновь восстановлены в виде общего списка прихожан мужского и женского пола, разделенного по сословиям и чинам. В духовных консисториях на основе приходских списков должны были составляться исповедные экстракты по сословиям и представляться в Синод (Миронов 1989: 103). Синод приказал 14 января 1730 г. архиереям собрать именные ведомости о неисповедавшихся и непричащающихся у причтов и прислать их в Синод «неотложно» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5496: 245). Императрице Анне Иоанновне стало известно, что ее подданные пропускали исповедь и приобщение, что привело к увеличению числа раскольников, поэтому она подтвердила обязанность исповеди и святого причастия указом Синоду от 4 февраля 1737 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. № 7226: 114).

Указом Сената от 16 апреля 1737 г. были утверждены усложненные формы исповедных ведомостей, состоявшие из 49 граф с 22 заголовками. Причты должны были подписать росписи по листам, подать в духовные правления, а оттуда в архиерейские дома, где их следовало разобрать по городам и уездам, сделать генеральный экстракт и отправить в Синод. Свидетельства о посещении исповеди в другом приходе лиц вписывали в роспись прихода по месту жительства прихожанина. Приобщаться можно было только в своем приходе. В отдельные росписи было необходимо внести данные о лицах, исповедавшихся не в дни святой четырёхдесятницы, отдельно по чинам, указывая, кто из них причастился. Эти росписи следовало подать в духовные правления, а оттуда епархиальному начальству, которое должно было сравнить их с ведомостями о бывших и не бывших в святой четырёхдесятницу на исповеди и составить общие перечневые ведомости, и,

разобрав по городам и уездам для взыскания штрафов, отослать в канцелярии городов, а из этих мест – в Синод (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7226: 119–125).

Священники протестовали и саботировали исполнение указа, так как его исправная реализация была равносильна проведению ежегодной переписи православного населения страны силами одного приходского духовенства. Со смертью Анны Иоанновны составление генеральных исповедных экстрактов по стране в целом прекратилось, а начатая работа остановилась (Миронов 1989: 104). Синоду стало известно, что из некоторых епархий поступают неправильные ведомости. В указе от 7 октября 1738 г. были перечислены встречающиеся ошибки: 1) переплетены без необходимой подписи и без разметки листов; 2) связаны «по-тетрадно и ниже»; 3) в посылаемых конвертах «укладкой самым слабым увязанием», что было небезопасно, так как из-за дальних расстояний они могли быть повреждены. Множество росписей «продиралось и истиралось» так, что текст не поддавался чтению, тетради и листы выбивались из общей стопки, а собирать их без подписи по листам и нумерации листов оказывалось невозможно. Синод приказал перед отсылкой переплестать ведомости в городах и уездах в холст или в картузную (толстую оберточную) бумагу, если было невозможно обернуть кожей, пронумеровать, подписать по листам, приложить реестр о том, сколько ведомостей по городам и уездам «по-приходно» отправили (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7665: 628).

По вышеуказанным распоряжениям к 1740 г. в Синод поступили ведомости только за 1737 г., причем неполные, а сведений о сумме штрафных денег, взятых с неисповедавшихся лиц, не было получено. Синод приказал 14 августа 1740 г. подавать ведомости как о людях, так и о штрафах в 1741 г. и впредь каждый год, согласно прежним указам, а ведомости за 1738 и 1739 гг. выслать немедленно после получения указа (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8204: 219–220).

Протесты духовенства и практическая неисполнимость указа 1737 г. привели синодальных чиновников к мысли об изменении порядка исповедного учета (Миронов 1989: 104). В подтверждающем указе от 17 мая 1742 г. сообщается, что ведение исповедных росписей «хоть с немалой трудностью», но исполняется. Однако из-за недостатка канцелярских служащих происходило «не малое затруднение» в работе с росписями в Синоде: «ведомости двойные», «бумаги слишком много», скоро «вмещать будет негде». Поэтому Синод приказал присылать только генеральные экстракты, а ежегодные именные ведомости церковью содержать в архиерейских домах «в добром хранении», чтобы, если они понадобятся, были «всегда в готовности» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8553: 601). Форма исповедных ведомостей немного упростилась и включала 67 рубрик, поскольку возрастная градация прихожан отменялась. Население делили на раскольников и семь сословных групп (духовенство; военные; статские; разночинцы; посадские – впоследствии купцы; мещане; цеховые; и прочие городские обыватели – дворцовые, крестьяне), внутри этих групп происходило деление по полу. По каждой сословной группе требовались данные об исповедавшихся и причастившихся, о только исповедавшихся, о неисповедавшихся с указанием причин: по малолетству, по отлучкам и другим препятствиям, по «опущению» или «нерадению» (небрежному отношению к своим обязанностям) отдельно по городам и уездам (Миронов 1989: 104–105).

Синод приказал 8 февраля 1745 г. присылать экстракты об исповедавшихся и неисповедавшихся с подтверждением в доношениях того, что именные ведомости о неисповедавшихся были отправлены в «светскую команду» для взыскания штрафа, а также с указанием даты отправки. Данное предписание исполнялось не во всех епархиях, что подтверждает указ от 9 декабря 1780 г., требующий указывать необходимые сведения в доношениях (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 15096: 1022–1023). Главный комиссариат просил Синод приказать, чтобы причты, которые не выслали исповедные росписи с 1744 по 1754 г., немедленно доставили их и впредь присылали эти документы по прошествии каждого года для составления генеральных ведомостей. Синод подтвердил данное распоряжение указом от 20 декабря 1754 г. и приказал архиереям отправлять ведомости в двух экземплярах: в Синод и в комиссариат, и под табелями, представляемыми в Синод, указывать дату отправки в комиссариат (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XIV. 10338: 276). В течение 1740–1750-х гг. Синоду удалось наладить регулярный сбор епархиальных исповедных ведомостей по установленной форме (Миронов 1989: 105).

Священники, принимавшие исповедь арестованных преступников, должны были составлять о них отдельную исповедную роспись. Сенат приказал священникам 16 августа 1764 г. показывать в ведомости о колодниках (арестантах, закованных в колодки), где они исповедовались до ареста (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 12227: 889–890). Указ Сената от 17 января 1765 г. велел по прошествии каждого поста присылать ведомость об исповеди колодников с «показанием», сколько арестантов

исповедовалось в каждый пост, а в месячных ведомостях подтверждать также и их раскаяние (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. 12312: 10–11). Указ Синода от 17 декабря 1774 г. велел архиереям готовить годовые ведомости заранее, присылать их в Синод не позднее января или февраля. В указе от 9 декабря 1780 г. перечислены предписания ранее изданных актов (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 15096: 1022–1023), из чего можно сделать вывод, что они исполнялись недобросовестно.

В присылаемых от гражданского начальства исповедных росписях и ведомостях о наложении епитимии за пропуск исповеди и святого причастия Синод заметил «не мало распространившееся в народе небрежение о Христианской обязанности очищать совесть покаянием и питать верующую душу таинством тела и крови Христовой» и предписал архиереям указом от 10 февраля 1833 г. следить, чтобы их подданные не уклонялись от исполнения христианского долга (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 5971: 90–91). Согласно подтверждающему указу 1837 г., после итоговой сводки в каждой ведомости надлежало составлять поименную роспись раскольников, проживающих на территории прихода, по установленной форме (Бохонский 1998: 4). Устав духовных консисторий от 27 марта 1841 г. предусматривал, чтобы один экземпляр росписей представлялся в консисторию или духовное правление к 1 октября посредством благочинного. Консистории из ведомостей должны были составлять табель по форме и ежегодно представлять Синоду (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 223). В 1841 г. из ведомостей исключили неопределенную сословную группу «разночинцев», а после отмены крепостного права – «дворовых» (Миронов 1989: 105).

Упрощенная форма исповедных росписей была утверждена Синодом 15 октября 1846 г. (Бохонский 1998: 4). На основании указа Синода от 24 сентября 1858 г. кроме исповедных росписей в каждом приходе требовалось ежегодно составлять частный реестр всем неисповедавшимся (помимо детей) с указанием количества лет уклонения от исповеди. О тех, кто три года подряд не исполнял христианский долг, велелось доносить епархиальному начальству (Чижевский 1881: 69–70).

Причты церквей выдавали свидетельства о принадлежности к православию «предъявителям купеческих капиталов» из метрических или исповедных книг во исполнение указа Николая I за 1854 г. Синод, «желая дать единообразие», утвердил четыре формы свидетельств об исполнении христианского долга указом от 31 декабря 1856 г.: 1) «искони состоящим в православии»; 2) «новоприсоединенным из раскола к православной церкви»; 3) «новоприсоединенным из раскола к единоверческой церкви» и 4) «чужеприходным» (Руководственные для православного духовенства указы... 1879: 495–497).

Священнослужители исповедовались у своего благочинного, который согласно уставу духовных консисторий, обязан был вести особую исповедную роспись по установленной форме и по окончании года, не позднее января, представлять ее архиерею (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). Следовательно, православное население неохотно исполняло свой христианский долг, поскольку многочисленными указами подтверждались обязанность посещения исповеди и святого причастия, своевременное составление и доставка в Синод исповедных росписей.

Форма, установленная в 1737–1742 гг., и степень охвата исповедными росписями различных социальных групп населения оставались без существенных изменений вплоть до 1917 г. Со временем каждая графа ведомости содержала все более узкую и конкретную информацию. Для поддержания церковного учета на должном уровне синодальные чиновники осуществляли постоянное наблюдение за поступлением исповедных ведомостей, контролировали их точность, штрафовали «нерадивых священников». Пристальное внимание Синода к правильному ведению отчетности на местах обеспечило с середины XVIII в. регулярное поступление исповедных росписей из приходов в консистории, а исповедных экстрактов – из консисторий в Синод (Миронов 1989: 104–106).

Основная ответственность за правильность ведения всего церковного «письмоводства» по постановлению главного присутствия по делам православного духовенства, высочайше утвержденному 16 апреля 1869 г., лежала на настоятеле прихода. Поэтому настоятель был обязан требовать от псаломщиков, чтобы исповедные росписи составлялись своевременно по окончании Успенского поста, и в них точно указывались все жители прихода, находящиеся в нем как постоянно, так и временно, с точным «показанием» возраста, отметками о посещении или пропуске исповеди и причастия и объяснением причины пропуска. В обязанность благочинного по церковному «письмоводству», согласно данной ему инструкции, входило тщательно следить за тем, чтобы исповедные книги подготавливались заблаговременно, чтобы для этого при всех церквях к началу года были заготовлены тетради. Благочинным также предписывалось проверять своевременность заполнения исповедных книг, не укрываются ли раскольники, представляются ли священно-

церковнослужителями реестры о не бывших у исповеди и причастия, с «показанием», кто сколько лет не исполняет свой христианский долг и какие были приняты меры убеждения (Устав духовных консисторий, ст. 16–17) (Чижевский 1881: 3–7).

Проверка исповедных росписей по принятому издавна обычаю, как свидетельствует труд И.Л. Чижевского, почти во всех приходах производилась так: причетники, взяв исповедную роспись за прошлый год, ходили по домам, узнавая у прихожан о родившихся и умерших, и отмечая этих лиц как поступивших и выбывших в приходе (указав причину). Запись об исполнении христианского долга проставлялась со слов прихожан. Такая проверка была не всегда удобна и верна. По мнению протоиерея И.Л. Чижевского, единственной целью обхода домов прихожан мог быть только сбор сведений о живущих в приходе раскольниках и «чужеприходных» лицах, которые проживают в приходе более года, и еще не являлись на исповедь. Автор предлагал следующий способ ведения духовных росписей: во время исповеди псаломщик должен был сесть за стол в притворе и взять с собой исповедную роспись за прошлый год и тетрадь, скрепленную благочинным или настоятелем прихода; каждому исполнившему исповедь лицу требовалось назвать псаломщику свое звание, фамилию, имя и отчество; если данное лицо постоянно проживало в приходе, псаломщику следовало только поставить в росписи над его фамилией отметку, а если временно – то записать в новую тетрадь (в том числе и возраст). Учет динамики прихожан И.Л. Чижевский призывал вести так: каждую неделю или по окончании месяца (можно и немедленно) всех умерших за это время отметить в росписи крестами, а родившихся приписать карандашом к их родителям, причем такую запись можно вести и в отдельной тетради, вписывая номера умерших и отцов новорожденных. Таким образом, ко времени написания новой росписи проверка уже была бы готова (Чижевский 1881: 3–7). Впрочем, остается неизвестным, какого способа придерживались причты Тобольской епархии.

Важность ведения духовных росписей подтверждает законодательно закрепленная обязанность указывать в одном из учетных документов приходских церквей – клировых ведомостях – сведения о наличии и сохранности данных «росписей». По указу Синода от 31 марта 1829 г. такие сведения указывали в 17-м пункте клировых ведомостей (Чижевский 1881: 14–27).

Клировые ведомости, или списки лицам духовного ведомства, по закону считались «актами, коими удостоверяется состояние лиц духовного звания» (Антонов, Антонова 2006: 253). Введенные с 1769 г., эти ведомости первоначально имели трехчастную форму: «именные списки всем лицам духовного звания православного вероисповедания», «послужные списки», «о прихожанах». Иногда к ним присоединяли ведомости о церковном старосте и имеющихся при церквях казенных и учебных заведений, с 1885 г. – о «противораскольнических библиотеках» (Смирнова 1998: 21). В указе Синода от 7 мая 1797 г. «об учреждении должности благочинного» сказано, что благочинные «должны ежегодно представлять архиерею именные списки духовенства, а архиерей должен внимательно рассматривать» (Чижевский 1881: 27). По указу Синода от 29 декабря 1804 г. епархиальные архиереи были обязаны прислать в Синод при рапортах ведомости о количестве служащих в соборных и приходских церквях протоиереев, священников, диаконов и причетников, окончивших курсы по богословию и философские, или один философский, с приложением перечня отдельно по каждому городу и уезду. Впредь приказывалось в «ведомостях о церквях и состоящих при них священно- и церковнослужителях» указывать эти данные в отдельной графе (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21575: 761).

Форма клировых ведомостей была утверждена указом Синода от 31 марта 1829 г., однако спустя и пятьдесят лет многие причты «не вполне следовали» ее образцу (Церковное благоустройство: Руководственные распоряжения... 1882: 342–343). Первая часть клировых ведомостей «о церкви» включала 18 пунктов, в которых указывались следующие сведения: 1) дата постройки церкви; 2) описание церкви (главная ли, каменная или деревянная и т.д.); 3) о престолах; 4) утварь; 5) сколько положено причта и кто им заведует; 6) количество земли и руги; 7) церковные дома; 8) жалованье; 9) здания и уголья, больницы, школы, лавки и т.д.; 10) расстояние от духовного правления и консистории; 11) расстояние до ближайшей церкви; 12) приписанные и другие церкви в приходе; 13) домовые церкви; 14) опись имущества; 15) приходно-расходные книги; 16) метрические книги; 17) исповедные росписи; 18) обыскная книга (сохранность документов, с какого года они ведутся) (Чижевский 1881: 14–18).

Во втором отделе формы клировых ведомостей помещались подробные формулярные списки причта в 12 граф: 1) место службы, фамилия, имя, отчество, должность, возраст (на основании

метрических свидетельств); 2) место рождения и звание; 3) место и род обучения; 4) год вступления на службу; 5) и 6) дата вступления на службу, производства, награды, перемещения; 7) участие в военных действиях; 8) штрафы и нахождение под судом; 9) наличие способности к продолжению службы; 10) семейное положение и дети; 12) есть ли родственники, служащие в одном причте. Указом Синода от 19 декабря 1803 г. было предписано на все награды выдавать от епархиального начальства свидетельства (Чижевский 1881: 19–20).

В третьей части – ведомости о прихожанах – в первой графе указывали место рождения и звания прихожан, количество раскольников, расстояние от церкви до их места жительства и нет ли препятствий в сообщении.

К клировым ведомостям прилагалась ведомость о церковном старосте каждой церкви и состоящих при церквях казенных и учебных заведениях. Ведомость требовалось подписать по листам всем причтом и представить в конце года благочинному, который, дополнив ее своими свидетельствами о «познаниях и поведении лиц», указанных в ней, и своей подписью, должен был подтвердить ее достоверность и представить ведомости всех церквей его ведомства, соединив их в переплете, в первой половине января следующего года, по инструкции благочинных – к 1 января в 3-х экземплярах: преосвященному, в консисторию и в духовное правление; еще один экземпляр оставить в своем архиве, другой (с надписью) возвращался причту для хранения в церкви (Чижевский 1881: 25–27).

Согласно Уставу духовных консисторий 1841 г., благочинные, обзоревав церкви и причты, по прошествии года должны были принимать от последних клировые ведомости о церквях, причтах и приходах по данной форме и, дополнив их данными «об исправности и поведении каждого члена причта и заштатных священно- и церковнослужителей», представлять епархиальному архиерею. Из клировых ведомостей в консистории составляли перечневые ведомости «о церквях и причтах, о монастырях и монашествующих, и вообще о белом духовенстве епархии» и представляли Синоду по приложенным к уставу формам. В клировых ведомостях должны были указываться количество церковной земли, оброчные угодья и количество денег в банковых заведениях (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222).

После того, как Синод получил копию постановления Московского губернского по воинской части присутствия по вопросу о более точном определении в послужных списках и клировых ведомостях состава семейств лиц духовного звания, был утвержден указ 20 сентября (6 октября) 1878 г., согласно которому в этих документах следовало называть всех детей членов причта, в том числе живущих отдельно от семьи (Руководственные для православного духовенства указы... 1879: 481–482). В циркулярном указе Синода от 13 февраля 1909 г. (№ 6) в первой части дополнительно требовалось отмечать, в целости ли хранятся копии с метрических книг и исповедных росписей и с какого года, когда выдана обыскная книга, сколько листов в ней заполненных и чистых. Количество изготавливаемых белых клировых ведомостей определялось епархиальным начальством, но их должно было быть не менее двух: один из них оставался в приходе, а второй подавался в консисторию (Антонов, Антонова 2006: 254–255).

Таким образом, форма клировых ведомостей была утверждена 31 марта 1829 г. и, хотя многие причты «не вполне следовали» ее образцу, подтверждающих указов не обнаружено. Стало быть, верховную власть в целом удовлетворяло ведение этого вида документа. Клировые ведомости также служили основными источниками сведений для раздела епархиальных справочных книжек и адрес-календарей. Такие разделы содержали обычно список приходов, церквей и причтов. Данные справочники велись примерно с середины XIX и до начала следующего века (Раздорский 2005: 117).

Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях, их детях. Начало составления ревизских сказок было положено указом Петра I от 22 января 1719 г., согласно которому «ради расположения армейских полков на крестьян всего государства» приказывалось брать со всех губерний сказки о дворцовых и прочих «государевых», патриарших, архиерейских, монастырских, церковных, помещиковых и вотчинниковых селах и деревнях, «без всякой утайки» о количестве в каждом населенном пункте крестьян, бобылей (одиноких бессемейных крестьян, не имеющих земельного надела), «задворных» (людей сельского класса среди холопов, живущих хозяйством) и деловых людей (имеющих свою пашню) мужского пола с указанием имени и возраста, подписями старост и выборных людей этих вотчин (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3287: 618–619). Данное распоряжение дважды было подтверждено указами от 17 апреля 1719 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3355: 693–694)

и 4 декабря 1719 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3460: 757–759). Перечислять священников и дьяконов в «особливой» росписи было приказано 5 января 1720 г.; для этого устанавливался срок в полгода (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3481: 1). Лиц духовного звания, которые находились без мест и в отставке, следовало включать в ревизские сказки с 4 апреля 1722 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3932: 524) и записывать в подушный оклад с 12 июня 1722 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4035: 720). Сенат велел 9 апреля 1744 г. переписать отдельно в ревизии детей священно- и церковнослужителей, учащихся в семинариях и школах (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XII: 75).

Многие духовные лица указывали в ревизских сказках только крестьян, в чем верховная власть увидела «утайку людей и дворов». Петр I приказал 19 января 1720 г. подавать сказки «о церковных причетниках, их детях и свойственниках», присылать их губернаторам в губерниях, в провинциях – воеводам и, собрав их, отсылать к бригадиру Н. Зотову. На исполнение указа был дан срок до 20 июля 1720 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3492: 119–120). Сенату стало известно, что в ревизские сказки о священно- и церковнослужителях вносятся не все лица, и приказал 20 мая 1721 г. показывать «утаенных и прописных» людей под опасением лишения сана. Этот указ требовалось «особенно подтвердить» священникам и причетникам, у которых были вотчины, деревни, а в их приходах находились вотчинники (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3787: 391–394).

Форма текста ревизских сказок была утверждена 1 марта 1744 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XII. 8884: 31–32). Манифест о шестой ревизии от 18 мая 1811 г. установил новую форму ревизских сказок (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24635: 651–653), которая сохранилась без серьезных изменений до 1858 г. По манифесту о седьмой ревизии от 20 июня 1815 г. были также изготовлены формы сказок и доставлены через Сенат в Синод (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25882: 207–213).

Правила проведения ревизии в духовном ведомстве были утверждены указом Синода от 23 августа 1815 г. Синод посредством духовных правлений приказал архиереям составить ревизские сказки с обозначением «наличных», выбывших, умерших и переведенных в другие места священно- и церковнослужителей и их детей «без пропуска», причем последних следовало вносить только один раз в местах, куда они были переведены. Требовалось указывать количество приходов каждой церкви. В ревизской сказке записывали сначала штатных (как бывших во время шестой ревизии, так и поступивших после нее) церковнослужителей с их детьми обоего пола (с указанием места учебы), потом определенных в штат на время, в конце – не определенных в штат (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25924: 264–266).

Ревизские сказки следовало составить в двух экземплярах, подписать всем членам причта, один экземпляр хранить в церкви, другой – в консистории в епархиальных городах, а в прочих городах и селах – в духовных правлениях. Сказки необходимо было записать в журнал, подтвердить «исправность и сообразность с формой», в конце документа подписать это свидетельство одному из присутствующих, сделать копии, оставить их в консисториях и духовных правлениях, подписать присутствующим и секретарю по листам, а подлинные – только секретарю, и доставить в ревизские комиссии в срок до 15 марта 1816 г., а в Тобольской и Иркутской епархиях до 15 августа того же года. Из копий сказок надо было составить перечневые ведомости, подписать присутствующим, представить вместе с копиями сказок в Синод, чтобы они «с лучшим вероятием могли быть освидетельствованы». Сказки надлежало переплести в духовных правлениях, архиереям по форме шестой ревизии составить генеральные ведомости и представить в Синод (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25924: 264–266).

Правила для «производства восьмой народной переписи» были высочайше утверждены 16 июня 1833 г. В восьмом параграфе второй главы «О состояниях людей, входящих в перепись и подлежащих ей» предписывалось, что перепись священно- и церковнослужителей с женами и детьми обоего пола как лиц, не подлежащих общей народной переписи, должна производиться «хоть и в одинаковые с ней сроки и для одного только счета населения, но на основании особенных правил, изложенных в шестой главе свода законов о ревизии». Форма ревизских сказок осталась почти без изменений: в заголовке к документу добавили информацию о составителе и перечисление сословной принадлежности людей, сведения о семьях теперь должны были отделяться горизонтальной чертой (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 6265: 344).

Синод 18 октября 1833 г. установил новые правила переписи духовных лиц. Следовало указывать год учреждения, количество и изменения количества комплектов⁴ церкви. В начале документа надлежало перечислить штатных священно- и церковнослужителей с женами и детьми обоюбого пола, потом добавленных после седьмой ревизии, поясняя, кто из них поступил в штат на вакантные прежние и на вновь учрежденные штатные места, после писать заштатных. В число последних включались отдельной статьей уже отстраненные от места и еще не определенные на новые должности. Необходимо было указывать умерших, переведенных в другие церкви (с указанием епархии и должности), уволенных по желанию и исключенных «за пороки в гражданское ведомство», отосланных на военную службу и поступивших в монастыри (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. Отд. 2. 6500 а: 34–37).

Ревизские сказки требовалось изготовить при каждой церкви в трех экземплярах и подписать всем штатным членам причта, один экземпляр оставить для хранения в церкви, другие два – доставить в консисторию или духовное правление. «Неисправные» сказки возвращали на доработку, а на правильных член консистории или духовного правления подписывал «свидетельство о верности и исправности» в нижней части документа. Затем один экземпляр с подписью по листам доставляли при реестре в ревизские комиссии. Духовные правления должны были составить со сказок перечневые ведомости, которые подписывал присутствующий, и доставить в консисторию, где они впоследствии хранились вместе со вторым экземпляром сказок. Духовные правления оставляли у себя списки с ведомостей. Согласно указу от 18 октября 1833 г. Тобольской духовной консистории следовало представить сказки в комиссию до 1 августа 1834 г. По § 59 правил чиновники, назначенные для местной проверки переписи, обязывались производить ее посредством сравнения ревизских сказок с метрическими книгами, которые им должны были предоставлять священники в приходах или духовное начальство (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. Отд. 2. 6500 а: 34–37).

Таким образом, ревизские сказки о священно- и церковнослужителях были утверждены указом 5 января 1720 г.; их форма, установленная 1 марта 1744 г., была изменена 18 мая 1811 г. и сохранилась в таком виде до последней ревизии 1858 г.

Документирование учета раскольников.

После реформ патриарха Никона в 1653–1656 гг. и последовавшего за этим раскола (примем условность этого термина) РПЦ крупные группы последователей протопопа Аввакума начали переселение в Сибирь. Местом жительства они чаще всего выбирали малоосвоенные территории в отдалении от никониан. Следует отметить, что борьба с расколом на огромных сибирских просторах «шла вяло и без особых успехов». Несмотря на всевозможные притеснения и ущемления прав, количество последователей «веры отцов» постоянно возрастало. Основными причинами такого явления по всей Западной Сибири стало не только быстрое естественное воспроизводство раскольников и массовая миграция, но и переход из православия по политическим, экономическим, меркантильным соображениям (вступление в брак, активная агитация местных и пришлых старцев за поддержание старых, дониконианских, «истинных» ценностей и устоев; нежелание вступать в общественные должности и др.) (Ермачкова 2016: 118–119).

Первым документом, велевшим губернаторам описать раскольников обоих полов и прислать ведения в Канцелярию Сената, а далее положить их в двойной оклад, стал указ от 8 февраля 1716 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 2991: 166). Сенат и Синод на конференции в 1722 г. «о изыскании и о исправлении раскольников» постановили «о раскольниках указы Его Императорского Величества возобновить». По их общему распоряжению от 16 июля 1722 г. священникам предписывалось держать именные книги, в которых указывать дома православных и раскольников, оставив место для «показания» динамики населения. По этим книгам проверяли, все ли раскольники «записаны двойным окладом» и ежегодно ли его платят. Копии книг отсылали к «светским управителям», которые обязывались доставлять книги вместе с рапортами и деньгами в Синод (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4052: 737–742). Согласно Уставу духовных консисторий 1841 г., в случае «суеверных действий или совращения в раскол» архиерей должен был донести Синоду и уведомить посредством отношения начальника губернии. О состоянии раскола местные священники обязывались доносить преосвященному с описанием предпринятых действий «об охране православных и вразумлении заблуждающихся». Священникам надлежало взять с желающего вернуться к православию

⁴ 1 комплект церкви – 1 комплект (состав) клира (однокомплектная церковь – одноклирная, двухкомплектная – двухклирная и т.д.).

подписку «о пребывании в православии», записать факт крещения в метрическую книгу и донести преосвященному, а в сомнительных случаях сначала спросить разрешения епархиального начальства. Консистории обязаны были представлять Синоду ведомость о лицах, присоединенных в течение года из раскола, по установленной форме (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). Согласно указу от 23 ноября 1865 г., данная форма была изменена: к двум графам о числе душ прибавили еще две графы, чтобы в первых указывать присоединившихся на общих правилах православия, а в последних – на правилах единоверия (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 2. 42701: 183).

Церковные причты по указу от 29 июля 1865 г. должны были представлять преосвященным ведомость о возвратившихся в православие раскольниках и сектантах, о присоединенных к православию иноверцах и о крещенных православными священниками детей иноверных родителей (не донося отдельно о каждом случае) в начале января с подписями всех членов причта. К ведомости прилагались установленные в ст. 25 и 29 Устава духовных консисторий письменные показания иноверцев о добровольном присоединении к православию и подписки иноверных родителей о воспитании крещенных в православной вере детей. Исключение составляло одновременное крещение большого числа людей, о чем следовало доносить немедленно (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 1. 42345: 829).

По указу Синода от 25 мая 1888 г. № 1116 по всей стране стали создаваться противораскольнические и противосектантские миссии. В Тобольской губернии планомерная организация работы священников по борьбе с расколом началась по распоряжению Синода 28 июня 1886 г. о введении должности противораскольнического миссионера. Координировали эту деятельность православные церковные братства, в том числе, созданное в ноябре 1890 г. Тобольское церковно-православное братство Димитрия Солунского. В духовных семинариях ввели курс изучения толков – расколоведение, помощник председателя братства по миссионерскому отделению протоиерей М. Боголепов составил подробную инструкцию для священников, в чьих приходах проживали раскольники, о совместных действиях с гражданскими властями в случае обнаружения еретиков (Ермачкова 2016: 119).

Указами «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и «О порядке образования и деятельности старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября 1906 г. определялись правила образования и функционирования религиозных общин, которые наделялись правами юридического лица; старообрядческое и сектантское духовенство признавалось государством в качестве духовных лиц; последователям разрешили строить храмы, иметь скиты и монастыри, открывать свои школы и духовные учебные заведения. Все это приостановило деятельность противораскольнических миссий (Ермачкова 2016: 122).

Итак, верховная власть тщательно следила за религиозным состоянием населения, контролировала его посредством священно- и церковнослужителей, которые вели учет живущих в их приходе людей, записывая раскольников в специальные книги, а о каждом случае присоединения к православию доносили в консистории (с 1865 г. один раз в год), которые составляли ведомость по установленной форме и представляли ее в Синод.

К учетным документам можно отнести также **богослужебный журнал**. Благочинный, согласно своей инструкции, должен был следить, чтобы дьяконы и причетники «неопустительно» исполняли богослужения и требы «по повестке священника», служили «с приготовлением». Для записи неисполняющих своих обязанностей «по нерадению, самовольству» или «без ведома священника отлучающихся» причетниках благочинный выдавал священникам каждой церкви тетрадь «за своей скрепой» и проверял ее при осмотре церковью (Первый полный с объясн. Сборник... 1871: 353).

В полугодичных рапортах причта благочинному согласно установленной форме требовалось вносить сведения о состоянии приходских документов, например: «Богослужебный журнал и братская книга велись исправно». Законодательно закреплялась форма рапорта. Так, в верхней части документа указывался адресат: «Его Высокопреподобию, Благочинному 1-го округа № уезда», под ним указывался автор документа: «Причта № прихода», и ниже – наименование вида документа: «РАПОРТ» (Чижевский 1881: 351, 356). Благочинный на основании этих данных подавал отчет епархиальному архиерею, а последний – в Синод. Наличие пункта о «состоянии церковного письмоводства» в ежегодных отчетах епархиальных архиереев подтверждает, что ведение церковной документации контролировалось Синодом (Чижевский 1881: 162).

Развитие системы персонального учета населения, увеличение видов документации для различных государственных нужд этого рода являются показателем нового уровня управления. Своеобразное дублирование информации одного документа другим одновременно защищало ее от возможной утраты. Возникновение все большего количества номинативных источников свидетельствует также о приобретении личностью качеств историчности (Антонов, Антонова 2006: 46–47). В целом законодательные акты высших органов власти XVIII – начала XX вв., регулировавшие документирование основных направлений церковного учета, установили правила оформления всех видов документов церковного учета. Наибольшее внимание было уделено документированию метрических книг, что подтверждает желание правительства контролировать динамику православного населения империи. Дублирование указов свидетельствует о том, что новые правила документирования церковных документов не сразу прижились на местах.

2.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕДЕНИЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ, ОТЧЕТНОЙ, ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ДРУГОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Приходские церкви в XVIII – начале XX вв. обменивались между собой и другими учреждениями различными документами, причем в каждом конкретном случае применялся определенный вид документации.

Письма. В тех случаях, когда законодательно не был уставлен вид документа, духовные лица могли составлять письма; с помощью этого вида документа общались и причты церквей. Например, при производстве обыска перед венчанием, если один из брачующихся был жителем другого прихода, священник извещал причт того прихода и спрашивал необходимые сведения. По служебным делам благочинным, священно- и церковнослужителям запрещалось писать преосвященному простые письма (Чижевский 1881: 180). Священно- и церковнослужителям, кроме учителей, запрещалось писать письма в своих покаях. По указу от 18 августа 1718 г. велелось повесить во всех церквях «листы», обязывающие свидетелей данного нарушения известить об этом Синод, под страхом наказания за укрывательство (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3223: 585).

К просительным документам можно отнести **прошения и жалобы**. По указу Петра I от 16 февраля 1723 г. духовным властям запрещалось принимать в церквях челобитчиков с прошениями (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4169: 25). Правила составления челобитных были утверждены 5 ноября 1723 г.: их, как и доношения, требовалось писать пунктами, «так чисто, чтобы что написано в одном пункте, в другом того не было». Вводилась и форма челобитных, которую следовало использовать с 1724 г.: «Титло. Потом бьет челом имрак на имрака, а в чем мое прошение, то следуют пункты, и писать пункт за пунктом. Прошу Вашего Величества, о сем моем челобитие решение учинить» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4344: 147–150). Жалобы и прошения с 12 декабря 1796 г. разрешалось подавать только от одного человека (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 17636: 232). Государственный совет 8 июля 1843 г. приказал не принимать прошений, не подписанных по пунктам, так как между пунктами оставались пробелы, в которых «легко незаметным образом вставить несколько слов, могущих придать прошению совершенно другой смысл» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. Отд. 1. 17025: 457).

Порядок донесения Синоду духовными лицами просьб и жалоб на действия их начальников был утвержден на законодательном уровне. Согласно указам Синода от 31 декабря 1856 г. и от 30 ноября 1873 г., прошения должны были составляться на гербовой бумаге четвертого разбора и по установленной форме. С прилагаемых к прошениям документов следовало делать копии на гербовой бумаге третьего разбора, иначе жалобы оставались без внимания (Чижевский 1881: 180–181). В случае, когда жалоба на решение Синода второй раз была признана необоснованной, производилось взыскание по указу от 29 августа 1860 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. 2. 36120: 87). Духовные лица писали прошения об отпуске. Кроме того, священники должны были предоставить в консисторию отзывы благочинных; дьяконы и причетники – отзывы священников о том, что во время их отсутствия богослужения и требы будут совершаться безостановочно и без затруднения. Священники при заявлениях благочинному о подаче прошения обязывались представить письменное согласие на совершение богослужения и исправление треб тех священников, которые согласятся их заменить (Чижевский 1881: 178).

При подаче прошения о перемещении на другие места при отсутствии к этому препятствий дьяконы и причетники были должны вместе с просьбами представить удостоверения своих приходских священников. Священники при изменении места службы получали «открытые указы» (список вакантных должностей) после представления от благочинных удостоверения о сдаче ими всего церковного имущества. Прощения об обмене местами и условия, на которых происходил такой обмен, следовало писать в присутствии местного благочинного, который подписывал документы. Если один из обменивающихся лиц не мог явиться лично к преосвященному для подачи прошения, то должен был «означить в рукоприкладстве», что он доверяет подать прошение за него другому лицу. Настоятели приходов и их помощники с 1880 г. сначала представляли прошения местному благочинному для удостоверения подписью об отсутствии препятствий к перемещению, а псаломщики подавали такие прошения с подписями настоятелей приходов (Чижевский 1881: 179). Духовные лица помогали прихожанам составлять прошения о разводе, так как часто были практически единственными грамотными людьми в приходе.

К отчетным документам церковью относятся **доношения и рапорты**. Указом Сената от 3 марта 1721 г. был определен вид документа, с помощью которого церковные учреждения из губерний и провинций, а также коллегии и канцелярии должны были обращаться к Синоду: доношение, в котором адресат следовало указывать так: «Святейшему Правительствующему Духовному Синоду» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3749: 366–367). В доношениях, в которых содержались указы и просьба проставить резолюцию Синода, с 5 августа 1723 г. требовалось приложить свое мнение об этих указах (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4280: 99). Доношения по различным епархиальным делам и рапорты о получении указов, посылаемые в Синод, должны подписываться с 21 января 1769 г. самими архиереями, а ведомости, таблицы и прочие известия при доношениях, как и прежде, – членами консисторий и секретарями (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVIII. 13239: 810).

Указ Синода от 2 октября 1805 г. требовал писать доношения Синоду о случившихся в церквях во время служения «неблагопристойностях» согласно указу Александра I от 21 сентября 1804 г. «о прекращении бывших не порядков в церквях во время священнодействия» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21931: 1273). Обер-прокурор обязан был представлять императору три раза в год сведения о происшествиях в церквях из рапортов архиереев Синоду, из отношений архиереев и рапортов секретарей консисторий обер-прокурору. Поэтому Николай I указом от 8 января 1829 г. приказал Синоду подтвердить архиереям, чтобы они сами писали доношения и требовали этого от подчиненных (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IV. 2588: 16). По Уставу духовных консисторий, причт с церковным старостой обязаны были доносить епархиальному начальству о любом пожертвовании в пользу церкви и на постоянное содержание причта, составляющем не менее ста рублей, а консистория Синоду – о всех пожертвованиях в епархии к 1 января, мая и сентября каждого года (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222).

Правила представления донесений о получении распоряжений утвердил Синод 31 декабря 1852 г. Духовные правления и благочинные обязаны были посылать ответные донесения на указы епархиального начальства, но только после исполнения указа. Исключение составляли дела, производимые по Высочайшим повелениям, и те случаи, когда о предварительном донесении было сказано в самом указе или когда благочинный встречал «важное сомнение по каким-нибудь обстоятельствам» и считал необходимым спросить разрешения. В донесении следовало указать номер и дату указа либо кратко изложить его содержание. Консисториям разрешалось на документах, требующих несложных решений или сообщений, сведений или наставлений, ответы писать на тех же документах в конце или сбоку, а при недостатке места на пришитом листе или «полулисте» с подписью члена консистории, секретаря или столоначальника (Чижевский 1881: 193–194).

На основании отчетов причтов и благочинных составлялись **отчеты о состоянии епархии**. Епископы должны были дважды в год присылать в коллегию рапорты «о состоянии и поведении епархии» согласно п. 15 ч. 2 ДР и указу от 25 ноября 1737 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 10. 7450: 361–364). Рапорты о состоянии епархии должны подписываться архиереями (по указу 11 ноября 1765 г.). Однако из некоторых епархий в Синод присылали рапорты с подписями членов консистории, что являлось нарушением правил (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 17. 12508: 381). Указ от 31 августа 1832 г. изменил периодичность донесения о благосостоянии епархий с двух до одного раза в год (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5585: 591–592). В этих донесениях требовалось с 1841 г. представлять сведения о положении ризниц во всех церквях епархии из благочиннических клировых ведомостей, о положении церковей по вопросам благоустройства и о нерешенных присутствием и неисполненных

канцелярией делах (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). Указ от 23 ноября 1865 г. определил перечень сведений, которые требовалось прилагать к отчету о состоянии епархии: «о бывших и небывших у исповеди и Св. Причастия; о присоединившихся от раскола и разных сект, а также о присоединившихся к православной церкви из других христианских исповеданий и о просвещенных святым крещением нехристианах; о воспитанниках духовно-учебных заведений, поступивших из училищного в епархиальное ведомство и неопределенных к местам; о монастырях и монашествовавших, а также о церквях и причтах и вообще о белом духовенстве; о родившихся, браком сочетавшихся и умерших» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 2. 42701: 183).

Церковно-приходские летописи XIX – начала XX вв. можно отнести к внутренним делопроизводственным документам, поскольку они составлялись и хранились в церквях, не передавались в вышестоящие учреждения и служили только так называемыми «хрониками жизни» населения Российской империи. Появление церковных летописей в XIX в. не вызвано какими-то определенными практическими жизненными потребностями, ибо эти источники в значительной степени повторяли содержание метрических книг, клировых ведомостей и других источников (Антонов, Антонова 2006: 255–256). «Церковное письмоводство» И.Л. Чижевского подтверждает, что церкви должны были иметь «тетради для ведения церковной летописи» (Чижевский 1881: 175).

По мнению С.И. Добренького, начало общероссийскому официальному церковному летописанию было положено в конце XVIII в. По инициативе обер-прокурора Синода А.И. Мусина-Пушкина и Екатерины II был принят указ от 22–23 марта 1792 г. о поощрении летописцев (Добренький 2005: 40–44). По утверждению Н. Петрова, еще до указа 1792 г. «о посылке во все подчиненные Святейшему Синоду места указов, дабы в собирании достопамятностей, относящихся к истории отечественной, ученые люди не оставляли упражняться», Екатерина II задумывалась о введении летописей, что подтвердил указ «об учреждении при Московском университете вольного российского собрания для исправления и обогащения русского языка и сообщении в то собрание российских рукописных летописей и других до российской истории касающихся редких известий и проч.» (1772 г.) (это первый известный опыт регламентации церковного летописания в общероссийском масштабе во второй половине XVIII в.) (Петров 2011: 33). Однако Д.Н. и И.А. Антоновы считают, что идея возобновить ведение приходских летописей возникла только в середине XIX в. (Антонов, Антонова 2006: 255)

Первое опубликованное описание церковно-приходских летописей и объяснение важности и пользы их ведения принадлежит епископу Оренбургскому и Уральскому Варлааму (Денисову), который в отчете Синоду за 1865 г. писал, что «история нашего отечества и нашей Церкви православной ... возникла из летописей и в них первоначально заключалась; без летописей мы не знали бы своей церковной и гражданской истории и не могли иметь ее», и сделал вывод о необходимости составлять летописи при каждой приходской церкви: «такая летопись может заключать в себе большой интерес для будущего времени – и частный и общий» (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7). Данное предложение преосвященного Оренбургской консистории было напечатано в № 47 еженедельного журнала «Духовная Беседа» за 1866 г. (издававшегося в 1858–1876 гг. в Санкт-Петербурге (Протоирей Троицкий А. «Духовная Беседа»...)) и перепечатано в Тобольской типографии губернского правления. Разрешение на издание было дано Его Высокопреосвященством Варлаамом – архиепископом Тобольским и Сибирским и зафиксировано в отношении Тобольской духовной консистории от 8 марта 1867 г. № 2464 Тобольскому губернскому правлению. Перепечатанный вариант «О заведении при церквях Оренбургской епархии приходских летописей» хранился в консисторском архиве, а в настоящее время находится в ГКУ ГАКО (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7). Святейший Синод поддержал начинание оренбургского владыки особым указом № 1881 от 12 октября 1866 г., а опубликованные в следующем месяце рекомендации епископа Варлаама (Денисова) о порядке ведения церковно-приходских летописей послужили основой для принятых вскоре в епархиальных духовных консисториях программ церковно-приходского летописания, по указу от 19 января 1868 г. епархии обязывались составлять свои исторические и статистические описания (Бабушкина 2002: 116). Таким образом, на законодательном уровне было закреплено ведение церковно-приходских летописей, а их форму каждая епархия устанавливала по своему усмотрению.

В следующую группу – хозяйственные документы – можно отнести приходно-расходные книги, описи имущества приходских церквей и другие документы. **Приходно-расходные книги** были введены указом Синода от 12 февраля 1723 г., но на данном этапе только в Синоде, архиерейских

домах и монастырях. Указ Петра I от 11 мая 1722 г. предписал во всех коллегиях составить регламенты подобно регламенту Адмиралтейской коллегии, в п. 36 которого указывалось, что «все книги, в которых пишется приход и расход денег и вещей, должны быть белые, прошитые шнуром и с печатью коллегии», а в п. 37 – что данные книги необходимо «содержать в порядке и чистоте». Таким образом, с 1723 г. в Синоде и канцеляриях архиерейских домов должны были вестись приходные и расходные книги, в которые следовало «записывать денежную казну и всякие припасы, и материалы» по формам адмиралтейского регламента. Сенат приказал 24 декабря 1722 г. послать формы от Ревизион-конторы, «каким образом книги шнуром прошивать и печатать и вырезанный алфавит иметь» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4165: 22–23).

Обязанность иметь приходно-расходные шнуровые книги подтвердил указ Екатерины II от 12 августа 1762 г. Архиереи, ставропигиальные лавры и монастыри должны были получать книги от Синода, прочие монастыри – от архиереев (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11643: 51–53). Согласно данному указу разослали книги, которые нужно было с квитанциями отправить к началу 1763 г. Но эти книги отправили поздно, и они до 1763 г. не успели поступить во многие монастыри. Поэтому указом, данным Комиссии о духовных имениях от 5 февраля 1763 г., предписывалось приход и расход за 1763 г. вписать в книги за 1762 г. Синод должен был заготовить книги в июле и августе 1763 г. для архиерейских домов, монастырей и других духовных имений и «заблаговременно» разослать, чтобы их успели доставить, рапорты о получении требовалось прислать к 1 января 1764 г. К этому сроку следовало представить приходно-расходные книги за оба года и квитанции в приеме денег, хлеба, дров и сена в силу манифеста 8 января 1763 г. Комиссия о духовных имениях разослала печатные формы книг (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11747: 152–153).

Вследствие указа от 5 февраля 1763 г. были разработаны формы о приходно-расходных книгах по денежному (ПСЗРИ. Т. XVI. 11789: 212–214) и хлебному (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11791: 219–221) сборам с духовных имений в архиерейских домах и монастырях, опубликованные 8 и 10 апреля 1764 г. Правила записи дохода и расхода в церквях были утверждены инструкцией церковным старостам от 17 апреля 1808 г. Поступившие деньги старостам следовало записывать по окончании месяца отдельно от кошелевского сбора, от свечной продажи и разных вкладов, расход записывать «немедленно» с «ясным показанием», когда, что именно и у кого куплено или сделано, сколько выдано денег и кому. Деньги велелось записывать цифрами и прописью, избегая подчисток и поправок. По окончании года староста с причтом должны были составить перечневую ведомость доходов и расходов за год по форме, подписать и доставить вместе с приходно-расходными книгами благочинному, который после проверки должен был отослать книги обратно, ведомость отправить через духовное правление в консисторию, где составлялась общая ведомость для представления архиерею (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 22971: 185–191).

Согласно указу Синода от 11 июня 1808 г., в консисториях и по их предписанию в духовных правлениях следовало заготовить нужное число приходно-расходных книг по количеству церквей по образцам – по две книги на церковь для записи отдельно прихода и расхода, денег и вещей. Старые книги после ревизии велелось хранить в церковной ризнице для справок, а также не менять книги, пока они не будут полностью исписаны. На основании данных книг староста с причтом церкви должны были составить ведомость и представить благочинному. Благочинные о приеме денег от церковного старосты, а где его нет – от причта церкви должны были поставить подпись в церковной приходно-расходной книге и внести их в приходно-расходную книгу благочиния. Благочинные обязывались сверить ведомости церквей с приходно-расходными книгами, составить общую ведомость по всем церквям своего благочиния и представить ее вместе с ведомостями церквей в духовные правления при рапорте. Благочинные должны были доставить полученные деньги при рапорте по всем церквям вместе с приложением ведомости. Если благочинный отправлял деньги по почте, от духовного правления требовалось послать указ, если лично, то присутствующий и повытчик должны были подтвердить своими подписями прием денег в приходно-расходной книге благочиния. По мере поступления ведомостей благочинных духовные правления должны были составить общую ведомость и отослать ее в Тобольскую духовную консисторию вместе с деньгами, рапортом и всеми церковными ведомостями, полученными от благочинных. Консистория должна была представить архиерею справку об общей, собранной по епархии, сумме денег. Консистория извещала правление о получении указом. Консистории из ведомостей духовных правлений предписывалось сделать общую по всей епархии ведомость и представить ее епархиальному архиерею, который эту ведомость с подписями членов консистории и секретаря должен

был прислать с рапортом в Синод. На исполнение указа архиереям отводилось 6 месяцев. Положения данного указа являлись единовременными, в дальнейшем Синод собирался сделать новые предписания (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 23080: 305–313).

В соответствии с распоряжением Синода от 8 июня 1809 г. священно-, церковнослужителям и старостам предписывалось проверить приходно-расходные книги, составить ведомости по приложенному к указу образцу и вместе с книгами представить благочинным в первых числах ноября того же года «под опасением строгого взыскания». После ревизии консистории приходно-расходные книги должны были отсылаться обратно в церкви. Образцы ведомостей для благочинных, духовных правлений и консисторий разослали епархиальным преосвященным (по 100 экземпляров) (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. 23694: 1003–1006).

«Правила отчетности по ведомству Синода» от 29 декабря 1833 г. установили порядок предоставления отчетности по приходу и расходу денежных средств (см. *Приложение 2*). Консистории, архиерейские дома, кафедральные соборы, духовные правления, соборы и церкви, получающие от казны ружное содержание и вспомогательные оклады на содержание своих причтов, должны были представлять свои приходно-расходные книги на проверку в Казенные палаты (губернские учреждения министерства финансов), а отчеты через палаты – в Контроль отделения духовных дел (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 6681: 820–829).

«Правила отчетности...» дополнили ранее утвержденные правила ведения приходно-расходных книг. Учреждения духовного ведомства обязаны были вести приходно-расходные шнуровые книги по формам, которые выдавались им «заблаговременно перед наступлением года с необходимой скрепой, подписью и оттиском печати». Вначале следовало указать остаток денежных средств от прошедшего года. По прошествии каждого месяца в первый присутственный день книги свидетельствовали. Представляющие книги к свидетельствованию должны были заранее составить из них ведомость, чтобы проверяющие могли сравнить ведомость с книгами и утвердить ее подписью. Ведомость доставлялась в Казенные палаты. По окончании года составляли из книг и документов по формам годовые отчеты, которые нужно было представить вместе с подлинными книгами и документами к 1 февраля. По окончании проверки в книге делалась под месячным перечнем надпись, удостоверяющая верность прихода и расхода. Требовалось перечислить обнаруженные несходства, ошибки или поправки. Надпись утверждалась подписями всех присутствующих. Содержание надписи включалась в ведомость. «Правила отчетности...» установили также форму «генерального отчета по ведомству Святейшего Синода» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 6681: 820–829).

Консистория по ее уставу должна была следить, чтобы «о кошельковых, кружечных, благотворительских и по разным сборам суммах, поступающих в наем церковных лавок и домов», было записано в приходно-расходные книги, и чтобы причтом со старостой и «почетнейшими» прихожанами ежемесячно свидетельствовались книги (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). До 24 октября 1855 г. ревизией приходно-расходных книг занимались Казенные палаты, а затем эта обязанность была возложена на ревизионные комитеты, учрежденные ежегодно на местах из лиц духовного ведомства, не участвующих в расходовании денег (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXX. Отд. 1. 29476: 630). Указ Синода от 24 декабря 1876 г. о новых формах приходно-расходных книг и отчетных ведомостях утвердил новые правила о порядке записи в церковные книги прихода и расхода средств и представления отчетных ведомостей. Епархиальные архиереи должны были заменить существующие в церквях книги такими же нового образца, после получения новых книг перенести данные в них со старых книг и последние представить в консисторию на проверку (Себряков 1912: 101–102). Приходно-расходные книги стали выдаваться консисторией «за скрепою и печатью» на три года, а по истечении тех лет заменялись новыми, а прежние отправлялись на ревизию в консисторию (Чижевский 1881: 99).

Согласно предложению обер-прокурора от 31 июля 1885 г. (№ 9694) выдача приходно-расходных книг производилась без необходимой скрепы, надписи и без соблюдения прочих установленных условий, вследствие чего книги утратили значение формальных документов. 31 мая 1886 г. Синод циркулярно предписал при изготовлении и выдаче консисторских приходно-расходных книг соблюдать требования ст. 21 и 22 Общего устава счетного и ст. 12 Счетного устава мест и властей, подведомственных Синоду (Завьялов 1901: 212–215).

Таким образом, приход и расход денег и вещей церковью строго проверялись консисторией, регистрировались по установленной форме, которая практически не менялась. Приходно-расходные

книги с самого начала ведения в 1723 г. составлялись по форме, были защищены от подделок «шнуром» и печатью. Впервые именно о церковных приходно-расходных книгах упоминается в инструкции церковным старостам (1808 г.), которые и должны были их вести. Достоверность информации контролировалась запрещением подчисток, подписями членов причта и старосты, «скрепой» и печатью консистории.

Ведомости о приходе и расходе свечных доходов. По указу Синода от 8 июня 1809 г. архиереи должны были сделать предписания о том, чтобы все церкви привели в известность приход, расход и остаток церковных доходов от исключительного права продажи свеч при церквях в течение 10 месяцев (1 января 1809 – 1 ноября 1809 гг.). Тем же указом утверждались формы ведомостей для церквей, благочиний, духовных правлений и консисторий отличающиеся только названием (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 23694: 1003–1006). Указом Синода от 14 ноября 1810 г. была введена новая, более полная форма ведомостей о приходе и расходе доходов от продажи свечей. От священно- и церковнослужителей и старосты требовалось проверить приходно-расходные книги, составить ведомость и вместе с ней представить благочинному свечные деньги ежегодно в первых числах января. Благочинным предписывалось сверить ведомости церковных и свечных доходов с приходно-расходными книгами, сделать общую ведомость и вместе с ведомостями от каждой церкви и деньгами при рапорте представить в духовные правления. Духовные правления после сравнения благочиннических ведомостей с частными церковными и проверки денег обязывались составить свою ведомость и отправить в консисторию все перечисленные ведомости. Расписки в книгах о приеме и отправлении денег, как и доставление их от церквей к благочинным и далее, в консистории производили на основании правил II и III отделений распоряжений указа Синода от 26 июня 1808 г. Епархиальные архиереи в начале или конце февраля должны были представить вместе с доношениями в Синод ведомость с подписями всех членов консистории и секретаря, образцы годовых ведомостей разослали 26 июня 1808 г. архиереям по количеству церквей (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24418: 446–450).

После того как в комиссии духовных училищ поступили донесения некоторых епархиальных архиереев о трудностях при составлении ведомостей о «свечном доходе», Синод указом от 28 августа 1820 г. разослал преосвященным новые формы ведомостей отдельно для церквей, благочинных, духовных правлений и консисторий. В ведомостях указывали: 1) о материале – остаток воска и свеч от прошедшего года; количество покупки воска в том году, за который составлялся отчет; расход воска и свеч в текущем году; показание остатка (или запаса) к следующему году; 2) о деньгах – наличие суммы, вырученной за проданные свечи и огарочный воск; расход на покупку свеч; «высылка для приращения»; платеж страховых денег за пересылку. С 1820 г. на ведомостях требовалось указывать время отсылки, в церковных – вся ли сумма представлена или часть была удержана либо утратилась, в благочиннических и духовных правлений – от всех ли церквей и вся ли сумма представлена, от консистории – все вышеперечисленное, а также в каком количестве и когда были отправлены «свечные деньги». Ведомости духовных правлений, благочинных и причтов должны были поступать в консисторию в двух экземплярах: один экземпляр оставался в консистории, другой прилагался к консисторской ведомости. В епархиях, в которых имелись лавки для продажи свеч от церкви, сведения о воске и деньгах необходимо было указывать в консисторских ведомостях отдельной статьей. Для «ясности счета и удобства сравнения» консисторских ведомостей с генеральными в первых отдельной статьей отмечался доход церквей, которые, хотя и не должны были собирать «свечные деньги», но ведомости о своих доходах по установленному порядку представляли «для сведения» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVII. 28397: 428–432). Консистория своим уставом обязывалась подробно рассматривать поступающие ведомости о сборе средств за продажу свеч (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222).

В церквях велся также учет **венчиков и листов с разрешительной молитвой**. Церквям было присвоено право исключительной продажи венчиков, полагающихся на усопших, и листов, содержащих разрешительную молитву, с 1 сентября 1810 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24159: 94–97). На консисторию возлагалась забота о своевременном требовании от Синодальных типографий и венчиков, и разрешительных молитв, а также рассылке тех и других по церквям. Отчеты за проданные венчики и разрешительные молитвы должны были представляться от причтов и старост в консисторию через благочинных по окончании года (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222). Указ Синода от 17 июля 1871 г. установил особые тетради или книги для записывания венчиков и листов разрешительной молитвы и выручаемых от их продажи денег. Консистории обязаны были

вместе с отчетными ведомостями о церковных доходах и расходах доставлять в Синод по формам сведения о венчиковой сумме (Чижевский 1881: 112).

Годовые ведомости о деньгах, собираемых в учрежденных при церквях кружках. По указу Синода от 29 июля 1723 г. в конце каждого месяца протопопы в соборах, священно-, церковно-служители и знатные прихожане в церквях должны были записывать в книги приход от кошелековых сборов и расход этих денег для церковных нужд. Священники обязывались подавать ежегодно рапорты «закащикам» о количестве собранных денег на содержание госпиталей, «закащики» – архиереям, последние – Синоду (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4277: 96–97). Епархиальные архиереи по указу от 16 февраля 1824 г. должны были представлять в Министерство внутренних дел годовые ведомости о деньгах, собираемых в учрежденных при церквях кружках на помощь разорившимся людям (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIX. 29796: 115). Консистории их уставом обязывались доносить в Синод о кошелековых суммах в течение года по форме (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222).

Проект правил об учреждении при церквях кружек был утвержден 10 января 1847 г., кружки следовало установить при входе в церковь с надписью «для нищих и убогих», привести в единообразную форму в каждой губернии за счет Приказов общественного призрения и содержать за замком и печатью. В губернских городах ставилась печать приказа, в уездных – печать городской думы. Церковные сторожа обязаны были охранять кружки, а причт со старостой периодически проверять их на целостность, ежемесячно производить высыпку денег из кружек, записывать сумму в заведенную для этого книгу; присутствующие при этом должны были подписывать каждую статью в книге. Деньги с книгой вручались члену приказа или думы для доставления в присутственное место (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXII. Отд. 1. 20786: 21–22). Обязанность присутствовать при печати церковных кружек и при высыпке из кружек денег возлагалась на членов дум и магистратов; в городах, в которых не было последних, – на членов городских ратуш согласно постановлению Государственного совета от 12 июля 1848 г. В населенных пунктах, где не было учреждений городского управления или находились одни городские или мещанские старосты, такая обязанность возлагалась на члена уездного суда (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXIII. Отд. 1. 22436: 475).

Александр II приказал 21 декабря 1870 г. отчислять в распоряжение центрального управления Синода определенное количество процентов с церковных доходов с суммы и утвердил форму «ведомости о количестве процентного по епархиям сбора с кружечного, кошелекового и свечного церковных доходов, подлежащего отчислению на расходы по содержанию учебной части духовного ведомства», в которой требовалось указывать сумму процентного сбора в рублях и копейках по каждой епархии (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LV. Отд. 2. 49045: 614–615).

Описи имущества. Указ Синода от 25 июня 1771 г. подтвердил обязанность ведения описей имущества в монастырях (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XIX. 13621: 281), а указ от 17 июля 1788 г. велел иметь не только в монастырях, но и во всех архиерейских домах, лаврах описи имущества в надлежащем виде, то есть прошнурованные, с оттисками казенных печатей и «скрепами по листам». Это требовалось для сохранения хозяйства, предотвращения присваивания архиереями и настоятелями монастырей казенного имущества. Один экземпляр описи предписывалось оставить на месте, другой собрать в консисториях, переплести в тома с реестрами и хранить в целости для справок. Синоду и консисториям следовало выдавать для записи описи имущества «белые» книги (ПСЗРИ. Т. XXII. 16688: 1087–1089). Согласно инструкции церковным старостам (1808 г.), опись имущества должна была иметься в каждой церкви «за шнуром и печатью консистории или духовного правления и с подписью благочинного», церковный староста по ней проверял церковное имущество при вступлении в должность (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 22971: 185). Список с описей значительных по имуществу церквей необходимо было представлять в консисторию согласно ее уставу. В описи следовало указывать церковные планы зданий, планы земель, межевые книги и т.п. Когда «реестр прибылых вещей» увеличивался, причт церкви должен был просить у консистории новую шнуровую книгу (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 222).

Таким образом, описи имущества были введены в 1771 г., но обязанность вести их в церквях закреплялась только инструкцией церковных старост 1808 г. В целом ведение и форма хозяйственных документов регламентировалась слабее, чем учетной документации, так как для светской власти они были менее важны.

Личные документы священно- и церковнослужителей.

Паспорта. Духовные лица ездили подавать прошения о нанесенных им от духовных лиц обидах в Москву, но там их не принимали, потому что следствие по данным делам можно было

производить только в Санкт-Петербурге. Когда духовные лица просили в Москве поставить резолюцию о свободном пропуске из Москвы в Санкт-Петербург, им и в этом отказывали, так как от конторы Синода из Санкт-Петербурга такое дозволение отсутствовало. Таким образом, священно- и церковнослужители вынуждены были ехать без паспортов, чем нарушали соответствующий указ от 1 ноября 1725 г. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, Синод указал 14 мая 1734 г. брать с духовных лиц в Москве сказки с указанием на причины поездки в Санкт-Петербург, а в паспортах писать, чтобы они ехали только в пункт назначения, больше никуда не заезжая (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IX. 6574: 320–321). По указу от 7 сентября 1761 г. священно- и церковнослужителей, которые не имели «указных и правильных» паспортов «от своих мест и команд», т.е. от военных командующих, запрещалось пропускать в Санкт-Петербург (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 11323: 779–780).

Указ Синода от 10 июня 1834 г. предписал консисториям выдавать паспорта лицам духовного звания, отправляющимся в Санкт-Петербург, на гербовой бумаге с подписью одного из присутствующих. Клирики должны были предъявить паспорт в Санкт-Петербургской духовной консистории, где из паспорта вписывали сведения в специальную книгу, и указывали место жительства в столице (потом эти данные следовало представить синодальному обер-прокурору). Епархиальное начальство назначало срок пребывания в Санкт-Петербурге (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. 7174: 443).

По указу Синода от 27 марта 1836 г. лицам духовного звания, увольняемым по разным причинам, следовало выдавать паспорта на простой гербовой бумаге низшего достоинства (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. 9035: 245). Устав духовных консисторий от 27 марта 1841 г. подтвердил право священно- и церковнослужителей временно отлучаться в другие епархии. В Москву и Санкт-Петербург разрешалось ездить только людям «несомнительного поведения». Паспорта следовало выдавать из консистории на гербовой бумаге низшего достоинства (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409: 232–233).

Заграничные паспорта. По распоряжению Синода от 15 октября 1722 г. духовные лица не имели право выезжать за границы России без его «особенного» указа. Чтобы получить разрешение выезда к святым местам (в Константинополь и в Иерусалим), нужно было привести «важные» причины и иметь свидетельство «в добром жительстве», только в этом случае епархиальное начальство присылало «обстоятельные» доношения в Синод с просьбой выдачи паспорта (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4108: 782). Указом Анны Леопольдовны от 31 декабря 1740 г. предписывалось выдавать паспорта отъезжающим за границу по-прежнему из Коллегии иностранных дел и подписывать их действительному тайному советнику и статскому советнику (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8307: 332–333). Указом Сената от 11 февраля 1742 г. подтверждалась выдача паспортов в Иностранной коллегии. Для запечатывания паспортов велелось ставить в Иностранной коллегии печать, хранить ее за печатью главного члена в Сенатской конторе и ему же «освидетельствовать» и подписывать паспорта (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8513: 580). Указом Синода от 7 сентября 1761 г. запрещалось пропускать духовных особ за границу и прибывающих в Россию из-за границы без «узаконенных» паспортов (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 11323: 779–780). Указ от 6 июня 1798 г. запрещал выдавать паспорта на выезд за границу без предварительного донесения Павлу I (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 18545: 275). Указом Александра I от 22 марта 1801 г. разрешался свободный пропуск лиц, въезжающих в Россию и выезжающих из нее с паспортами и свидетельствами (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19801: 593–594).

С 17 июня 1816 г. была изменена форма паспортных бланков, выдаваемых на выезд за границу и на въезд высочайше утвержденным мнением Государственного совета с ограничением, чтобы оставить прежнее окончание паспортов по образцу под буквой В (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 26323: 908). Указом Александра I от 13 февраля 1817 г. подтверждался беспрепятственный пропуск за границу российских подданных, получивших паспорта и имеющих свидетельства земских начальств. Паспорта предъявлялись на пограничных заставах. Выдавали паспорта военные губернаторы и генерал-губернаторы, а там, где их не было или они отсутствовали на рабочем месте, – гражданские губернаторы. О выдаче каждого паспорта немедленно сообщалось в Министерство полиции (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIV. 26674: 70–71).

Порядок выдачи заграничных паспортов был утвержден распоряжением Александра I, объявленным в циркулярном предписании управляющего Министерством полиции гражданским губернаторам от 20 марта 1817 г. Желаящие выехать за границу обязывались представить «законные доказательства» об отсутствии препятствий к выезду. Эти сведения требовалось вносить в ведомости губернаторам, а в уездных городах – местным начальствам. От последних требовалось передать

ведомости губернаторам «с надлежащим засвидетельствованием». Людям, получающим паспорт, необходимо было расписаться в специальной книге, которую посылали в уезды вместе с паспортами. Паспорта разделили на два вида: только для выезда за границу (всем иностранцам) и с возвратом (только российским подданным). В паспорте предписывалось точно указывать звание, имя, фамилию людей, находящихся с владельцем документа. Изготавливать бланки паспортов велелось при Министерстве полиции и снабжать ими по мере надобности начальников губерний (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIV. 26740: 109–112).

Ставленные грамоты. Впервые выдача священникам грамот, «свидетельствующих их», определена указом от 16 августа 1727 г. Синод 25 января 1738 г. утвердил выдачу печатных ставленных грамот священникам и диаконам вместо прежних формуляров, «чтобы ни от кого подлога не было». Печатать грамоты было велено в московской типографии на «доброй» бумаге, отправлять в епархии, взяв «надлежащую цену с запиской и росписками». Однако если печатных грамот не было в наличии, разрешалось выдавать «письменные» грамоты (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7492: 391–392). Кандидат на должность, даже если был одобрен прихожанами, обязывался по указу от 24 июня 1797 г. иметь свидетельство о честном поведении от духовного правления и благочинного. Согласно ДР от прихожан и помещиков требовалось при избрании в священники подать епархиальным архиереям подписанное ими доношение о добропорядочном поведении избираемого. Духовным правлениям разрешалось указом от 4 мая 1797 г. принимать прошения, подписанные только одним кандидатом, чтобы не было затруднений, с приложением одобрений от прихожан. Синод разработал образец одобрений и прошения о назначении на должность, его копии, напечатанные типографией Синода, были разосланы в духовные правления для объявления кандидатам, «чтобы везде единообразно были писаны» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 18016: 635–636).

Синод указал дела просителей о ставленниках и о построении церквей производить с 1742 г. на простой бумаге, в подтверждение этого был послан указ Сената 31 января 1807 г. всем губернским правлениям, министрам и государственному казначею (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 22442: 1001). Указ Синода от 30 января 1813 г. поясняет, что первоначальные дела об определении священно- и церковнослужителей на должности производятся по доношениям самих ставленников (согласно п. 2 и 3 прибавлений о правилах причта ДР), эти дела подобны делам о переводе к другим церквям и о выдаче для «приискания мест открытых указов» (выдача так называемых открытых указов на поиск вакантных мест), все они пишутся на простой бумаге (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25328: 517–518).

Кроме распоряжений высшей церковной власти, непосредственно влиявших на появление новых видов документов, усовершенствования их форм и правил ведения «церковного письмоводства», на составление церковной документации воздействовали также законодательные акты, не относившиеся к духовному ведомству, например, о правильном написании **Императорского Титула**. В различных документах, поступавших в церковные учреждения и составлявшихся в них (грамоты, указы, прошения, приговоры, паспорта), указывался Императорский Титул, написание которого менялось вследствие именных указов при смене императора или дополнении титула. Написание титула Петра I утвердилось его указом от 11 ноября 1721 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3850: 453–454), Екатерины I – указом Сената от 5 февраля 1725 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4647: 412), Петра II – указом от 8 мая 1727 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 5071: 791), Анны Иоанновны – указом от 5 февраля 1730 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5500: 247) (форма от 9 февраля 1730 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5501: 247)), Елизаветы Петровны – по форме от 27 ноября 1741 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8475: 541), Петра III – по форме от 26 декабря 1761 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 11392: 876–877), Екатерины II – по формам от 2 июля 1762 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11590: 6–7) и от 2 февраля 1784 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXII. 15919: 17), Павла I – его указом от 12 декабря 1796 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 17635: 230–232), указом Сената от 23 февраля 1799 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 18872: 574) и Манифестом от 18 января 1801 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19721: 502–503), Александра I – по формам от 18 апреля 1801 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19841: 614–616), от 25 декабря 1808 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 23421: 750), постановлением Синода, Государственного совета и Сената от 3 августа 1814 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25629: 845–848), указом от 6 июня 1815 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25875: 195), Николая I – законодательными актами от 23 декабря 1825 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. I. 13: 22–24) и от 25 марта 1828 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. 1897: 331), Александра III – от 3 ноября 1882 г. (ПСЗРИ. Собр. 3. Т. II. 1159: 433) и т.д. Законодательно акта, утверждающего титул Александра II, нами, к сожалению, не обнаружено.

После обнаружения ошибок в печатании титула в некоторых документах появился указ Сената от 7 ноября 1739 г. «О письме и о печатании Высочайшего титула крупными литерами» во всех делах и ведомостях (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7934: 934–935). Указом Сената от 16 января 1740 г. предупреждалось, что челобитные с данными ошибками не будут приниматься впредь, а будут отправляться обратно на исправление (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8005: 10).

По церквям также рассылали формы с титулами Императорского Величества, которые надлежало указывать в текстах священнослужений на ектениях и прочих молениях (например, Елизаветы Петровны и Великого Князя Петра Федоровича по форме от 29 ноября 1742 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8671: 726), Царевича и Великого Князя Павла Петровича по форме от 2 июля 1762 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11588: 5–6)). Своевременная рассылка правильной формулировки титула Императорского Величества имела большое значение, иначе в церквях могли произойти «ложные разглашения». Николай I велел 24 ноября 1826 г. принять меры к «прекращению таких непростительных беспорядков» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. I. 694: 1243–1244).

Итак, в XVIII – начале XX вв. органы высшей власти стремились взять под контроль все стороны жизнедеятельности причтов приходских церквей, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные акты, регулировавшие документирование корреспонденции, отчетной, хозяйственной деятельности приходских церквей, а также личных документов лиц духовного звания. Корреспонденция, личная документация подвергались более мягкому контролю по сравнению с хозяйственной и учетной документацией, так как в первых содержались данные не столь важные для светских и церковных властей, как в других документах.

Глава 3. СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ВИДЫ ДОКУМЕНТОВ, ИХ НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ

3.1. РАЗВИТИЕ АКТОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Официальная документация приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. была разделена нами по функциональному признаку на шесть категорий: акты документы; учетная документация; отчетные документы; переписка; хозяйственная документация и церковно-приходские летописи.

На протяжении XVIII – начала XX вв. все стороны жизнедеятельности РПЦ регламентировались посредством различных актов документов, то есть документами правового и нормативного характера, среди которых можно выделить три категории: 1) законодательные акты высших органов власти; 2) ведомственные акты Синода; 3) нормативные акты местных органов церковной власти. Первая категория актов документов – **законодательные акты высших органов власти** – объединяет нормативные документы, санкционированные верховной властью, которые поступали к причтам приходских церквей Тобольской епархии от вышестоящих учреждений и должностных лиц по следующей «цепочке»: царь – Синод – Тобольская духовная консистория (до 1841 г. епархиальный архиерей из Архиерейского дома) – духовные правления (в некоторых случаях) – благочинный – причт церкви.

В консистории приходили копии так называемых «именных», то есть царских **указов**, которые печатали в Московской Синодальной типографии по количеству церквей и рассылали по епархиям. Эти законодательные акты посвящались особо важным вопросам. Одним из таких документов является указ Елизаветы Петровны 1744 г. *«Об искоренении воров, разбойников, беглых крестьян...»*. Реквизиты «наименование организации» и «наименование вида документа» помещены друг за другом в верхней части документа: *«УКАЗ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА»*, ниже указано, что указ *«объявляется во всенародное известие»*. Текст сплошной, без красной строки и выделения абзацев, разделен посередине вертикальной линией. Под текстом в центре листа вместо самой печати изображен знак «МП» – место печати. Слева от места печати вместо подписей сказано, что *«Подлинное за подписанием Правительствующего Сената»*, и ниже дата утверждения указа – *«сентября 7 дня 1744 года»*. Справа от места подписи показан реквизит «место составления или издания документа»: *«Печатан в Москве при Сенате, сентября 8 дня 1744 года»*. В конце текста предписано, каким образом смысл указа следовало донести до населения: *«...а в церквях священникам в воскресные и праздничные дни по окончании божественной службы во всенародном притом слух в страх другим читать»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 114. Л. 3).

Указ 1798 г. напечатан без красной строки и абзацев. Реквизиты «наименование организации» и «наименование вида документа» расположены также сверху документа: *«УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗ СЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВЕСТИЕ»*. В акте сообщается об обнаружении тела Преподобного Феодосия Суморина – основателя тюменского Суморина монастыря. Под текстом по центру указано место печати, слева от него написано: *«Подлинный за подписанием Сятейшего Правительствующего Синода»*, справа показано: *«Печатан в Санкт-Петербурге при Сятейшем Синоде сентября 30 дня 1798 года»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 69–69 об.).

На печатном указе Александра I 1824 г. наименование организации и наименование вида документа имеются в верхней части документа: *«Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗ СЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА»*, текст также без красной строки и абзацев. Дата утверждения документа расположена в конце текста *«генваря 17 дня 1824 года»*. Ниже по центру листа вместо подписи напечатано: *«На подлинном подписали:»*, ниже курсивом: *«Обер-Секретарь Гаврила Журихинъ»* и под этой подписью с правой

стороны: «*Секретарь Василий Инсарский*». Ниже с левой стороны документа расположена помета о наличии приложения: «*С приложением экземпляров Высочайше конформированного доклада Святейшего Синода и подносимых при оном правил, для искоренения преступлений, производимых Духовными лицами в церквях и судопроизводства о таковых преступлениях*», под этим справа подпись повытчика: «*Повытчик Антон Северов*». Указание на то, что документ является копией, поставлена в правом верхнем углу документа – «*Копия*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 220). Доклад мог быть напечатан не как приложение к указу, а в самом тексте документа. В указе Николая I 1832 г. о смерти епископа Митрофана реквизит «наименование вида документа» расположен идентично предыдущему указу. Текст начинается уже с красной строки, но еще не разделен на абзацы. После доклада сообщается, что император «*собственноручно написать изволил: Согласен с мнением Святейшего Синода*», вместо подписи напечатано: «*НИКОЛАЙ*». Далее следует информация о святителе Митрофане, и в конце текста дата – «*19 дня 1832 года*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 124–125).

Указ мог иметь и иное расположение реквизитов. Например, в печатном указе Синоду наименование вида документа расположено по центру: «*Указ Святейшему Синоду*». Через интервал вместо подписи расположен текст с красной строки: «*На подлинном подписано собственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:*» и ниже справа вместо подписи напечатано «*АЛЕКСАНДР*». Под подписью слева указано место составления или издания – Санкт-Петербург – и под ним дата «*17 апреля 1808 года*». Указ сопровождал инструкцию церковным старостам (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 227).

Таким образом, «именные» указы в синодальный период поступали в церкви в печатной форме, реквизиты «наименование организации» и «наименование вида документа» чаще всего указывались вместе, а дата – в конце текста. Особенностью этого вида документа было то, что вместо печати использовали знак «МП» – место печати. Царскими указами также утверждались доклады Синода.

Следующим видом законодательных актов являются **манифесты**, извещавшие об особо значимых событиях (вступление на престол нового императора, рождения, браки и кончины лиц императорской фамилии, наиболее важные реформы, объявление войны, заключение мирных соглашений, стихийные бедствия), чаще всего с призывом к молитве. Манифест от 13 августа 1790 г. призывает к молитве о «*восстановлении мира и тишины с соседом НАШИМ Королем Шведским*». Наименование вида документа отсутствует, на его месте императорский титул: «*БОЖЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всенародно*». Текст напечатан без красной строки и абзацев, место печати показано по центру, слева от «МП»: «*На подлинном подписано собственно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: ЕКАТЕРИНА*» и справа «*Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате Августа 14 дня 1790 года*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 15). Манифесты 1792 г. (Л. 21–21 об., 23), 1793 г. (Л. 33, 36) и 1803 г. идентичны рассмотренному акту 1790 г. Документ за 1803 г. написан от руки (Л. 91), что редко встречается.

В документе «*Манифест о начатии войны с Оттоманскою Портою 1828 апреля 14 числа*» информацию представил вице-канцлер⁵. В верхней части документа по центру указан автор документа: «*БОЖЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, и прочая, и прочая, и прочая*» и ниже напечатано: «*Объявляем всенародно*». Дата документа расположена справа от «МП»: «*Печатан в Санктпетербурге при Сенате Апреля 14, а с онога при Святейшем Синоде тогож числа 1828 года*». Текст документа расположен после адресанта, с красной строки, разделен на абзацы: «*Мы удостоверены, что все верные подданные Наши соединят с Нами теплые их молитвы ко Всевышнему, да придет всемогущая Его сила Христову воинству Нашему...*». Вместо подписи напечатано имя царя: «*На подлинном собственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою подписано тако: НИКОЛАЙ*». Документ содержит отметку о докладывающем должностном лице (современная отметка об исполнителе) под печатью: «*(Контрсигнировал:) Вице Канцлер Граф Нессельроде*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 12).

⁵ Канцлер – высший гражданский чин, чаще всего давался министрам иностранных дел; если министр обладал чином II класса, он мог именоваться вице-канцлером.

Итак, характерной особенностью манифестов было то, что вместо наименования вида документа печатали императорский титул. Печать, как и в «именных» указах, заменялась знаком «МП». Самый верхний реквизит, в отличие от царских указов, располагался по центру, а не по ширине листа.

Ко второй категории актовых источников относятся **ведомственные акты Синода** – центрального учреждения по управлению РПЦ, представленные в основном **указами**, устанавливающими формуляр документов отдельных разновидностей, порядок их прохождения, организацию документопотоков между учреждениями РПЦ и решавших многие другие, частные вопросы организации церковного делопроизводства. В указе 1797 г. с адресантом «из Святейшего Правительствующего Синода» единственным реквизитом, написанным от руки, является «адресант»: «Преосвященному Варлааму Архиепископу Тобольскому и Сибирскому». В верхнем правом углу расположена отметка о том, что документ является копией. Текст напечатан без красной строки, его закрывает реквизит «дата документа», под ней указано: «На подлинном подписано тако:», ниже вместо подписей названы имена и фамилии обер-прокурора, секретаря и понытчика. В конце документа написано от руки: «Тобольского уезда ... слободы в Спасскую церковь» (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 81–86). В государственном архиве г. Тобольска сохранились печатные указы 1801 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 92–92 об.) и 1802 г. (Л. 93–98 об.) без реквизита «подпись». В консистории с указов делалась копия, поэтому реквизит «наименование организации» менялся с Синода на Тобольскую духовную консисторию или духовное правление.

Указ Елизаветы Петровны из духовного правления 1743 г. написан сплошным текстом без выделения реквизитов из текста, красной строки и абзацев. Вначале располагается дата «1743 год апреля 21 дня», далее наименование вида документа «По указу ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА». В конце содержится подпись архипастыря Тобольской епархии Антония Нарожичского, текст указа написан другим почерком, стало быть, копии указов составлялись не преосвященными (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 33. Л. 2–3). В указе от 22 апреля 1743 г. реквизит «наименование вида документа» выглядит по-другому: «УКАЗ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ», в тексте содержится много помарок и исправлений (Л. 4–5 об.). Следующий указ начинается со слов: «1743 года июля 15 дня по указу ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА», дальше написано: «мы, архиереи слушали присылаемый в епархию нашу от записчиков о получении указа рапорт...». Документ подписан архиереем в конце текста: «Антоний Митрополит Т.[обольский]» (Л. 4–5 об.).

В указе 1743 г. наименование вида документа показано первой строчкой в тексте и дальше – наименование организации «из Тобольской архиерейской консистории». После текста расположены подписи членов консистории, состоящие из должности и имени, в некоторых – и фамилии, ниже – подпись канцеляриста из должности, имени и фамилии, под ней проставлена дата «сентября 22 дня 1742 года» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 111. Л. 2–2 об.). В следующем указе 1744 г. реквизит «наименование организации» выглядит несколько иначе: «из консистории преосвященного митрополита тобольского», текст уже разделен на абзацы, отделенные интервалом, в конце текста указана дата «ноября 15 дня», реквизит «подпись» отсутствует (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 145. Л. 5–7 об.).

Следующие указы оформлены практически идентично. В указе 1786 г. встречаются дата «1786 года августа 2 дня» и подпись благочинного «Михаил Протоиерей Софийский», они не выделены из текста и заключают его. На обратной стороне второго листа расположены подписи секретаря и регистратора (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–8). Указы за 1788–1790 гг. идентичны рассмотренному. В нижней части документов содержатся подписи секретаря и подканцеляриста, состоящие из должности, имени и фамилии (Л. 9). В следующем акте – подпись только подканцеляриста. Указ «1788 года августа 5 дня» получен 16 августа, о чем свидетельствует отметка причта на верхнем поле документа (Л. 10). В указе за 1789 г. подписи расположены отдельно после текста игумена, ключаря, секретаря и регистратора и состоят из имени и фамилии, а подпись благочинного отсутствует (Л. 13). Указ от 3 сентября 1790 г. «...церкви священно- и церковнослужителям» был получен 24 сентября. Документ подписали те же лица, кроме игумена (Л. 15–15 об.).

Указ от 29 марта 1791 г. «священникам села Березово» подписан архимандритом, секретарем и регистратором. В нижней левой части листа написано: «на подлинном пишит получен апреля 25 ч. 1791 года» (Л. 17). Указ от 22 августа 1791 г. предназначался священнику, в нем содержатся

подписи ключаря (указано также звание – иерей), секретаря и регистратора, состоящие из имени и фамилии (Л. 18–19 об.).

Указ 1802 г. составлен, как и предыдущие, от руки. Адресат показан «в церковь», дата документа «1802 года августа 11 дня», внесены подписи ключаря (звание, фамилия), секретаря (фамилия) и помощника секретаря (имя, фамилия) (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 99). В указе 1816 г. реквизиты не выделены из текста, который включает дата документа. Подпись префекта расположена в конце текста, а подпись секретаря – под текстом, который начинается со слов «По Указу Его Императорского Величества...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–1 об.). Практически все последующие указы начинаются с этих же слов.

Указ мог направляться в церковь или к благочинному. В указе благочинному за 1834 г. вначале написано наименование вида документа, потом следует наименование организации и адресат. Дата расположена под текстом – «марта 15 дня 1834 года», под ней слова: «Подлинный подписали». Документ подписали член консистории (звание), секретарь и столоначальник. Ниже написано: «Верно Благочинный протоиерей» (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 53).

В указе 1858 г. «из Березовского Духовного Правления» с адресатом «благочинному» дата расположена в конце текста: «декабря 31 дня 1858 года». Реквизиты не выделены из текста, кроме подписи члена правления, состоящей из его должности, звания «протоиерей» и фамилии и подписи столоначальника, включавшей должность и фамилию. По верхнему полю документа проставлены регистрационный номер и дата получения: «№ 11 1859 г. января 19 дня» (ГБУТО ГАТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–35 об.). Следующий указ от 29 декабря 1858 г. составлен идентично, получен в этот же день (№ 12) (Л. 36–37). Указы за 1859 г. оформлены так же. Указы с № 100, 101, 110, 111 (Л. 171–171 об., 172–172 об., 191–191 об., 193–193 об.), написанные в июне и сентябре 1859 г., были получены 26 ноября. Во всех этих указах при сравнении почерка, которым написан текст, и подписи столоначальника, видно, что копию указа составил последний.

На данных указах благочинные проставляли резолюцию с предписанием сделать и разослать причтам копии с указов, а если указ касался одной церкви, то писали: «дать знать причту». Резолюция состояла из слова «Резолюция» по центру документа, ниже располагался текст предписания и дата (год, месяц и число) и под этими реквизитами – подпись благочинного, включавшая должность и фамилию (ГБУТО ГАТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 173, 174, 192, 194). Следующий указ, идентичный указу за 1816 г., от «октября 2 дня 1876 г.», был получен 14 октября. Подписи содержатся сразу после даты в тексте. Под датой имеется отметка о верности акта, под ней показан номер документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 190–194).

В указе 1885 г. наименование вида документа расположено с красной строки, после – наименование организации «Тобольской Духовной Консистории», затем – адресат «Благочинному г. Березова Священнику Иоанну Сургутскому». Текст начинается с красной строки, отделен интервалом от вышеуказанных реквизитов: «По указу Его Императорского Величества Тобольская Духовная Консистория приказали:». В конце текста помещена дата – «марта 9 дня 1885 года». Ниже названы лица, подписавшие подлинник указа («Подлинный подписали:»), ими являлись член консистории и столоначальник. Ниже находится отметка о верности документа: «Верно: духовенству причту... от благочинного священника» и дата «1885 апреля 24». Сверху показана отметка о получении акта: «Получ. 1885 г. 25 июня № 22» (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 20–20 об.).

В указе благочинному 1887 г. в правом верхнем углу показано, что документ является копией. Текст начинается уже с красной строки, дата расположена под текстом («марта 15 дня 1887 г.»), ниже написано: «Подлинный подписали» и подписи члена консистории, лица, исполняющего обязанности «за секретаря», «и.д.» (исполняющего должность) столоначальника. Подписи состояли из должности, звания, инициала имени и фамилии. Ниже находится заверительная надпись благочинного («Верно») и его подпись из должности, звания и имени. Документ был получен 24 марта (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 53–53 об.), а идентичный указ от 30 марта 1889 г. – 26 мая (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 16. Л. 30–30 об.).

В начале XX в. появляются указы, составленные в форме трафарета. В следующем указе трафарет используется не только в реквизитах, но и в тексте. Дата показана ниже текста, тоже в виде трафарета, под датой – подписи члена консистории (звание, инициал имени и подпись), секретаря и столоначальника, уже именно подписи, а не фамилия и имя. Указ «февраля 21 дня 1906 года» был получен 5 марта (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 3). Указ от 14 февраля 1906 г. напечатан, только адресант «благочинному» зачеркнут и написан от руки «причту», документ был получен

12 марта. Подписи тоже напечатаны курсивом и состоят из должности, фамилии и инициалов имени. В нижней части акта написано от руки: «К сведению благочинный, священник», указаны дата («*марта 4 дня 1906 года*») и номер документа. В верхней правой части документа показано, что указ является циркулярным: «*Циркулярно*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 5). Следующие рассмотренные указы идентичны предыдущему, адресат «благочинному» отсутствует.

Указ от 28 февраля 1906 г. был получен 18 мая. В подписях секретаря и столоначальника отсутствует инициал имени. Благочинный написал заверительную надпись 8 мая, дата завершает текст (Л. 17). Указ от 1 мая к благочинному попал 18 мая, когда к причту – неизвестно, так как отсутствует отметка, в этом акте присутствуют инициалы в подписях (Л. 27). Указ от 20 июня был получен благочинным 23 августа, причтом – 30 августа. Перед реквизитом «подпись» появилось слово «*Подписали:*» (Л. 33).

В печатном указе от «*октября 20 дня 1906 года*» адресат написан от руки: «*Причту... церкви...*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 об.). Указы за 17 и 31 августа 1906 г. (Л. 37, 38) идентичны предыдущим. Указ от 16 февраля 1906 г. получен благочинным 25 февраля, указ от 7 октября 1906 г. – 14 ноября, указы от 30 октября и 11 ноября 1906 г. – 15 декабря (Л. 2, 45, 50). В печатном указе 1907 г. адресат написан от руки, дата документа расположена под текстом с красной строки: «*26 января 1907г.*», под ней – подпись члена консистории, состоящая из должности, фамилии, имени, отчества и подписи секретаря и столоначальника, включающие должность и подпись (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 5). Указы от 26 января 1907 г. (Л. 10) и 5 сентября 1913 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1088. Л. 13) оформлены идентично, последний написан от руки.

Практически во всех указах справа поставлен регистрационный номер документа, развернутый в левую сторону на 90 градусов.

Таким образом, форма копий указов, которые составлялись в Тобольской духовной консистории или духовном правлении и предназначались благочинным и причтам церковью, развивалась очень медленно, на протяжении долгого времени реквизиты не выделялись из текста. Наименование вида документа указывалось первым, было выровнено по ширине листа, редко с красной строки, даже если указ инициировался Синодом или самой консисторией. Далее следовало наименование организации «*Из Тобольской Духовной Консистории*».

Указы составлялись практически всегда без красной строки и деления на абзацы до конца XIX в., когда начали использовать трафаретные бланки, в которые вносились первые два реквизита и первая строчка текста, появившаяся примерно с 1816 г.: «*По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тобольская духовная Консистория слушали*». Адресат начали указывать ближе к концу XVIII в. после реквизита «наименование организации». По верхнему полю документа причты церковью после получения указа проставляли дату и регистрационный номер, начиная со второй половины XVIII в. Однако часто формат даты «*год, месяц, день*» отличался от общепринятого «*месяц, день, год*», современный формат даты «*день, месяц, год*» в указах из консистории обнаруживается с начала XX в. Указы в консистории подписывали ключарь, регистратор, секретарь и иногда помощник секретаря. Подписи состояли из должности, фамилии и иногда имени или инициала имени, причем у ключаря показывалось еще и звание. С начала XIX в. указы стали подписывать член консистории, секретарь и столоначальник; у первого указывалось звание. Благочинный после получения акта мог подписывать его в конце текста; реквизит состоял из должности, звания и фамилии. Указы доставлялись из консистории в приходские церкви в достаточно длительный срок – от нескольких дней до двух или трех месяцев.

Третья категория – **нормативные акты местных органов церковной власти** – представлена **определениями и наставлениями тобольских епархиальных архиереев**, а также приказами и предписаниями благочинных приходских церквей. Термин «**определение**» толкуется в различных источниках по-разному. Например, в первом и втором изданиях «*Словаря Академии Российской*» определение – это «*в судебных делах: решение, положение, общий судей приговор по какому делу*». В «*Словаре русского языка XI–XVII веков*» приведено несколько значений этого слова, но к теме нашего исследования подходит только одно, согласно которому определение – это «*установление, решение, распоряжение*» (Словарь русского языка...: 41). Таким образом, определение епархиального архиерея – это документ, содержащий решение, распоряжение преосвященного. Определения епархиальных архиереев начинались с даты в формате год/месяц/день, текст писался без красной строки и деления на абзацы. Составлял определения не сам архиерей, это видно из отличия почерков текста и подписи. В конце текста епископ ставил подпись: «*Варлаам Архиепископ Тобольский*»,

на некоторых определениях проставлял резолюцию по верхнему полю документа, например, «1797 января 26 учинить по сему определению». Между текстом и подписью преосвященный мог высказать свое мнение по рассматриваемому вопросу, дать предписание (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 13. Д. 1. Л. 1–4, 7–9, 11, 17, 20–22, 24–25, 30, 37, 321, 342). Если целью определения было изложение указа, то текст начинался словами: «По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Тобольская Духовная Консistorия слушали...», в этом случае определение дублировало указ консистории (Д. 1. Л. 5, 10, 35, 142; Д. 18, Л. 136). До начала XIX в. реквизит «наименование вида документа» не указывался в документе, в определениях 1812 г. он расположен по центру листа (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 13. Д. 18. Л. 86, 134).

Наставление епархиального архиерея – редко встречающийся в архиве вид документа, от определения его отличает убеждающий характер изложения текста. Рассмотрим печатную копию наставления 1807 г. об обязанности прихожан совершать христианский долг. Наименование вида документа расположено по центру, ниже – адресант документа «От Преосвященного Амвросия, Архиепископа Тобольского и Сибирского», и следом – адресат: «всех Епархии Тобольской церковей приходским священникам». Текст разделен на абзацы, под ним расположена подпись архиерея и надпись, подтверждающая верность документа: «На подлинном подписано тако. Амвросий Архиепископ Тобольский и Сибирский 1807 года июня 22 дня», ниже подпись и заверяющая надпись секретаря «С подлинным верно Секретарь», после – подпись секретаря. Документ был получен причтом 24 августа (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 173–174).

Благочинные регулировали работу причтов церковей посредством приказов и предписаний. В верхней части приказа располагалось обозначение автора документа: «Тобольско-подгородных церковей благочинного ... села священника Федора Протопопова», ниже справа – адресат «... слободы ... церкви священно- и церковнослужителям». Под адресатом по центру показано наименование вида документа «ПРИКАЗЪ». Далее написан текст без красной строки, начинающийся со слов: «УКАЗОМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА из Тобольской духовной консистории...». В конце текста указаны дата документа «1806 года октября 10 ч» и подпись «Благочинный священник Федор Протоповов» (Л. 120–120 об.).

Текст всех приказов был разделен на две части, в первой говорится об именном указе, во второй – с красной строки содержалось наставление следовать указу: «Во исполнении указа ...», или: «О чем вам священнику Иякову Киселеву священнослужителями сим и предписываю, по получении оного отправить в первый праздничный или воскресный день после литургии при собрании народном по прочтении того манифеста ... мне рапортовать» (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 142–142 об., 150–150 об.), либо: «о чем вам сим приказом с прописанием Тобольской Духовной Консistorии указа и предписываю» (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 151–151 об.). В некоторых приказах отсутствовал реквизит «наименование организации», а адресат был расположен по всей ширине листа (Л. 157, 158, 159, 168, 171). В приходские церкви рассмотренные приказы поступали спустя около двух месяцев. Из благочиний приказы доставлялись к причтам относительно быстро – примерно от двух до десяти дней, о чем свидетельствуют даты их получения, проставленные в верхнем правом углу (Л. 151–159 об., 168–170 об.).

Следующий документ благочинного – **предписание**. В документе 1829 г. адресат указан сверху, наименование организации отсутствует (что является исключением), наименование вида документа показано ниже по центру листа. Текст написан без красной строки, начинается ссылкой на указ («По силе Указа Тобольской Духовной Консistorии от 22 апреля сего года») и заканчивается требованием: «Списав копию, подлинный обратно ко мне с донесением по получении и исполнении по нему». Ниже расположена подпись, состоящая из должности, звания и фамилии. В нижней левой части листа находятся дата и регистрационный номер документа, написанные в столбик «26 апреля», «1829 года», «№ 42». Документ был получен причтом 3 мая (Л. 267–267 об.).

Документ 1821 г. имеет несколько иную структуру: вначале с красной строки указан автор, ниже справа – адресат, после по центру показано наименование вида документа. Текст начинается с красной строки со слов: «Во исполнение Указа Его Императорского Величества...» и заканчивается предписанием: «О чем вам священно- церковнослужителям для должного по сему предмету сим и предписывается, по получении мне донести». В конце текста расположена подпись благочинного, к которой добавилось его имя. Дата и регистрационный номер по-прежнему находятся в нижнем левом углу листа: «мая 22 дня», «1821 года», «№ 19» (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 285, 305). Аналогичную структуру имеют документы 1823 (Л. 328, 336–337) и 1825 гг.

(Л. 401–402). Другие три предписания 1821 г. начинаются с наименования вида документа по центру, ниже – автор документа по ширине листа, под ним справа указан адресат, текст начинается со ссылки на указы, дата показана после текста в формате месяц/число/год и год/месяц/число, ниже расположена подпись благочинного и регистрационный номер документа в нижнем левом углу. Причту доставили 2 документа за 2 дня и один акт за 19 дней (Л. 286–289 об.). Предписания за 1828 г. оформлены идентично: наименование вида документа указано по центру листа, ниже – автор документа «*Благочинного Кафедрального Протоиерея Фелицына*», под ним справа показан адресат «*церкви священнослужителям*». Текст без красной строки начинается со слов: «*Его Высокопреосвященство... Архиепископ Тобольский и Сибирский... предписать изволил...*». После текста мы находим дату в формате месяц/день/год и реквизит «подпись», состоящий из должности, звания, имени и фамилии (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–13).

Благочинный Березовского уезда в 1880-е гг. имел бланки для предписаний, в которые были включены два реквизита – автор документа «*Благочинного Березовских церквей иерея Иоанна Сургутского*» – и адресат «*Причту*». Формат даты год/месяц/число отличался от общепринятого. Подпись состояла из должности, звания и фамилии. Из 14 рассмотренных предписаний 1885 г. срок доставки в церковь составил от 2 дней до месяца, чаще всего 4–6 дней (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 4–8, 11, 16, 29, 39, 41–43, 55). Документы за 1890 г. написаны от руки. Формуляр идентичен документам предшествующих лет. Из 8 предписаний 6 были доставлены в приходские церкви в основном за 13 дней, лишь два дольше – за 22 и 28 дней (Д. 18. Л. 14–18, 25, 31, 32). Некоторые предписания благочинных написаны на листе маленького формата, из-за этого реквизиты не всегда выделены, и все написано по ширине листа (кроме наименования вида документа, указанного первой строчкой по центру) (ГБУТО ГАТ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 309, 311, 315).

Таким образом, формуляр предписаний благочинного состоял из следующих реквизитов: «автор документа» (аналог современного реквизита «наименование организации»), «адресат», «наименование вида документа» (указывалось не всегда), «текст документа» (чаще всего начинался ссылкой на указ), «подпись», «дата документа» и «регистрационный номер документа» (указывался редко). Благочинные не всегда соблюдали как общепринятую структуру документа, так и формат даты. В 1880-е гг. появились печатные бланки для предписаний, в которые были включены два реквизита – автор документа и адресат, но и в позднее время этот вид документов чаще всего составляли на простом листе бумаги.

В государственном архиве в г. Тобольске хранятся также документы, которые не имели предписывающей функции, играли роль печатных «новостей», рассылались по церквям с целью совершения молитв – это известия, реляции, донесения, воззвания. Данные документы отправлялись в основном с мест ведения войны в Тобольскую духовную консисторию, а оттуда – в церкви. Инициаторами донесений являлись главнокомандующие, воззвания печатались от лица царя. **Воззвание** – это публичное обращение в устной или письменной форме к населению, например, «*Воззвание о посещении Иерусалима*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 26). **Реляцией** называлось письменное донесение о действиях войск, направленное в церковь с целью совершения подданными молитв. Реляция имела только два реквизита – «текст» и указание на то, что документ являлся копией: «*Битва длилась один день. Урон противников (3.000 убитыми и 514 пленных). С Божьей помощью, важная Турецкая крепость Варна покорена 29 сентября осаждавшими оную храбрыми Российскими войсками*» (Л. 14). Формуляр **известия из действующей армии** состоял из наименования вида документа, расположенного в верхней части листа по центру: «*Известие из Действующей Армии*», текста, написанного под наименованием вида документа и даты, указанной под текстом в левой части листа «*6 Сентября 1828*». Известия и реляции составлялись на небольших листах бумаги.

На документооборот в Тобольской епархии оказывал воздействие внешний фактор – природно-климатические условия, влиявшие на режим навигации судов, скорость движения водного и сухопутного транспорта. Такого рода обстоятельства иногда делали невозможным выполнение поручений епархиальной власти в срок. К концу XIX – началу XX вв. развитие сообщения, в первую очередь пароходного, обеспечило более регулярное поступление документации в благочиния и, следовательно, в приходские церкви. Учитывая дальность расстояний от благочиний до приходских церквей, трудность сообщения в пределах самого благочиннического округа, О.П. Цысь делает вывод, что до причтов распоряжения доходили с существенной задержкой (Цысь 2015: 93–95).

Таким образом, анализ актов документов позволяет констатировать, что каждый вид документов имел свою специфику в оформлении. Основной состав реквизитов включал наименование вида документа, обозначение автора документа (адресанта), адресата, текст, дату документа, подпись, дату и регистрационный номер входящего документа, отметку о том, что документ являлся копией. Чем важнее был документ, тем на большем листе бумаги он составлялся. Руководящая документация свидетельствуют также о структуре управления РПЦ на местах. Форма актов документов высших органов власти устанавливалась на законодательном уровне, и поэтому претерпевала значительное изменение на протяжении XVIII – начала XX вв., что не относится к местным актам, форма которых практически не регулировалась и претерпевала незначительные трансформации.

3.2. ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Церковный учет населения начал осуществляться в конце первой четверти XVIII в. С усложнением хозяйства, управления и в связи с ростом численности населения повышалась потребность в учете в разных административно-хозяйственных сферах, следовательно, увеличивалось и количество учетных документов.

К документам церковного учета приходских церквей можно отнести метрические книги вместе с различными видами выписок из этих книг и метрическими табелями, клировые ведомости, исповедные росписи, ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их детях, брачные обыски и брачные документы к ним, церковно-служебные журналы и другие документы.

Метрические книги – записи актов гражданского состояния – были основным учетным документом приходских церквей и состояли из трех частей для записи родившихся (крестившихся), сочетавшихся браком (венчавшихся) и умерших (погребенных). Метрические книги приходских церквей начала XVIII в. плохо сохранились по ряду объективных и субъективных причин.

Нами были обнаружены метрические книги, начиная с 1730 г., что говорит о добросовестности в этом вопросе тобольских священно- и церковнослужителей. Метрические книги 1730–1759 гг. (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 2. Л. 1–190 об.), переписанные с приходских метрик в духовных правлениях, не имели титульного листа, представляли собой таблицу, причем одну на все церкви, подведомственные данному духовному правлению; реквизит «наименование вида документа» не указывался. В первой строке таблицы метрики за 1730 г. располагался заголовок к тексту (к примеру): *«Сибирской епархии Тобольского Правления», ниже «Ведены в Городе Березово прежнего закащика в ... церкви... калкое число всякого чина людей родилось, браковенчалось, померло и кто померли ... лета ... поприходно».* Таблица содержала следующую информацию: *«прихода...церкви» («№», «число»), «1730 год родившихся» (приписано 732, и числа с 749 по 759). Месяцы указывались в графе «число».* Вторая и третья части метрической книги начинались не с новой страницы. В конце книги располагалась итоговая таблица *«В городе Березове ... закащика церкви ... пона ... колико в заказе 730 году всякого чина людей родилось, браковенчалось, померло ... лета умерших что значились ... поприходно...»,* содержащая следующие данные: *«родившиися»* (отдельно мужского, женского пола и обоих полов), *«браковенчавшиися»* (отдельно первым и вторым браком), *«умершиие»* (мужского, женского пола, обоих полов, возраст), возраст умерших (мужского, женского пола, обоих полов, возраст), умершие младенцы отдельно мужского и женского пола (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 2. Л. 2–4 об., 5–7 об., 8–10 об.). Метрическая книга за 1732 г. аналогична предыдущей, за исключением того, что месяцы указаны в третьей графе и отделены чертой от основной информации, а в сводной таблице отсутствуют сведения об умерших младенцах (Л. 11–14). В метрике за 1759 г. каждая часть начиналась уже с новой страницы. В конце каждой части в нижнем правом углу листа приводились итоговые данные, например, *«итого мужеска 13 женска 12 обоего 25»* (в первой и третьей части), *«итого браков 9 лиц 18»* (во второй части). Метрическую книгу за 1759 г. подписали священник, дьякон и пономарь, например, *«метрикам пономарь Стефан ... руку приложил»,* где вместо троеточия указывалась фамилия (Л. 190 об.).

Метрики, содержащие данные о родившихся в уезде за 1770 г., уже включали наименование вида документа и заголовки к тексту в первой строчке таблицы: *«Книга записная Тобольской епархии Города ... церкви священника ... о приходских той церкви людях кто именно когда родились,*

браками венчались и померли. Показание нижеследующего 770 года января с первого числа». В таблицу вносились следующие данные: день в графе с названием «числа», номер по порядку отдельно родившихся мальчиков и девочек («мужеска», «женска»), сословия и имена родителей (столбец «часть первая о родившихся»), место крещения и имена восприемников (колонка «в церкви младенцы или для чего в домах, при каких именно восприемниках и церковников крещены») (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 2. Д. 4. Л. 1–4 об.). Таблица «часть вторая о бракосочетавшихся» имела три рубрики: номер, «число» и запись венчания (Л. 8). Третья часть метрической книги включала: число, порядковый номер лиц мужского и женского пола, сословие и имя умершего (графа «часть третья о умерших»), количество лет отдельно по полам, имя священника («кто исповедывал и святых тайн приобщил или зачем несподобился») (Л. 8 об.–10 об.). Таким образом, основная графа всех трех таблиц еще не имела своего названия, в ее заголовок вписывали наименование части метрики. В конце книги располагали итоговую таблицу о количестве родившихся, бракосочетавшихся и умерших отдельно по полам и вместе, возраст умерших в уездном городе и самом уезде (Л. 5, 10 об., 13). Во всех частях метрики в основную колонку вписывали вначале название месяца и только после данные за этот месяц.

В метрической книге 1785 г. наименование вида документа и заголовок к тексту помещены в первой строке таблицы, написанной от руки: «Книга Метричная Тобольской Епархии ... духовного десятиначальства ... села ... церкви священника ... на три части о прихожанах той церкви людях кто именно родился, браками венчались, и померли, с показанием оных умерших мужеска и женска пола лет соизволение против каждого имени в покаянии ли преставились, и кто получил христианское погребение. 1785 года». Ниже указана часть книги – «часть первая о рождающихся»; таблица содержала четыре графы: «№», «число», «1785 года родилось», «кто именно при том крещении восприемники и восприемницы были». Месяц указывался в третьей графе. В конце первой части книги расположена итоговая запись: «Итого при вышеобъявленной ... церкви родившихся мужеска 45 женска 34 обоого пола 79 человек» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 331. Л. 1–4). Вторая часть метрики начиналась с новой страницы, в первой строке приведено название части – «часть вторая о бракосочетавшихся», ниже графы «№», «число», «1785 года венчано», в конце таблицы итоговая запись «Итого полторобрачных 3 полутретьебрачных ... всего лиц 8 супружеств 4» (Л. 4 об.). В метрических книгах можно встретить следующие виды супружеств: полторобрачное (когда один супруг венчается впервые, а другой во второй раз), второбрачное (оба брачующихся венчаются во второй раз), полутретьебрачное (когда один супруг венчается впервые, а другой в третий раз) супружества.

В аналогичной книге сказано: «часть третья о умерших»; здесь имеются графы: «№», «число», «1785 года померло», «лета» («мужеска», «женска»), «которые в покаянии преставились и получили христианское погребение». В конце третьей части итоговая запись – «Итого умерло мужеска 48 женска 52 обоого пола 100 человек», ниже приведены данные о количестве умерших по полу и возрастам в таблице. Под таблицей поставили свои подписи священники: «Священник ... руку приложил», «Священник ... руку приложил» (Л. 5–14 об.). После второй части книг указывали, сколько было первобрачных, полторобрачных, второбрачных, полутретьебрачных супружеств. Внизу страниц (по одному или два слова на странице) делалась надпись: «С сей троечастной метрике ... села к сей троечастной метрике священник ... руку приложил». Нами было проанализировано 15 идентично оформленных книг за 1785–1786 гг. (Л. 15–17 об., 18–27, 28–31, 32–38 об., 39–44, 45–52, 53–57 об., 58–61, 62–67, 68–73, 74–75, 76–79 об.).

Метрика за 1787 г. имела обложку: «Книга Метричная ... церкви за 1787 годъ». В первой строке таблицы также обозначалось название документа: «Ведомость, учиненная Тобольского наместничества ... округа ... церкви разного чина людей на 787 год». Таблица метрики содержала следующие рубрики: «№», «имена живущего в доме семейства...», «колько лет» («мужеска» и «женска»), «из оных живущие в ... приходе людей бывшие ... причастия ... исповеди» (отдельно за каждую треть года), не бывших на исповеди, информация о рожденных, умерших и бракосочетавшихся в треть года. В конце каждой трети года проводилась горизонтальная черта в графе, содержащей метрические данные, и указывали количество родившихся, бракосочетавшихся и умерших отдельно по каждому полу. В конце второго столбца вписывали общее количество домов и людей («душ»). Вносились также сведения об исповедавшихся и причастившихся, и посетивших только исповедание – в итоговую таблицу отдельно по каждому полу (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 1128. Л. 1–60).

На титульном листе метрики за 1805 г. указано наименование вида документа и заголовок к тексту: «*Тетрадь Метричная Тобольской епархии ... Заказа ... волости ... церкви 1805 года*». В первой строке таблицы имеется заголовок к тексту: «*Тетрадь учиненная за силу указа Святейшего Правительствующего Синода мая от 16 ч. 1802 года Тобольской епархии ... заказа ... церкви на записку того прихода рождающихся бракосочетавшихся и умерших 1805 года*». Таблица, написанная на развороте книги, вмещала слева направо три части. «*Часть 1я о рождающихся*» – содержала следующие графы: «№» («*мужеска*», «*женска*»), «*числа*», в графе без названия перечислялись месяцы и содержались данные о родившихся, «*кто были восприемники*», «*где крещены*». Часть «*2я о бракосочетавшихся*» – включала следующие данные: «№», «*число*», графа без названия. «*Часть 3я о умерших*» имела графы «№» («*мужеска*», «*женска*»), «*числа*», графа без названия содержала перечень месяцев и сведения об умерших, «*лета*» («*мужеска*», «*женска*»), «*с покаянием или без оногo*». В конце таблицы располагалась итоговая запись: «*Итого ... церкви*» сразу за все три части книги (отдельно по каждому полу и вместе), в части о браках также сообщалось о том, какой это был по счету брак, и в конце располагалась итоговая таблица о возрасте умерших (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 1–3).

В метрической книге за 1806 г. уже все графы получили название, а заголовок к тексту в первой строчке таблицы оставался почти прежним «*Тетрадь прошнурованная в ... духовном Правлении в силу указа Правительствующего Синода 1802 года мая 16 дня ведомства оногo правления ... церкви священно церковнослужителям на записку того прихода рождающихся браком сочетавшихся и умерших, с показанием кем именно из священно церковно служителей каждая треба исправлена будет за 1806 год*». Первая часть содержала графы: «№» («*мужеска*», «*женска*»), «*число рождения*», «*у кого кто родился*», «*число крещения*», «*кто были восприемники*». В конце части таблицы о родившихся под таблицей указано, кто проводил крещение «*Крещена священником Протопоповым*» (позже это свидетельство будет повторено в отдельной графе). Вторая часть содержала следующие данные: «№», «*кто именно венчал*», «*число венчания*», «*кто были поручители*». В конце приводились сведения о том, кто из священно-, церковнослужителей проводил венчание: «*Венчаны священником ...*». Третья часть книги включала рубрики: «*число людей*» («*мужеска*», «*женска*»), «*число умершего*» (день месяца), «*кто именно померли*», «*лета*» («*мужеска*», «*женска*»), «*какою болезнью померли*», «*исповеданы и приобщены*», «*где погребены*». Итоговые сведения в конце книги уже внесены в таблицу: «*Итого в ... приходе*». На следующей странице располагалась итоговая запись, сделанная благочинным: «*итого прошнурованных... листа*», и находилась подпись протоиерея (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 4–7). Книги за 1803 и 1807 гг. оформлены идентично (Л. 8–11, 12–16). На каждой метрике в центре правого поля помещена надпись благочинного по листам «*Присутствующий*» для защиты от фальсификации документа. С 1814 г. года под итоговой таблицей стали писать «*С сих троечастных метрик точные копии при церкви оставлены*». В итоговой записи вместо «*протоиерей*» указывали «*присутствующий благочинный*» и под итоговой записью внизу листа появилась подпись губернского секретаря (Л. 8–165).

Сводная таблица в конце трех частей метрик именовалась метрическим табелем. Например, в «*Табели из метрик... церкви за 1815 год*» название таблицы указано в ее первой строке. Таблица включала четыре основных столбца: «*роди[вшихся]*» (отдельно мужчин и женщин), «*брако[в]*» (отдельно супружеств и лиц), «*умерших*» (отдельно мужчин и женщин), «*а те умершие следуищих лет были*» (отдельно возраст, количество мужчин и женщин). Под таблицей располагалась надпись: «*С сей метрической тетради точные при церкви оставлены*» и подпись дьячка: «*Дьячек Григорий... руку приложил*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 215–215 об.).

Метрические тетради за 1816–1821 и 1827 гг. оформлены идентично от руки. Наименование вида документа указано на обложке. В первой строке таблицы располагался заголовок к тексту «*Тетрадь прошнурованная в ... духовном правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода 1802 года ... 16го дня ... церкви священно- церковнослужителям на записку о ... прихода о родившихся, браком сочетавшихся и умерших с показанием кем именно из священно- церковнослужителей каждая ... направлена будет в 1807м году*». Графы идентичны книге 1806 г., только в третьей части «*число умершего*» и «*число людей*» поменяли местами. После трех частей тетради следовала такая же, как в 1806 г., итоговая таблица – «*Итого при ... церкви в приходе*»: «*новородившихся*» («*мужеска*», «*женска*», «*итого*»), браком сочетавшихся («*супружеств*», «*лица*»), умерших («*мужеска*», «*женска*», «*итого*»), «*а умершие следуищих лет были*» («*лета*», «*число людей*» с разделением по полам). Вслед за сводной таблицей располагались подписи священника,

дьячка и пономаря, а также пометы о снятии копии. Подпись состояла из указания должности, фамилии, имени и отчества. Заметка о снятии копии после сводной таблицы выглядела следующим образом: «С сих троючастих метрик точная копия при церкви оставлена» (ГБУТО ГАТ. Ф. 699. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–34).

В Тобольской епархии с 1837 г. стали применять типографские бланки на обычной бумаге, хотя часто продолжали составлять документы от руки и изменили заголовки граф таблицы: увеличилось их количество, и они стали содержать более полную информацию о прихожанах (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 256–373). С этого же года члены причта начали расписываться под каждой записью в метрической книге (Л. 160–373). В метрической книге за 1837 г. изменились заголовки граф согласно форме, которую издали только в следующем году; стало быть, книга была переписана. В части о бракосочетавшихся указаны «счет браков», «месяц и день», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха, и которым браком», «лета жениха», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты, и которым браком», «кто совершал таинство», «кто были поручители», «подпись свидетелей записи по желанию». В данной книге отсутствует столбец «лета невесты», возраст невесты вписывали в пятую рубрику, содержащую данные о ней, это являлось исключением. За каждой записью следовала подпись дьячка. В конце месяца внесена итоговая запись: «Итого в ... месяце свенчано ... браков», потом располагалась заверительная надпись («В чем свидетельствуем») и подпись дьячка (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 56–57 об.). В следующих метриках графа «лета невесты» располагается после пятого столбца.

Метрическая книга за 1838 г. имела титульный лист «Метричная книга ... уезда ... церкви о родившихся браком сочетавшихся и умерших за 1838 год». Заголовок первой части указан в первой строке таблицы: «метрическая книга на 1838 год часть первая о родившихся». Месяц указывали во второй графе. Книга имела графы: «счет родившихся» (отдельно по полам), «месяц и день» («рождения» и «крещения»), «имена родившихся», «звание, имя, отчество и фамилия родителей, какого вероисповедания», «звание, имя, отчество и фамилия восприемников», «кто совершал таинство крещения», «рукоприкладство свидетелей записи по желанию». Вторая часть «Метрическая книга на 1838 год часть вторая о бракосочетавшихся» оформлена так же, как в 1837 г. Третья часть содержала графы: «счет умерших» («мужеска» и «женска»), «месяц и день» («смерти» и «погребения»), «звание, имя, отчество и фамилия умершего», «лета умершего» (отдельно по полам), «от чего умер», «кто исповедывал и приобщал», «кто совершал погребение, и где погребены». Итоговая таблица оставалась без изменений (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 166–373).

Метрические типографские книги за 1840 и 1841 гг. имели титульный лист в форме трафарета: «МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА данная из Тобольской Духовной Консистории причту ... церкви, для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на ... год», и ниже «ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ». Причт вписал название церкви (при этом напечатанное слово «церкви» зачеркнуто) и год, а также проставил номер на левом поле документа. Графы таблиц идентичны метрике 1838 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–12 об.). Третья часть об умерших за 1841 г. имела титульный лист с надписью: «ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ОБ УМЕРШИХ» и содержала графы, аналогичные метрической книге за 1838 г. (Л. 13–14 об.).

Первая и третья части метрической книги за 1842 г. оформлены подобно метрикам 1840–1841 гг., а вторая часть идентична метрике за 1837 г. (Л. 15–24). В метрических книгах за 1870–1887 гг. на титульном листе только за 1878 г. указано учреждение, выдавшее книгу: «данная из Тобольской Духовной Консистории ... Округа село ... Церкви Священноцерковно служащим». В остальных метриках слова «данная из» отделены с двух сторон косой чертой и сообщается только название церкви (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. 1–270 об.). В метрических книгах за 1878–1887 гг., как и в метриках за предыдущие годы, название частей указывали в первой строке таблицы. Под каждой записью, кроме подписей, добавилась надпись: «При оном были». Итоговую запись могли делать за один месяц («Итого в... месяце родилось мужеска пола... человек, а женска... человек, обоого пола... человек») или за несколько месяцев сразу («Итого в январе... Затем в феврале...»). После записи располагалась заверительная надпись: «В чем свидетельствуем» и подписи помощника священника и псаломщика, количество человек в записи показывали прописью и цифрами. Названия граф таблицы оставались неизменными с 1837 г. (Л. 1–197).

Записи о количестве листов присутствовали практически во всех метрических книгах на обороте последнего листа и выглядели следующим образом: «Итого номерованных шесть листов» и

подпись благочинного, ниже подпись канцеляриста (при поступлении к епархиальному начальству) в 1816 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 63), в 1839 г. – «Итого номерованных прошнурованных и скрепленных десять листов Присутствующий Иерей Иоанн Забаровский» и также подпись канцеляриста (Л. 182). За 1853 г. нет итоговой записи, вместо нее читаем: «Один ряд метрик препровождается к Вашей церкви для хранения в церковном Архиве» (Л. 358 об.). Такая надпись могла быть и на титульном листе книги («По ревизии обращается для хранения в Церковном Архиве») с подписью столоначальника (Л. 359).

В конце метрик с 1839 г. составлялись ведомости о родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Таблица напечатана и включала рубрики: «звание места», «родилось» (отдельно «мужеска пола», «женска пола», «итого»), «браком сочеталось» («лиц», «супружеств»), «умерло» («мужеска пола», «женска пола», «итого»), «возраст, в котором умерли», «число душ» («мужеска пола», «женска пола», «итого»). Под таблицей ставились подписи священно- и церковнослужителей (Л. 181 об.–273). В 1883 г. эти ведомости составлялись на специальном бланке. Под таблицей располагалась итоговая запись по возрасту умерших и подписи псаломщика, священника и исправляющего должность псаломщика: «К сей ведомости... церкви священно церковнослужители подписуемся». В нижней правой части страницы помещалась надпись благочинного, слева от надписи вертикальная черта и слева от нее номер, развернутый на 90 градусов, справа от черты надпись: «С подлинным верно, возвращается причту для хранения в архиве», ниже дата и под ней подписи благочинного священника (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 108 об.–109, 150–169). Подобным образом оформлена ведомость и надпись благочинного в книгах за 1884 и 1887 гг. (без номера и вертикальной черты) (Л. 130 об.–131, 196 об.–197). Однако в некоторых метриках такие ведомости отсутствуют.

Под сводной таблицей иногда указывали количество умерших «неестественной смертью»: «Примечание: Неестественною смертью умерло...» (Л. 148 об.–149), «Неестественною смертью умерла 1 женска пола от родов, погребена по обряду христианскому...» (Л. 196 об.–197). В конце метрической книги за 1878–1887 гг. расположена итоговая запись: «Итого в сей метрической книги переплетено двести семьдесят /270/ листов» и ниже подпись – «Свидетельствую Священник ...», под ней слева дата 26 июля 1888 г. (270 об.).

Метрические книги в начале XX в. составлялись согласно общепринятой форме: имели обложку на типографской гербовой бумаге в виде трафарета, как в 1840-х гг., и установившуюся в 1830-х гг. форму таблицы (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 190. Л. 1–74).

Несмотря на то, что ведение метрических книг было отменено декретом Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (Антонов, Антонова 2006: 16), причты в приходских церквях продолжали их составлять. Все три части метрической книги за 1919 г. оформлены идентично метрике за 1837 и 1838 гг. (ГБУТО ГАТ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–76).

В отчете о состоянии Тобольской епархии за 1915 г. указаны некоторые ошибки, которые допускались при составлении метрических книг в церквях: 1) ошибки в фамилиях (вместо фамилии указывали уличное прозвище); 2) искажение имени (вместо славянского начертания «Иоанн» писали «Иван»); 3) пропуск записи события; 4) при крещении младенцев не вносили данные о том, в честь какого святого было дано имя (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2735. Л. 19–19 об.).

Вопреки тому, что во второй половине XIX в. уже применялись типографские бланки метрических книг, в некоторых книгах между типографских вставлены простые листы с составленной от руки таблицей, скорее всего, из-за дефицита бумаги (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 132–147, 196 об.–197). В случае если гербовая бумага заканчивалась, то метрическую книгу вели на простых листах бумаги или типографских бланках других документов, например, выписи из метрической книги (метрики за 1921, 1923–1924 гг.) (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 15. Д. 775. Л. 57–66, 88–104 об.). Части метрик о родившихся за 1920–1921 и 1923–1924 гг. разлинованы от руки, таблица в документе за 1920 г. включала пять столбцов без названия, содержащих данные о порядковом номере записи, дате крещения, имени и дате рождения, месте проживания и именах родителей, месте проживания и именах восприемников. С 1921 г. первые две графы были разделены еще на две части: порядковый номер начал считаться отдельно по мужчинам и женщинам, кроме дня крещения стали указывать и дату рождения (Л. 1–69 об., 88–104 об.). В 1922 г. для ведения метрики использовали типографский бланк метрической книги, однако название книги было изменено: слово «метрической» зачеркнуто и от руки написано «памятной» (Л. 70–87 об.).

При сравнении законодательных актов с метрическими книгами приходских церквей Тобольской епархии выявлено, что структура документов изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако сказывался также личный фактор, т.е. то, как духовные лица занимались работой с церковными документами – в некоторых церквях новые формы приживались не сразу, и священно- и церковнослужители составляли их по своему усмотрению. Именно поэтому Синоду приходилось дублировать свои указы и приказывать епархиальному начальству убеждать своих подчиненных вести церковное делопроизводство согласно законодательно установленным правилам.

Данные из метрических книг всех приходов епархии в Тобольской духовной консистории вносились в **метрический табель Тобольской епархии о родившихся, бракосочетавшихся и умерших**, где сведения указывались отдельно по городам и уездам. Данный табель за 1750 г. представлял собой таблицу со следующими столбцами: «места» (отдельно «города» и «уезды»), количество прихожан, родившихся, бракосочетавшихся и умерших (отдельно мужчин и женщин, и вместе обоего пола). Представляет интерес последний столбец таблицы, в котором указано количество людей определенного возраста от года и до 106 лет. За 1750 г. было упомянуто семь людей в возрасте 100 лет, по одному долгожителю 101 и 102 лет и два человека 106 лет (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 733. Л. 6 об.–9). В консистории составляли таблицу, где в столбцах перечисляли города и уезды, а в строках – возраст населения. В последней строке содержались итоговые данные по количеству людей, живущих в городах и уездах Тобольской епархии. Метрический табель имел титульную страницу, на которой сверху по центру располагалось наименование вида документа и дата «*Метрический табель Тобольской епархии 1750 года*» (Л. 1–5).

При необходимости в церкви или Тобольской духовной консистории можно было получить **выпись из метрической книги** (например, при подаче прошения о дозволении вступить во второй брак после смерти супруга). Разница между двумя этими документами состояла в том, что только за свидетельством признавали юридическую силу. Выпись из метрической книги о родившихся соответствует современному свидетельству о рождении, выпись из метрической книги о бракосочетавшихся – свидетельству о браке, выпись из метрической книги об умерших – свидетельству о смерти.

Нами были обнаружены выписи из метрических книг, начиная с 1843 г., в основном первой части – о родившихся. Выпись из метрической книги о родившихся за 27 сентября 1843 г. написана от руки, текст сплошной, без таблицы. Наименование вида документа указано в верхней части листа по центру: «*Выписка из метрик*», ниже приведен текст, содержащий информацию о рождении: «*Тысяча восемь сот 26 двадцать шестого года генваря 9 дня тобольского мещанина ... родилась дочь... которая крещена того же дня и записана в метрику под № 4 в том свидетельствуем ... церкви священно- церковнослужители*». Под текстом справа расположены подписи членов причта, слева от подписи указана дата. На верхнем поле находится отметка о получении и регистрационный номер документа «*на № 31*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 72).

Выпись могла содержать данные обо всех родившихся в приходе за год. Такую выпись требовал не конкретный человек, а учреждение. Выпись 1853 г. написана от руки, данные вписаны в таблицу, содержащую информацию о порядковом номере записи, дате рождения, имени родившегося, места жительства родителей, фамилии, имени и отчества отца ребенка. В верхней части документа указано наименование вида документа и заголовки к тексту: «*... церкви за тысяча пятьдесят третий год, выписки из копии метрик о родившихся*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 191–192 об.).

Выписки из метрических книг в некоторых церквях могли называться свидетельством. В метрическом свидетельстве о рождении за 1856 г. на верхнем поле документа указан номер обыска, к которому оно относится («*К № 69 обыска*»), и отметка о получении свидетельства. Текст аналогичен другим выписям («*В первой части копии Метрической книги за 1836 год, хранящейся при... Церкви под № 2м значится ...*») и заканчивается фразой «*в чем и дано сие свидетельство от священно- церковнослужителей*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 256). Текст «*Свидетельств*» о рождении за 1881 г. начинается со слов: «*В первой части метрической книги, ... церкви, за 1880 год под № 20 мужского пола значится...*» либо вначале указывалась церковь, а потом часть книги. По верхнему полю проставлена отметка о получении и номер дела «*К № 9-му*». Текст заканчивается фразой «*что и удостоверяется подписом с приложением церковной печати*» и датой документа. Ниже находим подписи настоятеля, исполняющего должность псаломщика и печать церкви

(ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 32, 33, 64, 94–94 об.). В обоих документах регистрационный номер документа находится на левом поле.

Выписки из метрических книг могли понадобиться различным учреждениям, например, Тобольскому Окружному по воинской повинности присутствию, что подтверждает дело «*О собрании метрических выписей о родившихся в 1866 году*». Выпись составлена в форме таблицы, в верхней ее части указано наименование вида документа и заголовок и тексту: «*Выпись Из Метрической книги за 1866 год о родившихся мужского пола в Тобольское Окружное по воинской повинности присутствие*». Таблица содержит 5 граф: «*№№ по порядку*», «*месяц и день рождения*», «*имена родившихся*», «*звания, имя, отчество и фамилия отца и у незаконнорожденного матери*», «*отметка смерти, день кончины*». В верхнем правом углу указана дата: «*31 декабря 1886 г.*». Выпись заканчивается записью: «*Настоящая выпись из метрической книги о родившихся в 1866 году. Составлена Причтом ... церкви. 1886 года Декабря 30 дня. В том и удостоверяем подписом и приложением церковной печати*». Под надписью расположены подпись протоиерея, регистрационный номер и печать церкви (ГБУТО ГАТ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–3 об.). Подобные выписи составлялись в 1887 (Л. 16а–17, 32–32 об.) и 1901 гг. (Д. 130. Л. 5).

Свидетельство за 1879 г., выданное из Тобольской духовной консистории, имеет регистрационный номер на левом поле, подписи присутствующего консистории и секретаря, печать консистории. Следующий текст заключает дата, написанная прописью: «*По Указу Его Императорского Величества, Тобольская Духовная Консистория, вследствие прошения крестьянина ... округа, ... волости, деревни ... о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении сына умершего крестьянина ..., дала настоящее свидетельство, согласно справок, на основании 274 ст. Уст. Дух. Консисторий, в том, что в метрической книге, поданной священно-церковнослужителями ... церкви села ..., за тысяча восемьсот семьдесят третий год, в первой части, о родившихся, под № 32, значит записанным: Алексей, родился 14, крещен 17 марта означенного года. Родители его: Деревни ... крестьянин ... и законная жена ..., православные. Восприемниками означенного ... были: той же деревни крестьянин ... и крестьянская девица ... Таинство крещения совершал священник ... Причитающийся за написание настоящего документа гербовый сбор уплачен. Тысяча восемьсот семьдесят девятого года декабря двадцать ... дня*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1331. Л. 4–4 об.).

«*Метрическое свидетельство*» 1880 г. было написано от руки и содержало следующие сведения: «*Тобольской губернии, ... округа, ... волости, село ..., ... церкви, в метрической книге за тысяча восемьсот шестидесятый год о родившихся под № 39, значит записанным: Евгений, родился 5, крещен 6 Августа означенного года. Родители его крестьянин ... округа, ... волости, деревни ..., ... и законная жена его ... православные. Восприемники означенного ... крестьянин ... и сестра Стефану девица Ксения. Таинство крещения совершал священник ... В чем священно-церковнослужители ... церкви надлежащим подписом и приложением церковной печати свидетельствуем: Тысяча восемьсот восьмидесятого года Января двадцать восьмого дня*». Документ подписан настоятелем священником и исполняющим должность священника, регистрационный номер проставлен по левому полю выписи, имеется печать церкви (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1331. Л. 6). Подобная выпись за этот же год содержала заголовок, присущий выписям, оформленным по требованиям в таблице на развороте двойного листа бумаги: «*выписка из метрик ... села, ... церкви, ... округа, за 1870 год*». Дата указана в левом нижнем углу документа, выделена из текста, что также соответствует правилам. Однако эта выпись написана сплошным текстом (Л. 107). Выпись о родившихся за 5 августа 1883 г. оформлена почти так же, однако наименование вида документа отличается: «*Метрическая выпись*». Текст документа также дублирует данные метрической книги (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 181–182).

А вот выпись о родившихся Тобольской духовной консистории за 1885 г., написанная от руки: «*По метрикам ... церкви города Тобольска, за тысяча восемьсот шестьдесят шестой год, под № 10, значит: Григорий, незаконнорожденный, родился тридцатого января, крещен 9 февраля. Мать его вдова, солдатская жена ..., православная. Восприемники: ... и Выпись эта дана из Тобольской Духовной Консистории, за надлежащим подписом и с приложением казенной печати, солдатскому сыну ... для представления ... из Окружных по воинской повинности присутствий, на предмет приписки его к призывному участку, для отправления воинской службы. Город Тобольск. Тысяча восемьсот восемьдесят пятого года октября четвертого дня. Консистории член иерей ... Секретарь ...*». В левом верхнем углу документа имеется номер дела, к которому

относится выпись: «К № 2/ 85 г.», регистрационный номер документа проставлен по левому полю: «№ 5560». В левом нижнем углу документа расположена гербовая печать консистории (ГБУТО ГАТ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 31. Л. 90а–90а об.).

Выпись за 4 октября 1885 г., полученная из консистории, написана от руки. Наименование вида документа показано по центру: «*Метрическая выпись*», ниже приведен текст, схожий с текстами приходских выписей: «*Выпись эта дана из Тобольской Духовной Консистории, за надлежащим подписом и с приложением казенной печати, солдатскому сыну...*». Регистрационный номер документа указан по левому полю листа, дата записана прописью в конце текста. Подпись члена консистории содержится после текста, ниже расположены подписи секретаря и столоначальника, печать консистории. В верхнем левом углу документа указан номер дела, к которому относится выпись «к № 12/85 г.» (Л. 20а–20а об.).

Выпись из метрической книги за 1887 г. составлена на развороте двойного листа бумаги. На обложке и в верхней строке таблицы указано наименование вида документа и заголовок к тексту: «*Метрическая выпись о молодых людях, родившихся в 1866 году, по ... церкви села ... Тобольского округа ... волости, и имеющих отбывать воинскую повинность в 1887 году*». Документ включал следующие данные: «*№ метрики*», «*месяц и день*», «*имя родившегося*», «*звание, имя, отчество и фамилия отца, (а у незаконнорожденного) матери*», «*если родившийся умер, то год, месяц и день его кончины*». В подобных групповых выписях данные всегда разбивали по месяцам. Данная выпись оформлена в виде книжки, путем вставки листов, обрезанных в верхней части таблицы, в двойной лист, на котором записали названия граф. Таким образом, причт облегчил и ускорил процесс документирования. В конце документа представлена итоговая запись и подпись священника (ГБУТО ГАТ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 21. Л. 6–15).

В типографском бланке выписей о родившихся за 1907 г. напечатана часть даты: «*189 года ___ дня*», исправлено от руки на: «*1907 Ноября 26 дня*». В регистрационном номере документа знак № напечатан, от руки вписано только название церкви и подпись. Текст дублирует таблицу метрики по форме 1831 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 29–30, 40–41). В подобной выписи за 1909 г. год указан от руки. Документ имеет подпись священника, печать церкви, регистрационный номер и заверяющую надпись: «*Подлинность таковой записи причт ... удостоверяет своим подписом с приложением церковной печати. 1909 года февраля 20 дня*». На обложке выписи напечатано название вида документа, заголовок к тексту, год метрической выписи, название церкви, дата выдачи документа и его регистрационный номер (ГБУТО ГАТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 338а. Л. 1–2). Аналогичные выписи были составлены в 1912 г. для подачи в Тобольскую городскую думу с целью «приписки к призывному участку» крестьянского сына (Д. 342. Л. 1–2). Подобная выпись была выдана в 1905 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13). Если в церкви отсутствовала гербовая бумага, выписи могли составлять на обычной бумаге, однако при соблюдении всех правил (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1331. Л. 88; Ф. 652. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15).

Выписи из метрической книги о бракосочетавшихся и умерших встречаются значительно реже, чем выписки о родившихся. Выпись о бракосочетавшихся за 1887 г. написана от руки, наименование вида документа указано традиционно сверху по центру: «*Свидетельство*». В верхнем правом углу указана дата получения, в левом – также дата получения, входящий номер и гербовая марка. В тексте документа показано: «*Тобольской епархии, ... церкви, в метрической книге за тысяча восемьдесят восемьдесят седьмой год (1887 г.), во второй части о бракосочетавшихся, в статье под № 2м, записано так: июля третьего (3 го) жених Тобольской губернии, города Сургута мещанина ... сын ..., православного вероисповедания, двадцати двух лет, первым браком; невеста девица ... дочь крестьянина ... волости, села ..., православного вероисповедания, первым браком семнадцати лет; таинство брака совершил священник ... с псаломщиком ...; поручителями были: ... Подлинность таковой записи удостоверяем подписью с приложением церковной печати. Свидетельство сие дано по словесной просьбе, для представления священно- церковно-служителям ... церкви. 1887 года, июля 3 го дня*». Документ подписали священник и псаломщик. В левом нижнем углу поставлен оттиск церковной печати, под ней – номер документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 77. Л. 24–24 об.). Выпись о бракосочетавшихся за 1907 г. соответствует форме 1831 г. (Л. 13–14, 56–57).

Консисторская выпись из метрической книги могла называться метрической справкой. В отличие от приходских выписей она составлялась на большом листе бумаги в форме трафарета. В документе за 12 июня 1907 г. на верхнем поле указан номер дела от руки «К № 18». Наименование

вида документа расположено в верхней центральной части листа: «*МЕТРИЧЕСКАЯ СПРАВКА*». Текст начинается напечатанной фразой о том, какое учреждение ее выдало («*Настоящая справка выдана из Тобольской Духовной Консistorии за надлежащим подписом и приложением казенной печати*»), далее от руки написано, кому выдана справка и по какой причине: «*на предмет вступления в брак*». Затем напечатан год книги и номер записи («*в том, что в метрической книге... за тысяча... год под №... значится*»), потом от руки вписано название церкви, год книги и номер записи. Ниже расположена напечатанная таблица со следующими графами: «*месяц и день бракосочетания*», «*звание, имя, отчество, фамилия, вероисповедание жениха и которым браком*», «*звание, имя, отчество, фамилия, вероисповедание невесты и которым браком*», «*поручители по жениху и невесте*», данные внесены от руки. Регистрационный номер документа указан на левом поле. Под таблицей слева напечатано: «*Гербовый сбор уплачен*», ниже дата написана от руки и под ней печать консистории. В нижней части документа справа подписи члена консистории, секретаря и столоначальника, причем наименования должностей напечатаны (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 52).

Выписи из метрических книг об умерших могли понадобиться, например, для подтверждения смерти супруга при подаче прошения о разрешении вступить в следующий брак в консисторию. Выпись об умерших за 1856 г. написана от руки без таблицы. Наименование вида документа оформлено как в выписи 1843 г., ниже справа появился новый реквизит – автор документа: «*... церкви Священно и Церковнослужителей*». Текст начинается иначе, чем в других выписках, не с указания, с какого документа сделана выпись, а с года: «*Сего 1856го года в метрике 3й части значится записанною под № 4м женска что...*». Отметка о получении документа и номер дела «*к № 70*» расположены на верхнем поле документа. Подписи священника и дьякона, печать церкви находятся под текстом, дата документа – в нижнем левом углу страницы (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 253). Выпись об умерших за 1883 г. также написана от руки (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 75. Л. 2–2 об.). Выпись об умерших за 1905 г. написана от руки на обычной бумаге, однако полностью соответствует формуляру 1831 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. 14–15).

В XX в. почти все выписи из метрических книг составлялись на двойном листе, на первой странице указывали наименование вида документа и заголовок к тексту (часть и год книги), на развороте располагалась таблица с графами метрической книги. Наименование вида документа вписывали также и в первую строку таблицы, как и в метриках. Некоторые выписи того времени были изготовлены на типографских бланках. Дату документа указывали под таблицей слева, под ней – регистрационный номер документа. Во всех выписях присутствует оттиск печати церкви. Практически в каждом случае под таблицей содержится заверительная надпись («*Верность сей метрической выписи Священник ... церкви свидетельствует своим подписом с приложением церковной печати*»), после которой следуют подписи членов причта. С XX в. для составления выписей начали использовать гербовую бумагу.

Таким образом, выписи из метрических книг в Тобольской епархии, как приходские, так и консисторские, полностью воспроизводили данные метрик, однако далеко не всегда совпадали с последними по форме, которая была закреплена на законодательном уровне. Чаще всего выписи писались от руки сплошным текстом. Скорее всего, духовные лица не видели необходимости придерживаться установленного формуляра. В начале XX в. большинство выписей составлялось уже по правилам 1831 г. как на типографских бланках, так и от руки на простых листах бумаги. Последний факт свидетельствует о том, что оформление документов в произвольном виде не стоит списывать на отсутствие у причтов средств на приобретение типографских бланков.

Данные о том, куда, кому и из какой части метрики выдавались метрические выписи из Тобольской духовной консистории, содержались в **памятных книгах о выдаче метрических свидетельств из консистории** (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–49). «*Опись о выдаче метрических свидетельств разным местам и лицам о разных событиях и о засвидетельствовании метрических выписей за 1890 г.*» в годовой описи делам первого стола Тобольской духовной консистории содержит таблицу со следующими столбцами: номер по порядку, номер по сдаточной описи, когда началось дело, содержание дела, когда кончено дело, количество листов, расписка в получении дела (Л. 1–2).

Метрические книги служили доказательством заключения брака. В спорных случаях привлекались обыскные книги, исповедные росписи (Вахромеева 2014).

При отсутствии метрических книг доказательством рождения могли служить исповедные росписи (Корнилова 2012: 79).

Основным документом, свидетельствующим о желающих вступить в брак, является **брачный обыск** – письменный акт, совершенный причтом церкви перед венчанием с целью установления неродственных отношений лиц, вступающих в брак.

Брачные обыски за XVIII в. в государственных архивах не были обнаружены. В приходских церквях Тобольской епархии обыски стали составлять с 1802 г. – со времени утверждения требования к духовным консисториям выдавать причтам специальные книги для записи обысков. Рассмотренные брачные обыски за 1802–1809 (ГБУТО ГАТ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–83), 1802–1832 (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–82, 98–104, 122–124, 245–302), 1812–1856 (ГБУТО ГАТ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–200), 1818 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–123), 1843–1849 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–160), 1850–1856 (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–58) и 1855–1861 (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–129) гг., написанные от руки и без выделения красной строки, заносились в шнуровые (обыскные) книги, которые скреплялись сургучной печатью ТДК и имели почти одинаковую форму изложения. Название книги указывалось в верхней части первой страницы и отделялось от текста, например, *«Книга учиненная и прошнурованная в Тобольской Консистории за силу указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16 [числа] 1802 года Тобольской Городной ... села Богородской церкви священно- церковно- служителям для вписывания о желающих вступить в брак обысков 1818 года 7 июля 27 дня»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 122). Документ мог именоваться и *«Обыскная книга»* (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 44. Л. 1).

Такой реквизит, как дата документа, не выделялся из текста, он располагался в начале текста, например, *«1807 го года октября 28го дня»*. Текст вносился от руки без красной строки, у всех записей в обыскной книге аналогичный: *«...купец Петр Алексеев Богданов, дал сей обыск в том, что желает в брак вступить первым браком, Тобольского купца Алексея Михайлова Богданова дворовой его человек Василий Григорьев сын Григорьев, села ... крестьянина ... с дочерью его девицей Екатериной, кои между собой как плотского так и духовного родства не имеют ... К бракосочетанию возбраняющего препятствия не имею и оных жених и невеста лет совершенных. А если по свенчании какое к бракосочетанию препятствие окажется, то мне тысяцкому ... ни до какого ответу, и за несправедливое показание подвергаем себя к поступлению с нами по всей строгости как Его Императорского Величества Законы повелевают»*. Реквизит «подпись» не выделялся из текста, располагаясь в начале: *«В чем подписал ... обыск купец Петр Алексеев сын Богданов»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 110).

В начале XIX в. обыск могло подать и третье лицо. Документ имел следующее содержание: *«По Указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского ... церкви, священнику Василию ... Андрей Семенов ... дал сей обыск в том, что сочетающиеся ... дворовые люди ... между собою как духовного, так и плотского родства никакого к бракосочетанию препятствия не имеют и желают вступить в оный брак без всякого какого-либо принуждения и с позволения их хозяина Петра ... и согласия родителей их, которые по христианской должности во исповеди и святого причастия у своих приходских священников делаются ежегодно, ... и коих мы, нижеподписавшиеся по сущей справедливости, а ежели хотя едино что о вышеписанном явится неистинное, то повинны мы по закону истязанию, а по Правилам Святых Отцов церковной публичной епитимии, в чем по силе и подписуемся»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.). Обыски в это время составлялись по одному или два на страницу (Л. 1–208). Встречаются брачные обыски, заполненные в таблице из четырех граф: номер по порядку, текст, возраст жениха и невесты, причем возраст записывался напротив строчки в тексте с его указанием (Л. 21, 33 об., 72 об., 104, 110, 112, 112 об.).

К обыскной книге за 1843–1849 гг. прилагается *«форма брачного обыска»*, составленная от руки, которую вписал в книгу и подписал столоничальник (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 44. Л. 1 об.–3). Такие формы можно найти среди обысков в обыскных книгах (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–1 об., 14, 120–121). Неграмотные прихожане вместо подписи могли нарисовать что-то, например, в Градо-Сургутской Свято-Троицкой церкви было принято рисовать корову (Л. 2–58). В некоторых церквях в середине XIX в. начали использовать печатные формы обысков. Название книги писали от руки на первом листе, например, *«Книга, выданная из Тобольской Духовной Консистории причту ... церкви для записи в оную предбрачных обысков»*, запись с левой стороны

отделялась чертой, за которой указывался номер книги. Под название книги располагались подписи члена консистории, секретаря и столоначальника (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13. Л. 1).

Наименование вида документа указывали традиционно в верхней части листа *«ОБЫСК БРАЧНЫЙ»*, над ним располагался написанный от руки номер обыска. Текст писали без красной строки и выделения реквизитов, начинали с даты, составленной в форме трафарета, то есть печатали первые две цифры года, слова *«года»* и *«дня»* и формулировку *«По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА»*. Ниже от руки вносили название церкви. Обыск состоял из десяти пунктов: 1 и 2) имена и место жительства жениха и невесты; 3) подтверждение совершеннолетия; 4) отсутствие родства между брачующимися; 5) семейное положение; 6) взаимное согласие, что подтверждали их родители «удостоверительной бумагой при свидетелях и поручителях с обеих сторон»; 7) отсутствие препятствий на вступление в брак после оглашения в церкви; 8) отсутствие преград к венчанию в представленных документах; 9) название церкви, в которой планировалось бракосочетание и год; 10) подтверждение указанных в обыске сведений подписями жениха, невесты и их поручителей. Документ подписывали члены причта, производившие обыск, например, священник и дьячок (Л. 1–1 об.).

Рассмотренные брачные обыски за 1877–1880 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–110 об.), 1882–1887 (ГБУТО ГАТ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 31. 1–101 об.), 1901–1903 (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–23), 1908–1910 (ГБУТО ГАТ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–24), 1916–1920 (ГБУТО ГАТ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–109 об.), 1917–1919 (ГБУТО ГАТ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–41) и 1921–1928 (ГБУТО ГАТ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–51) гг. оформлялись уже на гербовой бумаге по установленной форме.

В конце обыскной книги располагалась надпись, например, *«Итого в сей книге номерованных листов числится восемьдесят четыре»*, и далее должность, имя и фамилия повытчика (ГБУТО ГАТ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 83 об.) или пономаря и столоначальника (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 об.), члена консистории (Л. 126 об.) и печать ТДК. Столоначальник и секретарь консистории подписывали книгу по листам в целях защиты документа от фальсификации. В надписи указывались должность, название консистории, имя и фамилия, столоначальник писал по нижним правым частям листов, секретарь – центральным правым (Л. 1–126). С середины XIX в. реквизит «подпись» стал выделяться из текста документа. Если раньше он заключал текст, то теперь располагался под текстом и в типографских формах, и в написанных от руки обысках (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–158, Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. Л. 208 об.). Некоторые священники, зная о появлении формы брачного обыска, но не имея по каким-либо причинам гербовой бумаги с трафаретом, начали с 1838 г. писать обыски по пунктам, как того требовали новые правила. В это время дата документа еще не выделялась из текста и указывалась в его начале (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–158, 13. Л. 134–208).

Можно сделать вывод, что брачные обыски в приходских церквях Тобольской епархии стали составляться по утвержденной в 1837 г. форме примерно с 1870-х гг. Отсутствие гербовой бумаги в церквях, возможно, по причине ее высокой цены, не освобождало священно- и церковнослужителей от обязанности ведения документации по установленным правилам. В настоящее время брачные обыски используются в генеалогических исследованиях. Указание духовными лицами полной, достоверной информации в обысках позволяет использовать эти источники с максимальной полнотой.

К обыску прилагали комплекс брачных документов: предбрачные свидетельства, справки, копии паспортов, свидетельства о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, удостоверения о разрешении вступления в брак от гражданского начальства, билеты, удостоверения сельских старост, свидетельства об исповеди и причастии.

Предбрачное свидетельство содержало такие сведения о будущих супругах, как вероисповедание, дата рождения, находятся ли в здравом уме, имеется ли дозволение родителей, посещают ли исповеди и причастия. Данный документ составлялся в соответствии с законодательством и инструкцией благочинного, имел форму трафарета. Наименование вида документа указывалось по центру, печаталось шрифтом, в несколько раз превышающим шрифт текста *«ПРЕДБРАЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО»*. Дата документа не была выделена из текста и располагалась в конце текста: *«... января месяца 19 дня 1907 года»*. Регистрационный номер документа показан по левому полю документа *«№ 12»*. В верхней левой части документа указывали номер обыска *«К №3»*. Свидетельство подписывали священник (*«Священный»*) и

псаломщик под текстом документа по центру листа. Подпись состояла из должности, фамилии и имени. Слева от подписи поставлен оттиск церковной печати. Отметка об уплате гербового сбора проставлялась в правом верхнем углу документа, состояла из формулировки «*Гербовый сбор уплачен*» или «*Гербовый сбор не уплачен*» с указанием должности, имени и фамилии священника (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 4).

Справка – документ, содержащий биографические сведения (дата и место рождения и крещения, о родителях и т.д.), переписанные с метрической книги. Справка за 1883 г. написана от руки, наименование вида документа указано в верхней центральной части листа под ссылкой на регистрационный номер документа на расстоянии двух интервалов – «*Справка*». В верхней части документа по центру указан номер обыска «*кь №1*». Текст расположен под наименованием вида документа без красной строки: «*По метрикам ... церкви за 1884 год под № 53 значится...родился...крещен 11 ноября...*». Документ подписан священником под текстом документа по центру (Л. 1).

Удостоверение о разрешении на вступление в брак жениху, выданное купеческой мещанской управой, – документ, выданный жениху указанными учреждениями, если он принадлежал к этим сословиям, для представления причту церкви; он содержал сведения о его вероисповедании, возрасте, подтверждение того, что жених холост, и согласие управы на брак. Документ в начале XX в. составлялся в форме трафарета – постоянная часть текста печаталась, переменная – вносилась от руки. Наименование вида документа указано по центру листа, шрифтом, в несколько раз превышающим шрифт текста, – «**УДОСТОВЕРЕНИЕ**». Дата документа указывалась в начале текста, не выделялась из него: «*1907 года февраля 13 дня ...*». Регистрационный номер документа показан по левому полю документа «*№ 243*», номер обыска – сверху по центру «*Кь №5*». Текст документа расположен под наименованием вида документа: «*... Дано сие свидетельство из Тобольской Мещанской Управы Тобольскому мещанину ... в том, что он вероисповедания православного, холост, от роду 33 года ... на предмет представления сего ... Причту ...*». Документ подписали мещанский староста и писарь по центру листа под текстом. Реквизит «подпись» состоял из указания должности и самой подписи. Слева от подписи поставлен оттиск печати Тобольской мещанской управы «**ПЕЧ.ТОБОЛЬС.МЕЩАН.УПРАВЫ**» (Л. 10).

Удостоверение сельского старосты – документ, в котором сельский староста указывал на наличие или отсутствие препятствий для вступления в брак. Документ содержал следующие сведения о будущих супругах: вероисповедание, возраст, род занятий, состояние в браке, информация о детях, отношение к отбыванию воинской повинности, грамотность, рост, цвет волос, особые приметы; выдавался сроком на один год. Документ в начале XX в. составлялся в форме трафарета. Все реквизиты располагались в правой части листа и оформлялись как на отдельном документе. Наименование вида документа располагалось по центру, печаталось шрифтом, в несколько раз превышающим шрифт текста, в конце слова ставилась точка: «**УДОСТОВЕРЕНИЕ**». Дата документа не выделялась из текста: «*1907 года ... дня*». Регистрационный номер документа указывался между текстом и подписью. Лист бумаги, на котором оформлялось удостоверение, разбивался на две части. Левая часть занимала $\frac{1}{4}$ листа и содержала сведения о вступающем в брак. Основной текст располагался под наименованием вида документа. Документ подписал сельский староста под текстом. Реквизит состоял из должности «*сельский староста*», названия сельского общества и подписи. Оттиск печати сельского общества поставлен справа от подписи (Л. 11).

Свидетельство об исповеди и причастии – документ, в котором духовник монастыря подтверждал факт посещения исповеди и причастия. Документ составлялся в форме трафарета. Наименование вида документа указывалось по центру – «**СВИДЕТЕЛЬСТВО**». Дата документа состояла из двух частей. Первая – начальные три цифры года впечатывались, четвертая – вносилась от руки в нижней правой части документа. Для внесения сведений о месяце и дне документа изготавливалась печать. Регистрационный номер документа показан сверху в рамке, повернут на 90 градусов против часовой стрелки. Текст состоял из основной части, которая печаталась («*о бытии на исповеди и у Св. Причастия в Абалакском Знаменском Монастыре, выданное*»), и переменной, которая вносилась от руки (фамилия, имя, отчество прихожанина), располагался под наименованием вида документа. Документ подписан духовником монастыря в нижней части документа слева, подпись состояла из должности «*Духовник*», которая печаталась, и его имени и фамилии, которые вносились от руки. На документе присутствует оттиск печати духовника Абалакского Знаменского монастыря (Л. 12).

Билет (свидетельство) о явке к исполнению воинской повинности – документ, подтверждающий принятие юноши на службу. В документе также указывались знаки отличия. В церкви делалась рукописная копия с билета. Наименование вида документа указано по центру документа «*Билет*». Текст документа, расположенный под наименованием его вида, разбивался на части, которые нумеровались арабскими цифрами (Л. 17).

Свидетельство о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, выданное ТДК, содержало сведения о расторжении брака и разрешение вступить в новый брак. Наименование вида документа указано по центру «**СВИДЕТЕЛЬСТВО**». Регистрационный номер документа проставлен по левому полю документа «№ 14882». В верхнем правом углу документа указан номер обыска «Къ №5». Текст расположен под наименованием вида документа: «*Настоящее свидетельство выдано из Тобольской Духовной Консистории, за надлежащим подписом и приложением казенной печати, крестьянину Тобольского уезда, Бронниковкой волости, деревни ... Алексею Банину в том, что брак его с крестьянскою девицею Евдокию Яковлевою ... совершенный в ... церкви бго февраля 1883 года и записанный по метрикам этой церкви за означенный год под № 9, за безвестным, более пяти лет, отсутствием последней, на основании Высочайшего повеления 14 января 1895 года, по протокольному определению Тобольского Епархиального Начальства, состоявшемуся 8 – 23 ноября 1906 года, расторгнуть и ему, Алексею Банину, – дозволено вступить в новый, по счету второй, брак с лицом беспрепятственным. Гербовый сбор уплачен Ноября 30 дня, 1906 года*». Документ подписали член консистории, секретарь и столоничальник под текстом примерно по центру листа. Реквизит «подпись» состоял из указания должности и самой подписи. Слева от подписи поставлен отгиск печати ТДК (Л. 3).

Паспорт – документ учета населения, содержащий такие сведения, как вероисповедание, дата рождения, род занятий, пол, место жительства и др. Для процедуры заключения брака делалась заверенная священником и псаломщиком копия паспорта, составленная от руки. Наименование вида документа указано сверху листа по центру под ссылкой на регистрационный номер документа: «*Паспорт*». Сверху по центру указан номер обыска «къ №1». Заголовок к тексту расположен под наименованием вида документа без красной строки. В заголовке показаны национальность, фамилия, имя, отчество лица, которому выдали паспорт. Текст расположен под заголовком к тексту без красной строки, поделен на две части, отделенные вертикальной линией. В левой части указывалось вероисповедание, возраст, род занятий и семейное положение, в правой – губерния, уезд, волость, деревня проживания, фамилия, имя, отчество и другое. Документ подписан под правой частью текста документа писарем. Реквизит «подпись» состоял из указания должности «*Писарь*» и фамилии. Отметка о заверении копии находится по центру под подписью «*С подлинностью верно: Священ. Вр. и д. Псаломщик*» (Л. 2).

Состав и содержание рассмотренных брачных документов за первую половину 1907 г. аналогичен комплексам документации для вступления в брак за 1816 (ГБУТО ГАТ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–179), 1839–1860 (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 1–402) гг.

В архивных документах синодального периода зафиксированы факты развода в Тобольской епархии. Данные о количестве и причинах разводов во всей Тобольской епархии содержит «*Отись бракоразводных дел Тобольской Духовной Консистории*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 17. Д. 20. Л. 1–96).

Исповедные росписи (духовные росписи, исповедные ведомости) – документ церковного учета населения, фиксирующий ежегодную динамику и структуру. Назначением этого документа являлось ежегодное подтверждение степени религиозности через исповедание и получение святых таинств накануне Пасхи.

В государственных архивах Тобольска и Кургана нами обнаружены исповедные росписи за 1787–1920 гг. Плохая сохранность исповедных росписей до конца XVIII в. объясняется рядом объективных и субъективных причин, например тем, что причты церковью еще только привыкали к новым требованиям содержать в сохранности церковные документы, последние хранились в непригодных для этого местах, документация уничтожалась пожарами. Нами были изучены духовные росписи 10 церквей Тобольской епархии, 26 дел, включающие исповедные ведомости, которые велись от 1 года до 42 лет.

Ведомость 1797 г. содержала две таблицы: духовную роспись и метрическую книгу. В исповедной росписи указывались номер записи, «*имена живущего в доме семейства*», возраст, исповедавшиеся и неисповедавшиеся. В конце фиксировалось общее количество домов и людей в причте и помещались итоговые данные по таблице. Документ подписывали все члены причта. Далее

располагалась сводная таблица, подготовленная согласно установленным правилам, и запись о составлении епархиальной ведомости по данным из приходской росписи; такие записи вносились и впоследствии. С 1798 г. метрические книги стали составляться отдельно. Сводные таблицы росписей за 1796–1838 гг. не изменились, соответствовали требованиям, заголовки граф часто не заполнялись. Исповедная роспись за 1806 г. уже имела обложку, колонку об исповедавшихся лицах стали делить на трети года, графа о неисповедавшихся имеется только в начале ведомости. В росписях за 1807–1809 гг. налицо обе графы. С 1810 г. росписи стали составляться всецело по установленной в 1737 г. форме, то есть стали учитывать не только исповедавшихся и неисповедавшихся, но и исповедавшихся и непричастившихся. В исповедных росписях отсутствуют подписи членов причта и благочинного (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.–632). В ведомости за 1842 г. уже имеются подписи членов причта (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–29). В конце росписи за 1853 г. есть надпись о проверке документа в духовном правлении: *«Один ряд росписей препровождается для хранения в церковный архив. За песца...»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–235).

Духовные росписи за 1802–1829 (ГБУТО ГАТ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–653), 1852–1857 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–318), 1879–1884 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–318) гг. практически не отличались по оформлению, в целом соответствовали установленным требованиям. Трафарет духовных росписей за 1901–1909 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–318) и 1911–1914 (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 37. 1–169) гг. напечатан на гербовой бумаге, однако периодически встречаются и простые листы бумаги с составленными от руки росписями.

Таким образом, исповедные ведомости приходских церквей Тобольской епархии в конце XVIII в. содержали две таблицы: духовную роспись и метрическую книгу. В исповедной росписи указывали номер записи, «имена живущего в доме семейства», возраст (отдельно мужчин и женщин), исповедавшихся (отдельно в январскую, майскую и сентябрьскую «треть») и неисповедавшихся. В конце указывалось общее количество домов и людей (раздельно по полу) в приходе и приводились итоговые данные по таблице. С 1798 г. исповедные росписи начали вести отдельно от метрик. С 1810 г. духовные росписи стали составляться в полной мере по установленной в 1737 г. форме, то есть с этого времени уже учитывались не только исповедавшихся и неисповедавшихся, но и исповедавшихся и непричастившихся. Исповедные росписи в целом составлялись согласно установленным правилам. Итоговая запись о количестве дворов и верности сообщаемых сведений ставилась обычно после сводной таблицы, но могла помещаться и до нее. Надпись благочинного о проверке росписи и возвращении в церковь на хранение в архиве проставлялась в различных частях документа. В духовных росписях, составленных от руки, почти всегда отсутствовала запись священника после сводной таблицы о количестве дворов и достоверности документа. Сводной таблицы часто не было, экстракт найден в немногих исповедных ведомостях. Духовные росписи проверялись в духовных правлениях, а после появления должности благочинного – благочинными, после чего делалась запись на обороте последнего листа, содержащая также номер и подпись, иногда дату и адресат.

Ведомости поступали в ТДК, что подтверждает *«Опись делам о представлении Благочинными и др. лицами разных отчетных сведений»*. В консистории по ведомостям каждой церкви составляли **генеральные экстракты о бывших и не бывших на исповеди и у Святого Причастия**: указывалось место (город, заказ), число церквей, число дворов, число душ обоюбого пола и далее по чинам количество исповедавшихся и причастившихся, исповедавшихся и непричастившихся, не бывших у исповеди (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2980. Л. 1–7). За экстрактами следовала **ведомость о неисповедавшихся** с указанием по городам и уездам и по чинам числа не бывших у исповеди и причины (*«за нерадением»*, *«за отлучкой»*) отдельно мужчин и женщин (Л. 8–10).

Клировые ведомости (от слова «клир» – священно-, церковнослужители церкви) являлись ежегодными отчетными документами приходских церквей, содержащими сведения о различных сторонах жизни церкви, причта и прихода.

Самый ранний обнаруженный нами документ, являвшийся предшественником клировых ведомостей, – *«О священно- церковнослужителях и их детях ... заказа за 1750 год ведомость»*, включал три таблицы: 1) *«Ведомость ... коликое число ... церквей и при этих церквей священно- церковнослужителей и у них детей обученных, обучающихся, необученных и в каковых летах, тако больных, и увеченных ...»*, 2) *«Ведомость ... колико в том заказе соборных и приходских церквей и при тех церквях по силе состоявшегося в 1722 году указу по штату приходских дворов священно и церковнослужителей быть надлежало и ... ныне на лицо состоит, ... потребно в дополнение*

того и бывших церковников за равными случаями не служащих» и 3) «Ведомость ... koliko ... при ниже объявленных соборной и приходских церквях священно и церковнослужителей и у них мужского полу детей кроме определенных в действительной церковной причем и за взятъем в Архидиаконские школы, грамоте обученных, обучавшихся и необученных, больных и увеченных ныне налицо состоит» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 735. Л. 1–10).

Клировая ведомость за 1800 г. составлена от руки и содержит девять таблиц. «Ведомость Курганского заказа о священно и церковнослужительских детях учиненная в Курганском духовном правлении за 1800 год» заключала четыре столбца: «№», «у кого именно дети при церквях, находящихся священно- и церковнослужителей», «когда родились» и «когда померли». Вторая таблица включала «№», «кто именно померли», «лета», «когда померло». Третья таблица «О детях отцов, имеющих при церквях в действительном служении» содержала девять столбцов: «число церквей», «№», «кто именно дети города Кургана ... церкви», «от роду лет», «от 15 лет и старше холосты или женаты», «чему обучаются и где», «обученные», «необучающихся зачем именно», «какого состояния и прилежания». После таблицы читаем: «Итого по сей ведомости в 1800 м году налицо состояли». Четвертая таблица включала сведения «о детях сиротствующих, которые при матерях и родственниках их находятся». В пятой ведомости «О запрещенных священно и церковнослужителях и отрешенных от церквей церковнопричетниках» представлены данные о «№», «с которого года», «кто именно», «лета», «за что», «на каком содержании» и столбцы № 5–9 третьей таблицы. Шестая ведомость включала следующие сведения: «№», без заголовка «у тех под запрещением дети имеются у дьякона Одинцова дети...», «лета», без заголовка про детей. Седьмая ведомость сообщает «о детях, оставленных в духовной команде, кроме отцов, кои состоят в ведомстве штатной команды». В восьмой таблице «Итого в здешнем заказе священно и церковнослужителей» названо количество священников, имеющих и не имеющих детей, отдельно по каждой должности и раздельно женатых и вдовцов, бездетных и холостых. Девятая ведомость «Отставных от церквей священно и церковнослужителей за разными описанными ниже сего обстоятельствами и старостью лет» имеет также графы: «№», «на них мест и кто именно», «лета», «на каком содержании». Выявлены следующие причины запрещения: по совету духовника, за пьянство и непорядочные поступки, за венчание «неправильного брака» и другие. Ведомость подписана по листам: «Заказчик священник Никита Некрасов» и «Заказчицей товарищ священник Иосиф Серебрянников» (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–9 об.).

На обороте титульного листа «Ведомости о церквях, состоящих в Красноярском заказе и при них находящихся священноцерковнослужителях и их детях мужского пола за 1803 год» начинается таблица, содержащая более 10 столбцов, однако некоторые из них невозможно прочитать: «имя церкви, каменная или деревянная, однокомплектная или больше, довольно ли снабжена утварью», «каких лет, женат, вдов или холост, или двуженец», «знают ли читать, петь... катехизис сами и дети их учились ли в семинарии и до какого класса», «какого состояния и не касались ли какого дела», «есть ли опись всему церковному имуществу, приходорасходные книги за печатью и законной скрепою, метрические книги всех годов, состояние указного предписания», «сколько земли пахотной и ее покосной или не имеется ли других каких угодий и есть ли на землю планы и межевая книга», «есть ли при церкви воскресные и повседневные поучения и читаются ли всегда», «сколько дворов мужска и женска пола», «нет ли раскольников и сколько числом», «сколько верст от духовного правления и консистории». В первой строке таблицы повторяется наименование вида документа в более краткой форме: «ведомость о священно церковнослужителях». На каждом листе книги справа располагалась надпись по листам: «Красноярского Духовного Правления второприступающий иерей...», имя и фамилия написаны неразборчиво (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–70).

Сохранились три ведомости «о состоянии Градо-Курганских священно- церковнослужителей за 1822 й год», по форме практически аналогичные ведомостям за 1803 г. (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 203. Л. 1). Подпись «протоиерей» встречается на всех страницах документа; по ведомости представлена подпись по листам «Протоиерей Наркис Никитин» (Л. 1–4).

Клировая ведомость 1822 г. Курганского духовного правления состояла из пяти таблиц. Первая «Ведомость, учиненная в Курганском Духовном правлении, сколько ведомства оно у священно церковнослужителей в 1822 м году родилось и померло детей» содержала те же столбцы, как в 1800 г.; второй столбец без заголовка. Вторая таблица «... сколько ведомства оно священно церковнослужителей в 1822 м году померло» включала сведения, такие же, что и в первой ведомости

за 1800 г., но второй столбец не имел заголовка. В третью ведомость об «отставных священно церковнослужителях и их детях за 1822 год» вносили «№», «имена и прозвания», «лета», «с которого года в отставке находится и за какую болезнью», «какого поведения», «на каком содержании». Четвертая ведомость «о сиротствующих священно церковнослужительских детях с показанием, при ком они находятся и чему обучаются за 1822 год» содержала следующие данные: «№», «имена и прозвания», «лета», «у кого на пропитании находятся», «чему обучаются», «способность к обучению». Последняя таблица включала сведения о том, «сколько в 1822 год ... налицо священно- и церковнослужителей, и их детей»: перечислены должности и напротив них – количество. После каждой таблицы проставлена подпись благочинного протоиерея (Л. 30–31 об.).

Причты приходских церквей Тобольской епархии получили из консистории в 1829 г. копии указов с образцом клировых ведомостей (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–95 об.). Сохранилась копия указа Николая I из Синода «Опробованной Святейшим Синодом ведомости, какие следует подавать от каждой церкви ежегодно Епархиальному Начальству о состоянии оных церквей, и при них о числе причта, приходских дворов и в них жителей, напечатать и потом для единообразного везде применяясь оным исполнению, разослать при Указах во все Епархии по числу состоящих в них церквей... и с доставлением оных Святейшему Синоду... марта ... 1829 года». Ниже напечатано «На подлинном написано:» и подписи (фамилии и имена) обер-секретаря, секретаря и помытчика (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 240). Далее следует напечатанный образец «ведомости о приписной к означенной церкви». Форма ведомости об основной церкви не сохранилась, однако она присутствовала, о чем свидетельствует надпись на ведомости о приписной церкви «Здесь описывать ее тем же порядком, как выше предписано описывать самостоятельную» (Л. 241). Следом прилагается образец ведомости «о причте означенной церкви» (Л. 241 об.–242). Образец третьей части ведомости не сохранился. На последней странице образца клировой ведомости указано примечание: «Ведомость подписывается по листам всем причтом, и представляется под конец года Благочинному, который, дополнив ее своими свидетельствами о познаниях и поведении лиц, писанных в оной, и своим подписанием подтвердив ее верность, представляет оную (в соединении с подобными его ведомства) Епархиальному Преосвященному Архидиакону в первой половине Генваря следующего года. За верность рекомендаций отвечает в особенности Благочинный; а за верность прочих показаний отвечает как причет составивший ведомость, так и Благочинный ее засвидетельствовавший; впрочем, за такие показания, которые Благочинному неудобно поверять с точностью, как на примере, о числе приходских душ, ответственность лежит особенно на причте)» (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 243).

Первая часть – «Ведомость о церкви» – клировой ведомости за 1829 г. составлена согласно форме. Вторая часть включала шесть столбцов: «кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, и к какому месту, какие проходил и проходит особенные должности, когда чем был награжден, кого имеет в семействе»; «лета от рождения»; остальные столбцы совпадают с формой. Заполнены были только два первых столбца, скорее всего, из-за нежелания священника трудиться над документом. Третья часть оформлена также согласно форме. На каждой странице встречаем надпись по листам «К сей ведомости ... священник/дьякон/дьячек/пономарь ФИО» (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–5).

Аналогичным образом оформлены клировые ведомости за 1831–1867 гг., обнаруживаются только незначительные отличия. В ведомостях за 1839 и 1843 гг. указано наименование вида документа и заголовки к тексту – «Ведомость о церкви ... за сей 1839 й год», «Ведомость ... церкви состоящей Тобольского округа за 1843 й год». Само слово «клировая» стали указывать с 1851 г. Так, на титульном листе ведомостей за 1851–1853 гг. расположено наименование вида документа: «Ведомость клировая за ... год». С 1844 г. количество пунктов первой части возросло с 18 до 21; добавили три пункта – наличие описи архивных дел, «план и фасад» церкви и сведения о богослужебных книгах. В отдельных клировых ведомостях отсутствовали некоторые пункты, например, в документе за 1860 г. нет пункта № 19, а за 1867 г. – пункт № 2 объединен с № 1. В конце ведомости за 1836 г. присутствует надпись благочинного «Хранить в церковном архиве для справок. Благочинный Тобольский Архангельский иерей Василий Белокуров» (Л. 45 об.), в документе за 1837 г. читаем: «Для образца иметь в хранении при церковном архиве. Благочинный...», в ведомости за 1857 г.: «Хранить в церковном архиве. Благочинный...». Такая надпись могла располагаться и на титульном листе ведомости, как в документах за 1853 и 1855 гг. («Хранить в церковном архиве. Благочинный...»), и на первой странице ведомости. Кроме того, под надписью

благочинного иногда проставлялась дата, как на документах 1855 и 1857 гг. С 1861 г. начала применяться типографская форма клировых ведомостей, но в некоторых церквях использовали по-прежнему обычную бумагу (Л. 6–209).

Ведомости за 1867–1869 гг., составленные на обычной бумаге в 1870–1872 гг., написанные на типографском бланке, содержали 19 пунктов; в пункте № 9 вместо наличия богадельни и церковных лавок говорится о принадлежащих церкви зданиях, пункты № 18 и 19 поменяли местами. В первой части клировой ведомости 1874 г., написанной на типографской бумаге, содержащей только рамку по краям документа, пункты № 1–8 остались прежними, добавили пункт № 9 о капиталах, «внесенных в кредитное учреждение на вечное время с обращением процентов, собственно в пользу церкви», а также пункты № 15 (о часовнях), № 16 (о церковной летописи), № 18 (о библиотеках). Пункты № 10–14 соответствуют прежним пунктам № 9–13, пункт № 17 аналогичен № 14, № 19–21 – № 15–17, а № 22 такой же, как прежний № 19. Пункт о наличии описей указов отсутствует. Эти же пункты содержала первая часть клировых ведомостей на типографском бланке за 1875, 1877–1878 и 1880 гг., на обычной бумаге за 1876 и 1879 гг. на бланке только с рамкой (ГБУТО ГАТ. Ф. 306. Оп. 2. Д. 2. Л. 2–51 об.).

В одной из ведомостей о церкви за 1881 г. добавлены два пункта, содержащие сведения о ведении памятной книги (церковно-приходской летописи) и о церковной библиотеке, а в другой помимо перечисленных присутствуют пункты об отсутствии капиталов у церкви и расстоянии до ТДК (Из клировых ведомостей... 1998: 158, 169–170).

Первая часть клировых ведомостей за 1888 г. отличается от прежних пунктами № 13–15: пункты № 12 и 13 о наличии приписной и домово́й церковью стали № 14 и 15 и добавился пункт № 13: *«По-новому Высочайше утвержденному 30 апреля 1877 г. расписанию положено состоять в сем одной церкви»*. Ведомость за 1888 г. частично написана на типографской форме и частично – на обычной. Ведомости за 1889–1895 и 1899 гг. составлены на бланке (гербовой бумаге) и почти все содержат уже перечисленные пункты в первой части. Начиная с 1893 г., клировые ведомости включали 24 пункта: пункт № 13 отсутствовал, добавился пункт № 15 о наличии часовен, новый пункт № 24 содержал сведения о церковно-приходском попечительстве. Ведомости за 1896–1898 гг. написаны на обычной бумаге от руки. В части ведомости о церкви за 1897 г. добавился пункт № 25 о поступлении денег причта: *«В текущем году поступило капиталов причта от чиновницы Николаевой 100 р. в квитанции банка за № 81...»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–82 об.).

Практически на каждом документе 1888–1899 гг. присутствовала надпись благочинного: *«Возвращается для хранения в церковном архиве. Благочинный, священник ...»*, далее следуют имя и фамилия благочинного. Слева от данной надписи указывали номер, в некоторых документах после надписи встречаем дату в формате месяц/день/год. Клировые ведомости за 1888–1899 гг. подписаны протоиереем и псаломщиком после фразы *«К сей ведомости ... церкви подписуюсь»*. Клировые ведомости заканчиваются заверительной надписью благочинного: *«Свидетельствую. Благочинный, священник»*.

В клировой ведомости за 1900 г. в последнем из 24 пунктов было зафиксировано отсутствие особо чтимых икон в церкви и в приходе (Из клировых ведомостей... 1998: 171).

Последние пункты записывались причтом церкви по их усмотрению, например, в ведомости о церкви за 1905 г. названные пункты отсутствуют, в ней содержится 24 пункта. Данную ведомость подписали священник, псаломщик; вместо заверительной надписи благочинного имеется только его подпись. Аналогично были оформлены ведомости указанной церкви за 1906–1910 гг. В некоторых клировых ведомостях на титульном листе присутствовала надпись благочинного, свидетельствующая о проверке им документа и возвращении его в церковь, например, *«Настоящая ведомость возвращается причту села ... церкви для хранения в духовном архиве. Благочинный безрезовского Благочиния ... 2 сентября 1908 г. № 74»* или *«1910 года, февраля 29 дня. Возвращается причту села ... церкви для хранения в церковный архив. Благочинный священник...»* (Л. 1–82 об.).

В клировой ведомости за 1909 г., содержащей 27 пунктов, кроме установленных в 1829 г., есть следующие: наличие памятной книги; библиотеки; количество церковного дохода и других источников на содержание причта; отдельно в трех пунктах присутствие усадебной, пахотной и сенокосной земли; разделены на два пункта данные о наличии и состоянии домов; расстояние до ТДК; отсутствие книг церковного округа; сохранность церковных денег; отсутствие церковной школы; характеристика церковного старосты; последнее посещение прихода преосвященным (Из клировых ведомостей... 1998: 164–165).

Первая часть клировой ведомости за 1911 г. – «Ведомость о церкви» – включала также 27 пунктов, составленных в форме трафарета, из них новые таковы: кружечные доходы; приносимый средний доход от земли; состояние домов священно- и церковнослужителей; расстояние церкви от консистории. Вторая часть документа – «Послужные списки священно- церковнослужителей с их семействами и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви» – имела титульный лист, на следующих двух страницах располагалась таблица уже из 11 рубрик, отличающихся от законодательно установленных в 1829 г. по названию, но имеющих схожий смысл. Третья часть – «Ведомость о приходе» – оформлена в виде трафарета, представляет собой таблицу по-прежнему из четырех столбцов, как и ведомость за 1908 г. Подписи священника и псаломщика расположены на последней странице документа в нижней части по центру (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 29–34). В клировой ведомости за 1914 г. всего 14 пунктов.

В результате анализа клировых ведомостей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. нами выяснено, что форма этих документов со временем изменялась. Законодательными актами устанавливались обязанности причтов приходских церквей составлять эти документы согласно требованиям и своевременно представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. При сравнении норм законодательных актов с клировыми ведомостями Тобольской епархии выявлено, что структура документов изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако это часто происходило с опозданием, и во многих церквях документы составлялись по старым формам.

К клировым ведомостям часто прилагалась **ведомость о церковном старосте**. Ведомости за 1898–1900 гг. составлены на печатных бланках, на гербовой бумаге. Наименование вида документа и заголовки к тексту указывались на титульном листе по центру «ВЕДОМОСТЬ» и ниже: «о церковном старосте ... церкви ... **ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ на 18.. год**». Документ представлял собой таблицу с 9 столбцами: «звание, имя, отчество и фамилия», «при какой церкви состоит, и с какого года», «состояние церковного дохода в последние года предшественника» и «состояние дохода при нем» (по каждому отдельно «свечной» и «кошельковой прибыли»), «особые приобретения от других», «труды на пользу церкви и причта», «собственные пожертвования», «не был ли подсудим и штрафован», «не был ли чем награжден». Ведомости подписали протоиерей и дьякон (ГБУТО ГАТ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 40. Л. 72–73, 75–75 об., 82–82 об., 80–81).

Документ 1907 г. был написан от руки на обычной бумаге, имел титульный лист, на котором указывалось наименование вида документа и заголовки к тексту «Ведомость о церковном старосте ... церкви Березовского уезда Тобольской епархии за 1907 год». На следующей странице располагалась таблица. Документ подписали священник, лицо, исполняющее должность псаломщика, и сам церковный староста (ГБУТО ГАТ. Ф. 306. Оп. 2. Д. 2. Л. 53–54).

Количество и динамику священно- и церковнослужителей и их семей (за исключением малолетних и престарелых) отражают **ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их детях**. В ГБУТО ГАТ хранится большое количество ревизских сказок приходских церквей Тобольской епархии, начиная с 1737 г., хотя росписи за некоторые годы отсутствуют или их мало.

Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их семьях в ревизию 1795 г. составлялись от руки согласно установленной форме, в верхней части документа указывались реквизиты «наименование вида документа» и «заголовок к тексту», например: «1795 года ... дня Тобольской Епархии Тобольской губернии ... церкви, находящиеся при ней в действительном служении священники: 1 й ..., 2 й Дьякон ..., по силе состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ея Императорского Величества и в народ опубликованного указа, дали сию сказку в Тобольскую Духовную Консисторию, как о себе самих и своем семействе, так и о состоящих при сей церкви в праздности священно церковнослужителях и их семействах обоюбого пола неизключая малолетних и престарелых с показанием сколько из числа написанных по последней 1782 года ревизии разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истинной без всякой утайки, а буде кем впредь обличены явимся или по свидетельству найдемся, что кого-либо утаили, то повинны положенному по указам штрафу без всякого милосердия». Ревизская сказка оформлялась в форме таблицы из семи граф. В первую графу «А именно при означенной ... церкви, писанные в прежнюю последнюю ревизию» записывали штатных духовных лиц и членов их семей (должность, имя, отчество, фамилия). В остальных шести колонках отражалась динамика семей священно- и церковнослужителей: возраст по последней ревизии, причина выбытия или поступления, возраст на момент настоящей ревизии; потом вносили сведения о тех штатных членах причта, которые

«ныне налицо по определениям Его Преосвященства поступившие ... после 4 ревизии места». В конце документа приводились итоговые данные по каждой колонке: количество мужчин и женщин, числившихся по прошлой ревизии, выбывших и состоящих на момент составления документа с прибывшими. Сказку подписывали члены причта: два священника и дьякон, например, *«Священник ...»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3 об.), или *«К сей сказке дьячек ... руку приложил».* Сказки подписывались по листам в нижнем правом углу для защиты от фальсификации документа, например, *«С подлинною читал подканцелярист»*, указывалась его фамилия (ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4 об.).

Ревизские сказки за 1811 г. отличались от документов 1795 г. учетом только лиц мужского пола и формулировкой в верхней части документа, например: *«Ревизская Сказка 1811 Года августа 10 дня Тобольской Губернии и епархии ... о состоящих в ... Слободе при ... церкви священно церковнослужителях»* (Л. 5–6 об.). Однако не все причты оперативно реагировали на новые правила составления документов. Была обнаружена ревизская сказка ревизии 1811 г., оформленная аналогично документам 1795 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5). Подписи могли выглядеть следующим образом: *«К сей сказке дьячек ... подписуюсь»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 89–89 об.).

После утверждения новых правил в 1815 г. ревизские сказки стали составлять по иной форме (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–10 об.). Ревизские сказки за 1816 г. уже имели стандартную обложку, составленную по правилам 1815 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 90–91 об.). На обложке указывали: *«форма Ревизская Сказка 1815 года ... дня Тобольской епархии и губернии такого-то уезда, или города или села приходской, или приходной, или двуприходной или, трехприходной такой-то церкви о состоящих священно- и церковнослужителях и их семействах с мужеска и женска пола».* В некоторых ревизских сказках на обложке документ называли как «ревизской», так и «ревизской» сказкой. В верхней части документа указывалось по центру наименование вида документа: *«Ревизская сказка»* и ниже заголовок к тексту *«181_ года дня Тобольской епархии и губернии Тарского уезда ... слободы приходской ... церкви».* На левой стороне разворота документа помещались сведения о лицах мужского пола, а на правой – женского. О мужчинах сообщали *«номер семьи»* (т.е. номер по порядку записи), в графе *«мужской пол»* перечисляли священно- и церковнослужителей (должность, имя, отчество и фамилию вначале штатных, потом отставных и затем выбывших) и их детей, возраст в колонках *«по последней ревизии состояли и после в оной прибыло»* и в *«ныне налицо»*, и между ними – дату в графе *«из того числа выбыло».* На правой стороне указывали «номер семьи», должность духовного лица, семейную связь, имя и отчество, с какого числа находится в отлучке, и возраст женщин на момент заполнения таблицы. Составители формы ревизских сказок позаботились о том, чтобы духовные лица точно знали, какие данные вносить в таблицу, для чего под названием каждого столбца писали (слева направо): *«№»*, *«священно церковнослужители и их дети»*, *«лета»*, *«когда именно»*, *«лета»*, *«№»*, *«священно церковнослужительские жены и дочери»*, *«с которого времени»*, *«лета».* Под обеими таблицами указывали итоговые данные, например: *«Итого мужского пола налицо 22»*, *«Итого женского пола налицо 32»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–11). Документ подписывали члены причта после фразы: *«К сей ревизской сказке подписуюсь».* Подпись состояла из должности и имени на левой части, фамилии и слова *«подписуюсь»* – на правой (Л. 12–17). Документ проверял протоиерей, о чем имелась запись: *«В верности и исправности сих сказок свидетельствую Протоиерей Никитин»* (ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–12).

В 1830-х гг. ревизские сказки оформлялись аналогичным образом. В конце документа располагалась итоговая запись о количестве мужчин и женщин духовного ведомства в приходе. Документ подписывали по листам: *«Протоиерей Никитин»* (ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об.–16; Ф. 653. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–10). Для составления ревизских сказок за 1834 г. уже использовали печатную форму. В верхней части документа по центру листа печатали наименование вида документа: *«РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА».* Ниже указывали дату в форме трафарета и название церкви от руки: *«1834 года Генваря 19 дня, Тобольской Епархии и Губернии Города Тобольска приходской ... ком-плектной ... церкви».* Слова *«183»*, *«года»* и *«дня»* – печатали. Названия колонок не изменились, были напечатаны, как и итоговые записи *«Итого ... пола налицо».* Однако эти записи писали от руки выше напечатанных, так как печатная фраза располагалась внизу страницы, и после нее уже не вместились бы подписи. В подписи вместо слова *«подписуюсь»* стали использовать выражение *«руку приложил».* В конце документа до подписей располагалась следующая итоговая запись: *«Все-го в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужеска пола восемь, и женска одиннадцать».*

Что в сей ревизской сказке все души к "15" числу Генваря 1851 года в наличности бывшие показаны и приписных нет. В том свидетельствуем» (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–21 об.).

Ревизские сказки за 1850 (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–10 об., 1–17) и 1851 гг. (ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 22–27) оформлены по установленным правилам, имели обложку, присутствуют пустые листы и с печатной формой. Ревизские сказки за 1854 г. оформляли на печатной форме. В конце документа имеется итоговая запись о количестве мужчин и женщин духовного ведомства, запись священника о верности данных, подписи членов причта, например: «Священник ... руку приложил», заверяющая надпись протоиерея (ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.–20).

Ревизские сказки в каждую ревизию в разных церквях практически не отличаются в оформлении. Это означает, что эволюция данного вида документа происходила постепенно и равномерно на всей территории Тобольской епархии. Анализ ревизских сказок церковью Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. позволил выяснить, что форма документов со временем изменялась. Законодательными актами устанавливались обязанности причтов приходских церковью составлять эти документы согласно требованиям и своевременно представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. При сравнении норм законодательных актов с приходскими ревизскими сказками Тобольской епархии выявлено, что структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм, но иногда это происходило с опозданием.

Еще один вид учетной документации – **церковно-служебные журналы** (журналы для записи богослужений, книги записи совершенных богослужений (ГБУТО ГАТ. Ф. 699. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–68)) – документы, содержащие сведения о проведенных в церкви богослужениях, с указанием даты, должности и отсутствующих духовных лиц. В церковно-служебных журналах за 1856 (Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3) и 1880–1893 гг. (ГБУТО ГАТ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–82) имеются сведения о богослужениях, которые проходили в каждой церкви: дата богослужения, кто его совершил, кто не был на богослужении. Данные документы заводились как на год (Церковно-служебный журнал церкви за 1856 г.) (ГБУТО ГАТ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–19), так и на несколько лет (Журнал для записи богослужений 1897–1901 гг.) (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–65).

Наименование вида документа 1856 г. указано на обложке журнала по центру: «*Церковно-служебный журнал ... церкви за 1856 годъ*». Дата документа не выделялась из текста, заключала вступление: «... июня ... дня ... 1856 года». Текст состоял из вступления и таблицы: «*Церковно-служебный журнал, учрежденный Благочинным ... церкви для записывания, когда какое ими совершаемо было Богослужение (писать подробно: в известный день какие были совершаемы Богослужения утрени или Весношние ... литургии ... кто именно совершал оный Богослужение и, кто из причта не приходил на известное Богослужение. Журнал должен быть представлен к Благочинному по полугодно. Июня дня 1856 года*». Таблица включала четыре столбца: «числа»; «в известный день какие были Богослужения»; «кто совершил»; «кто не был на Богослужении». В конце каждого месяца делалась итоговая запись: «*Итого за месяц июнь было литургий двадцать семь 27*». После внесения записей за каждый месяц ставились подписи иерея, диакона и пономаря с указанием должности, имени и фамилии. Имеется отметка о проверке журнала благочинным: «*Смотрел Исправ. долж. Благочинного Иерей Петр 7 января 1857 года*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–19). В журналах для записи богослужений за 1848 г. и 1914–1917 гг. присутствует дополнительная графа: «*говорено поучений, проповедей и какого содержания*», причем второй журнал оформлен уже на типографской форме (ГБУТО ГАТ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–25).

Рассмотрение учетных документов приходских церковью Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. дало возможность установить, что форма документов изменялась со временем, постепенно из текста выделялись реквизиты. Многочисленными законодательными актами определялись обязанности причтов приходских церковью составлять эти документы согласно установленным формам и своевременно представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. Синод контролировал правильное составление церковных документов.

3.3. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕПИСКИ, ОТЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Корреспонденция приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. включала различные виды **писем** («отношений») и прошения.

В синодальный период истории РПЦ в приходские церкви от различных учреждений и должностных лиц приходили письма-сообщения, письма-просьбы, письма-требования и сопроводительные письма, из церквей – письма-сообщения и письма-просьбы. Данные документы назывались «отношением», что подтверждается в текстах.

Письма-сообщения поступали в церкви от других приходов и различных учреждений. Приходские церкви вели переписку между собой по разным поводам, например, перед венчанием лиц из разных приходов (в процессе обыска причт церкви прихода одного из будущих супругов присылал письмо с информацией о нем причту той церкви, в которой должно было произойти венчание). Жених, желая венчаться на иноприходной невесте, должен был явиться в ее приход и объявить о своем намерении причту, который после этого составлял письмо в приход жениха со следующим текстом: *«Прихода вашего ... заявил нам, что он засватал за себя невесту прихода нашего... При справке оказалось, что...»* (характеристика биометрических данных невесты) (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 5, 43–43 об., 46, 59). В XIX в. адресант еще писался от руки: *«... церкви священно-церковнослужителей»*, тогда адресат мог быть *«таким же ... церкви»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 20). В начале XX в. адресант мог быть показан в штампе в левом верхнем углу документа: *«В.П.И. ПРИЧТА...церкви...езда... епархии __190__»*, тогда адресат писался полностью (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 5, 43–43 об., 46, 59). Текст заканчивался словами: *«в чем удостоверяем»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 20).

В процессе проведения обыска и в других случаях причт одной церкви мог отправить причту другой церкви подтверждение посещения исповеди, в письме 1840 г. к подписи иерея добавлено слово *«свидетельствует»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 31). Причты также уведомляли другие церкви о крещении лиц. Такие письма за 1882 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 47–47 об., 95) и 1887 (Л. 175) гг. составлены идентично. В ходе обыска к причтам церквей от должностных лиц и различных учреждений, в которых работали желающие заключить брак, приходили письма-сообщения, содержащие сведения о брачующихся и разрешение на вступление в брак. Например, письмо советника первого стола экспедиции 1832 г. сообщает об отсутствии препятствий для вступления в брак ссыльному (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–106). Подобные разрешения на венчание были сделаны командующим учебным батальоном штабс-капитана в 1839 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 3–3 об.), командиром Тобольского артиллерийского гарнизона в 1839 г. (Л. 5–5 об.), командиром Тобольского полубатальона военных кантонистов в 1843 г.

Если жених занимал высокую военную должность, то разрешение на брак выдавалось ему, а не причту, например, командующему Тобольской отдельной ротой военных кантонистов штабс-капитану Шухову было выдано разрешение из второго отделения первого стола Дежурства пехотной дивизии от начальника дивизии генерала-лейтенанта в 1854 г., после подачи рапорта: *«По изложенным в рапорте ... причинам, разрешаю ...»* (Л. 247).

Сведения о желающем вступить в брак лице предоставляли не только причты, но и учреждения, в которых служили брачующиеся. Например, такое сообщение, выданное из Тобольского окружного казначейства в 1843 г., содержало следующие данные о женихе: вероисповедание, возраст, выполнение христианского долга, порядковый номер брака. В конце текста написано: *«О чем...извещаю»* (Л. 65–65 об.).

К причтам церквей поступали письма-сообщения от настоятелей и настоятельниц монастырей. В письме 1887 г. настоятельница монастыря уведомляет о том, что отправленные деньги за свечи были получены (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 19), а в документе 1890 г. сообщает, что свечи отданы для доставки в церковь купцу (Д. 18. Л. 53–53 об.).

После смерти члена причта его душеприказчик (исполнитель завещания) отправлял вместе с письмом его имущество туда, куда указывалось в завещании. Например, письмо 1884 г. сообщает: *«Согласно Духовному завещанию...и засвидетельствованному мною по смерти его установленным порядком...имею честь препроводить...оставшегося от завещателя капитала, полученного ныне из Тобольского Городского Общественного Банка»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 54).

В приходские церкви поступали также **письма-просьбы**, в основном о выдаче метрических выписей и справок. Например, кандидат волостного правления в письме за 1875 г. просил предоставить метрическую выпись о лицах мужского пола для составления частных призывных списков (Л. 186–186 об.). Волостному голове требовалась метрическая выпись о родившихся с 1854 по 1874 гг. (Л. 187–187 об.) Волостной староста в письме 1876 г. просил метрическую справку о времени рождения (Л. 188). Данные письма были составлены писарем.

Волостной старшина просил причт выдать метрическую выпись: *«На основании циркулярного предписания начальника губернии ... имею честь покорнейше просить ... снабдить меня метрическими выписями с 1864 по 1868 год»*. Письмо 1884 г. написано на бланке с напечатанным адресантом, датой и регистрационным номером документа: *«М.В.Д. АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ МЕНЗЕНСКОГО УЕЗДА КРАСНОБОРСКОГО ВОЛОСТНОГО СТАРШИНЫ __188__ года. № __»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 2). В письме того же года обдорский земский заседатель просит прислать справку о смерти (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 45–45 об.). Аналогичные письма известны за конец 1888 (Д. 16. Л. 8) и 1889 гг. (Л. 12).

Полицейские управления (Л. 11) и инородные управы (Л. 6–6 об.) просили доставлять сведения метрических книг за год. Одной из разновидностей писем-просьб, поступавших к причтам приходских церквей, можно считать письма с просьбой похоронить какое-либо лицо по христианскому обряду; в тексте документа указывалась причина смерти и возраст. Такие письма приходили от пристава первой части в 1876 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 189–195) и 1884 г. (Л. 52–52 об.), от помощника пристава первой части г. Тобольска в 1876 г. (Л. 51–51 об.), от заседателя второго участка Тобольского округа в 1884 г. (Л. 55), от инородной управы в 1890 г. (Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 28) и т.д. Причтам церквей приходили письма и по другим поводам. Например, письмо из Березовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета за 1890 г. от председателя отделения благочинного содержало просьбу не открывать церковно-приходскую школу, находящуюся при данной церкви, до окончания эпидемии (Л. 20).

Следующий вид писем, поступавших в причты церквей, – **сопроводительные письма**, вместе с которыми отправляли различные документы от учреждений и благочинных. Например, письмо 1871 г. от банка препровождает билет, выданный на присланные от причта деньги, и содержит просьбу о получении уведомить его. Письмо напечатано на бланке с данными об адресанте, дате, регистрационном номере документа и месте составления документа: *«ТОБОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК ____, дня 187__ года. № __. г. Тобольск»* (Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 48).

Окружные исправники отправляли причтам таблицы о православных для внесения в них сведений за год из метрической книги. Это подтверждают письма 1887 (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 10,11) и 1888 (Д. 16. Л. 5) гг. Письмо исправника 1890 г. также является сопроводительным: *«препровождая копии...»* (Д. 18. Л. 71–71 об.).

Благочинные отправляли причтам **сопроводительные письма** вместе с копиями указов ТДК. Письма начинались со слов: *«Препровождая при сем ... указ Тобольской Духовной Консistorии, предлагаю причту поступать в потребных случаях согласно содержанию оногo»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 39), или *«Настоящий указ... препровождается Троицкому причту для точного исполнения»* (Л. 40), *«С препровождением настоящего указа предлагаю свое мнение... выслать ко мне до 1 января 1907 г.»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 45). Текст заканчивался фразой: *«О чем с приложением рапорта и дается знать к сведению и должному исполнению»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 26–27).

От благочинного в церкви поступали также **письма-требования**, часто с целью убедить причт приготовить к его приезду документы для проверки: *«Предлагаю причту обязательно приготовить к моему приезду по ревизии вашей церкви, в первой половине декабря клировые ведомости за 1906 год, подлинные листы, книги прихода и расхода в должном порядке, ведомость о небывших у исповеди и другое, что может быть сдано, не заканчивая прихода-расходные книги и метрики»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 43). Текст мог начинаться также ссылкой на указ (*«В следствии указа... рекомендую»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 7), *«В следствии указа... предписывается причту принять узаконенные меры»* (Л. 9), *«Во исполнение указа...»* (Л. 25)), *«Предлагаю причту согласно указу консистории...»* (составлен на обратной стороне указа) (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 1), либо не быть связанным вообще с указами: *«По получении сего рекомендую причту немедленно выполнить предписания»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 22).

Следующее письмо 1874 г. можно отнести и к требованию, и к сопроводительному письму: *«Предоставляю Вам произвести означенную побелку ... и заключить на указанной бумаге ... условие и по освидетельствовании оною в надлежащем месте приступить к работам... На производство ... побелки дозволяется ... употребить из церковно-кошельковой суммы до сорока одного рубля тридцати копеек, по окончании же всей работы, известить меня... Препровождаю при сем и книжки и торговые два листа и начальный Ваш рапорт с моим предписанием на побелку...»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 155–155 об.). В письмах-требованиях употребляли фразу *«Предлагаю представить немедленно»*, как в письме 1888 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 16. Л. 9).

В фондах церковной хранятся в основном письма, которые были присланы из других церквей и учреждений; намного меньше исходящих писем. Причт мог написать **письмо-ответ на письмо-просьбу**, например, на запрос от Тобольского полицейского управления уточнить возраст определенных лиц в 1876 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 185–185 об.). Письма членов причта могли быть посвящены и их службе, перемещениям или увольнению: это были письма-просьбы, например, инспектору народных училищ с просьбой священника назначить его законоучителем церкви (ГБУТО ГАТ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 8 об.). Таким образом, причты церковью составляли следующие виды писем: письма-сообщения, письма-ответы и письма-просьбы.

В XIX – начале XX вв. формуляр письма включал следующие реквизиты (сверху вниз): по верхнему полю – дата и регистрационный номер входящего документа, ниже слева – наименование организации, справа – адресант, ниже справа – текст, под ним – подписи, под адресантом – дата и номер документа. Некоторые учреждения и должностные лица (волостной старшина, Тобольский городской общественный банк, Дежурство пехотной дивизии) имели бланки угловых писем с указанием адресанта в верхнем левом углу, даты, регистрационного номера и места составления документа. В начале XX в. у некоторых причтов были штампы для указания адресанта с открытым форматом даты, день, месяц и последнюю цифру года вносили от руки.

Реквизит «наименование организации» в некоторых случаях начинался с указания ведомства. Так, в письмах от причтов церковью это было *«В.П.И.»*, что означало ведомство православного исповедания, от светских учреждений и должностных лиц (волостного старшины, земского заседателя, окружной полицейской управы, инородной управы, окружного исправника) – *«М.В.Д.»* – Министерство внутренних дел.

Наименование вида документа в письме на протяжении синодального периода истории РПЦ, как и в настоящее время, не указывалось. Однако были исключения, так, в письмах-сообщениях от командира Тобольского артиллерийского гарнизона и Тобольского окружного казначейства обозначен вид документа *«Сведение»*.

Форматы даты отправления и получения писем были трех видов: число/месяц/год, месяц/число/год и год/месяц/число. Среди дат получения чаще всего встречается формат число/месяц/год, а в датах отправления все три формата указывались практически с одинаковой частотой. При получении письма в церкви по верхнему полю документа ставилась отметка *«Получ.»*, дата и регистрационный номер входящего документа.

Место составления – г. Тобольск – проставлялось в редких случаях под адресантом. Адресат писали двумя способами: *«причту...»* или *«священно- церковнослужителям»*. Текст никогда не делили на абзацы, но практически всегда первое предложение начиналось с красной строки. В тексте применяли устойчивые фразы, например, в письмах-просьбах *«честь имеет покорнейше просить»*. Реквизит «подпись» состоял из наименования должности и самой подписи либо фамилии, иногда указывалось еще имя или инициал имени.

Письма от благочинного имели иной формуляр: сверху указывался адресант (выравнивание по ширине листа), ниже слева адресат (как в остальных письмах), ниже текст (выравнивание также по ширине листа), под ним дата и ниже подпись (показывалось также звание – священник), по левому полю регистрационный номер документа. В другие учреждения благочинные отправляли письма по общепринятой форме, например, в духовное правление или в Тобольский епархиальный училищный совет. Благочинные имели бланки угловых писем должностного лица с указанием адресанта в верхнем левом углу, даты, регистрационного номера и места составления документа, например: *«В.П.И. БЛАГОЧИННЫЙ ГРАДО-ТЮМЕНСКИХ ЦЕРКВЕЙ, ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ. _____ 188 г. № ____ г. Тюмень»* или *«В.П.И. БЛАГОЧИННОГО ГРАДСКИХ КУРГАНСКИХ и ОКРУЖНЫХ ЦЕРКВЕЙ священника НИКАНОРА ГРИФЦОВА _____ дня 188 г. № ____ г. Курган»*.

Время доставки от адресантов в приходские церкви составляло от одного дня до двух с лишним месяцев; от других приходских церквей – от нескольких дней до двух месяцев и более (в зависимости от расстояния между церквями), от военных учреждений и казначейства – один день, от монастырей – около месяца, от благочинного – от недели до месяца, от других учреждений – от двух дней до месяца.

Следующий вид корреспонденции приходских церквей Тобольской епархии – **прошение**. В первом издании «Словаря Академии Российской» прошение определяется как «1. Просьба, моление письменное или словесное для получения чего. 2. ... письменное изъявление какого-либо своего желания, подаваемое в присутственное место или начальнику». В «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенному» представлены похожие определения: «1. Просьба, письменное или словесное убеждение о чем-либо. 2. ... Письменное изъявление какого-либо своего желания, подаваемое в судебное место или начальнику». В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье с заглавным словосочетанием «исковое прошение» отмечается, что «в истории русского судопроизводства исковое прошение (челобитная) появляется, намену словесного предъявления исков, в конце XVI в.; его писали в жалостливых выражениях, чтобы тронуть судью. Форма его уже тогда определена была обычаем...». В Специальном терминологическом словаре по делопроизводству прошение определяется как «заявление частного лица или группы лиц в государственное учреждение с просьбой о решении какого-либо дела или вопроса (XVIII–XIX вв.)» (Трофимова 2002: 195–196).

Таким образом, прошение в церковном делопроизводстве могло быть как минимум двух видов: прошение священно- и церковнослужителей к начальству (например, о переводе на другую должность) и прошение прихожан в ТДК (в частности, о разводе). Так, прихожанин мог попросить у епархиального архиерея книгу для сбора пожертвований при постройке церкви: «*С благословением Вашего Преосвященства строится... церковь... Прошу дать для сбора податей шнуровую записную книгу...*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 293. Л. 2–2 об.).

Текст прошения о разводе состоял, как правило, из трех частей, выделенных в абзацы. Первый абзац, например: «*Прилагая у сего: метрическую выпись...и копию с решения Тобольского Окружного Суда...*». Второй абзац: «*Из представленного при сем приговора, Духовная Консистория усмотрит, что дальнейшее существование брачного союза с... невозможно*». Третье в конце: «*О последующем дать мне знать ... Волостное Правление и... распоряжение сие... причту...*». На документе проставлялась резолюция консистории: «*Приказали: в силу... прошения...*», например, о том, что она просит присутствие Тобольского окружного суда уведомить, вошел ли приговор в силу, и была ли выдана копия с него прихожанину. В конце документа ставилась отметка об исполнении: «*исполнено*», дата и номер (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 9. Л. 1а–1а об.).

Во второй половине XIX – начале XX вв. скорость движения документации замедлялась. Нельзя не согласиться с О.П. Цысь в том, что происходило это по причине существования посреднического звена – духовных правлений. Однако их упразднение в 1869 г. и возложение административных обязанностей на благочинных ненамного сократило срок движения документации. Сохранялась другая причина – огромные пространства Тобольского Севера (Цысь 2015: 92).

Развитие формуляров корреспонденции приходских церквей Тобольской епархии не было связано с деятельностью Синода (в отличие от специфических церковных документов), так как эти документы не являлись специфичными для церковной сферы, и их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. Специальных указов, влияющих на формуляр данных документов, не обнаружено. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами.

К отчетной документации приходских церквей Тобольской епархии можно отнести доношения (донесения) и рапорты (они рассматриваются некоторыми учеными как подвид доношений), которые посылали члены причтов благочинным и в ТДК.

О.В. Трофимова представила несколько определений понятия «доношение». Итак, согласно «Словарю Академии Российской, по азбучному порядку расположенному», доношение является «извещением от нижнего места в высшее о чем». «Словарь русского языка XVIII в.» определил доношение как «действие по глаголу донести – доносить, сообщение, объявление; то же, что донос». По «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, «доношенье – это действие по глаголу доносить, донести; || докладывать, уведомлять начальство о чем, словесно или письменно; доводить до сведения. <...> Встарь, доношенье, а ныне донесение, рапорт начальству».

Согласно «Краткому словарю видов и разновидностей документов» доношение – это «сообщение нижестоящего учреждения или должностного лица вышестоящему учреждению или должностному лицу по какому-либо вопросу (с XVIII века)». Обобщая приведенные толкования, исследователь делает вывод о том, что доношения были документами, которые направлялись вышестоящему адресату с целью изъяснения просьбы изменить не устраивающую адресата действительность, и/или информирования о факте (фактах) действительности, его отношении к тем или иным правовым нормам (Трофимова 2002: 11–12). Однако доношения членов приходского причта в основном имели чисто информативный характер, что отличало их от документов этого вида, составленных в светских учреждениях.

Доношения епархиальному архиерею 1740-х гг. практически идентичны. Благочинные представляли епархиальному архиерею доношения о получении указов. В доношении 1743 г. по левому полю проставлены слово «Записал» и дата в форме месяц/день, причем дата та же, что и в отметке о получении (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 33. Л. 6–7, 9, 11, 15; Д. 82. Л. 28, 29; Д. 111. Л. 7). Дата часто указывалась в конце текста (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 33. Л. 13–13 об.). В доношениях 1744 г. нет записи по левому полю (Ф. 156. Оп. 1. Д. 123. Л. 25; Д. 145. Л. 15). Иногда этот вид документа назывался «*всепокорнейшее доношение*» (Л. 1а–1а об.).

Доношение также могло иметь сопроводительную функцию. Например, документ 1750 г. был отправлен вместе с клировыми ведомостями: «*По Указу Ее Императорского величества консистории Вашего преосвященства велено сочинять повсегодно именные ведомости ... Каковы представлять июля дня 1750 года*». В данном доношении подпись выглядит следующим образом: «*города ... заказа протопоп*» и сама подпись. В документе по левому полю указан регистрационный номер документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 735. Л. 2).

Еще одно покорнейшее доношение 1750 г. сопровождало исповедные росписи из консистории в Синод: «*По Ея Императорского Величества из Святейшего Правительствующего Синода указом Тобольской Духовной Консистории повелено исповедаемых священно- церковнослужителей именных духовных росписей сочинены ... эти генеральные экстракты в Тобольской духовной Консистории сочинены таковы в оригинале при сем покорнейшем доношении и представляются*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2980. Л. 35–35 об.).

Данный вид документов мог называться «*донесение*». Причт церкви и церковный староста в документе 1853 г. доносят («*почтительнейше честь имеем донести...*»), что деньги церкви отосланы в Тобольский приказ общественного призрения, и просят выдать билет (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 218–218 об.).

Доношение могло иметь название «*доклад*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 13. Д. 18. Л. 7–7 об., 50–50 об., 55–56), к примеру, преосвященному от «управляющего должностью дьякона» архиерейского прихода (1821 г.). Ниже справа указан адресат «*Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего архипастыря Всенижайший Послушник дьякон...*». Под адресатом слева указана дата и ниже регистрационный номер документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 27. Л. 1). Другой доклад препровождает «*Расписание, учиненное о выдаче... за 2 ю половину 1821 года жалованья*» священно- и церковнослужителям (Л. 2).

Таким образом, формуляр доношений священно- и церковнослужителей состоял из следующих реквизитов: автор документа (с XIX в.), наименование вида документа, дата документа, регистрационный номер документа, адресат, текст, подпись.

Автора документа начали указывать с XIX в. в родительном падеже под адресатом, как в письмах. Наименование вида документа было расположено по центру листа под адресатом и могло иметь как минимум три формы «*доношение*», «*покорнейшее доношение*», «*донесение*». Дата документа в XVIII в. показана в конце текста в двух формах год/месяц/день и месяц/день/год, с XIX в. под текстом в нижней левой части документа в форме месяц/день/год. Регистрационный номер документа располагали под текстом в левой нижней части или по левому полю документа. Адресат – самый верхний реквизит – указывался по ширине листа. При обращении к епархиальному архиерею адресат выглядел следующим образом: «*Великому Г-дину Преосвященному Антонию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому*», председателю Тобольского губернского правления – «*Его Высокоородию, Господину Председателю Тобольского Губернского Правления*».

Текст не делился на абзацы и часто начинался следующими фразами: «*Ее Императорского величества из Тобольской Архиерейской Консистории указ...*», «*По Указу Ее Императорского величества консистории Вашего преосвященства*», «*По Ея Императорского Величества из*

Святейшего Правительствующего Синода указом Тобольской Духовной Консисто́рии», «В исполнении указа Тобольской Духовной Консисто́рии». В доношениях к епархиальному архиерею в XVIII в. подпись состояла из фразы «Преосвященства Вашего нижайший раб...», должности, имени и фамилии. По верхнему полю документа проставлялась отметка о получении доношения, состоящая из слов «Подано» или «Получено» и даты. Красная строка для первого предложения начала применяться в XIX в.

Рапорты, как и донесения, представлялись от причта благочинному, от благочинного – в консисторию, духовное правление и Тобольский епархиальный училищный совет, от духовного правления – в консисторию, от консистории – преосвященному. В рапортах духовных правлений в консисторию вверху документа по центру указан адресат «*В Тобольскую Духовную Консисто́рию*», ниже по центру адресант «*Из Омского духовного правления*», под ним наименование вида документа «*Рапорт*». Дата расположена слева под текстом, регистрационный номер по левому полю документа или над датой. Документ обычно подписывал письмоводитель. По верхнему полю документа указана отметка о получении документа, например: «*П: 1805 года сентября 28 ч. По присл. денег записать приобщить*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 6. Д. 190. Л. 3) или: «*П: 1805 года сентября 5 ч.*» и подпись. Наименование вида документа могло выглядеть следующим образом: «*рапорт о получении Указа*». Рапорт мог иметь содержание: «*Его императорского величества из оной духовной консистории от 18 сего года за № 2110 коим в силу резолюции Его высокопреосвященства велен за медленность в подачи рапорта о благосостоянии приходов взыскать с благочинного ... один рубль на вдов и сирот, который ... здесь сентября 22 числа получен, ... рапортует*». После текста расположена подпись протопопа, которая состояла из его имени и фамилии (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 6. Д. 190. Л. 2).

Рапорты также подавались от консистории преосвященному (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 13. Д. 18. Л. 125–125 об.). Благочинные представляли в консисторию рапорты о получении указов. Например, в рапортах 1743 (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 123. Л. 14) и 1744 гг. адресат и адресант расположены слитно: «*В Консисто́рию преосвященного Антония Митрополите Тобольского и Сибирского от... закащик протопопа...*», ниже указано наименование вида документа: «*Рапорт о получении указа*». Регистрационный номер документа – на левом поле, на верхнем поле документа – входящий номер и отметка о получении рапорта, в конце текста – дата и подпись «*протопоп закащик*», состоящая из имени и фамилии (Л. 21). В некоторых рапортах под текстом до подписи писали: «*Вашего Преосвященства нижайший раб*» (Л. 10; Д. 82. Л. 26) или «*Под рапортом предъявляет Вашему Преосвященству...*» (Л. 12), или «*Вашего Преосвященства всенижайший раб града Тобольска закащик священник*» и подпись (имя, фамилия) (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 111. Л. 6), или «*Того ради в Тобольскую архиерейскую Консисто́рию сим покорно рапорт*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 82. Л. 27–27 об.).

Некоторые рапорты за 1743 г. имели другие формулировки в реквизитах. Сверху документа указан адресат: «*В архиерейскую консисторию*», ниже по центру наименование вида документа «*рапорт*», под ним заголовок к тексту «*О получении ... исполнении по присланному указу*». Текст начинался со слов: «*Вашего Преосвященства указ...*». В конце текста расположена подпись «*Протороп*» (имя, фамилия), в нижнем левом углу документа дата (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 82. Л. 30).

Рапорты XIX в. имели другой формуляр. Например, в документе 1892 г. адресат указан вверху документа, ниже справа – адресант, под ним – наименование вида документа: «*покорнейший рапорт*». Текст начинался со слов: «*В исполнение указа ТДК... почтительнейше честь имею донести ТДК, что все беспорядки... устранены*». На верхнем поле расположена отметка о получении: «*Получ.*» и дата. Консистория записала свое решение на обороте документа «*1892 года сентября 21 дня. Приказали: Настоящий рапорт принять к сведению и приплести к делу. Верно: за столоначальника*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 235. Оп. 1. Д. 176. Л. 3–4 об.). Текст рапорта за 1875 г. начинался со ссылки на указ консистории: «*В исполнении Указа Тобольской Д. Консисто́рии...*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8).

Благочинные подавали рапорты также и в духовные правления, например, уведомляя об отправке документов. В рапорте 1859 г. благочинный извещал духовное правление о том, что клировые ведомости в количестве трех экземпляров за 1859 г. отправлены. Под документом расположена подпись благочинного из должности, звания, инициала имени и фамилии. Ниже слева указана дата документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 281–281 об.). Благочинные могли представлять

рапорты и в Тобольский епархиальный училищный совет (ГБУТО ГАТ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–12 об.).

Благочинные составляли также «рапорт о состоянии приходов» для представления в консисторию. В документе 1805 г. по верхнему полю расположена резолюция преосвященного: «1805 года авг. 28 дня за медленность в подаче рапорта взыскать с благочинного рубль на вдов и сирот». Ниже адресат: «Великому Господину Преосвященному Антонию Архиепископу Тобольскому и Сибирскому и Кавалеру», под ним справа адресант: «Омского Заказа уездного Благочинного села Карасукского священника Василия Меншинина». По левому полю указан регистрационный номер документа. В тексте идет речь о том, что «...по донесению от священно- и церковнослужителей никаких суеверий не оказалось и состояло все благополучно». В конце текста указано: «О чем Вашему Высокопреосвященству покорнейше рапортую». Ниже слева расположена дата документа «1805 года августа 16 дня», справа подпись (звание, имя, фамилия). На обратной стороне документа указано решение консистории: «В консисторском журнале послушании сего приказали: в исполнении по оной Его высокопреосвященства ревизии послать в Омское духовное правление указ и велеть о взыскании означенного штрафа представить оной в консисторию при рапорте», «Верно», подпись секретаря и ниже «указ послан» дата и регистрационный номер (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 6. Д. 190. Л. 1–1 об.).

Рапорты священно- и церковнослужителей могли представляться благочинному, епархиальному архиерею, в консисторию. Адресат указывался следующим образом: «Его Высокоблагословению, ... церковей благочинному...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 736. Л. 216–216 об.), «Исправляющему Должность Благочинного... церковей...» (Л. 220), «Господину Благочинному Священнику» (ГБУТО ГАТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 109), «Его Высокоблагословению, Благочинному священнику О. Евгению Софонову» (ГБУТО ГАТ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 13. Л. 18), «Его Высокоблагословению Отцу Наблюдателю церковно-приходских церковей, Благочинному священнику...» (Л. 2).

Рапорт подавали от одного священника или всего причта и церковного старосты. В тексте рапортов использовались похожие фразы. Например, в рапортах 1856 г.: «Вашему Высокоблагословению честь имею донести...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 736. Л. 216–216 об.), «При сем Вашему Высокоблагословению честь имеем представить...» (Л. 233 об.–234), «По резолюции...» (Л. 220). В рапорте 1857 г.: «По резолюции Его Высокопреосвященства...», «Доносим о сем Вашему Высокоблагословению, покорнейше просим сделать зависящее от Вашей стороны распоряжение...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 736. Л. 219). В рапортах 1858 г.: «В исполнение предписания Вашего Высокоблагословения...» (Л. 217), «По резолюции...» (Л. 257).

Рапорты могли иметь сопроводительную цель, например, как документы 1859 г., оформленные практически идентично. По верхнему полю документов указан входящий номер и отметка о получении «получ», адресат – вверху документа, ниже справа – адресант (причт), под ним – наименование вида документа. Рапорты подписали священник, дьячок, пономарь (имя, фамилия). В левой нижней части листа указаны регистрационный номер и дата документа (ГБУТО ГАТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 108). На некоторых рапортах отсутствует подпись священника (Л. 18, 109) либо налицо только его подпись (Л. 122). В сопроводительном рапорте 1888 г. от священника в тексте указано «Прилагая при сем...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 13. Л. 2).

Рапорты членов причта могли содержать просьбу. Например, в документе 1885 г. текст делится на две части: вводную и просительную: «Почему покорнейше просим Вас, Ваше Высокоблагородие на означенную сумму пять (5) рублей 10 коп. следуемые листы в Мужескую церковь препроводить, если таковые Вами еще не высланы». На обратной стороне рапорта расположена справка. Сверху слева – номер, справа – отметка о получении, ниже слева указано наименование вида документов: «Справка:», справа написано: «правильная ... для метрик книга (... в 1884 г.) как видно из Указа Консистории... оставлена в Консистории». Ниже – дата «1885 ноября 25 дня» и под ней подпись благочинного (инициал имени и фамилия) (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 52–52а об.). В подобных документах слово «справка» могло быть не указано (Л. 18–18 об.).

Рапорт благочинному от священно- и церковнослужителей мог сразу начинаться с просьбы: «Сим покорнейше просим Вас, Ваше Благословение донести Тобольской Духовной Консистории, что для... церкви на метрическую тетрадь для 1886 года при заготовлении требуется листов...» (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 57–57 об.). Просительные рапорты поступали к благочинному от «законоучителей» в 1888 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 13. Л. 18).

Причт церкви, желая провести ремонт в церкви, сначала отправлял рапорт с просьбой в консисторию. Так, например, в документе 1854 г. сказано: *«По ветхости... церкви... Межевая усмотрит постройку новой... крыши...»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 264–264 об.). Однако чертежи для ремонта причт представил преосвященному: *«Во исполнение указа Тобольской Духовной Консистории... представляем при сем четыре чертежа на усмотрение...»* (Л. 231). План нового иконостаса также должен был утвердить епархиальный архиерей.

В документе 1861 г. от священно- и церковнослужителей и церковного старосты написано: *«Имеем честь представить на благоусмотрение Вашего Преосвященства вновь составленный план иконостасов... Просим Архипастырского Вашего утверждения и благословения по сему плану устроить»*. Перед подписями священника, дьякона, пономаря и церковного старосты добавлена фраза: *«Вашего Преосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца всенижайшие послушники»*. В верхнем левом углу проставлена резолюция преосвященного: *«План приличен. Если имеют способы: то при Божией Помощи, могут приступить к устройению его»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 208).

Настоятель церкви при исследовании законности брака записывал допрос и представлял епархиальному архиерею. Рапорт архиепископу от настоятеля священника за 1921 г. содержит следующий текст: *«Согласно резолюции Вашего Высокопреосвященства от... №... гражданка, проживающая в деревне... и мною лично допрошена, показала следующее... О выше изложенном доношу к сведению Вашего Высокопреосвященства»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 57. Оп. 2. Д. 193. Л. 2).

Итак, рапорты от членов причта могли представляться благочинному, епархиальному архиерею, в консисторию. Рапорт подавался от одного священника или всего причта и церковного старосты. Рапорты могли сопровождать другие документы или содержать просьбу. В тексте рапортов использовались похожие стандартные фразы: *«Вашему Высокоблагословиению честь имею донести...»*, *«При сем Вашему Высокоблагословиению честь имеем представить...»*, *«По резолюции...»*, *«По резолюции Его Высокопреосвященства...»*, *«Доносим о сем Вашему Высокоблагословиению, покорнейше просим сделать зависящее от Вашей стороны распоряжение...»*, *«В исполнение предписания Вашего Высокоблагословения...»*.

Формуляр рапортов состоял из следующих реквизитов: автор документа, наименование вида документа, дата и регистрационный номер документа, адресат, текст, подпись, отметка о получении документа, а также резолюция, которая встречалась нечасто. Адресант указывался сверху документа, и в XVIII в. располагался на всю ширину листа, а в XIX в. – по центру. Наименование вида документа под адресатом в XVIII в. располагалась чаще всего справа, в XIX в. – по центру, дата документа в XVIII в. – в конце текста (реже – под текстом внизу справа), в XIX в. – под текстом в нижнем левом углу документа. Регистрационный номер документа в XVIII в. отсутствовал или был указан по левому полю документа, в XIX в. – под или над датой. Адресат в XVIII в. находился сразу после адресанта, не отделен от него, в XIX в. – под адресантом справа. Текст не был разделен на абзацы, красная строка появилась в XIX в. Реквизит «подпись» состоял из должности, звания, имени (или инициала имени), фамилии и самой подписи, в XVIII в. после даты, реже под текстом, иногда с припиской *«нижайший раб»*, в XIX в. – под текстом. Отметка о получении документа, как и в других входящих документах, указывалась по верхнему полю документа, состояла из входящего номера, даты получения документа и слова *«Получ.»* или просто *«П.»*; очередность могла быть разной; по верхнему полю могла проставляться и резолюция.

Рапорты, независимо от адресата и адресанта, составлялись практически идентично между собой и с доношениями. Отличия наблюдаются в обоих случаях в структуре документов XVIII и XIX вв. из-за выделения в XIX в. таких реквизитов, как адресат (в XVIII в. не слитно с адресантом), дата документа (XVIII в. – в конце текста, XIX в. – под текстом в нижней левой части документов), регистрационный номер документа (XVIII в. – по левому полю документов, XIX в. – под датой). Интересно, что формат даты был различен и не зависел от века и адресанта, однако в XVIII и XIX вв. чаще всего – *месяц/день/год*, *год/месяц/день*, а в начале XX в. – чаще *день/месяц/год*.

О.П. Цысь выяснила, что наибольшее количество рапортов от причтов к благочинным поступало в январе, июне и декабре. Это было связано с необходимостью предоставления годовой и полугодовой отчетности (финансовой, статистической). Большинство январских рапортов составлено в конце предыдущего года. Они содержали сведения об остаточных капиталах церквей, кружечных и кошелековых сборах, свечном приходе и расходе, пожертвованиях, рожденьях, браках и смертях в приходе за прошедший год. Аналогичные данные только за первую половину года

поступали в июне – августе: рапорты о количестве вновь родившихся, бракосочетавшихся и умерших, уехавших из прихода за первую половину года, о епитимщиках и др. Однако в начале XX в. полугодовая отчетность по приходам уже не прослеживается (Цысь 2015: 95).

Развитие формуляров отчетных документов приходских церквей (доношений и рапортов) Тобольской епархии практически не регулировалось Синодом, так как эти документы не являлись специфичными для церковной сферы, и их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. Специальные указы, влияющие на формуляр данных документов, почти не издавались. Единственным правилом было составлять эти документы по пунктам, что практически не соблюдалось. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами.

На основании отчетов причтов и благочинных составлялись **отчеты епархиальных архиереев Синоду**. Некоторые авторы рассматривают отчет, посылаемый нижестоящим учреждением вышестоящему, как особую разновидность донесения. Епархиальные отчеты Синоду с 1856 г. хранятся в фонде его канцелярии в РГИА. Нами не обнаружена законодательно установленная форма этого документа, однако такой вид донесения был закреплен пунктом 15 второй части ДР и указом от 25 ноября 1737 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7450: 361–364), а с выходом указа от 31 августа 1832 г. изменилась периодичность донесения с двух до одного раза в год (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5585: 591–592). Однако форма данного документа однозначно существовала, и отчеты оформляли согласно ей, о чем свидетельствует рапорт архиепископа: *«Составленный мною согласно данной форме отчет о состоянии Тобольской епархии за 1875 год при сем на благоусмотрение Святейшего правительствующего Синода благопочтительнейше представляю вместе с потребными к сему отчету приложениями»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 658. Л. 1.).

Такие отчеты Тобольской епархии 1856–1915 гг. обычно состояли из следующих разделов: 1) *«устройство и состояние управления»* (состав консистории, количество благочинных, замечания о состоянии благочиннического надзора, открытие самостоятельных приходов и др.); 2) *«обозрение епархии»* (описание поездок); 3) *«монастыри»* (открытия, восстановления и закрытия монастырей, духовно-нравственное состояние, хозяйство в монастырях, дома призрения бедных и больницы и т.д.); 4) *«церкви»* (количество общее и отдельно по видам, упразднения церквей, наличие избытка или недостатка в церквях в отдельных уездах, состояние «церковного писмоводства» и др.); 5) *«духовенство»* (степень познания в деле пастырского служения, нравственное состояние, вакантные места и т.д.); 6) *«паства»* (констатация факта увеличения населения, посещение жителями церковных богослужений, знание начальных истин Веры и др.); 7) *«катехизисные поучения»* (о программе собеседований, разработанной архиереем, ее описание, ведутся ли во всех церквях); 8) *«училища при монастырях»* (описание зданий для школ, учеников, преподавателей, предметов, новых училищ); 9) *«разные сведения и замечания»* (например, распределение членов причта по образовательному цензу); 10) *«общиный взгляд на состояние епархии»* (на что следует в дальнейшем обратить внимание и улучшить). Каждый раздел содержал несколько параграфов (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 1–57; Д. 658. Л. 1–29; Д. 1106. Л. 1–25; Д. 1592. Л. 1–33; Д. 2120. Л. 1–60; Д. 2735. Л. 1–38; Д. 2797. Л. 1–6). В отчете за 1885 г. разделы *«обозрение епархии»* и *«разные сведения и замечания»* отсутствуют, зато появился новый раздел – *«состояние миссии»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1106. Л. 1–25). В отчете за 1895 г. добавили еще один раздел – *«проповедническое отделение Братства»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1592. Л. 1–33). Таким образом, архиерей сам решал, какие сведения в данном году были наиболее важны. В конце отчета слева архиерей указывал город и дату, а справа проставлял свою подпись, например, *«Епископ Антоний, Тобольский и Сибирский»*.

К отчету о состоянии епархии всегда прилагался рапорт епископа, оформленный так же, как и другие рапорты этого периода. По верхнему полю документа проставлен адресат: *«Святейшему Правительствующему Синоду»*, ниже справа – адресант: *«Феогноста Епископа Тобольского и Сибирского»*, под адресантом справа – наименование вида документа: *«Рапорт»*, ниже – текст: *«В исполнении указных предписаний почтительнейше имею честь представить при сем Святейшему Правительствующему Синоду отчет о состоянии Тобольской епархии за 1856 год»*. Под текстом документа слева указан номер и дата документа, справа – подпись: *«Вашего Святительства нижайший послушник Феогност Епископ Тобольский и Сибирский»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2797. Л. 1).

Для нашего исследования особо важен тот факт, что в ежегодных отчетах тобольских епархиальных архиереев Синоду содержатся сведения о состоянии консисторского и церковного делопроизводства. Это свидетельствует о том, что церковная власть придавала ему большое значение. Приведенные в отчетах данные позволяют проследить динамику развития «церковного письмоводства».

К отчетам о состоянии епархии прилагались учетные документы, установленные указом от 23 ноября 1865 г.: «о бывших и небывших у исповеди и Св. Причастия; о присоединившихся от раскола и разных сект, а также о присоединившихся к православной церкви из других христианских исповеданий и о просвещенных святым крещением нехристианах; о воспитанниках духовно-учебных заведений, поступивших из училищного в епархиальное ведомство и неопределенных к местам; о монастырях и монашествующих, а также о церквях и причтах и вообще о белом духовенстве; о родившихся, браком сочетавшихся и умерших» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 2. 42701: 183). Архиепископы Тобольской епархии присылали такие ведомости, что подтверждает текст рапортов: «*При сем долг имею представить Святейшему Синоду отчет о состоянии Тобольской епархии за 1885 год и присовокупить, что следующие к сему отчету приложения будут представлены особо в Канцелярию Святейшего Синода Секретарем консистории*» (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1106. Л. 1). Стало быть, эти документы представлялись после отчета; в настоящее время они хранятся отдельно от отчетов.

При сравнении отчетов по Тобольской епархии и другим епископиям выяснилось, что количество и название разделов были общепринятыми и соблюдались во всех епархиях (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 230. Л. 1–12; Д. 231. Л. 1–13; Д. 656. Л. 1–48; Д. 657. Л. 1–32; Д. 1107. Л. 1–19; Д. 1108. Л. 1–29; Д. 1591. Л. 60; Д. 2119. Л. 1–27; Д. 2735. Л. 1–26; Д. 2796. Л. 1–19). Однако, как и в отношении иных видов документов, имел место личный фактор – епископы остальных епархий также могли добавить какой-либо раздел по своему усмотрению. Например, в отчете о состоянии Тверской епархии за 1856 г. присутствует раздел «*замечательные пожертвования*» (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2796. Л. 1–19). Отчет Тульской епархии за 1865 г. включает раздел «*оспопрививание*». В том же отчете отсутствует рубрикация внутри разделов, что является недостатком документа (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 230. Л. 1–12). В отчете Томской епархии за 1885 г. содержатся пункты «*церковные библиотеки*» и «*раскол*» (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1107. Л. 1–19).

С XVIII в. постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживающей документопоток внутри учреждения. При поступлении в церковь документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата, в регистрационном журнале передавалось содержание документа, но в отличие от государственных учреждений не отмечалось, кому он был передан на исполнение. Отдельно регистрировались исходящие документы. Поступающие в церкви руководящие документы и исходящая документация фиксировались в учетно-регистрационных документах. Регистрация документов – одна из обязательных составляющих работы с документами, обеспечивающая их сохранность и учет.

Петр I, понимая необходимость регистрации документов, закрепил ее в главах № 4 «О исполнении указов» и № 33 «О чине регистраторском» «Генерального регламента или Устава» от 28 февраля 1720 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3534: 141, 153, 3534). Во исполнение этого нововведения Святейший Правительствующий Синод, созданный 14 февраля 1721 г., через епархиальные власти – духовные консистории – начал требовать от причтов церковей заведения и правильного ведения учетно-регистрационных документов, о чем свидетельствуют материалы, найденные нами в фондах церковей Тобольского архива.

Там встречаются следующие названия **учетно-регистрационных документов**: описи входящих и исходящих дел (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1509. Л. 1–30), реестры входящих и исходящих бумаг (ГБУТО ГАТ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–13), журналы исходящих и входящих документов (Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–59), реестры входящих документов (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–105), книги входящих документов (ГБУТО ГАТ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–81), входящий журнал (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–25; Д. 16. Л. 1–4 об.), реестры исходящих бумаг (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–8 об.), регистр отходящих дел (Ф. 189. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–23), исходящий журнал (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–5). Имеются и документы с уточняющим названием, например, «лист на заметку получаемых из Тобольской Консистории Указов» (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–8), «опись делам, получаемым из Духовного Правления» (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25).

Ведение в церквях учетно-регистрационных документов регламентировалось предписаниями благочинных и духовных правлений. Например, в Сосвинскую Христорождественскую церковь в 1810 г. поступил указ Березовского духовного правления «о заведении карт или регистров о входящих и исходящих бумаг и в них расписываться получателю» (Л. 16). В Градо-Тобольской Андреевской церкви в сентябре 1828 г. было получено предписание благочинного «о переплете Указов и ведении оных в описи» (под этим названием подразумевались все входящие документы от вышестоящих учреждений и должностных лиц). Видимо, данное нововведение не сразу прижилось в церквях, так как в октябре 1828 г. поступили такие же предписания (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1). Все просмотренные учетно-регистрационные документы были индивидуальными. В одних списках документов преобладают указы Синода и консистории, предписания благочинных (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–8), в других списках преобладают предписания благочинных о метрических книгах и духовных росписях (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25), в третьих почти все руководящие документы касаются денежных средств (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–25).

Указы Святейшего Правительствующего Синода вначале поступали в Тобольскую духовную консисторию, где с них делали рукописные копии ТДК (документы часто переименовывали в «Указы Синода из Тобольской Духовной Консистории»). Указы консистории вместе с копиями указов Синода отправлялись по благочиниям, откуда их копии посылали по церквям вместе с предписаниями благочинных.

Все рассмотренные нами учетно-регистрационные документы составлены в форме таблицы, разделены по годам (большинство еще и по месяцам). Количество поступивших и отправленных документов в год варьируется от 2 до 37. В списках входящих документов записи часто вносили не сразу по получении документа либо руководящая документация доставлялась в церковь в течение нескольких месяцев. Например, в «*листе, данном Благочинным Апостола-Андреевской церкви священнослужителям на заметку получаемых из Тобольской Консистории Указов*» за 1828–1841 гг. в записи за 22 ноября 1828 г. перечислены различные руководящие документы с 17 марта по 18 октября 1828 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1). Со временем трансформировалась и форма учетно-регистрационных документов. Изначально с 1750 г. таблица описи входящих документов содержала два столбца (номер по порядку и содержание указов) (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25), с 1828 г. добавился третий столбец – номер документа, который располагался между двумя прежними столбцами либо заменял первый (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–8), с 1890 г. таблица включала четыре столбца (номер по порядку, месяц и число получения, содержание бумаг, время исполнения и номер документа) (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–25).

Описи исходящих документов представляли собой таблицу из пяти столбцов (номер по порядку, месяц и число, место назначения и содержание бумаги, рубли, копейки) (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–5). На первом листе описей до основной части документов – таблицы – часто приводилось название документа с указанием церкви и года, например: «*Опись делам по Сосвинской Христорождественской Церкви священно и церковнослужителей с 1750 года*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1), «*Лист данный Благочинным Протоиереем Фелициным Градо-Тобольской Андреевской церкви священноцерковнослужителям на заметку получаемых из Тобольской Консистории Указов. Октября 17 дня 1829го года*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1), «*Входящий журнал по селу Мужевской Михаило-Архангельской церкви Березовского округа Тобольской епархии на 1889 год*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 16. Л. 1), «*Реестр исходящих бумаг село Мужевской Михаило-Архангельской церкви Березовского округа в 1889 год*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 11. Л. 1), «*Исходящий журнал село Мужевской церкви на 1890 год*» (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 1) и др. Однако в архиве также были обнаружены документы без указания названия на первом листе (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 1). Можно сделать вывод, что данные описи выдавались благочинными причтам церквей.

Описи входящих и исходящих документов 1880–1890-х гг. могли иметь обложку. На обложке журналов входящих и исходящих документов Мужевской Михаило-Архангельской церкви указано название документа по центру листа более крупными буквами, чем остальной текст, под наименованием вида документа расположено название села, церкви, округа и епархии. Ниже справа обозначали год, под ним – количество листов (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 1) (либо внизу листа (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18), либо только год (ГБУТО ГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 7; Д. 18. Л. 5)).

Итак, в синодальный период истории РПЦ одной из обязанностей причтов церквей Тобольской епархии было ведение учета и регистрации входящих и исходящих документов. Учетно-регистрационные формы могли иметь разные названия: описи, реестры, регистры, журналы, книги, листы. Все эти документы представляли собой таблицу из трех-пяти столбцов, причем всегда указывался номер по порядку и содержание указов. Некоторые учетно-регистрационные документы имели обложку. Входящая документация включала указы Синода, ТДК; руководящие документы от Духовного правления, окружного исправника, земского заседателя, сельского старосты; предписания благочинных; манифесты; различные церковные документы; а также посылавшиеся в годы войны реляции главнокомандующего армией, резолюции, известия из действующей армии и из Главной квартиры Государя Императора, выписки из донесений. Исходящая документация включала рапорты; извещения; доверенности благочинному; ведомости благочинному, настоятелю школ, духовнику; различные церковные документы, адресованные приходскому населению.

В отдельную группу документов нами были выделены **церковно-приходские летописи**. Несмотря на то, что они включали выписки из некоторых учетных документов, главной целью создания церковно-приходских летописей был не учет, а описание отдельных приходов в частности и епархий в целом. Церковно-приходские летописи считаются уникальным историческим и историографическим источником, который составлялся в массовом порядке в середине XIX – начале XX в. С.И. Добренький называет их самостоятельными церковно-краеведческими работами летописной формы (Добренький 2005: 40, 43). К функциям церковно-приходских летописей можно отнести следующие: 1) стремление церковных властей получать из всех приходов их описание для создания исторического описания всех епархий; 2) приучение духовных лиц к обязанности заполнять исторические сведения о приходе; 3) сближение служителей церкви с прихожанами; 4) помощь вновь прибывшим священно- и церковнослужителям в получении информации о приходе, в котором им предстояло служить. Церковно-приходские летописи были своеобразным «дневником» священника, который, в его исторической части, можно отнести по содержанию к документам личного происхождения, наряду с мемуарами. Церковно-приходские летописи не проверялись епархиальным начальством.

Первое опубликованное описание церковно-приходских летописей и объяснение важности и пользы их ведения принадлежит Епископу Оренбургскому и Уральскому Варлааму (Денисову). В отчете Святейшему Синоду за 1865 г. он писал: «история нашего отечества и нашей Церкви православной ... возникла из летописей и в них первоначально заключалась; без летописей мы не знали бы своей церковной и гражданской истории и не могли иметь ее. А летописи наши от начала России и до времен Петра I составлялись, писались и переписывались почти единственно лицами духовного звания». Варлаам перечислил первых летописцев и сделал вывод о необходимости для духовенства составлять летописи при каждой приходской церкви: «такая летопись может заключать в себе большой интерес для будущего времени – и частный и общий» (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7).

Данное предложение преосвященного Оренбургской консистории было напечатано в № 47 еженедельного журнала «Духовная Беседа» за 1866 г. (издававшегося в 1858–1876 гг. в Санкт-Петербурге (Протоирей Троицкий А.)) и перепечатано в Тобольской типографии губернского правления. Разрешение на издание было дано Его Высокопреосвященством Варлаамом, архиепископом Тобольским и Сибирским, и зафиксировано в отношении ТДК от 8 марта 1867 г. № 2464 Тобольскому губернскому правлению. Перепечатанный вариант «*О заведении при церквях Оренбургской епархии приходских летописей*» хранился в консисторском архиве, а в настоящее время находится в ГКУ ГАКО (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7).

В Тобольской епархии приходские летописи завели по двукратным предписаниям архиепископа Георгия Ящуржинского (1845–1852 гг.) – от 25 ноября 1845 г. и 10 декабря 1847 г. Преемники архиепископа Георгия поддерживали эту традицию, просматривая летописи при посещении церквей во время ежегодных обозрений епархии (Сулоцкий 2000. Т. 1: 409).

В заголовке самой ранней обнаруженной нами церковно-приходской летописи (памятной книги) Тобольской епархии указано, что она заведена по указу ТДК от 31 декабря 1845 г. (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1). Стало быть, Тобольская епархия была первой, где появились церковно-приходские летописи (в Московской епархии это произошло в 1857 г., в Вологодской – спустя десятилетие (Добренький 2006: 230), во Владимирской – в 1868 г., в Харьковской, Нижегородской и Пермской епархиях – в 1880–1890-х гг. (Агеева 2000: 166–195)). В 1898 г.

благочинным Тобольской епархии была разослана резолюция архипастыря с замечаниями относительно ведения церковных летописей, в которой указывалось, что «церковная летопись не должна ограничиваться отметками о ремонтах церкви и о переменах в составе ее причта. Желательно проследить историю самого прихода с начала его существования и правдиво отмечать нравственно-религиозное состояние прихода. В потребных случаях определить местным священникам наилучшие способы борьбы с укоренившимися в жизни прихода нравственными недостатками» (Бабушкина 2002: 117).

В первой части клировых ведомостей – «Ведомости о церкви» – записывали пункт, содержащий сведения о ведении памятной книги (церковно-приходской летописи), например: «Памятная книга есть, выданная Тобольской Духовной Консисторией в 1846 году, за шнуром и печатью и скреплена присутствующим протоиереем Василием Поповым» (Из клировых ведомостей... 1998: 158).

В каждой епархии во второй половине XIX в. имелись программы церковно-приходского летописания. В фонде ТДК ГКУ ГАКО хранятся две программы церковно-приходских летописей (Оренбургской и Харьковской епархий за 1865 и 1880 гг.), которыми пользовались при составлении своих правил тобольские епархиальные власти. В программе церковно-приходских летописей за 1865 г. рекомендовалось излагать информацию объективно, не высказывая собственного мнения, как можно яснее и проще, без «всякой изысканности, таким языком и слогом, каким кто владеет и говорит». Правила требовали отражать в летописи только факты, а где возможно, то и причины событий, «крепкими» чернилами, по возможности всегда одним и тем же лицом. Составлять летопись обязывались все члены причта, но под руководством священника, без согласия которого ничего не должно было вписываться. Летопись надлежало в каждой церкви вести в книге из белой качественной бумаги; книга подписывалась благочинным. В конце каждого года летопись следовало подписывать всем членам причта на последней использованной странице. Благочинные при обозрении церковей были обязаны просматривать приходские летописи, и в случае выявления недостатков или неверных сведений исправлять их, давать причтам наставления и утверждать летописи своей подписью под подписями причта. В соборах, где есть протоиереи, и в двуклирных церквях (церквях с двумя священниками) преимущественное попечение об исправном ведении церковно-приходских летописей возлагалось на старшего члена причта (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7).

«Правила, как вести церковно-приходские летописи» из «Харьковских Епархиальных Ведомостей» за 1880 г. носили рекомендательный характер (Л. 8–13) и прижились в церквях Харьковской епархии далеко не сразу, о чем свидетельствует тот факт, что в 1885 г. митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Булгакову) пришлось распорядиться завести при церквях этой епархии «так называемые памятные тетради для записи особенно примечательных в приходе событий, имевших большее или меньшее влияние на жизнь народа, духовенства или состояния храма, более или менее важных благотворений в пользу храма, духовенства или приходских бедных, о лицах, отличившихся особым благочестием или особенной полезно-общественной деятельностью». Подкрепляющее действие должен был оказать указ Святейшего Синода от 12 апреля 1886 г. (Агеева 2000: 166–195).

В «Правилах...» предлагалось разделять летописи на две части. Первая из них – «Общее описание храма и города» – должна была представлять собой описание истории прихода, храма, кладбища, причта и прихожан с начала образования прихода, последующие события излагались в хронологическом порядке. Сведения о прошлом рекомендовалось основывать на документах, сказаниях и преданиях, объяснять, откуда поступил и как сохранился каждый такой документ, при упоминании сказания – кто его передал и что думает составитель летописи относительно его достоверности. Автору разрешалось группировать предметы в описании пункта по своим соображениям, менять местами пункты, но строго следить за тем, чтобы сведения, предусматриваемые одним пунктом, не приводились в другой рубрике. Когда первая часть летописи была составлена, она считалась оконченной навсегда. Во второй части – «Повременная церковно-приходская летопись ... церкви и проч. 18.. года» – следовало оперативно фиксировать события каждого года (ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 8–13).

С.И. Добренький относит к летописям и памятные книги. Из просмотренных нами 29 фондов церковей за 1733–1928 гг. (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 149; Ф. 18. Оп. 1. Д. 60; Ф. 19. Оп. 1. Д. 5; Ф. 20. Оп. 1. Д. 8; Ф. 21. Оп. 1. Д. 40; Ф. 26. Оп. 1. Д. 56; Ф. 28. Оп. 1. Д. 50; Ф. 30. Оп. 1. Д. 3;

Ф. 33. Оп. 1. Д. 34; Ф. 35. Оп. 1. Д. 99; Ф. 41. Оп. 1. Д. 35; Ф. 54. Оп. 1. Д. 58; Ф. 55. Оп. 1. Д. 14; Ф. 72. Оп. 1. Д. 183; Ф. 75. Оп. 1. Д. 158; Ф. 78. Оп. 1. Д. 120; Ф. 95. Оп. 1. Д. 60; Ф. 150. Оп. 1. Д. 34; Ф. 151. Оп. 1. Д. 5; Ф. 157. Оп. 1. Д. 3; Ф. 159. Оп. 1. Д. 44; Ф. 162. Оп. 1. Д. 15; Ф. 196. Оп. 1. Д. 61; Ф. 199. Оп. 1. Д. 7; Ф. 200. Оп. 1. Д. 2; Ф. 207. Оп. 1. Д. 47; Ф. 220. Оп. 1. Д. 6; Ф. 223. Оп. 1. Д. 4; Ф. 224. Оп. 1. Д. 19), хранящихся в ГКУ ГАКО, только в четырех были обнаружены две церковно-приходские летописи и две памятные книги. Это свидетельствует о том, что летописи крайне редко велись в церквях Тобольской епархии.

Требования к составлению церковно-приходских летописей напрямую зависели от того, какую информацию считало важным получить от приходов епархиальное начальство. Сравнение правил ведения и практики составления церковно-приходских летописей в церквях этой епархии позволит выявить, как изменялись такие требования. Не меньшее значение имеет то, насколько практика ведения летописей в Тобольской епархии соответствовала требованиям программ их ведения, то есть ожиданиям ТДК, и какая информация содержалась в этих летописях (*Приложение 3*).

В результате сравнения правил ведения и практики составления церковно-приходских летописей в церквях Тобольской епархии выяснилось, что самой объемной частью летописей, а значит, самой важной, была история прихода и информация о прихожанах. В первом пункте во всех программах и летописях основными являются сведения о дате образования прихода и ежегодном количестве прихожан отдельно мужского и женского пола. Первые правила по составлению летописей (1845 г.) требовали включения только этих данных, однако с течением времени данный пункт уже предусматривал информацию об истории прихода и описание почти всех сторон жизнедеятельности прихожан. Памятная книга 1845 г. вполне соответствует правилам за этот же год. В программе 1865 г. появилось указание на подробное описание прихожан (сословие, грамотность, нравственность, занятия и промыслы, религиозность и суеверия), наличие волостного или другого общественного управления, училищ, заводов и фабрик, необычных местностей и др. Однако в самой церковно-приходской летописи 1872 г. отсутствуют некоторые значимые сведения, такие как описание и ежегодное количество местного населения. Согласно программе 1880 г., текст по рассматриваемому пункту должен был делиться на две части – о приходе и о прихожанах, что не было исполнено в летописи 1888 г. Программа дополнилась данными об упраздненных церквях и монастырях, преданиях о кладах, пещерах и тайниках, особо чтимых праздниках, особенностях проведения обрядов, но это не отразилось на практике.

Пункт, предполагающий сведения по истории церкви, как видно из программ и из самих летописей, был вторым по значимости после пункта о приходе и прихожанах. В программе 1845 г. в данный пункт требовалось включать год постройки, имя святого, в честь которого была возведена церковь, за чей счет, в какую стоимость обошлась постройка, наличие угодий и храмосозданных грамот, выданных епископами на постройку церквей. Со сведениями такого рода начинались пункты «о церкви» всех рассмотренных летописей и программ по их составлению. Эти сведения в полном объеме содержатся в памятной книге 1845 г., в пункте «о начале прихода», что позже в программе летописей 1880 г. признается неверным. Программа по составлению летописей 1865 г. содержала данные, кроме вышеперечисленных, об особенных предметах, недвижимом имуществе, приходском училище и оперативную информацию об освящениях престола, замене ветхих церковных предметов и покупке новых вещей, отсутствующие в летописи 1872 г. Программа 1880 г. была дополнена информацией о церковно-приходских попечительствах, часовнях, вкладном капитале, выписках из межевых книг, внесенных в приходские и монастырские описные или строительные книги. Эти данные отсутствуют в летописи 1888 г., зато есть другая необычная информация – о растениях в саду. Сведения о кладбище, относящиеся к истории церкви и прихода, были встречены только в программах 1865 и 1880 гг. и летописи 1872 г. и выделены в отдельный пункт только программе 1880 г.

Часть о составе и перемещениях причта была также важна и включалась во все программы по составлению летописей и сами церковно-приходские летописи. Согласно программе 1845 г., в эту часть следовало вписывать всех священно- и церковнослужителей со времени постройки церкви, а также указания об их доходах. Первая летопись (1845 г.) полностью соответствует таким требованиям и содержит также сведения о земле, принадлежащей причту. В программе 1865 г. были добавлены данные о доме для членов причта и их обучении, что отразилось и в летописи 1872 г., а также о наградах, «подвигах» и заслугах. Третья программа по составлению летописей 1880 г. включала сведения, помимо названных, о лавках, мельницах, документах на право владения

имуществом, вкладных капиталах причта, то есть обо всем, что ему принадлежало, а также имя старосты. Однако летопись 1888 г. содержала только перечисление имен священно- и церковнослужителей и места, откуда они прибыли.

Все рассмотренные программы и церковно-приходские летописи Тобольской епархии включали информацию о ежегодном доходе церкви в отдельном пункте или в пункте о приходе, как и в летописи 1888 г. Ежегодная динамика количества приходского населения, бракосочетаний, состояния исполнения прихожанами христианских обязанностей отражалась во всех программах и летописях. Исключение составляет летопись за 1888 г., в которой отсутствовали данные из духовных росписей. Сведения о пожертвованиях были включены в «программу для ведения приходских летописей при церквях Тобольской епархии» 1845 г. и в памятную книгу того же времени отдельным пунктом, но ведение этого пункта не стало традицией.

Описания выдающихся событий, произошедших в приходах, включались во все программы и летописи, причем они имели свои особенности. В программу и памятную книгу 1845 г. такие события были внесены отдельным пунктом, в программу 1865 г. – двумя пунктами. В пункте «о церкви или храме» должны были содержаться сведения, касающиеся непосредственно церкви (приезд епископа, похищение, пожар и др.), в пункте «необыкновенные события» – остальные происшествия (чрезвычайные явления в природе, необычные роды или смерть и др.). В летописи 1872 г. в пункт «о событиях и происшествиях по церкви и приходу» включали описание пожаров и смятения в народе, отдельным пунктом вписывались посещения церкви и прихода местными епархиальными архиереями, а за последним пунктом находим продолжение информации о войне и засухе. Согласно программе 1880 г., факты посещения церкви и служения в ней епархиального архиерея, а также других «замечательных» духовных и светских лиц, несчастные случаи в церкви (похищения, пожары) должны были вноситься в пункт «о церкви или храме», а события, относящиеся к прихожанам, – в одноименный пункт вместе с необычными природными явлениями. Составители церковно-приходской летописи 1888 г. также разделили эту часть на два пункта: «достопримечательные события» о посещениях церкви епископом и «статистические сведения» об урожае, но опустили данные о прихожанах и природных явлениях.

Статистические данные в летописях 1845 и 1865 гг. внесены в таблицу, в отличие от летописи 1888 г. Части летописи, посвященные приходу, причту, церкви, благодетелям и достопримечательным событиям, включались в летописи в каждой церкви, а остальные, дополнительные, создавались по желанию причта церкви. Первая программа для составления летописей, принятая в 1845 г., предполагала минимум сведений о церкви, приходе и прихожанах, и первая рассмотренная нами памятная книга 1845 г. практически полностью соответствовала этим рекомендациям. С течением времени процедура ведения летописей усложнялась, требовалось вносить больше информации. С появлением новых правил (в 1865 и 1880 гг.) священно- и церковнослужители продолжали вести летописи, начатые до принятия этих программ по старым правилам, согласно традициям ведения летописей, в каждой конкретной церкви. Полнота информации зависела от добросовестности священников, которые вели летописи. Из рассмотренных церковно-приходских летописей самой содержательной является летопись за 1856–1890 гг., содержащая сведения за 35 лет на 39 листах (ГКУ ГАКО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–39). Остальные две летописи – за 1803–1886 (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–19 об.) и 1852–1916 (ГКУ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–14) гг. – включают данные за больший период, а именно за 84 года и 65 лет, но на значительно меньшем количестве листов – 19 и 14 соответственно.

Программы требовали от причтов делить церковно-приходские летописи на две части – историческую и повременную, но такая форма ведения летописей нами не была обнаружена. Различия в епархиальных программах летописей и нерегулярность их ведения, а также зачастую слабая подготовка для их составления причтов церковью привели к изданию в 1915 г. специального Синодального определения о необходимости регулярного ведения летописей по всем церквям, которое должно было унифицировать их форму. Это распоряжение напечатано в периодике – в «Церковных ведомостях» за 1915 г. (№ 51) (Агеева 2000: 166–195). Отделение церкви от государства декретом 1918 г. оборвало ведение летописей (Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. ...), хотя они в некоторых приходах составлялись еще в конце 1920-х гг., а в отдельных – и в начале 1930-х гг. (Добренький 2006: 6).

Развитие формуляров церковной корреспонденции (писем и прошений) не было связано с деятельностью Синода, так как эти документы были не специфичными для церковной сферы, и их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. Эволюция форм отчетных документов приходских церквей (доношений и рапортов) Тобольской епархии также практически не регулировалось Синодом. Специальные указы, влияющие на формуляр данных документов, почти не издавались. Единственное правило – составлять эти документы по пунктам – практически не соблюдалось. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами. При сравнении отчетов Тобольской епархии с другими епископиями выяснилось, что количество и название разделов были общепринятыми и соблюдались во всех епархиях. Как и в отношении других видов документов, имел место личный фактор – епископы других епархий также могли добавить какой-либо раздел по своему усмотрению. Церковно-приходские летописи Тобольской епархии в XIX – начале XX вв. составлялись в произвольном порядке, могли иметь различное оформление, состав и содержание разделов, что зависело от желания причта. Таким образом, те виды церковных документов, ведение и форма которых специально не регулировались Синодом, оформлялись по усмотрению духовных лиц. С XVIII в. постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживающей документопоток внутри учреждения. В синодальный период истории РПЦ одной из обязанностей причтов храмов Тобольской епархии было ведение учета и регистрации входящих и исходящих документов.

3.4. РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Шестую группу документов приходских церквей Тобольской епархии составляют **хозяйственные документы**. Чаще всего в архивах встречаются приходно-расходные книги и описи имущества приходских церквей. В эту группу можно отнести и тетради прихода, расхода и остатка разрешительных молитв и венчиков; доходные реестры священно- и церковнослужителей; книги для записи пожертвования деньгами или прикладами; книги о вспомогательном окладе; оправдательные денежные документы; реестры прихожан, платящих на содержание храма; дела о ремонте церквей; документы об открытии церковно-приходского попечительства и обновлении иконостасов церкви; книги для продажи свеч; книги венчиковые и молитвенные и некоторые другие документы.

Приходно-расходные книги церквей и монастырей Тобольской епархии оформлялись по правилам, установленным Синодом, и записывались в книги, выдававшиеся ТДК, что указывалось в заголовке книг, который Ю.В. Безбородова называет «благославляющей надписью» (Безбородова 2005: 20). Записи о приходе за 1740–1749 гг. вносились от руки сплошным текстом, без таблиц. Сообщалось о том, что книга была выдана митрополитом, заведена в Архиерейском духовном правлении, указывалось название села и церкви, цель заведения книги. Применялась рубрикация текста по годам и месяцам. Записи имели единую структуру – число, от кого были получены деньги, их сумма. В конце записи за год указывали общее количество полученных денег. Назывались лица, проводившие подсчет, с указанием должности и места службы (ГБУТО ГАТ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–12 об.). В книге содержались также записи за 1750–1752 гг. в форме таблицы с пятью столбцами: номер по порядку, число, содержание записи с разделением по месяцам, количество рублей и копеек. В конце таблицы имелась итоговая запись о прибыли с 1748 г. и подпись благочинного (Л. 13–15 об.). Книга велась подобным образом до 1780 г. (ГБУТО ГАТ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–47). На последней странице книги поставлена печать, предположительно консистории, и слово «итога», сама итоговая запись по неизвестной причине отсутствует (Л. 47). С 1766 г. под итоговой записью за каждый год проставлены подписи секретаря и канцеляриста (иногда копииста) консистории. По всей книге проставлены записи, подтверждающие проверку, на каждой странице посередине (2 раза) по 3–4 буквы на странице: «Тобольской Архиерейной Духовной ... Правления Комиссии Управитель» и внизу справа: «Тобольской Архиерейной Духовной ... Правления Комиссии за подканцеляриста ... Александр» (фамилии неразборчивы) (ГБУТО ГАТ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–47). Расходная книга за 1740–1780 гг. оформлена аналогично. На обороте последней

страницы документа расположена запись о количестве листов с датой, подписью священника и записью «свидетельствую» (Д. 2. Л. 1–45 об.).

На обложке приходно-расходной тетради за 1805 г. по центру расположено наименование вида документа и заголовок «Тетрадь приходорасходная ... Церкви на 1805 Год». На первой странице документа еще раз указан заголовок: «Тетрадь, учиненная в Тобольской Консistorии за законною скрепою и печатью ... церкви священноцерковнослужителям со старостой духовным для записи при оной церкви Прихода и Расхода 1805 год». Текст представлял собой таблицу, которая состояла уже из 8 столбцов: «месяцы и числа», «приход», «рубли», «копейки», и аналогичные столбцы по расходу. Тетрадь подписана купцами, священником, дьячком и пономарем (ГБУТО ГАТ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–25).

Приходно-расходная тетрадь за 1808 г., возможно, имела обложку, которая не сохранилась, начиналась с заголовка: «Тетрадь, учиненная в Тобольской Духовной Консistorии, за шнуром и печатью казенною и законною скрепою Тобольско подгородного ... села ... церкви священно- церковнослужителям со старостою церковному на записку при оной церкви прихода и расхода 1808 года». Тетрадь состояла также из 8 столбцов: номер, приход, рубли, копейки и аналогичные по расходу. Относительно конца месяца имеются итоговые записи по приходу и расходу, подписи членов причта (ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 83–84).

Приходная книга за 1817–1826 гг. имела обложку, которая не сохранилась, начиналась с записи: «Книга, учиненная в Тобольской Духовной Консistorии в исполнении указа Святейшего Правительствующего Синода ... 1808 г. июня 26 дня на записку прихода ... церкви церковной суммы 1817 года марта 9 дня». Текст книги составлен в форме таблицы, которая в начале делилась на два столбца. В первом столбце указывался год, число и источник получения денег. Второй столбец «приход денег» включал разделы: остаток денег, поступление денег (за проданные свечи, подаяния в кошелек и кружки, за сдачу в наем домов, лавок и прочего, итого), сумма денег вместе с «остаточными» средствами. В конце месяца причт делал итоговую запись, после которой подписывались члены причта и церковный староста. По окончании года ставилась итоговая запись благочинного, состоящая из даты, должности и подписи. После того, как книга была проверена в консistorии, ее секретарь проставлял запись, подтверждавшую проверку, на каждой странице внизу справа по 3–4 буквы на странице «Тобольской Духовной Консistorии Секретарь Коллежский ассессор Степан ...» (фамилия написана неразборчиво). На обороте последней страницы делалась итоговая запись (сделанная председателем архива приходской общины) о количестве пронумерованных и прошнурованных листов прописью и цифрами (ГБУТО ГАТ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–98). Обложка расходной книги за 1817–1826 гг. не сохранилась. Книга начинается с такой же записи, как и предыдущая, только слово «приход» заменено на «расход». Текст книги был составлен также в форме таблицы, которая в начале делилась на три столбца. В первом столбце указывался год, число и на какие цели были потрачены деньги (купцам за свечи, ямщику за дрова, церковному стражу и т.д.). Второй столбец «расход денег» включал разделы – на покупку воска, на починку церкви и разные расходы, для хранения и приращения в пользу церкви. В итоге таблица состояла из 6 столбцов. Третий столбец содержал примечания. Во всем остальном оформление этой расходной книги не отличается от формы приходной книги за этот же период (ГБУТО ГАТ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–67).

В конце XIX в. приходно-расходные книги оформлялись уже на типографской бумаге в форме трафарета. На обложке расходной книги за 1896–1898 гг. напечатано наименование вида документа и заголовок: «книга на записку расхода денежных сумм и капиталов», «выдана из ... дня ... 18 ... года», членом консistorии от руки написан номер документа, годы, на которые выдана книга, название церкви, название консistorии и дата выдачи книги. На обложке книги проставлены и подписи члена консistorии, секретаря и столоначальника. Таблица содержит 15 столбцов: «№№ статей по порядку», «месяц и число», «расход 189... года», «церковные суммы», «капитал причта» и «оборотные и переходящие суммы»: суммы указывались наличными и билетами в рублях и копейках отдельно. По окончании каждого месяца вносилась итоговая запись из потраченной суммы и оставшихся денег, под которой подписывались члены причта церкви, церковный староста. В конце каждого года делалась итоговая запись благочинного, состоящая из даты, должности, подписи и подтверждения того, что записи за год велись правильно. На обороте последней страницы находилась итоговая запись, сделанная членом консistorии и содержащая количество листов прописью и цифрами, а также подпись члена консistorии. Под итоговой записью указано, что

книга находилась на ревизии в консистории, о результатах ревизии сообщено благочинному, названа дата сообщения, после чего располагаются подписи члена консистории, секретаря и столоначальника (ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–50).

Приходно-расходная книга за 1898–1919 гг. также была издана на типографском бланке. Таблица содержала 14 столбцов: «№№ статей по порядку», «месяц и число», «приход», «наличными» (рубли, копейки), «билетами» (рубли, копейки) и аналогичные записи по расходу. В конце полугодия делались итоговые записи по приходу, расходу и остатку денег, в конце года – запись «что и удостоверяем» и подписи председателя и членов попечительства, священника, церковного старосты, запись «смотрено» и подпись благочинного, а также печать церковного старосты, содержащая его фамилию и инициалы; однако такой состав подписей соблюдался не каждый год. На одной странице проставлена печать благочинного (ГБУТО ГАТ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 4. Л. 78 об.). На обороте последней страницы содержатся две аналогичные записи, сделанные священником и благочинным: количество листов и подпись и слово «верно» (Л. 1–100).

Нельзя не согласиться с Ю.В. Безбородовой в том, что к концу XVIII – началу XIX вв. сложился устойчивый вариант ведения приходно-расходных книг, происходили активные процессы структурной нормализации формуляра делового текста этого вида документа. Можно добавить, что существовали единые правила оформления приходно-расходных книг в церквях и монастырях, которые были введены Синодом 12 августа 1762 г. и совершенствовались в течение XIX в. Хотя и не существовало жестких правил ведения церковного делопроизводства, и церковная документация велась по усмотрению причтов церквей, все же приходно-расходные книги приходских церквей составлялись единообразно и практически все состояли из следующих реквизитов: заголовка, текста (в табличной форме), итоговых записей и подписей. Текст приходно-расходных книг с 1750 г. начали записывать в таблицы, количество и название столбцов выбиралось по усмотрению причта церкви, неизменными были графы с номером, датой, статьями о приходе и расходе, рубли и копейки записывались в отдельные столбцы. В целом можно сказать, что священники придерживались разработанных Синодом правил ведения приходно-расходных книг, но иногда и вносили в них свои дополнения. С введением типографских форм церковно-приходские книги составлялись единообразно.

В отчете о состоянии Тобольской епархии за 1915 г. сказано, что в приходно-расходных книгах «иногда замечается неточность итогов постраничных, неправильная запись выреченных денег от продажи свеч в течение месяца, неоплата гербовым сбором расписок на сумму свыше 5 руб.» (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2735. Л. 19–19 об.).

Опись имущества – документ, в котором дается характеристика церковной утвари: название предмета, его особенности, количество, иногда – назначение. Описи редко встречаются в архивах, например, в ГБУТО ГАТ найдено всего около 100 дел с таким названием. Самых ранних описей за 1750–1760-е гг. (монастырских) было обнаружено всего несколько. Описи имущества церквей начали вести только в XIX в. (1804 г.). Несмотря на небольшое количество архивных описей имущества церквей, можно проследить эволюцию формуляра этого вида документов.

Опись, выданную из духовной консистории, вел староста.

Опись имущества за 1806 г. оформлена в виде таблицы, в которую вписывали номера статей по порядку, названия вещей и примечания. В начале второй графы помещено описание церкви (ГКУ ГАКО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–20). Опись в таком виде составляли только один раз – в момент заведения книги, а после добавляли каждый год «опись прибылым вещам». Реестр «прибылым вещам» за 1846 г. включает столбцы: «№ прибылым вещам», «звание вещей с их принадлежностями», «отметка о последовавших переменах». Документ подписали все члены причта и староста. Аналогичные записи встречаются за 1847 и 1848 гг. (ГКУ ГАКО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–25). Опись «прибылым вещам» за 1858 г. состоит из граф: «№ общий по порядку», «№ каждой статьи», «звание вещей и их принадлежностей». В конце книги расположены подписи двух священников, старосты и благочинного, а также сургучная печать ТДК (ГКУ ГАКО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–93).

Опись имущества за 1897 г. выглядит иначе. Полная опись имущества церкви называлась главной. Наименование вида документа указывали на первой странице книги: «Настоящая книга выдана из Тобольской духовной консистории, за надлежащим подписом, инуром и печатью, для главной описи церковного имущества село Липоярской Введенской церкви, Тобольского округа». Дата документа не выделена из наименования вида документа. Датой документа является дата выдачи книги церкви: «Марта 13 дня 1897 года». Регистрационный номер документа показан слева

от наименования вида документа, повернут на 90 градусов против часовой стрелки. Книга состоит из трех частей. Вначале напечатаны правила об усовершенствовании сохранности церковных и ризничных вещей и библиотек с указанием, как следует вести книгу (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–51).

«ПРАВИЛА Об усовершенствовании способов сохранности в монастырях, соборах и древнейших и значительнейших церквях, церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек

1) ... особенную важность, по распоряжению епархиального начальства, составляется опись церковному имуществу...

2) Для описей даются шнуровые книги, за скрепою по листам Секретаря Консистории.

3) Описи ... по случаю обветшания и перемены вещей разделяются на два разряда

I. ГЛАВНАЯ ОПИСЬ.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОПИСЬ.

В первой писать все важнейшее и прочное, во второй все маловажное и подлежащее изменению, как например, ежедневно употребляемые облачения».

Вторая часть книги именовалась «Порядок главной церковной и ризничной описи», она состояла из трех частей, в них указан порядок внесения утвари в книгу. Третья часть книги – сама опись, оформленная в виде таблицы со столбцами: «№ общий»; «№ частный»; «название вещей и их принадлежностей»; «отметки». Названия столбцов напечатаны, информация внесена от руки. Подписи члена консистории, секретаря и временно исполняющего должность столоначальника поставлены на первой странице книги. Первая подпись расположена сразу после даты документа, последняя – в нижней части листа, вторая – между ними, реквизит «подпись» состоит из указания должности, инициала имени и самой подписи. То же самое – на последней странице книги после итоговой записи. Оттиск большой кафедральной печати расположен на последней странице книги между подписями. Заключительная запись находится на последнем листе книги, в верхней части документа *«Итого в сей описи пронумерованных и шнуроприпечатанных тридцать (30) листов»* (ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–51).

Итак, приходно-расходные книги и описи имущества приходских церквей оформлялись по правилам, установленным Синодом и записывались в книги, выдававшиеся ТДК. В конце XIX в. эти документы оформлялись уже на типографской бумаге в форме трафарета.

Важным «посредствующем звеном» между приходским духовенством и епархиальной властью в Tobольской епархии являлся благочинный. О.П. Цысь определила его функции, связанные с церковным документооборотом. Первая из них – финансовая: через благочинного передавались в ТДК для рассмотрения и утверждения все финансовые ведомости, сметы. Второй обязанностью благочинного было наблюдение за богослужбной деятельностью духовенства, исправным и своевременным ведением исповедных, метрических, обыскных книг, описей церковного имущества и других бумаг церковного архива по отчетной документации и во время полугодовых объездов вверенной территории. Третьей функцией было решение кадровых вопросов: оформление документов о прохождении службы, составление ходатайств о награждении подчиненного ему духовенства, информирование священно- и церковнослужителей о принятых епархиальным начальством решениях (Цысь 2015: 96–100).

Отчеты о состоянии епархии за 1856–1915 гг. (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 1–57; Д. 658. Л. 1–29; Д. 1106. Л. 1–25; Д. 1592. Л. 1–33; Д. 2120. Л. 1–60; Д. 2735. Л. 1–38; Д. 2797. Л. 1–6) включали пункт о «состоянии церковного письмоводства» в разделе о церквях. Согласно этим отчетам, «церковное письмоводство» в Tobольской епископии велось «вообще удовлетворительно, за не многими сравнительно исключениями», и занимались им преимущественно псаломщики под наблюдением местных священников, что соответствовало установленным правилам. Однако от этого происходили нередко *«замечаемые недостатки, в орфографии церковных документов, ибо псаломщики ... без полного семинарского образования, а большинство – неокончившие курса даже в Духовных Училищах»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2120. Л. 7); *«не везде причты»* были «одинаково старательны и способны для этого дела». Несмотря на это, архиепископ Варлаам в 1865 г. утверждал, что *«если где по церквям и были какие-либо недостатки или неисправности, то таковые по распоряжению начальства пополняются и исправляются»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 22 об.).

Главной проблемой «церковного письмоводства» в Tobольской епархии являлся недостаток подготовленных кадров; епископия имела очень большую территорию, многие приходы были

отдалены от центра, обделены вниманием как со стороны епархиального начальства и благочинных, так и самими священно- и церковнослужителями, которые редко имели желание переезжать и работать в них. Это подтверждает тот факт, что в тех епархиях, где не наблюдалось дефицита в духовных лицах, архиереи велели заниматься составлением церковных бумаг тем из них, кто был более способен к этому занятию (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 656. Л. 21). В Тобольской же епархии такой выбор оказывался «непозволительной роскошью». К тому же, согласно епархиальному отчету за 1865 г., до этого времени ведение делопроизводства практически не контролировалось со стороны ТДК: *«Ведение актов церковных и в приходах оказалось мало исправным из-за необразованности причтов и не возможности присмотра за ними от епархиального начальства. А окружные благочинные сами исправлять этот недостаток были не в силах. Теперь всюду этот беспорядок предписывается выводить под строгую ответственность самих благочинных»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 14 об.). Как сообщал в отчете Синоду в 1895 г. епископ Тобольской и Сибирский преосвященный Агафангел, *«контингент духовенства, особенно в лице его низших членов – церковнослужителей, на обязанности которых главным образом и возлагается письмоводство по церкви и приходу, заставляет еще и до сих пор желать многого»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1592. Л. 8 об.). Данная проблема не была полностью решена до конца синодального периода, о ней говорится и в отчете за 1915 г.: *«состояние церковного письмоводства удовлетворительно, но в некоторых церквях при малообразованности и небрежности членов причта и встречаются ошибки и неправильности при письме церковных документов»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2735. Л. 19).

В отчетах других епархий состояние «церковного письмоводства» описывается в сходных выражениях, недостатки в его ведении имелись практически во всех епископиях, однако архиереи старались убедить благочинных, чтобы они тщательно проверяли документы, указывали на ошибки и требовали исправлений у причтов церквей. Основными упущениями назывались недостаток знания псаломщиков (в тех епархиях, где документы составляли священники, «письмоводство» оценивалось как *«исправное и своевременное»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1108. Л. 7 об.–8)), неисправный ход земской почты (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1107. Л. 19 об.) и другие. Возможно, таким образом архиепископы, заботясь о своих подчиненных, пытались оградить священно- и церковнослужителей от взысканий за неисправное ведение документов, потому что в самих отчетах оговаривается, что *«виновные подвергаются законному взысканию»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1108. Л. 7 об.–8). Духовные консистории, проверяя церковные документы и найдя в них ошибки, делали, согласно отчетам, *«замечания и разъяснения»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2119. Л. 15 об.). В настоящем исследовании был проведен сравнительный анализ отчетов о состоянии Тобольской епархии с такими же документами Тульской, Уфимской, Томской, Тверской, Тамбовской епископий (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 230. Л. 1–12; Д. 231. Л. 1–13; Д. 656. Л. 1–48; Д. 657. Л. 1–32; Д. 1107. Л. 1–19; Д. 1108. Л. 1–29; Д. 1591. Л. 60; Д. 2119. Л. 1–27; Д. 2735. Л. 1–26; Д. 2796. Л. 1–19).

В отчете о состоянии Тобольской епархии за 1915 г. говорится о том, что *«все документы при посещении церквей ревизуются о.о. благочинными, а по окончании года, метрические книги и трехлетия обыскные и приходо-расходные книги, представляются на ревизию в Консисторию, где о замеченных опущениях в письмоводстве церковных документов составляются журналы и в случае важных отступлений от правил письмоводства, виновные подвергаются взысканиям, предусмотренным уставом Духовных Консисторий»* (ФКУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2735. Л. 19 об.–20).

Следует согласиться с выводом О.П. Цысь о том, что на документооборот в Тобольской епархии влияло ее расположение – из-за относительной удаленности уездного центра, не говоря уже об отдельных приходах, от путей сообщения замедлялось движение документов, и процесс выполнения предписаний синодального и епархиального начальства был затянут (Цысь 2015: 105).

Официальная документация приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. была разделена нами по функциональному признаку на шесть категорий: акты документы; учетная документация; отчетные документы; переписка; хозяйственная документация и церковно-приходские летописи.

Форма актов документов высших органов власти устанавливалась на законодательном уровне, и поэтому претерпевала значительные изменения на протяжении XVIII – начала XX вв., что не относится к местным актам, формуляр которых практически не регулировался и имел несущественные трансформации. При сравнении законодательных актов с метрическими книгами

приходских церквей Тобольской епархии выявлено, что структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Метрические книги в начале XX в. составлялись по общепринятой форме. Хотя во второй половине XIX в. уже применялись типографские бланки метрических книг, в некоторых книгах между типографских вставлены простые листы с составленной от руки таблицей, скорее всего, из-за дефицита бумаги.

Выписи из метрических книг в Тобольской епархии, как приходские, так и консисторские, полностью воспроизводили данные метрик, однако далеко не всегда совпадали с последними по форме, которая была закреплена на законодательном уровне. Чаще всего они были написаны от руки сплошным текстом. Вероятно, духовные лица не видели необходимости придерживаться установленного формуляра. В начале XX в. большинство выписей составлялось уже по правилам 1831 г., как на типографских бланках, так и от руки на простых листах бумаги. Последний факт свидетельствует о том, что оформление документов в произвольном виде не стоит списывать на отсутствие у причтов средств на приобретение типографских бланков.

Брачные обыски в приходских церквях Тобольской епархии стали составляться по утвержденной в 1837 г. форме примерно с 1870-х гг. Отсутствие гербовой бумаги в церквях, возможно, по причине ее высокой цены, не освобождало священно- и церковнослужителей от обязанности ведения документации по установленным правилам.

В настоящее время брачные обыски используются в генеалогических исследованиях. Указание духовными лицами полной, достоверной информации в обысках позволяет использовать эти источники с максимальной полнотой.

К обыску прилагали комплекс брачных документов: предбрачные свидетельства, справки, копии паспортов, свидетельства о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, удостоверения о разрешении вступления в брак от гражданского начальства, билеты, удостоверения сельских старост, свидетельства об исповеди и причастии. Эти документы также составлялись единообразно.

Исповедные ведомости приходских церквей Тобольской епархии в XVIII в. содержали две таблицы: духовную роспись и метрическую книгу. С 1798 г. исповедные росписи начали вести отдельно от метрик. С 1810 г. духовные росписи стали составляться в полной мере по установленной в 1737 г. форме, то есть с этого времени уже учитывались не только исповедавшиеся и неисповедавшиеся, но и исповедавшиеся и непричастившиеся. Исповедные росписи в целом составлялись согласно установленным правилам.

Форма клировых ведомостей также изменялась на протяжении XVIII – начала XX вв. Законодательными актами устанавливалась обязанность причтов приходских церквей составлять эти документы согласно требованиям и своевременно представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. Структура документов изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако это часто происходило с опозданием, и во многих церквях документы составлялись по старым формам.

Ревизские сказки в каждую ревизию в разных церквях практически не отличаются в оформлении. Это означает, что эволюция этого вида документа происходила постепенно и равномерно на всей территории Тобольской епархии. При сравнении норм законодательных актов с приходскими ревизскими сказками Тобольской епархии выявлено, что структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Иногда это происходило с опозданием. Церковно-служебные журналы за 1848–1917 гг. составлялись в приходских церквях согласно установленным правилам.

Развитие формуляров церковной корреспонденции (писем и прошений) не было связано с деятельностью Синода, так как эти документы не являлись специфичными для церковной сферы, и их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. В синодальный период в приходские церкви от различных учреждений и должностных лиц приходили письма-сообщения, письма-просьбы, письма-требования и сопроводительные письма, из церквей – письма-сообщения и письма-просьбы, причем в XVIII – начале XX вв. документ, с помощью которого вели переписку равные по статусу учреждения, в том числе и причты церквей, назывался отношением, что подтверждается в их текстах. Прощения в церковном делопроизводстве были как минимум двух видов: прошение священно- и церковнослужителей, адресованное начальству (например, о переводе на другую должность) и прошение прихожан в ТДК (например, о разводе); каждый вид имел свою форму.

Процесс изменения форм отчетных документов приходских церквей (доношений и рапортов) Тобольской епархии также практически не регулировался Синодом. Специальные указы, влияющие на формуляр данных документов, почти не издавались. Единственное правило – составлять эти документы по пунктам – практически не соблюдалось. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами. Рапорты от членов причта могли представляться благочинному, епархиальному архиерею, в консисторию. Эти документы могли сопровождать другие документы или содержать просьбу, в их тексте использовались похожие стандартные фразы. Рапорты, независимо от адресата и адресанта, составлялись практически идентично между собой и с доношениями. При сравнении отчетов по Тобольской епархии и другим епископиям выяснилось, что количество и название разделов были общепринятыми и соблюдались во всех епархиях.

С XVIII в. постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживающей документопоток внутри учреждения. При поступлении в церковь документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата, в регистрационном журнале передавалось содержание документа, но в отличие от государственных учреждений не отмечалось, кому он был передан на исполнение. Отдельно регистрировались исходящие документы. Поступающие в церкви руководящие документы и исходящая документация фиксировались в учетно-регистрационных документах. Регистрация документов – одна из обязательных составляющих работы с документами, обеспечивающая их сохранность и учет. Церковно-приходские летописи Тобольской епархии в XIX – начале XX вв. составлялись в произвольном порядке, могли иметь различное оформление, состав и содержание разделов, что зависело от желания причта. Записи о приходе и расходе денежных средств и описи имущества приходских церквей оформлялись по правилам, установленным Синодом, и записывались в книги, выдававшиеся ТДК. В конце XIX в. эти документы оформлялись уже на типографской бумаге в форме трафарета.

Таким образом, документы, форма которых устанавливалась на законодательном уровне, претерпевали значительные изменения на протяжении XVIII – начала XX вв., а документация, ведение которой не контролировалось высшими органами власти, например, местные актовые документы, оставалась практически неизменной. Особенностью эволюции документов приходских церквей являлось то, что их состав и оформление видоизменялись под действием как светских, так и церковных законов. При сравнении законодательных актов с документами приходских церквей Тобольской епархии выявлено, что структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако этот процесс часто происходил с опозданием, и во многих церквях документы составлялись по старым формам. Сказывалось также и то, как духовные лица занимались работой с церковными документами – в некоторых церквях новые формы документы приживались не сразу, и священно- и церковнослужители составляли их по своему усмотрению. Именно поэтому Синоду приходилось дублировать некоторые указы и приказывать епархиальному начальству убеждать своих подчиненных вести церковное делопроизводство согласно законодательно установленным правилам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на значительное количество работ, посвященных истории делопроизводства в России в XVIII – начале XX вв., церковному праву, отдельным церковным документам и развитию их форм, а также истории РПЦ в Tobольской епархии в указанный период, можно заключить, что документы приходских церквей этой епархии за синодальный период редко интересовали ученых. Вопросы эволюции документирования деятельности приходских церквей Tobольской епархии того времени оставались неизученными, что определило сферу настоящего исследования.

Проведенный анализ законодательства XVIII – начала XX столетий позволил выявить акты, регулирующие документирование деятельности приходских церквей. Особенностью состояния в указанный период церковного документирования и документооборота являлось то, что этот процесс все решительнее определялся законодательством, значение законов как источника регламентации делопроизводства в ту эпоху сильно возросло.

Именные указы, указы Сената и Синода на протяжении всего синодального периода совершенствовали формы и порядок создания, оформления, ведения документов. Специфика стандартизации церковной письменности в XVIII – начале XX вв. заключалась в установлении системы документации и в формировании упорядоченного документооборота, а также в усилении системной организации деловой письменности, в выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций, т.е. в установлении единых, обязательных образцов и типовых форм для разных документов.

ГР, ДР и ТР имели большое значение для формирования норм документирования деятельности РПЦ, так как положили начало законодательному закреплению ведения церковного делопроизводства. Законодательные акты высших органов власти XVIII – начала XX вв., регулировавшие документирование основных направлений церковного учета, установили правила оформления всех видов документов церковного учета. Наибольшее внимание было уделено документированию метрических книг, что свидетельствует о стремлении правительства контролировать динамику православного населения Российской империи. Дублирование указов говорит о том, что новые правила документирования церковных документов не сразу стали соблюдаться.

На протяжении синодального периода органы высшей власти стремились взять под контроль все стороны жизнедеятельности причтов приходских церквей, что подтверждают многочисленные законодательные акты, регулировавшие документирование корреспонденции, отчетной, хозяйственной деятельности приходских церквей, а также личных документов лиц духовного звания. Корреспонденция, личная документация подвергались более мягкому контролю по сравнению с хозяйственной и учетной документацией, так как в первых содержались не настолько важные для светских и церковных властей данные. Анализ нормативного регулирования ведения церковно-приходских летописей позволил установить, что на развитие церковных документов могли повлиять не только указы высших органов власти, но и инициатива епархиальных начальств.

В XVIII – начале XX вв. увеличилось количество законов, регламентирующих делопроизводство, вследствие чего система документации РПЦ значительно расширилась. По каждому направлению деятельности приходских церквей (учетному, отчетному, хозяйственному) были введены новые виды документов, регламентировалось их ведение и оформление. Это способствовало оптимизации делопроизводства. Благодаря заботе светских и духовных властей церковные документы за синодальный период сохранились в лучшей степени, чем за другие эпохи.

Кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в стране, трансформация общественных отношений и общественного сознания на рубеже XX–XXI вв. актуализировали проблему сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия. Восстановление истории складывания документального богатства РПЦ – одного из важнейших комплексов источников о жизни народов России – представляется важной научной задачей.

Комплекс церковных документов является ценнейшим многообразным источником сведений о жизни и деятельности православного населения, в частности, о социальных, демографических, миграционных процессах. Документы приходских церквей могут быть использованы для углубленного изучения истории региона, населенных пунктов, населения и отдельных лиц.

В фондах федеральных и региональных архивохранилищ налицо солидный пласт историко-документального наследия РПЦ, содержащего обширную информацию по проблемам истории

причтов и приходов XVIII – начала XX вв. на территории Тобольской епархии, в том числе по истории церковного «письмоводства».

Восстановление истории РПЦ возможно при условии дальнейшего поиска, выявления, изучения и сравнительного анализа всей совокупности письменных источников. Каждый вид церковных документов уникален, они дополняют друг друга, и для воссоздания истории церкви должны использоваться в комплексе. История РПЦ неотделима от истории России, и долг государства – обеспечить сохранность церковных документов и создать условия для использования их в научных целях.

Официальная документация приходских церквей вышеназванной епархии за синодальный период была нами разделена по функциональному признаку на шесть категорий: акты документы; учетная документация; отчетные документы; переписка; хозяйственная документация и церковно-приходские летописи.

В результате анализа документов приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. выяснено, что форма документов изменялась со временем, реквизиты постепенно выделялись из текста. Многочисленными законодательными актами определялись обязанности причтов приходских церквей составлять эти документы согласно установленным формам и своевременно представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. Синод следил за правильным составлением церковной документации. В ежегодных отчетах епархиальных архиереев присутствовал параграф «состояние церковного письмоводства».

Исследование способов оформления актов источников позволило констатировать, что каждый вид документов имел свою специфику. Форма актов документов высших органов власти устанавливалась на законодательном уровне и поэтому претерпела значительные изменения на протяжении XVIII – начала XX вв., что не относится к местным актам, форма которых практически не регулировалась и подверглась незначительным изменениям.

Изучение документов церковного учета и хозяйственной документации приходских церквей Тобольской епархии дало возможность выяснить, что их развитие на протяжении XVIII – начала XX вв., происходившее в результате законодательного регулирования, в целом соответствовало требованиям высших органов власти; появлялись новые виды документов, происходила эволюция их форм. Однако сказывался также «человеческий фактор», многое зависело от духовных лиц, занимавшихся работой с церковными документами – в некоторых церквях новые формы документов приживались не сразу, и священно- и церковнослужители составляли их по своему усмотрению. Именно поэтому Синоду приходилось дублировать указы и приказывать епархиальному начальству убеждать своих подчиненных вести церковное делопроизводство согласно законодательно установленным правилам.

Развитие формуляров церковной корреспонденции (писем и прошений) не было связано с деятельностью Синода, так как эти документы не являлись специфичными для церковной сферы, и их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. Эволюция форм отчетных документов приходских церквей (доношений и рапортов) Тобольской епархии также практически не регулировалось Синодом. Специальные указы, влияющие на формуляр данных документов, почти не издавались. Единственным правилом было составлять эти документы по пунктам, что практически не соблюдалось. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами.

Церковно-приходские летописи в Тобольской епархии в синодальный период составлялись в произвольном порядке, могли иметь различное оформление, состав и содержание разделов, что зависело от желания причта. Части летописи, посвященные приходу, причту, церкви, благоделам и достопримечательным событиям, включались в летописи в каждой церкви, а остальные, дополнительные, создавались по желанию причта церкви. Программы требовали от причтов делить церковно-приходские летописи на две части – историческую и повременную, но такая форма ведения летописей нами не была обнаружена, вероятно, потому, что не закреплялась на законодательном уровне, а их ведение в церквях не контролировалось.

Для наиболее важных документов, имеющих прежде всего статистическое, экономическое значение, форма устанавливалась на законодательном уровне. Это учетные документы – метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски, клировые ведомости, которые велись в большинстве церквей однотипно. Менее важная для правительства документация, для которой форма

являлась скорее рекомендательной, составлялась по усмотрению причта, например, церковно-приходские летописи.

Изучение состава и оформления документов приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. привело нас к выводу о том, что виды документов, форма которых устанавливалась на законодательном уровне, претерпевали значительное изменение на протяжении синодального периода, а документация, ведение которой не контролировалось высшими органами власти, например, местные актовые документы, оставалась практически неизменной. Особенностью эволюции документов приходских церквей являлось то, что их состав и способ оформления видоизменялись под воздействием как светских, так и церковных законов. При сравнении законодательных актов с документами приходских церквей Тобольской епархии выявлено, что структура документов изменялась в зависимости от утверждения новых форм. Однако этот процесс часто происходил с опозданием, и во многих церквях документы составлялись по старым формам.

Факторами, повлиявшими на изменение формуляров документов РПЦ в Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. и приведшими к появлению новых видов документов, были изменения в функциях учреждений, управляющих РПЦ. От них требовалось обеспечить сбор необходимой информации о духовных лицах, населении в строго определенные сроки. Для точности и полноты сведений на законодательном уровне определялись обязанности причтов составлять документы согласно установленным формам и в определенные сроки представлять для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. Затем соответствующие сведения передавались в Святейший Правительствующий Синод.

Таким образом, комплексный анализ эволюции документирования деятельности приходских церквей в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. подтвердил рабочую гипотезу о том, что документирование деятельности приходских церквей в Тобольской епархии в тот период отражает особенности функционирования РПЦ, оно изменялось в зависимости от издаваемых законодательных актов и влияло на управление РПЦ за счет значительного увеличения числа документов и появления их устойчивых формуляров.

Бюрократизация церковного ведомства имела как положительные, так и отрицательные последствия. Высшие органы управления РПЦ стремились к получению точной и полной информации о различных аспектах деятельности церкви для более эффективного управления. На протяжении синодального периода из-за значительного увеличения объема документооборота стремительно возрастал объем работы с документами – как в приходских церквях, так и в учреждениях по управлению церковью. Введение законодательно установленных форм документов должно было ускорить делопроизводство, наладить своевременное представление в учреждения по управлению церковью одних и тех же сведений, а также предотвратить пропуск в записях данных духовными лицами.

Особенности организации работы с документами в приходских церквях Тобольской епархии в указанный период определялись огромной территорией епархии, отдаленностью приходов друг от друга и от консистории. Из-за недостатка грамотных священников и большой нагрузки документы часто составлялись неправильно. Ведение церковного «письмоводства» являлось обязанностью псаломщиков, а от священника – настоятеля церкви – требовалось в основном проверять и исправлять ошибки в документах. Во многих приходах Тобольской епархии наблюдался дефицит служителей церкви, а если псаломщик был малограмотным, то всем делопроизводством занимался священник.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, бюрократизация церковного ведомства в XVIII – начале XX вв., преследовавшая цель усиления контроля за населением, повлияла на формирование более бережного отношения к документам, что позволило сохранить до наших дней ценные сведения по истории жизни и деятельности отдельных лиц, родов, приходов, епархий и в целом по истории населения, РПЦ и России. Несмотря на разрушение церквей, войны, пожары и различные природные катаклизмы, благодаря стараниям верховной власти, Синода и подведомственных ему учреждений документы приходских церквей за XVIII – начало XX вв. сохранились и в настоящее время доступны для исследователей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРПЦ	Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее: Сб. докл. I международной научной конференции, 20–21 ноября 2003 г. / Гл. ред. А.Б. Безбородов. (Труды Историко-архивного института. Т. 36)
ГБУТО ГАТ	ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ГКУ ГАКО	ГКУ «Государственный архив Курганской области»
ГР	Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г.
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ДР	Духовный регламент, «Регламент или Устав Духовной Коллегии» от 14 февраля 1721 г.
ИИАСИ	Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография
ОА	Отечественные архивы
ПСЗРИ	Полное собрание законов Российской Империи
СА	Советские архивы
ТДК	Тобольская духовная консистория
ТР	Табель о рангах 1722 г.
УСД	Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1989
ФКУ РГИА	ФКУ «Российский государственный исторический архив»

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ

Нормативные правовые акты

1. Именной указ, данный Сибирскому Приказу «О писании всяких дел в листы и в тетради, а не на столбцах и о хранении приказных дел» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. 1817. С. 86–87.
2. Указ Петра I «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. 1908. С. 192.
3. Указ Синода «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиереям» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4480. С. 266–267.
4. Указ Петра I, объявленный из Сената «О хождении на исповедь повсегодно, о штрафе за неисполнение этого правила, и о положении на раскольников двойного оклада» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 2991. С. 166.
5. Указ Петра I, объявленный графом Мусиным-Пушкиным «О хождении разночинцам посадским и поселянам в воскресные дни и господские праздники в церковь, о исповеди повсегодно, о подаче священникам ведомостей о неисповедавшихся, и о взыскании с таковых штрафа; о неторговании в воскресные дни и господские праздники никакими товарами, и о выборе во всякие должности таких, которые ежегодно исповедываются» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3169. С. 544–545.
6. Указ Петра I, объявленный графом Мусиным-Пушкиным «О даче священникам трехмесячного срока для представления сказок, по сущей справедливости, о бывших на исповеди, неисповедавшихся и о раскольниках, под опасением за утайку подвергнутся лишению духовного чина и наказанию по суду гражданскому» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3183. С. 554–555.
7. Указ Петра I, объявленный из Сената «О запрещении всем, кроме учителей церковных, писать в запертых покоях письма, и о доносе на тех, которые против этого поступят» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3223. С. 585.
8. Указ Петра I, объявленный из Сената «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3287. С. 618–619.
9. Указ Петра I, объявленный из Сената, подтверждающий «О ревизских сказках» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3355. С. 693–694.
10. Указ Сената «О посылке во все Коллегии с Генерального Регламента копий» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3363. С. 696.
11. Указ Сената «О присылке сказок о наличном числе мужского пола душ, для расположения армейских полков на крестьянские дворы. С приложением инструкции о мерах к скорейшему истребованию тех сказок и ведомостей» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 3460. С. 757–759.
12. Указ Петра I, данный Сенату «О помещении в ревизских сказках не одних крестьян, но также дворовых людей и церковных причетников» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3481. С. 1.
13. Указ Петра I, объявленный из Сената «О дополнительных ревизских сказках» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3492. С. 119–120.
14. Указ Петра I, объявленный из Сената «О посылке по Губерниям, о сборах печатных, а не письменных указов, и о наказании за излишние поборы» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3515. С. 128–129.
15. Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3534. С. 141–160.
16. Регламент или Устав Духовной Коллегии от 25 января 1721 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3718. С. 314–346.
17. Высочайшая резолюция на доклад Синода «О возношении в церковных служениях, вместо Патриаршего имени, Синода, о сношениях Синоду с Сенатом и Коллегиями, о мирских судьях при духовных персонах у дел расколических, об избрании Архиереев, и о бытии монастырским вотчинам в ведении одной духовной Коллегии» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3734.
18. Указ Петра I, объявленный из Сената «О бытии Московской и Санктпетербургской типографии в ведении Святейшего Синода» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3741. С. 358.

19. Указ Правительствующего Сената «О посылке из Сената в Синод сведений о важных делах, за подписанием всего Сената, а о неважных за рукою Обер-Секретаря; о писании из Коллегий и Канцелярий из Губерний и Провинций доношений; и о ведении Патриарших, Архиерейских и монастырских вотчин по сборам в Синод» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3749. С. 366–367.
20. Указ Синода «О свидетельствовании приписных и утаенных душ в монастырских и церковных вотчинах» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3787. С. 391–394.
21. Указ Петра I «Об Императорском титуле в грамотах, указах, прошениях и приговорах» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3850. С. 453–454.
22. Высочайше утвержденный доклад Сената общих с Синодом «О записке в ревизию людей духовного звания, которые объявятся без мест и в отставке» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3932. С. 524.
23. Указ Сената «О записке в подушный оклад безместных церковнослужителей» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4035. С. 720.
24. Указ Синода «О присылке ведомостей о небывших на исповеди и о раскольниках, и о штрафных денег в Святейший Синод» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 3914. С. 513–514.
25. Прибавление к Духовному Регламенту «О правилах причта церковного и чина монашеского» май 1722 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4022. С. 699–715.
26. Указ Сената и Синода «О показании Священникам в книгах о исповедавшихся и не явившихся на исповедь прихожан, о штрафах за небытие на исповеди, о наблюдении священникам, чтобы прихожане их ходили в церковь по праздничным дням, о несовершении таинств раскольническим учителям и о нераспространении раскольникам их лжеучения» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4052. С. 737–742.
27. Указ Синода «О неотпуске духовных за границу для богомолья в Константинополь и в Иерусалим без особенного указа из Синода» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. 4108. С. 782.
28. Указ Синода «О содержании во всех Архиерейских домах и монастырях приходных и расходных книг по Регламенту Адмиралтейской Коллегии» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4165. С. 22–23.
29. Указ Петра I, объявленный из Синода «О недопущении духовным властям в церквях к себе челобитчиков с прошениями и приказных с докладами» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4169. С. 25.
30. Указ Синода «О сборе в монастырях и церквях, во время божественного пения, в кошельки и о наказании за похищение сих денег» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4277. С. 96–97.
31. Указ Синода «О присылке в Синод доношений из всех подчиненных ему приказов и епархий с мнениями» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4280. С. 99.
32. Указ Петра I «О форме суда» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4344. С. 147–150.
33. Указ Екатерины I, объявленный из Сената «О невзыскании, впредь до указа, с поселян штрафных денег за нехождение на исповедь» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4648. С. 413.
34. Указ Сената «О ведомостях штрафным деньгам за небытие у исповеди и за распространение раскола» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4984. С. 712–713.
35. Указ Сената «О титулах Государыни Императрицы Екатерины I» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 4647. С. 412.
36. Форма «О титулах Императора Петра II» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 5071. С. 791.
37. Указ Петра II, объявленный из Верховного тайного совета Сенату «О бытии в Санкт-Петербурге типографиям только при Сенате и при Академии, о переводе в Москву для печатания церковных книг типографии, находившихся при Сенате и при Александровском монастыре» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 5175. С. 873–874.
38. Указ Синода «О сборе штрафных денег за небытие на исповеди и у Святого причастия и об увещании со стороны Духовного начальства, чтобы миряне исполняли эту Христианскую обязанность» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5496. С. 245.
39. Указ из Верховного тайного совета «О возношении Ея Императорского Величества в церковном служении и о писании Высочайшего имени в грамотах, указах и прочих актах таким же титулом, как это было при Императрице Екатерине Алексеевне и об изготовлении Государственных печатей по тому же примеру» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5500. С. 247.
40. Форма о титулах Государыни Императрицы Анны Иоанновны // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VIII. 5501. С. 247.
41. Указ Синода «О даче паспортов для проезда в Санкт-Петербург духовным персонам, имеющим надобность по их партикулярным делам приносить жалобы Синоду» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IX. 6574. С. 320–321.

42. Указ Синода «О снабжении лиц духовного звания, отправляющихся в Санкт-Петербург по каким бы ни было надобностям, паспортами от местных консисторий» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. 7174. С. 443.
43. Указ Сената «О штрафах, положенных с уклоняющихся от исповеди и Святого причастия и об обязанностях в этом отношении духовных и светских начальств» с приложением форм исповедных ведомостей // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7226.
44. Указ Сената «О письме и о печатании Высочайшего титула крупными литерами» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7934. С. 934–935.
45. Указ Синода «О пресечении суеверий» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7450. С. 361–364.
46. Указ Синода «О выдаче Священникам и Дияконам ставленных грамот печатных, за подписанием Архиерея» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7492. С. 391–392.
47. Указ Синода «О присылке об исповедавшихся и неисповедавшихся ведомостей в переплет» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. X. 7665. С. 628.
48. Указ Сената «О непринимании челобитных, в которых будет описка в Титулах Ее Императорского Величества» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8005. С. 10.
49. Указ Анны Иоанновны, данный Синоду «О понуждении подданных греко-российского исповедания, чтобы ежегодно исповедывались и приобщались Святых тайн» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8204. С. 219–220.
50. Указ Анны Леопольдовны, данный Сенату «О выдаче паспортов отъезжающим за границу, по-прежнему, из Коллегии Иностранных дел» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8307. С. 332–333.
51. Форма о титулах Елизаветы Петровны в грамотах, докладах, челобитных, доношениях и паспортах // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8475. С. 541.
52. Указ Сената «О запечатывании паспортов, данных отъезжающим из Российского Государства, в Иностранной Коллегии, и о писании из всех мест о делах, касающихся до Сената, в Москву в Правительствующих Сенат, а о прочих, принадлежащих до Сенатской Конторы, в Санкт-Петербург» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8513. С. 580.
53. Указ Синода «О непресылании в Святейший Синод из епархий и из прочих подчиненных Синоду мест поименных ведомостей об исповедавшихся и неисповедавшихся» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8553. С. 601.
54. Форма, по которой во всех церковных священнослужениях на эктениях и прочих, где надлежит молениях, возносить имена Елизаветы Петровны и Петра I // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 8671. С. 726.
55. Указ Сената «О подаче ревизских сказок по приложенной при сем форме» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XII. 8884. С. 31–32.
56. Указ Сената «О переписи в ревизии особо Протопопских, Поповских, диаконских и других церковников детей, записанных в семинариях и школах» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XII. 8914. С. 75.
57. Указ Синода «О присылке ведомостей из духовных Правлений в губернские и провинциальные канцелярии о неисповедавшихся» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XIV. 10338. С. 276.
58. Указ Синода «О непропускании духовных особ, выходящих из-за границ в Россию, и российских за границу, без узаконенных паспортов» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 11323. С. 779–780.
59. Форма о титулах Петра III // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 11392. С. 876–877.
60. Форма возношения на эктениях имени Ее Императорского Величества и Наследника Престола, Царевича и Великого Князя Павла Петровича // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11588. С. 5–6.
61. Форма «О титулах Императрицы Екатерины II» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11590. С. 6–7.
62. Указ Екатерины II «О возвращении имений, отобранных от монастырей, по-прежнему в управлении Духовных властей и об уничтожении Коллегии Экономии» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11643. С. 51–53.
63. Указ Екатерины II, данный учрежденной о духовных имениях Комиссии «О заготовлении во всех епархиях, монастырях и других духовных имениях приходо-расходных книг в июле и августе, о рассылке их заблаговременно, и об учреждении при той Комиссии особой для счетов Экспедиции» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11747. С. 152–153.
64. «Форма о приходных и расходных книгах по денежному сбору с духовных имений, состоявшая вследствие Именного указа от 5 февраля 1763 г.» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11789. С. 212–214.

65. «Форма о приходных и расходных книгах по сбору разных родов хлеба, состоявшаяся в следствие Именного указа от 5 февраля 1763 г.» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 11791. С. 219–221.
66. Указ Сената «Об определении ученых священников для увещевания преступников и о назначении в ведомостях, посылаемых в экспедицию о колодниках, были ли колодники до поимки на исповеди и где именно» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. 12227. С. 889–890.
67. Указ Сената «Об увещевании и исповедывании колодников и об означении в присылаемых ведомостях, сколько в которой пост исповедывало» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. 12312. С. 10–11.
68. Указ Сената, в следствии указа Екатерины II «Об уничтожении вечных памятей и денежного сбора с них и о произведении обысков прежде венчания вступающих в брак» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. 12433. С. 189–190.
69. Указ Синода «О присылании рапортов в Синод о состоянии епархий не от консисторий, но от самих архиереев» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. 12508. С. 381.
70. Указ Синода «О присылании в Святейший Синод от епархиальных архиереев рапортов за собственноручным их подписанием» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVIII. 13239. С. 810.
71. Указ Синода «О ведении во всех Ставропигиальных и Епаршеских монастырях порядочных описей всему церковному и монастырскому имуществу» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XIX. 13621. С. 281.
72. Указ Синода «О мерах к отвращению незаконного сочетания браков» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 14356. С. 196–198.
73. Указ Синода «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 14948. С. 883–884.
74. Указ Синода «Об отсылке ведомостей о небывших на исповеди из Консисторий в светские присутственные места для взыскания штрафа» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XX. 15096. С. 1022–1023.
75. Форма полного титула Екатерины II // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXII. 15919. С. 17.
76. Указ Синода «О содержании прошнурованных за скрепами и печатями книг при всех домах архиерейских и монастырских для описи всего казенного имущества» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXII. 16688. С. 1087–1089.
77. Указ Синода, вследствие указа Екатерины II «О присылке метрических экстрактов в Синод из всех епархий о рождающихся, браком сочетавшихся и об умерших» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIII. 17192. С. 504–505.
78. Указ Павла I «О титуле Его Императорского Величества» с приложением форм клятвенного обещания // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 17635. С. 230–232.
79. Указ Павла I, объявленный Сенату генерал-прокурором князем Куракиным «О не подавании прошений за подписанием более одного человека» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 17636. С. 232.
80. Указ Синода «О принятии, при производстве в священно- и церковнослужительские чины, прошений за подписанием одних только просителей, с приложением от прихожан одобрений о честном их поведении» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 18016. С. 635–636.
81. Указ Павла I, данный Выборгскому Гражданскому Губернатору Ридингеру и Курляндскому Гражданскому Губернатору Ламбздорфу «О невыдаче никому паспортов на выезд за границу без предварительного о том донесения Его Величеству» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 18545. С. 275.
82. Указ Сената, по указу Павла I, объявленному духовником Его Величества Исидором «О помещении в Титул Его Величества речи Державного» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 18872. С. 574.
83. Манифест «О присоединении Грузинского Царства к России» с приложением формы Императорского титула // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19721. С. 502–503.
84. Указ Александра I, данный Сенату «О свободном пропуске едущих в Россию и из нее отъезжающих» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19801. С. 593–594.
85. Высочайше утвержденная форма титула Александра I // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 19841. С. 614–616.
86. Указ Сената, вследствие указа Екатерины II «О доставлении ведомостей от приходских священников в градскую Полицию о брачущихся, рожденных и умерших, в тож время, как они подают ведомости своему Начальству» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. 20384. С. 230–231.
87. Указ Синода «О выдаче из Консисторий, по требованиям Присутственных мест, выписок и свидетельств из метрических книг о рождении, бракосочетании и о умерших» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. 20652. С. 491–492.
88. Указ Синода «О присылке ведомостей в Синод о церквях и при них состоящих священно- и церковнослужителях» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21575. С. 761–762.

89. Указ Синода, вследствие указа Александра I «О внесении помещиков и чиновников, вступающих в браки с крепостными девками и другими неравного себе состояния лицами, в то же самое время в метрические книги» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21847. С. 1136–1137.

90. Указ Синода «О донесении Синоду о случающихся в церквях, во время служения, неблагопристойностях и о сделании решеток перед Иконостасом и около амвона» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 21931. С. 1273.

91. Указ Николая I, объявленный Сенату Синодом, опубликованный 5 марта 1853 г. «О сокращении делопроизводства по духовному ведомству» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXVIII. Отд. 1. 26940. С. 20.

92. Указ Синода «О форме метрических книг» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 22118. С. 254–255.

93. Указ Сената «О производстве дел о ставленниках и о построении церквей, на простой бумаге» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 22442. С. 1001.

94. Указ Синода «О высочайшем утверждении доклада Синода, относительно сохранения и приращения церковных сумм, и о преимуществах церковным старостам. С приложением инструкции оным» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 22971. С. 185–191.

95. Указ Синода, вследствие указа Александра I 17 апреля 1807 г. «О форме приходных и расходных книг и ведомостей о церковных суммах» // ПСЗРИ. Т. XXX. 23080. С. 305–313.

96. Высочайше утвержденный императорский титул // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 23421. С. 750.

97. Указ Синода «Об отсылке свечной церковной денежной суммы в Государственный Заемный Банк и Императорские Опекунские Советы для приращения процентами» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXX. 23694. С. 1003–1006.

98. Высочайше утвержденный доклад Комиссии Духовных Училищ «О присвоении церквям права исключительной продажи венчиков, которые полагаются на усопших, и листов, содержащих в себе разрешительную молитву» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24159. С. 94–97.

99. Указ Синода «Об отсылке свечных денег в начале года в Опекунские Советы для приращения процентами» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24418. С. 446–450.

100. Манифест «Об учинении новой по всему Государству ревизии» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24635. С. 651–653.

101. Указ Александра I, данный Сенату «Об обозначении в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам, кто женат или холост, а если вдов, то после какого брака» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. 24902. С. 920.

102. Указ Синода «Подтверждение о ведении метрических и обыскных книг в надлежащем порядке, и о доставлении из оных, по требованиям Присутственных мест, справок из самых Духовных консисторий» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25004. С. 197–198.

103. Постановление Святейшего Правительствующего Синода, Государственного Совета и Правительствующего Сената «О поднесении Его Императорскому Величеству титула Благословенный; о выбитии медали и о сооружении памятника» с приложением последовавшего в ответ на это Именного указа // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25629. С. 845–848.

104. Указ Синода «О снабжении Консисторий новыми формами ведомостей о свечных доходах» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVII. 28397. С. 428–432.

105. Указ Синода «О почитании всех тех дел ставленническими, по которым священно и церковнослужители определяются к местам» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 25328. С. 517–518.

106. Манифест «Об учинении новой ревизии» с приложением наставления о сочинении ревизских сказок и их форм // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25882. С. 207–213.

107. Указ Синода «О распоряжениях и правилах на производство и совершение новой ревизии» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25924. С. 264–266.

108. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О паспортных бланкетах, выдаваемых на выезд за границу и на въезд из чужих краев» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 26323. С. 908.

109. Указ Александра I, данный Сенату «О форме Титула Его Императорского Величества» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIII. 25875. С. 195.

110. Указ Александра I, данный Сенату «О правилах для пропуска через границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIV. 26674. С. 70–71.

111. Высочайшее повеление, объявленное в циркулярном предписании Управляющего Министерством Полиции гражданским губернаторам «О правилах выдачи заграничных паспортов» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIV. 26740. С. 109–112.
112. Указ Сената «Предписание Губернским Начальствам, чтобы в требованиях своих от Консistorий, о справках с метрическими книгами, означаемы были всегда нужные для этого обстоятельства» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVIII. 29050. С. 208.
113. Указ Сената «О требовании Гражданскими Присутственными местами справок из метрических книг и обыскных книг, только к производящимся уже делам и от самих Консistorий, а не от Духовных правлений» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXVIII. 29718. С. 1347–1349.
114. Указ Александра I, объявленный управляющим Министерством внутренних дел гражданским губернаторам «О доставлении Министерству Внутренних дел годовых ведомостей о деньгах, собираемых в учрежденных при церквях кружки на помощь разорившимся от разных случаев» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIX. 29796. С. 115.
115. Указ Синода «Об исправном ведении метрических книг» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXIX. 29915. С. 319–320.
116. Указ Синода «О содержании в предписанном порядке метрических книг, и о шнуровых книгах, выдаваемых из Консistorии или Духовных Правлений на каждую церковь для ведения обысков» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XL. 20266а. С. 13–16.
117. Указ Сената «О доставлении в Сенат ведомостей о родившихся, умерших и браком сочетавшихся» // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XL. 30507. С. 493–494.
118. Высочайше утвержденные формы титулов Николая I в грамотах, указах, приговорах, паспортах, докладах и прошениях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. I. 13. С. 22–24.
119. Указ Сената «О доставлении сельским церквям сведений, нужных для повсеместного известия, через посредство Земских Судов» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. I. 694. С. 1243–1244.
120. Указ Сената «О подтверждении жителям всех селений, дабы о каждом умершем в их семействе, немедленно извещали приходских священников, для записки о том в метрические книги» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. II. 1618. С. 1074.
121. Высочайше утвержденное мнение государственного совета «О дворянских свидетельствах и документах, представляемых от недорослей из дворян и других свободного состояния людей, при определении их в военную службу» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. 1773. С. 84.
122. Высочайше утвержденный титул Николая I // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. 1897. С. 331.
123. Указ Синода «О сокращении делопроизводства по Синодальным Конторам и Консistorиям» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5585. С. 591–592.
124. Манифест «О производстве по всей Империи новой народной переписи» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 6265. С. 344.
125. Указ Николая I, объявленный Синоду его обер-прокурором «О донесении его величеству немедленно о важных происшествиях в церквях» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IV. 2588. С. 16.
126. Указ Синода «О новых формах метрическим книгам» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 1. 4397. С. 204.
127. Высочайше утвержденный Устав Рекрутский // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 1. 4677. С. 501.
128. Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по ним» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VI. Отд. 2. 4989. С. 247.
129. Высочайше утвержденное положение о пенсиях и единовременных пособиях Гвардейскому, Армейскому и Флотскому духовенству. Мнение государственного совета // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5310. С. 221.
130. Указ Синода «О введении шнуровых книг по синодальным конторам, консistorиям, диакониям и духовным правлениям, для означения в них выговоров чиновников за медленность и нерадение по службе» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5314. С. 223–224.
131. Указ Синода «О сокращении делопроизводства по Синодальным Конторам и Консistorиям» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VII. 5585. С. 591–592.
132. Указ Синода «О подтверждении епархиальным начальствам, употреблять неослабное попечение, дабы никто из христиан не уклонялся от исповеди и Св. Причастия» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 5971. С. 90–91.
133. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О правилах отчетности по ведомству Святейшего Синода» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 6681. С. 820–829.

134. Указ Синода, по высочайшему повелению «О переписи священно- и церковнослужителей» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. IX. Отд. 2. 6500а. С. 34–37.
135. Указ Синода «О дозволении епархиальным начальствам выдавать метрические свидетельства по всем случаям» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Отд. 2. 8396. С. 961–962.
136. Высочайше утвержденное мнение государственного совета, опубликованное 2 ноября «О замене метрических свидетельств, при вступлении на службу, таковыми же из книг исповедных» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Отд. 2. 8448. С. 1003.
137. Указ Синода «О выдаче паспортов на гербовой бумаге лицам духовного звания, увольняемым по разным надобностям» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. 9035. С. 245.
138. Указ Синода «О замене метрических свидетельств при вступлении на службу такими же из книг исповедных» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. Отд. 1. 9036. С. 246.
139. Указ Синода «Об имени соборным, приходским и кладбищенским церквам печатей, вырезанным по однообразной форме» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. Отд. 2. 9756. С. 243.
140. Указ Синода «О форме брачных обысков» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 2. 10759. С. 947.
141. Указ Сената, по Высочайшему повелению «О ведении метрических книг по новым формам» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 1. 10956. С. 94.
142. Высочайше утвержденный Устав духовных консисторий // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409. С. 221–263.
143. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 11 августа 1843 г. «О непринимании прошений, неподписанных по пунктам» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. Отд. 1. 17025. С. 457.
144. Указ Синода «О производстве на простой бумаге следствий о событии браков и законности происхождения детей, в случае неимения исправной о том записки в метрические книги» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. Отд. 1. 17470. С. 841–842.
145. Высочайше утвержденное мнение государственного совета «О выдаче на простой бумаге метрических свидетельств о рождении и крещении детей нижних чинов военной и морской службы, почтового ведомства и других команд» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XIX. Отд. 1. 17904. С. 329.
146. Высочайше утвержденный проект правил об утверждении при церквях кружек для сбора приношений на содержании нищих и убогих в заведениях приказов общественного призрения // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXII. Отд. 1. 20786. С. 21–22.
147. Высочайше утвержденное мнение государственного совета, опубликованное 31 августа 1848 г. «О порядке печатания церковных кружек, учрежденных для благотворительных сборов и высылки из них денег» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXIII. Отд. 1. 22436. С. 475.
148. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 6 июня 1856 г. «О порядке отчетности в капиталах духовного ведомства Православного исповедания» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXX. Отд. 1. 29476. С. 630.
149. Указ Синода «О выдаче метрических свидетельств по просьбам временно-обязанных крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. 2. 38776. С. 191.
150. Указ Александра II, объявленный Синодом Сенату 15 января 1871 г. «О замене свечного сбора процентным с доходов: кружечного, кошелькового и свечного» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. ILV. Отд. 2. 49045. С. 614–615.
151. Указ Александра II, объявленный Сенату Синодом «О мерах взыскания за повторение жалоб на решения Святейшего Синода» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. 2. 36120. С. 87.
152. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 20 декабря 1866 г. «Об упрощении сношений Духовных Консисторий с губернскими присутственными местами или учреждениями» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. Отд. 2. 43806. С. 205–206.
153. Высочайше утвержденное положение присутствия по делам православного духовенства «О составе приходов и церковных причтов» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. ILIV. 46974. С. 321.
154. Указ Александра II, объявленный Сенату Святейшим Синодом «О порядке представления церковными причтами епархиальным преосвященным ведомостей о возвратившихся в православие раскольниками и сектантах, присоединенных к православию иноверцах, и крещенных православными священниками детей иноверных родителей, а также подписок, даваемых иноверцами, вступающими в брак с православными, о крещении и воспитании детей их в православной вере» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 1. 42345. С. 829.

155. Указ Александра II, объявленный Сенату Синодом «О порядке и времени представления епархиальными начальствами в Святейший Синод срочных сведений» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 2. 42701. С. 183.

156. Указ Александра II, объявленный Сенату Синодом «О порядке выдачи из консисторий и духовных правлений беловых метрических, обыскных и других церковных книг» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 2. 42740. С. 311.

157. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 28 октября 1874 г. «Об инструкции по предмету ведения метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LIX. Отд. 2. 53886. С. 234.

158. Высочайше утвержденные правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LIX. Отд. 1. 53391. С. 652.

159. Указ Сената «О форме книг для записи браков, рождения и смерти раскольников» // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. L. Отд. 1. 54302. С. 80.

160. Высочайше утвержденные всеподданнейшие доклады Министра Юстиции (Собр. Узак. 19 ноября 1882 г., ст. 704). I. О полном титуле Александра III. II. Описание Большого Государственного герба // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. II. 1159. С. 433.

161. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. Узак. 19 декабря 1889 г., ст. 1122) «Об отмене скрепы по листам шнуровых книг» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. IX. 6371. С. 614.

162. Указ Александра III, данный Синоду «Высочайше утвержденная инструкция церковным старостам» // ПСЗРИ. Собр. 3. Отд. 2. Т. X. С. 465–470.

163. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 15.01.2015).

164. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. 14 с.

Сборники документов

1. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.): Сборник документов / Диакон И. Иванов. М., 2010. 135 с.

2. Демидова Н.Ф. Из клировых ведомостей // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 157–176.

3. Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. 2-е изд., доп. СПб., 1901. 448 с.

4. Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сборник документов / Сост., авт. введ. и коммент. С.В. Туров; под ред. Я.А. Яковлева. 2-е изд. Томск, 2007. 354 с.

5. Лингвистическое краеведение на Южном Урале / Под общ. ред. Л.А. Глинкиной. Челябинск, 2001. Ч. 2: Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века. 242 с.

6. Материалы для истории Сибири / Собр. Г.Н. Потанин. М., 1867. 327 с.

7. Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России) / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень, 2004. 462 с.

8. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 гг. / Изд. В.А. Маврицкого. М., 1879. 504 с.

9. Слезин А.А. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год: Сборник документов / Отв. ред. А.В. Венков; научн. ред. Н.В. Киселева. Ростов н/Д, 2013 // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 57(2). С. 149–151.

10. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XX вв. / Сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006. 376 с.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Документы Федерального казенного учреждения «Российский государственный исторический архив»

Фонды

1. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 442. Отчеты о состоянии епархий (1853–1916 гг.).

Единицы хранения

1. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 1–57.
2. Ф. 796. Оп. 442. Д. 230. Л. 1–12.
3. Ф. 796. Оп. 442. Д. 231. Л. 1–13.
4. Ф. 796. Оп. 442. Д. 656. Л. 1–48.
5. Ф. 796. Оп. 442. Д. 657. Л. 1–32.
6. Ф. 796. Оп. 442. Д. 658. Л. 1–29.
7. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1106. Л. 1–25.
8. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1107. Л. 1–19.
9. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1108. Л. 1–29.
10. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1591. Л. 1–60.
11. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1592. Л. 1–33.
12. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2119. Л. 1–27.
13. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2120. Л. 1–60.
14. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2735. Л. 1–26.
15. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2796. Л. 1–19.
16. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2797. Л. 1–6.

Документы Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

Фонды

1. Ф. 8. Тобольская городская Управа, г. Тобольск Тобольской губернии (1785–1919 гг.).
2. Ф. 41. 4-е Благочиние церквей Тобольского уезда Тобольской Епархии, г. Тобольск Тобольской губернии (1845–1906 гг.).
3. Ф. 57. Канцелярия Епископа Тобольского и Сибирского, г. Тобольск Тобольской губернии (1729–1929 гг.).
4. Ф. 61. Тобольский Епархиальный Училищный совет, г. Тобольск Тобольской губернии (1884–1918 гг.).
5. Ф. 73. Тобольская Апостола-Андреевская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1747–1919 гг.).
6. Ф. 75. Тобольская Сретенская (Пятницкая) церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1754–1922 гг.).
7. Ф. 78. Тобольская Богоявленская (Богородская) церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1691–1918 гг.).
8. Ф. 80. Тобольская Христорождественская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1744–1918 гг.).
9. Ф. 82. Тобольская Петропавловская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1768–1919 гг.).
10. Ф. 84. Тобольская Благовещенская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1748–1922 гг.).
11. Ф. 86. Тобольская Крестовоздвиженская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1761–1929 гг.).
12. Ф. 88. Тобольская Воскресенско-Захарьевская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1771–1920 гг.).
13. Ф. 90. Тобольская Кладбищенская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1776–1923 гг.).
14. Ф. 92. Тобольская Богородице-Введенская и приписная к ней Спасская церкви, г. Тобольск Тобольской губернии (1743–1919 гг.).

15. Ф. 97. Бегишевская Крестовоздвиженская церковь, с. Бегишевское Бегишевской волости Тобольского уезда Тобольской губернии (1806–1923 гг.).
16. Ф. 99. Вагайская Иоанно-Богословская церковь, с. Вагайское Куларовской волости Тобольского уезда Тобольской губернии (1779–1922 гг.).
17. Ф. 109. Шишкинская Богородице-Казанская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1790–1882 гг.).
18. Ф. 120. Липоярская Богоявленская церковь, с. Липоярское Тобольского уезда Тобольской губернии (1807–1897 гг.).
19. Ф. 124. Слободо-Куларовская Спасская церковь, с. Слободо-Куларовское Тобольского уезда Тобольской губернии (1786–1925 гг.).
20. Ф. 130. Булашевская Покровская церковь, с. Булашевское Тобольского уезда Тобольской губернии (1802–1876 гг.).
21. Ф. 156. Тобольская духовная консистория, г. Тобольск Тобольской губернии (1721–1922 гг.).
22. Ф. 189. Градо-Сургутская Свято-Троицкая церковь, г. Сургут Тобольского уезда Тобольской губернии (1781–1925 гг.).
23. Ф. 191. Благодичиние церквей Сургутского уезда Тобольской губернии (1859–1911 гг.).
24. Ф. 306. Полноватская Богородице-Успенская церковь, с. Полноватское Березовского уезда Тобольской губернии (1817–1925 гг.).
25. Ф. 455. Тобольское уездное по воинской повинности присутствие, г. Тобольск Тобольской губернии (1897–1919 гг.).
26. Ф. 628. Скрипуновская Спасская церковь, с. Скрипуновское Березовского уезда Тобольской губернии (1921–1930 гг.).
27. Ф. 629. Тобольская Михаило-Архангельская церковь, г. Тобольск Тобольской губернии (1917–1923 гг.).
28. Ф. 652. Нахрачинская Троицкая церковь, с. Нахрачинское Кондинской волости Тобольской губернии (1905–1910 гг.).
29. Ф. 653. Белгородская Троицкая церковь, с. Березовское Березовского уезда Тобольской губернии (1786–1919 гг.).
30. Ф. 699. Обдорская Васильевская церковь, с. Обдорское Березовского уезда Тобольской губернии (1745–1918 гг.).
31. Ф. 700. Мужеская Михаило-Архангельская церковь, с. Мужики Куноватской волости Березовского уезда Тобольской губернии (1840–1921 гг.).
32. Ф. 704. Обдорская Петро-Павловская церковь, с. Обдорское Обдорской волости Березовского уезда Тобольской губернии (1823–1928 гг.).
33. Ф. 706. Ларьякская Знаменская церковь, с. Ларьяк Березовского⁶ уезда Тобольской губернии (1781–1923 гг.).
34. Ф. 707. Сосвинская Христорожденственная церковь, с. Сосвинское Сосвинской волости Березовского уезда Тобольской губернии (1798–1887 гг.).
35. Ф. 710. Чемашевская Николаевская церковь, с. Чемашевское Кондинской волости Березовского уезда Тобольской губернии (1763–1906 гг.).
36. Ф. 715. Градо-Березовская Богородице-Рождественская церковь, г. Березов Тобольской губернии (1812–1920 гг.).

Единицы хранения

1. Ф. 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–232.
2. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–11.
3. Ф. 57. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–70.
4. Ф. 57. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–12.
5. Ф. 57. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–13.
6. Ф. 57. Оп. 2. Д. 193. Л. 1–38.
7. Ф. 61. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–85.

⁶ Так указано в описи ГБУТО ГАТ. На самом деле с. Ларьяк принадлежало Сургутскому, затем Березовскому (1804–1868 гг.) и затем снова Сургутскому уезду (округу). См.: История Нижневарттовского района / Л.В. Алексеева, Я.Г. Солодкин, В.В. Цысь и др.; под общ. ред. Л.В. Алексеевой. Екатеринбург, 2013, 320 с.

8. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–74.
9. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–235.
10. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–517.
11. Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–19.
12. Ф. 75. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–24.
13. Ф. 78. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–25.
14. Ф. 78. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–82.
15. Ф. 78. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–46.
16. Ф. 80. Оп. 1а. Д. 1. Л. 1–402.
17. Ф. 82. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–100.
18. Ф. 82. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–179.
19. Ф. 84. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–81.
20. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–75.
21. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–98.
22. Ф. 88. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–67.
23. Ф. 90. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–13.
24. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–277.
25. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–129.
26. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–59.
27. Ф. 97. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–100.
28. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–47.
29. Ф. 99. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–45.
30. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–83.
31. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–360.
32. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–51.
33. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–209.
34. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–331.
35. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–412.
36. Ф. 130. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–83.
37. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–653.
38. Ф. 156. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–136.
39. Ф. 156. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–12.
40. Ф. 156. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–42.
41. Ф. 156. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–12.
42. Ф. 156. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–15.
43. Ф. 156. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–26.
44. Ф. 156. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–129.
45. Ф. 156. Оп. 1. Д. 293. Л. 1–4.
46. Ф. 156. Оп. 1. Д. 733. Л. 1–9.
47. Ф. 156. Оп. 1. Д. 735. Л. 1–10.
48. Ф. 156. Оп. 1. Д. 736. Л. 1–21.
49. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1509. Л. 1–30.
50. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2980. Л. 1–54.
51. Ф. 156. Оп. 6. Д. 190. Л. 1–3.
52. Ф. 156. Оп. 13. Д. 1. Л. 1–358.
53. Ф. 156. Оп. 13. Д. 18. Л. 1–160.
54. Ф. 156. Оп. 15. Д. 2. Л. 1–25.
55. Ф. 156. Оп. 15. Д. 38. Л. 1–379.
56. Ф. 156. Оп. 15. Д. 1331. Л. 1–79.
57. Ф. 156. Оп. 17. Д. 20. Л. 1–96.
58. Ф. 156. Оп. 18. Д. 9. Л. 1–11.
59. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1088. Л. 1–88.
60. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–632.
61. Ф. 189. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–23.
62. Ф. 189. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–29.

63. Ф. 189. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–235.
64. Ф. 189. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–58.
65. Ф. 189. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–71.
66. Ф. 189. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–222.
67. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–281.
68. Ф. 306. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–60.
69. Ф. 455. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–94.
70. Ф. 455. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–93.
71. Ф. 628. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–51.
72. Ф. 629. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–41.
73. Ф. 652. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–74.
74. Ф. 653. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–10.
75. Ф. 653. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–405.
76. Ф. 653. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–105.
77. Ф. 653. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–65.
78. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–196.
79. Ф. 699. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–34.
80. Ф. 699. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–68.
81. Ф. 700. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–78.
82. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–60.
83. Ф. 700. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–59.
84. Ф. 700. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–87.
85. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–72.
86. Ф. 700. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–23.
87. Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–75.
88. Ф. 700. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–169.
89. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–208.
90. Ф. 706. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–25.
91. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25.
92. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–270.
93. Ф. 710. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–20.
94. Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–109.

**Документы Государственного казенного учреждения
«Государственный архив Курганской области»**

Фонды

1. Ф. 13. Николаевская церковь Курганского уезда Тобольской губернии (1790–1921 гг.).
2. Ф. 21. Покровская церковь, с. Ярославское Курганского уезда Тобольской епархии (1856–1922 гг.).
3. Ф. 30. Вознесенская церковь села Брылинского Курганского уезда Тобольской епархии (1852–1916 гг.).
4. Ф. 72. Троицкая церковь г. Кургана (1806–1925 гг.).
5. Ф. 75. Богоявленская церковь, с. Утятское Курганского уезда Тобольской епархии (1774–1920 гг.).
6. Ф. 203. Градо-Курганское благочиние первого округа Тобольской епархии в Курганском уезде Тобольской губернии (1869–1928 гг.).
7. Ф. 207. Васильевская церковь слободы Иковской Курганского уезда Тобольской епархии (1795–1922 гг.).
8. Ф. 235. Тобольская духовная консистория, г. Тобольск Тобольской губернии (1783–1926 гг.).

Единицы хранения

1. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–318.
2. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–123.
3. Ф. 13. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–160.

4. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–19.
5. Ф. 13. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–110.
6. Ф. 13. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–312.
7. Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–50.
8. Ф. 13. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–762.
9. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–39.
10. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–14.
11. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–93.
12. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–36.
13. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–20.
14. Ф. 235. Оп. 1. Д. 176. 1–20.
15. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–15.
16. Ф. 235. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–19.
17. Ф. 235. Оп. 1. Д. 203. Л. 1–31.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии / Сост. Ю.Л. Мандрики, В.А. Чупина, предисл. Ф. Петухова, примеч. Ю.Л. Мандрики, В.А. Чупина. Тюмень, 1998. 576 с.
2. Агеева Е.А. Приходская жизнь и история староверия по церковным летописям второй половины XIX в. // Уральский сборник: История: Культура: Религия. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 3–16.
3. Агеева Е.А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. 2000. № 3. С. 166–195.
4. Агеева Е.А. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни второй половины XIX – начала XX вв. // Исторический вестник. 2001. № 4(15). С. 155–169.
5. Алексеева Н.В. Церковные делопроизводственные документы как источник по изучению практики покаяния у крестьян Русского Севера в XVIII–XIX вв. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1999. С. 71–76.
6. Антонова А.А. Формирование систем документации и особенности документирования церковных учреждений Прикамья (на примере Пермской епархии) // Мат-лы межрегион. научно-практ. интернет-конф. «Архивы в региональном информационном пространстве», март – декабрь 2004 г. Пермь, 2006. С. 142–146.
7. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Исторические описи метрических книг как исторический источник // ОА. 1998. № 1. С. 27–35.
8. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // ОА. 1996. № 4. С. 15–28; № 5. С. 29–42.
9. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. 385 с.
10. Антонова И.А. Метрические книги XVIII – начала XX вв. в России: источниковедческое исследование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 19 с.
11. Бабушкина О.Ю. Церковная жизнь и быт прихожан Иоанно-Богословской церкви села Спорновского Курганского уезда Тобольской губернии в начале XX века (по страницам приходской летописи) // Документ. Архивный документ. Исторический источник: Мат-лы регион. научно-практ. конф. Тюмень, 2002. С. 116–127.
12. Бакшеева Е.Б. Ведение актов гражданского состояния возложить на гражданскую власть // АРПЦ. М., 2005. С. 86–91.
13. Балашова Т.В. Материалы Московского Спасо-Андроникова монастыря в ЦИАМ // АРПЦ. М., 2005. С. 76–80.
14. Баранова А.А. Развитие архитектурно-строительной документации в дореволюционной России (XIX – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 260 с.
15. Безбородова Ю.В. Приходо-расходные книги Свято-Троицкого мужского монастыря (конец XVIII – начало XIX вв.) как лингвистический источник: Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 204 с.

16. Белякова Е.В. Бракоразводные дела в архиве Святейшего Синода // АРПЦ. М., 2005. С. 328–336.
17. Белькова А.Е. Метрические книги первой половины XIX века тюменского духовного правления как жанр деловой письменности: Дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2009. 207 с.
18. Бердников И.С. Церковное право. Казань, 1886. 443 с.
19. Борисова А.В. Документы по церковной истории Ярославского края в фондах Государственного архива Ярославской области // АРПЦ. С. 72–75.
20. Борисова В.В. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 28. С. 142–147.
21. Борщик Н.Д. Население Курского края в XVIII–XIX вв.: по материалам церковной статистики // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 324. С. 169–173.
22. Бохонский Д.О. Источники по истории Олонецкой епархии // Исследования молодых ученых по отечественной истории. Тамбов, 1998. С. 3–6.
23. Буина А.С. Нормативно-правовые аспекты регистрации актов гражданского состояния // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 73–76.
24. Бушен А.Б. фон. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864. 122 с.
25. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. 248 с.
26. «В Ново-Огарево прошла встреча президента Владимира Путина и главы Росархива Андрея Артизова». Первый канал (официальный сайт). URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/305193> (дата обращения: 05.04.2016).
27. Варадинов Н.В. Делопроизводство, или Теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегияльному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел. СПб., 1857. 394 с.
28. Вараева А.В. Влияние результатов регламентации делопроизводства на ускорение процесса принятия дел в Военном и Морском министерствах России XIX – начала XX вв. // УСД. М., 1989. С. 109–126.
29. Варламова Н.А. Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга // ВИД. Т. 20. Л., 1989. С. 187–196.
30. Вахромеева О.Б. Церковная форма брака в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnaya-forma-braka-v-dorevolutsionnoy-rossii> (дата обращения: 15.02.2016).
31. Владимиров В.Н., Плодунова В.В., Силина И.Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края // Компьютер и историческая демография. Сб. научн. статей / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 137–164.
32. Власова И.В. Семья и семейный быт русского крестьянства // Этнография русского крестьянства Сибири XVIII – середины XIX вв. М., 1981. С. 10–13.
33. Выдрин Г.А. История религиозной ситуации в Югре: динамика развития. Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных, культурных традиций России // Мат-лы докладов и статей IV межрегион. Всерос. научно-практ. Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных празднованию Дней славянской письменности и культуры, 14–16 мая 2004 г. / Под ред. А.Н. Семенова. Ханты-Мансийск, 2004. С. 11–34.
34. Выхрыстюк М.С. Деловые документы Тобольского мужского Знаменского монастыря второй половины XVIII века как лингвистический источник: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1999. 247 с.
35. Выхрыстюк М.С. Тобольская деловая письменность второй половины XVIII в. в аспекте современного лингвистического источниковедения. Тобольск, 2006. Ч. 1. 212 с.
36. Выхрыстюк М.С. Тобольская старина: Материалы к истории делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. Ч. 2. Тобольск; Челябинск, 2005. 130 с.
37. Глотова С.А. Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестн. РГГУ. 2014. № 2(124). С. 70–77.
38. Глотова С.А. Указ как основной распорядительный документ в высших органах власти XVIII в. // Вестн. РГГУ. 2011. № 18(80)/11. С. 225–238.
39. Глухих Н. В., Миронова А. А. Церковные летописи XIX века как хроника жизни уральского города // Русская жизнь. 2008. № 1. С. 74–78.

40. Гончаров Ю.М. Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье: Тезисы докладов конф., апрель 1994 г. / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул, 1994. С. 185–187.
41. Горчаков А.А. Метрические книги г. Владивостока как комплекс церковной учетно-демографической документации // АРПЦ. М., 2005. С. 202–206.
42. Горьковская Г.П. Монастырские архивы г. Москвы: История формирования, состав фондов и проблемы описания, XIII–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 233 с.
43. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. 267 с.
44. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1865. Т. 2. И–О. 722 с.
45. Дзедисов А.Т. Изъятие церковных ценностей в г. Владикавказе в 1922 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-1(37). С. 61–64.
46. Дитрих И.И. Исповедные росписи и метрические книги как источники по исторической демографии г. Пскова. URL: e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2004-2/37.rtf (дата обращения: 08.02.2016).
47. Дмитриев С.К. О некоторых особенностях церковного учета численности городского населения в XIX веке (на примере городов Чувашии) // Тезисы докладов и сообщений VII Всесоюз. конф. по исторической демографии. М., 1991. Ч. I. С. 27–28.
48. Добренский С.И. Значение церковно-приходских летописей в развитии краеведения // Отечественная культура и краеведение: Мат-лы IV Всерос. научн. конф. (Пенза, 26–27 июня 2000 г.). Пенза, 2001. С. 102–106.
49. Добренский С.И. Церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. в региональных архивах России (На примере Государственного архива Вологодской области и Государственного архива Ульяновской области) // АРПЦ. М., 2005. С. 369–375.
50. Добренский С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 230 с.
51. Добренский С.И. Церковно-приходские летописи середины XI – начала XX века в российской провинциальной историографии // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы научн. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): В 2 кн. / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2005. Кн. 2. С. 40–44.
52. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. 935 с.
53. Добролюбова Л.М. Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии: Возвращение истории. Бор, 2012. 256 с.
54. Дорская А.А. Гражданский развод в Российской империи: историко-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 6. С. 6–8.
55. Додонова М.И. Использование методов унификации в совершенствовании документационных процессов // УСД. С. 35–41.
56. Дрибас Л.К. Клировые ведомости церковей как источник по истории сибирского духовенства второй половины XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 19–21.
57. Дронова В.В. К вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви в Тобольской епархии в 1917 – конце 1930-х гг. // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2012. № 4-1(76). С. 89–92.
58. Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение: Сборник статей / Отв. ред. С.М. Каштанов. М., 1979. С. 55–84.
59. Емышева Е.М. Табель о рангах и развитие системы государственного делопроизводства // Делопроизводство. 2004. № 4. С. 82–88.
60. Ермачкова Е.П. Противораскольническая деятельность Русской Православной церкви в Сибирской провинции на рубеже XIX–XX вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2016. № 1(222). Вып. 37. С. 118–123.
61. Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. 210 с.
62. Завьялов А.А. К вопросу о браке и брачном разводе. СПб., 1892. 167 с.

63. Захарова Л.В. Отношения власти и церкви в начале 1920-х годов: кампания по изъятию церковных ценностей // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2013. № 2(103). С. 64–70.
64. Захарова Л.В. Патриарх Тихон и духовенство в 1921–1922 гг. как защитники Русской Церкви и Православной традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 89–91.
65. Знаменский П.В. История Русской Церкви. URL: <http://iliya-monastery.org/books/1148038578.Znamensky.pdf> (дата обращения: 29.01.2016).
66. Игнатович П. Несколько замечаний о метрических книгах // Руководство для сельских пастырей. 1861. № 4. С. 100–112.
67. Из истории церквей города Тюмени, Ишимского, Тюменского и Ялуторовского уездов XVIII – начала XX (обзор документов) / Сост. Г.И. Иванцова, М.Н. Максимова, И.А. Фролова, С.М. Янтимиров. Тюмень, 1998. 167 с.
68. Илюшенко М.П. История делопроизводства в дореволюционной России: Учебное пособие. М., 1993. 79 с.
69. Илюшенко М.П. К понятию «документ» (эволюция термина и предмет документоведения) // СА. 1986. № 1. С. 26–31.
70. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В. Формуляр документа: Учебное пособие. М., 1986. 86 с.
71. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации: Учебное пособие. М., 1977. 94 с.
72. Исаченкова А. И. Акты гражданского состояния как документная система: этапы формирования и развития // Делопроизводство. 2008. № 2. С. 21–29.
73. Исаченкова А.И. Деятельность Пермской духовной консистории по организации документирования актов гражданского состояния на территории Прикамья в дореволюционный период // Делопроизводство. 2009. № 2. С. 75–80.
74. Исаченкова А.И. Документирование бракоразводного процесса в дореволюционной России // Делопроизводство. 2006. № 1. С. 78–86.
75. Исаченкова А. И. Документирование процесса бракосочетания в дореволюционной России // Делопроизводство. 2005. № 3. С. 88–101.
76. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. 702 с.
77. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: (По материалам ревизий). М., 1963. 230 с.
78. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Источники изучения и вопросы авторства документа. М., 1988. Ч. 1. 120 с.
79. Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. 230 с.
80. Князева Е.Е. Метрические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII – начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 438 с.
81. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. 486 с.
82. Козлов В.Ф. К вопросу об изучении и издании документов о судьбах культурного наследия Русской Православной Церкви в 1918–1930-е годы // Вестн. РГГУ. 2012. № 6. С. 127–134.
83. Конькова А.Ю. Письмовники XIX века как руководство к составлению деловых писем и бумаг // Секретарское дело. 1997. № 3. С. 105–113.
84. Конькова А.Ю. Формирование и развитие систем документации жизнедеятельности населения России XVIII – начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 352 с.
85. Корнилова В.И. Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8(63). С. 78–81.
86. Корсунская Н.Д. Метрические книги церквей как источник информации о народностях Севера о. Сахалина // Исторические чтения № 1. Труды Государственного архива Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1995. С. 186–193.
87. Костанов А.И. Архивы Русской Православной церкви на Дальнем Востоке (XVII – начало XX веков) // История государственности и церкви на Сахалине: Сборник статей. Южно-Сахалинск, 2001. С. 48–68.

88. Костанов А.И. Документальная история Сибири (XVII – середина XIX вв.). Владивосток, 2007. 351 с.
89. Костанов А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока (конец XVI – первая четверть XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 50 с.
90. Костанов А.И. Русская православная церковь на Сахалине и Курильских островах: Исторический очерк. Южно-Сахалинск, 1992. 80 с.
91. Красножен М.Е. Церковное право (краткий курс). Юрьев, 1913. 160 с.
92. Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 41(179). Сер. История. Вып. 38. С. 119–122.
93. Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003. 216 с.
94. Лебедев М.Ф. Церковно-приходская жизнь в 1896 г. Тобольск, 1897. 12 с.
95. Литвак Б.Г. О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII–XIX вв. (К постановке вопроса) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Статьи и материалы. М., 1984. С. 48–55.
96. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. 294 с.
97. Лобанова К.В. Неопубликованные источники по изучению социокультурной жизни крестьянства Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX века // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2012. № 7(261). Сер. История. Вып. 49. С. 129–133.
98. Лукашевич А.А. К истории делопроизводственной документации России XVIII в. // ОА. 2004. № 4. С. 7–13.
99. Лукашевич А.А. Развитие губернской делопроизводственной документации 70–90-х гг. XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 268 с.
100. Мавлютова З.Ш. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Тюменской губернии в 1922 г. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2007. №7. С.172–176.
101. Макарчева Е.Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 261 с.
102. Максимова Т. Развод по-русски // Родина. 1998. № 9. С. 55–60.
103. Малевинский А.С. Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, Сводом законов и церковной практикой: Настоят. кн. для каждого священно- и церковно-служителя и церков. старосты / Сост. свящ. А. Малевинский. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1899. 338 с.
104. Манькова И.Л. Далматовский Успенский монастырь как место ссылки и заточения // Религия и церковь в Сибири: Сборник научн. статей и документ. мат-лов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 21–30.
105. Маркова М.А. К вопросу об особенностях метрических книг XVIII – начала XX вв. (сравнительный анализ документов епархиального, военного и придворного ведомств) // Исследования молодых ученых по отечественной истории. Тамбов, 1998. С. 11–16.
106. Маркова М.А. Метрические книги Санкт-Петербургской губернии XVIII – первой половины XIX в. (историография, эволюция формуляра, информационный потенциал источников): Учебное пособие. СПб., 2012. 43 с.
107. Маркова М.А. Некоторые наблюдения за полнотой фиксации младенческой смертности в метрических книгах Олонецкой губернии // Компьютер и историческая демография: Сборник научн. статей / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул, 2000. С. 165–172.
108. Маркова М.А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 183 с.
109. Материалы делопроизводства учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII века / М.С. Выхрыстюк, Т.В. Быкова. Тобольск, 2012. Ч. 4. 100 с.
110. Матисон А.В. Источники изучения генеалогии православного приходского духовенства России XVIII – начала XX в. // 2000-летию Рождества Христова посвящается. М., 2001. С. 131–137.

111. Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), инославных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан: Акты гражд. состояния в Царстве Польском: Сб. законоположений, церк. правил, распоряжений, разъяснений и указаний / Сост. Л.П. Новиков, под ред. прот. Н.А. Каллистова. СПб., 1907. 292 с.
112. Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX вв. (По материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 51–63.
113. Миненко Н.А. Очерки по источниковедению Сибири XVIII – первой половины XIX вв. Новосибирск, 1981. 92 с.
114. Миронов Б.Н. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // ВИД. Т. 20. С. 102–117.
115. Миронов Б.Н. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX веков // Россия в XIX–XX веках. СПб., 1998. С. 41–47.
116. Миронова А.А. Церковно-приходские летописи второй половины XIX в. как объект словарного описания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 89–90.
117. Можаяев А.В. Влияние административных реформ на государственное делопроизводство России: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 186 с.
118. Настольная книга для священно-церковно-служителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / Сост. С.В. Булгаков. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 1899. Вып. 3: Первая половина церковно-практического отдела. 367 с.
119. Настольная книга для священно-церковно-служителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / Сост. С.В. Булгаков. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 1900. Вып. 4: Вторая половина церковно-практического отдела. 231 с.
120. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX–XX вв.: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 492 с.
121. Овчинников В. А. Историография монастырей Русской Православной Церкви Западной Сибири XIX–XX вв. // Ползуновский вестник. 2004. № 3. С. 269–275.
122. Орлова А.П. Особенности изучения метрических книг церкви Преображения (Орлинский приход Царскосельского уезда) // Клио. 2014. № 9(93). С. 11–16.
123. Павлов А.С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887. 452 с.
124. Павловец О.В. Особенности антропониимии дальневосточных метрических книг второй половины XIX века // Российский лингвистический ежегодник. 2006. Вып. 1(8). С. 101–105.
125. Павров А.И. Практическое изложение церковно-гражданских постановлений в руководство священнику на случаи совершения важнейших треб церковных. СПб., 1864. 190 с.
126. Палли Х.Э. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях // История СССР. 1982. № 1. С. 87–93.
127. Палли Х.Э. Церковно-приходское делопроизводство в Эстонии в XVII–XVIII вв. // Актовое источниковедение: Сборник статей / Отв. ред. С.М. Каштанов. М., 1979. С. 153–163.
128. Паничкин Ф.П. Состояние приходов Санкт-Петербургской епархии в XVIII веке. Статистика и особенности приходской жизни // Клио. 2016. № 9(117). С. 122–126.
129. Пашинин А.В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 25 с.
130. Певцов В.Г. Лекции по церковному праву. СПб., 1914. 240 с.
131. Первый полный с объяснениями сборник действующих по Духовному ведомству узаконений: Настольная книга / Изд. юристов под ред. адвоката Фед. Вас. Ливанова. СПб., 1871. XVI, 448, 151 с.
132. Петров Н. Летопись Левочской церкви святителя Николая Чудотворца (1892–1916) // София. 2011. № 1. С. 30–40.
133. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. 394 с.
134. Покровский Н.Н. Организация учета старообрядцев в Сибири в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 381–406.

135. Половинкин Н.С., Чернышев А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII – начало XX вв. Религия и церковь в Сибири: Сборник научн. статей и документ. мат-лов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 14–21.
136. Попов А.В. Современные проблемы церковного архивоведения и архивного дела // Макарьевские чтения: Мат-лы VII Междунар. конф. (21–23 ноября 2008 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2008. С. 251–258.
137. Преодоин Е.В. Временные основы унификации документов // УСД. С. 41–49.
138. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей): Монография / В.Н. Владимиров, И.Г. Силина, М.Е. Чибисов. Барнаул, 2006. 140 с.
139. Протоирей Троицкий А. «Духовная Беседа» // Православная Энциклопедия (электронная версия). URL: <http://www.pravenc.ru/text/180643.html> (дата обращения: 10.01.2015).
140. Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII в. – начале XX в. Петро-заводск, 2009. 422 с.
141. Раздорский А.И. Справочные и историко-статистические издания епархий русской православной церкви как историко-краеведческий источник // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы научн. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): В 2 кн. / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2005. Кн. 2. С. 113–132.
142. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки. 2013. № 3. С. 21–25.
143. Разумов С.А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. № 1. Том 4. С. 7–11.
144. Романова С.Н. Источники персональной информации о православном духовенстве XX века в государственных архивах России // АРПЦ. С. 160–169.
145. Романова С.Н. О работе над справочником «История Русской Православной Церкви в документах» // ОА. 1994. № 1. С. 93–96.
146. Рославский-Петровский А.П. Исследование о движении народонаселения в России // Вестник Императорского русского географического общества. Кн. 3. СПб., 1853. С. 3–5.
147. Рудаков А., протоиерей. Краткая история христианской церкви. М., 1999. 100 с.
148. Рункевич С.Г. О кодификации церковных законов // Церковь и время. 2005. № 31. С. 232.
149. Русак В. История Российской Церкви. 2-е изд., испр. и доп. 2002 / Интернет-версия под общ. ред. Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. URL: http://www.textfighter.org/teology/History_Church/rusak/v_1744_godu_sinod_otmenil_zapreschenie_svyaschennikam_hodit_v_doma_prihojan_dlya_oversheniya_molebnov.php (дата обращения: 07.03.2014).
150. Русакова С.В. Законодательное регулирование документирования в учреждениях XVIII в. // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 81–87.
151. Русакова С.В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII – начала XIX вв.: по документам Государственного архива Тверской области: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 222 с.
152. Рыхляков В.Н. Неудачный опыт реализации хорошей идеи // Генеалогический вестник. 2002. № 8. С. 60–63.
153. Свищев П.А. Документальные генеалогические источники как доказательная база родословного исследования // Зауральская генеалогия. 2006. Вып. 2. С. 6–16.
154. Свищев П.А. Документальные генеалогические источники как доказательная база родословного исследования // Документ. Архивный документ. Исторический источник: Мат-лы регион. научно-практ. конф. Тюмень, 2002. С. 91–105.
155. Серебряков В. Церковный староста. Его права и обязанности. Справочная книга для церковных старост во всех случаях их церковной и общественной деятельности. СПб., 1912. 128 с.
156. Синельников С.П. Церковно-приходские летописи конца XIX начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // ОА. 2005. № 4. С. 58–69.
157. Славинский В.А. Церковное право. Лекции, читаемые на XVIII курсе Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1847. 530 с.
158. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2012. 512 с.

159. Смирнова С.С. Некоторые документы по истории народонаселения Олонецких приходов (По материалам фондов Национального архива Республики Карелия) // Исследования молодых ученых по отечественной истории. Тамбов, 1998. С. 21–24.
160. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. 420 с.
161. Сокова А.Н. О возможных направлениях исследований в области унификации систем документации // УСД. С. 5–14.
162. Солодкин Я.Г. К истории изъятия церковных ценностей в Сургутском уезде в начале 1920-х годов // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 180–184.
163. Сорокун П.В. История взаимоотношения советских органов власти Сибири и Русской православной церкви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 15–20.
164. Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2007. 446 с.
165. Софронов В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск, 2005. Ч. 1. 144 с., ил.
166. Старикова Е.П. Голод 1921–1922 гг. и изъятие церковных ценностей (на материалах Марийского края) // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманит. ун-та. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 2(63). С. 53–63.
167. Старостин Е.В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути развития // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гос. ун-та. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 161–170.
168. Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.): Учебное пособие. М., 2011. 255 с.
169. Старостин Е.В. Предисловие // АРПЦ. М., 2005. С. 11–17.
170. Суворов А.Е. Метрические книги как источник информации по проведению генеалогических исследований (по фондам ГУТО ГАТО) // Документ в контексте универсальных практик: Сборник статей по мат-лам II Всерос. научно-практ. конф. / Под ред. Т.Н. Кондратьевой. Тюмень, 2010. С. 229–236.
171. Судник Т.В. Брачные обыски как исторический источник (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы VIII Всерос. научн. конф. молодых историков, 2–3 марта 2007 г. Тобольск, 2007. С. 124–125.
172. Судник Т.В. Документы православных церквей Тобольской губернии как исторические источники о жизни населения губернии // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2009. Ч. 4. С. 19–33.
173. Судник Т.В. Исповедные росписи как исторический источник // Россия и мир: история и современность: Тезисы VIII межвуз. конф. студентов и молодых ученых. Сургут, 2006. С. 100–102.
174. Судник Т.В. Приходо-расходные книги православных храмов России как исторический источник (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы IX Всерос. научн. конф. молодых историков: В 2 ч. Тобольск, 2008. Ч. 2. С. 164–166.
175. Сулоцкий А.И. Соч.: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. 480 с.
176. Сулоцкий А.И. Соч.: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. Ч. 1. 496 с.
177. Сулоцкий А.И. Соч.: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. Ч. 2. 416 с.
178. Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1883. № 9–10. С. 411–435; № 11–12. С. 561–593; 1884. № 1–2. С. 113–147; № 5–6. С. 639–673; № 9–10. С. 327–347; № 11–12. С. 657–685.
179. Сулова Л.Н. Меры служебного поощрения и взыскания единоверческого духовенства Тобольской епархии по клировым ведомостям единоверческих церквей за 1874–1915 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 3(53): В 3 ч. Ч. III. С. 177–180.
180. Сухина Е.Н. Документальное наследие Русской православной церкви в Государственном архиве Челябинской области // Православная культура на Урале: контексты истории и

- современность: Мат-лы научно-богословской конф. с междунар. участием: IV Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Челябинск, 2006. С. 235–241.
181. Сухина Е.Н. Документы Челябинского духовного правления второй половины XVIII века в историко-лингвистическом аспекте: по архивным материалам: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 26 с.
182. Сухина Е.Н. Документы Челябинского духовного правления второй половины XVIII века в историко-лингвистическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 218 с.
183. Твердюкова Е.Д. Источники по учету населения Новгородской губернии XIX – начала XX вв. // Историография и источниковедение отечественной истории. Сборник научн. статей и сообщений. СПб., 2001. С. 221–231.
184. Твердюкова Е.Д. Административные и церковные источники по истории народонаселения Новгородской губернии XIX – начала XX вв. Опыт комплексного анализа: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 338 с.
185. Тихон (Бобов В.Д.), архимандрит. Апостол Сибири: Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. 224 с.
186. Тобольская старина: Материалы делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века: В 2 ч. / Сост. М.С. Выхрыстюк. Челябинск, 2004. 153 с.
187. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Тюмень, 2002. Кн. 2: Памятники тюменской деловой письменности: из фондов Государственного архива Тюменской области. 828 с.
188. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Тюмень, 2002. Кн. 3: Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1769 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. 232 с.
189. Туров С.В. Тюменский Свято-Троицкий монастырь и Урало-Сибирское старообрядчество (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.) // Религия и церковь в Сибири: Сборник научн. статей и документ. мат-лов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 4–14.
190. Уварова Е.А. Формирование понятийного аппарата теории унификации систем документации // УСД. С. 24–32.
191. Усков И.Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. Кемерово, 1998. 56 с.
192. Федорец А.И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40–80-х гг. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 25 с.
193. Федорова И.С. Документы государственного архива Кировской области по генеалогии крестьянства XVIII – начала XX вв.: архивоведческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 191 с.
194. Харченко Л.Н. Роль Православной церкви в культурном развитии Сибири: вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006. 700 с.
195. Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2005. Вып. 1: Васильевская церковь (1746–1824). 360 с.
196. Церковно-приходская летопись села Глубочка Житомирского уезда Волынской губернии / Сост. А. Левицкий, свящ. Почаев, 1898. 133 с.
197. Церковное благоустройство: Руководственные распоряжения по духовному ведомству и разъяснения по вопросам церковной практики / Изд. В.А. Маврицкого. М., 1882. 376 с.
198. Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к Духовному Ведомству. Бесплатное приложение к еженедельному духовному журналу «Пастырский Собеседник» 1901 года. М., 1901. Вып. 2. С. 225–429.
199. Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М., 1994. С. 13–15.
200. Цырепилова И.С. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930-х гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160–163.
201. Цырепилова И.С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144–149.
202. Цырепилова И.С. Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 10. С. 80–83.

203. Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государственная власть в 1917 – 1930-е гг.: на материалах Байкальского региона: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 42 с.
204. Цысь О.П. О некоторых особенностях документооборота благочиния Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2015. Ч. 10. С. 89–107.
205. Чайкина Ю.И. К изучению словарного состава хозяйственных книг Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей XVI – начала XVII вв. // Проблемы исторической и диалектной лексикологии. Сборник научных трудов. Калинин, 1984. С. 26–35.
206. Чернякова И. А. Ревизские сказки и исповедные ведомости – сравнительный анализ содержания с точки зрения достоверности и полноты информации // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Архангельск, 2002. С. 366–375.
207. Четырина Н.А. Хозяйственные отношения Троице-Сергиевой лавры и Сергиева Посада в конце XVIII века (По данным приходно-расходных книг) // АРПЦ. М., 2005. С. 269–278.
208. Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник по истории приходов Барнаульского духовного правления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа: 1804–1864 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 243 с.
209. Чибисов М.Е. Духовенство приходов Барнаульского духовного правления в 1804–1828 гг. (по материалам клировых ведомостей) // Актуальные вопросы истории Сибири: V научн. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научн. трудов / Под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 3–4.
210. Чижевский И.Л. Церковное письмоводство: Собр. правил, постановлений и форм к правильному ведению оного / Сост. на основании законов и указов св. правительствующего Синода. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 1881. 393 с.
211. Шемановский И.С. История Обдорской духовной миссии. 1854–1904 гг. М., 1906. 188 с.
212. Шепелев Л.Е. Изучение делопроизводственных документов XIX – начала XX вв. // ВИД. Л., 1968. Вып. 1. С. 119–138.
213. Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX – начала XX вв. // ВИД. 1983. Вып. XV. С. 31–61; 1985. Вып. XVI. С. 24–51.
214. Шлычков С.А. Некоторые аспекты источниковедческого значения метрических книг // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории: Мат-лы V регион. научно-методич. конф., посвящ. 30-летию ист. фак. Омского гос. ун-та. Омск, 2004. С. 118–121.
215. Щепетков М., священник. Клировые ведомости как источник персональной информации о храмах и священно-церковнослужителях // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: XVI ежегодная богословская конференция ПСТГУ (9–11 октября 2005 г. и 26–28 января 2006 г.). М., 2006. Т. 2. С. 205–213.
216. Щербаков В.В. Информационный потенциал метрических книг как источника по истории непривилегированного сословия // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: Мат-лы IV Сафаргалиевских научн. чтений. Саранск, 1999. С. 417–420.
217. Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. 273 с.
218. Юнусова Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник мат-лов IV регион. молодежной научн. конф. Новосибирск, 2010. С. 118–122.
219. Янковая В.Ф. Русское делопроизводство в сборниках образцов документов конца XVIII – начала XX в. // СА. 1989. № 4. С. 23–31.
220. Янковая В.Ф. Русские письмовники конца XVIII – начала XX вв. как система образцовых текстов // УСД. М., 1989. С. 59–72.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ТАБЕЛЬ СРОЧНЫХ И ИНЫХ ДОНЕСЕНИЙ ПО ДУХОВНОМУ ВЕДОМСТВУ

Благочинному и от него к епархиальному начальству представлялись
причтами в определенные сроки следующие документы

В январе

1) Метрические книги – беловые и копии с ведомостями: а) о числе присоединенных в отчетном году к православию иноверцев; б) о крещенных православными священниками детей иноверных родителей; в) о возвратившихся к православию раскольниках и сектантах, вместе с письменными показаниями иноверцев о добровольном присоединении их к православию и подписками иноверных родителей о воспитании крещенных православными священниками детей в православной вере, а также и отбираемыми от иноверцев при вступлении их в брак с православными обязательствами о крещении и воспитании в православной вере детей обоюбого пола, могущих произойти от этого брака. Благочинные к 20 января должны были представить в консисторию метрические книги в переплете в алфавитном порядке и приложить оглавление с указанием начала листа, под которым начинается книга каждой церкви. Вместе с этим представлялись метрические и исповедные экстракты.

2) Приходно-расходные книги с ведомостями под литером А. Благочинные представляли общие ведомости под литерами Б, В, Г, Д по одному экземпляру к 15 января и по одному экземпляру от каждой церкви сокращенных ведомостей под литером А в местное правление духовного училища для передачи окружному съезду.

3) Обыскные книги с брачными документами.

4) Ведомости о венчиках и листах разрешительной молитвы, проданных в течение отчетного года и требуемые на будущий год.

5) Приходно-расходные книги приходских попечительств вместе с ведомостями о движении попечительских сумм.

6) Книги для записи братских доходов.

7) Церковные летописи.

8) Рапорты о получении жалованья на вторую половину года.

9) Подписные листы для сбора пожертвований на разные благотворительные дела, если такие были выданы.

10) Донесения о благосостоянии церквей и прихода по форме годового отчета.

11) Метрические выписи о лицах, подлежащих отбыванию воинской повинности – непосредственно тем учреждениям, на которые возложено законом составление призывных списков – к 15 января.

12) Клировые ведомости и приложение к ним – сведения о церковном старосте, приходском попечительстве, наставниках приходского училища и проч.

13) Ведомости о заштатных священно- и церковнослужителях и их вдовах и сиротах.

14) Перечневые ведомости о церквях и причтах и вообще о белом духовенстве.

15) Ведомости о штатных, сверхштатных и заштатных священно- и церковнослужителях.

16) Ведомости о прибыли и убыли духовенства.

17) Ведомости о больницах и богадельнях, состоящих при приходских церквях.

18) Ведомости о церковных библиотеках.

19) Ведомости о священно- и церковнослужителях и их вдовах, живущих в приходах и получающих пенсию.

20) Ведомости о купленных в течение года каждой церковью свечах для отсылки в епархиальный свечной комитет.

21) Проповеди и катехизические поучения, если благочинный был одновременно и окружным цензором.

22) Рапорты с представлением денег с кошелековой суммы за возложенные на умерших венчики и листы разрешительной молитвы и т.д.

23) Ведомости о пожертвованиях и о похищениях из них в течение года (ведомость обычно называлась прокурорской); благочинные представляли общую ведомость не позже 5 февраля.

24) Отчеты опекунов по управлению имуществом сирот священно- и церковнослужителей и о мерах, принимавшихся в отчетном году к их воспитанию и «пристройству».

25) Ведомости о бывших и небывших в отчетном году у исповеди и святого причастия священно- и церковнослужителей, их жен и детей, и свидетельства благочинных от их духовников об исполнении ими этой святой обязанности.

В феврале

1) Статистические таблицы о движении православного населения к 15 числу (бланки высылались из губернского статистического комитета). А благочинные в статистический комитет – не позже 1 марта.

2) Донесения настоятелей приходов – к 20 января благочинным, а благочинные – к 1 февраля преосвященному. Сведения о церкви: количество церквей; открытие или закрытие приходов с указанием причин; церковно-приходские попечительства, библиотеки, больницы, богадельни; состояние благочиннического надзора; состояние церковного «письмоводства». Данные о причте: количество священно- и церковнослужителей, состоящих на службе в отчетном году, количество выбывших и прибывших; нравственное, умственное и материальное состояние духовенства; особые заслуги духовенства; благочиннические съезды; отношение духовенства к иноверцам и раскольникам. Паства: увеличение/уменьшение населения с указанием причин; нравственно-религиозное состояние; значительные пожертвования. Информация о школах: количество школ; количество учеников отдельно мужского и женского пола; нравственно-воспитательное, учебное и материальное состояние школ; число народных школ и учеников; успехи в народных школах (особенно по закону Божию); деятельность духовенства по отношению к школам; пожертвования в пользу школ.

3) Ведомости о церквях и белом духовенстве благочинные представляли в консисторию к 1 февраля.

4) Списки кредиторов казны – к 20–31 марта.

5) Катехизисные поучения.

В мае

1) Представления к награждению церковных старост к 1 мая, а благочинные преосвященному – к 10 числу.

2) Ведомости о лицах, сделавших пожертвование свыше ста рублей в пользу причтов или церкви, благочинные доставляли в консисторию к 1 мая.

В июне

1) Расчетные ведомости о жалованье причтов за первую половину текущего года (к 25 мая), благочинные отправляли в консисторию к 1 июня в трех экземплярах: один с цифрами, а два без них.

2) Сведения о священно- и церковнослужителях, их вдовах и сиротах с прошениями о назначении им пенсий на основании 46 статьи Временных правил о пенсиях и единовременных пособиях.

3) Рапорты о благосостоянии церквей и приходов в течение полугодия, благочинные по той же форме преосвященному, а также об обзоре ими церквей.

В июле

1) Рапорты о получении жалованья за первую половину года.

2) Ведомости с суммами специального сбора в состав пенсионного капитала за первое полугодие.

3) Требовательные ведомости о количестве необходимых на будущий год бланков для написания метрических и исповедных книг, метрических выписей о лицах, подлежащих призыву к отбытию воинской повинности, клировых ведомостей, ведомостей приходно-расходных книг, венчиков и листов разрешительной молитвы.

4) Представление духовных лиц к награждению орденом Св. Анны третьей степени по статусу, за труды по народному образованию.

В сентябре

- 1) Исповедные росписи и донесение о прихожанах, более трех лет не бывших у исповеди со святого причастия по причине ухода в раскол и нежеланию исполнять христианский долг.
- 2) Рапорты с представлением к награждению церковных старост.
- 3) Представление преосвященному священно- и церковнослужителей к наградам за служебные отличия. Благочинные при прошении о награждении диаконов и причетников обязаны были вместе с этим представлять отзывы об их службе и поведении тех священников, при которых они состоят на службе. При представлении к награждению священников набедренниками благочинные также должны были представлять преосвященному несколько их поучений.
- 4) Ведомости о лицах, сделавших в течение майской трети пожертвования в пользу церкви и причтов «натурой» или деньгами (свыше ста рублей).

В октябре

- 1) Исповедные росписи – к 1 числу, а благочинные в консисторию в переплете – к 15 октября.
- 2) Донесения преосвященному о прихожанах, более трех лет не бывших у исповеди и св. причастия из-за уклонения в раскол и по нерадению.

В ноябре

- 1) Адреса, по которым причты желают получать церковные ведомости и другие обязательные издания, и цены.
- 2) Расчетные ведомости о жалованье духовенству к 20 ноября, а благочинные – к 25 числам.
- 3) Расписания очередного проповедания слова Божия.

В декабре

- 1) Клировые ведомости.
- 2) Годовые отчеты о церковных пристройках.
- 3) Донесения о благосостоянии церквей за второе полугодие.
- 4) Ведомости о построенных в отчетном году церквях.
- 5) Ведомости о произведенных на места в отчетном году и вышедших в светское звание духовных лицах.
- 6) Ведомости о числе присоединившихся в течение отчетного года к православию лиц.
- 7) Ведомости о больницах и богадельнях, состоящих при приходских церквях.
- 8) Ведомости о приходских попечительствах.
- 9) Ведомости о благочиннических и церковных библиотеках.
- 10) Донесения об епитимийцах.
- 11) Ведомости о живущих в приходах священнослужителях, получающих пенсии, и об их вдовах – к 1 декабря. Благочинные по такой же форме – к 15 декабря с донесением о тех, кто потерял право на получение пенсии.

Календарь срочных и иных донесений от причтов местному благочинному

Благочинному доносили без промедления:

- 1) О похищениях из церкви вещей или денег, с описанием обстоятельств и времени совершения кражи и ценности похищенного; об этом же сообщалось немедленно и ближайшему полицейскому чиновнику.
- 2) О смерти членов причта с представлением ставленных грамот и о смерти церковных старост.
- 3) О смерти пенсионеров с представлением их указов о пенсии и расчетных книжек и с точным обозначением дня их смерти. Благочинные о смерти пенсионеров при донесениях представляли ведомость по установленной форме, в которую вносились сведения из расчетной книжки.
- 4) О прибытии в село пенсионеров из других епархий, уездов и округов, и о переезде из села пенсионеров в другую епархию, уезд и округ.
- 5) О смерти или выходе в замужество или определении на должность детей тех пенсионеров, которые получают пенсию в большем количестве по многосемейности из государственного казначейства или пособие из епархиального попечительства.
- 6) О «замечательных случаях» присоединения к православию одновременно значительного числа людей с выпиской из метрик статей с подписями присоединенных.
- 7) О браках иноверцев с православными, с выпиской статей из метрик и письменными обязательствами иноверцев по установленной форме.

8) О пожертвованиях деньгами или натурою свыше ста рублей в пользу церкви или причта.

9) О происшествиях в храме или вне его при богослужении и обо всех «случайностях», выходящих из ряда обыкновенных, а также о случаях совершения общественных молений по поводу особых посещений Божьих.

10) «О трещинах или седилах, показавшихся в стенах или арках, о течи, обнаружившейся в потолке» и прочем.

Благочинные были обязаны представлять в консисторию все должностные документы о священно- и церковнослужителях, которые оказывались под следствием по важным, особенно уголовным делам.

На основании предоставленных благочинными сведений секретари духовных консисторий обязывались представлять статистические таблицы к всеподданнейшему отчету обер-прокурора Синода за прошедший год в первых числах января (между 1 и 5 числом), поэтому благочинные должны были доставить в консисторию эти сведения не позднее 20 декабря и желательно все сразу и по данным формам. Только в этом случае можно было рассчитывать на достаточную точность цифровых данных общего отчета по епархии и своевременное представление его Синоду.

Таблицы, составляемые на основании сведений, доставляемых по установленным формам благочинными

1) О вновь построенных и упраздненных церквях.

2) О монашествующем духовенстве.

3) О белом духовенстве.

4) О пожертвованиях в церкви (по рубрикам: кружечного сбора, кошелькового сбора, дохода с церковных имений, на устройства церквей и прочее, «в пользу гроба Господня в Иерусалиме», для церквей и школ западного края, на восстановление православия на Кавказе, на распространение православного христианства между язычниками, в помощь духовенству, для разоренных, для улучшения православных поклонников в Палестине).

5) О присоединенных к православной церкви из раскола и из иноверных христианских исповеданий.

6) О просвещенных святым крещением нехристиан.

7) О больницах и богадельнях при церквях и монастырях.

8) О приходских попечительствах.

9) О церковных библиотеках.

10) О церковно-приходских школах.

Сведения, доставляемые секретарем консистории для всеподданнейшего отчета обер-прокурора Синода

1) О присоединившихся к православию от раскола и разных сект и других христианских вероисповеданий и о просвещенных святым крещением нехристианах, ко 2 января в консисторию или на имя секретаря на основании определения епархиального начальства от 29 ноября 1879 г.

2) Ведомость о пожертвованиях и похищениях в церквях к 15 января в консисторию на основании определения епархиального начальства от 20 ноября 1879 г.

Сведения к отчету о состоянии епархии

1) О церковно-приходских попечительствах и библиотеках, о церковно-приходских и монастырских школах, с ведомостью о церквях и белом духовенстве.

2) Экстракты: а) о бывших и небывших у исповеди и святого причастия и б) о родившихся, браком сочетавшихся и умерших к 1 марта (если не были отправлены прежде вместе с метрическими и исповедными книгами) в консисторию.

Сведения к отчету губернского статистического комитета

1) О числе священно- и церковнослужителей и их семейств к 1 марта в консисторию на основании выше означенного определения.

2) О родившихся, браком сочетавшихся и умерших, статистические таблицы к 1 марта в Бессарабский губернский статистический комитет на основании определения епархиального начальства от 28 февраля 1880 г.

**ПОРЯДОК ОТЧЕТНОСТИ ПО ПРИХОДУ И РАСХОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА**

Наименование мест и лиц	Откуда получают книги	Кто ведет книги	Кто свидетельствует книги и наличность	Куда представляют книги на ревизию
1 инстанция				
А) Места, доставляющие отчеты непосредственно в Контроль Отделения духовных дел Греко-русского исповедания				
Канцелярия Синода	От обер-прокурора	Казначей	Члены Синода	
Канцелярия Московской Синодальной конторы	От прокурора конторы	Чиновник, исполняющий должность казначея	Члены конторы	
Б) Места, доставляющие книги в Казенные Палаты, а отчеты через них в Контроль Отделения духовных дел Греко-русского исповедания				
Духовные консистории	От епархиальных архиереев	Чиновники, исполняющие должность казначея	Присутствующие в консисториях	В Казенные палаты
Архиерейские дома	От епархиальных архиереев	Лица, которым поручено будет от епархиальных архиереев	Лица, назначаемые епархиальными архиереями	Туда же
Кафедральные Соборы	От консистории	Церковный староста	Священно- и церковнослужители, церковный староста	Туда же
Духовные правления	От консистории	Письмоводитель	Члены правления	Туда же
Соборы и церкви, получающие от казны ружное содержание	От консистории или духовного правления	Настоятель церкви	Священно- и церковнослужители	Туда же
Церкви, получающие на содержание своих причтов вспомогательные оклады	От консистории или духовного правления	Настоятель церкви	Священно- и церковнослужители	Туда же
2 инстанция Казенные палаты				
3 инстанция Отделение духовных дел греко-русского исповедания	От обер-прокурора	Исполняющий должность казначея	Начальник счетной части и назначенный обер-прокурором чиновник	В контроль отделения духовных дел греко-русского исповедания

**СРАВНЕНИЕ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ И ПРАКТИКИ СОСТАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ
В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1845–1916 ГГ.⁷**

Критерии	«Программа для ведения приходских летописей при церквях Тобольской епархии» ⁸	«Памятная книга Усть-Суерской Николаевской церкви Курганского Ведомства» ⁹	«План церковно-приходских летописей» ¹⁰	«Приходская летопись Вознесенской церкви Брылинского села Курганского уезда Тобольской епархии» ¹¹	«Правила, как вести церковно-приходские летописи» ¹²	«Летопись или памятная книга Ярославской Покровской церкви Курганского уезда» ¹³
Годы ведения	1845 г.	1845–1886 гг.	1865 г.	1872–1916 гг.	1880 г.	1888–1890 гг.
Период, за который содержится информация	Летопись должна была содержать сведения со времени построения церкви	1803–1886 гг.	Летопись должна была содержать сведения со времени построения церкви	1852–1916 гг. (статистическая до 1900 гг.)	Летопись должна была содержать сведения со времени построения церкви	1856–1890 гг.
Части приходской летописи	История прихода и информация о прихожанах					
	1. Год создания прихода, первоначальное количество дворов и душ, а также ежегодное их приращение.	<i>Ретроспективная информация.</i> <u>1. «О начале прихода»</u> История прихода: год возникновения прихода.	<u>Введение.</u> От чего приход получил свое название. «Племя» прихожан – русские или обращенные, давно ли занимают настоящее время жительства.	<i>Ретроспективная информация.</i> <u>3. «О приходе и прихожанах»</u> 1. Наименование села, его месторасположение, год образования прихода.	<i>Ретроспективная информация.</i> <u>1.4. «О приходе»</u> Местоположение, от чего получено и менялось ли название. Из каких селений состоял и состоит приход, их расстояние	<i>Ретроспективная информация.</i> <u>Первоначальное образование селения</u> Объяснение названия села. Волость и деревня, которым принадлежала земля до образования села.

⁷ Таблица составлена по: ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–19 об.; Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–39; Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–14; Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7, 8–13; Сулоцкий А.Н. Соч.: В 3 т. Т.1: О церковных древностях Сибири. С. 410.

⁸ Сулоцкий А.Н. Соч.: В 3 т. Т. 1: О церковных древностях Сибири. С. 410.

⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–19 об.

¹⁰ Там же. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 4–7.

¹¹ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–14.

¹² Там же. Ф. 235. Оп. 1. Д. 177. Л. 8–13.

¹³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–39.

		<p><i>Оперативная информация</i> Количество дворов и людей за каждый год с начала прихода.</p>	<p>Из каких селений состоял и состоит приход. Сословия прихожан (помещики, чиновники, купцы, мещане, казаки или крестьяне), «достопамятные» лица. Наличие магометан или язычников, в каком селе живут, их «племя», есть ли желание принять христианскую веру. Количество раскольников, названия сект. Есть ли моленные (разрешенные правительством, построенные до 1826 г.) секты, место нахождения, вид (деревянные или каменные), чье имя носят. Наличие волостного или другого общественного управления, как давно существует и какими селениями управляет. Наличие общественных и частных училищ, их местонахождение, кем и когда открыты. Наличие заводов, фабрик, дата их открытия, кому принадлежат. Наличие «замечательных» местностей, «предания» на них.</p>	<p>2. История образования прихода, первые жители деревни, расстояние от соседних волостей. 3. Селения, составляющие приход. 4. Особенности религиозные обычаи. Чудотворные и досточтимые иконы. 5. Описание раскольников (количество, где совершают богослужения и др.). Прочие верования.</p>	<p>от приходской церкви. Упраздненные монастыри и церкви, даты и причины закрытия, оставшиеся памятники. Урочища, старые городища, курганы, побиенные земляные валы, развалины от валов и от бывших городов, церквей, дворцов, пограничных камней, часовен, каменных крестов. Предания о кладах, пещерах и тайниках. Сведения о «замечательных» реках, озерах, колодезях, родниках. Дата постройки первой церкви. Раскольники, секты, моленные секты. Приход магометан и др. иноверцев, их «племя», место жительства, количество, описание молитвенных зданий, есть ли склонности к принятию христианства.</p> <p><i>Ретроспективная информация</i> <u>1.5. «О прихожанах»</u> «Племя» прихожан. Информация о «выселенцах» (откуда и когда) и «замечательных» лицах (биографические сведения и заслуги). Сословное происхождение прихожан.</p>	<p>Описание местности. Местное волостное правление. Количество домов, дворов, прихожан и раскольников в год составления данного пункта летописи – 1888 г. Нравственное состояние прихожан. Описание населенных пунктов, из которых состоит приход. Ежегодное количество продаваемых свечей за 1864–1877 гг. и за 1878 – 1886 гг. Количество в наличии денег и свечей на 1888 г.</p> <p><i>Оперативная информация</i> <u>2. «Состав прихода»</u> Год открытия прихода. Кем был образован приход. Количество прихожан и раскольников на 1888 г. отдельно мужского и женского пола.</p>
--	--	--	--	--	--	--

			<p><i>Оперативная информация</i> <u>3) О приходе и прихожанах.</u> Степень усердия прихожан к церковному Богослужению, к говению, исповеди и причастию Св. Таинств, слушанию «душеспасительных» бесед и поучений, к поминовению усопших, к отправлению молебнов. Случаи обращения из других вер и раскола, или соращения в раскол (имя совратителя). Мера расположения прихожан к христианской общительности и взаимной помощи. Открытие общественных благотворительных заведений. Степень умственного и нравственного развития, грамотность прихожан. Суеверия и предрассудки. Занятия и промыслы.</p>		<p>Праздники и определенные дни в году, которые особенно чувствуются прихожанами, причины. Общественные молитвословия (крестные ходы по селениям, полям, служение молебнов и т.д.). Количество прихожан мужского и женского пола. Степень религиозности прихожан. Суеверные обычаи и особенности проведения обрядов (свадебных, похоронных). Занятия и промыслы. Информация о школах. Процент грамотности прихожан. Фабрики, заводы, общественные, образовательные, воспитательные и благотворительные учреждения, волостное или другое общественное управление.</p> <p><i>Оперативная информация</i> <u>2.3. О приходе и прихожанах</u> Степень усердия к церковному богослужению. Случаи обращения из других исповеданий и раскола, соращения в раскол. Расположение</p>	
--	--	--	---	--	--	--

					к христианской общи- тельности и взаимопо- мощи. Общественные благотворительные заведения. Степень ум- ственного и нравствен- ного развития, грамот- ности. Суеверия и предубеждения. Занятия и промыслы.	
История церкви						
2. Год постройки церкви, во имя како- го святого, каменная или деревянная, с чьего благословле- ния, за чей счет была построена и сколько стоила, грамоты и угодья при ней.	<u>1. «О начале прихода»</u> Год постройки церкви по храмосозданной грамоте, существова- ние церкви на месте настоящей по устному преданию, месторас- положение церкви. Год окончательной постройки церкви, за чей счет и количество потраченных денег. Сведения о том, что грамоты на создание и освящение церкви на- ходятся на хранении в церковном архиве. Отсутствие угодий.	<u>Введение</u> Каменный или дере- вянный храм, во чье имя, в каком году, с благословения какого архиерея, чьим стара- нием построен, пере- менам в нем или несча- стьям. Когда и кем по- строены придельные алтари и обновлен ико- ностас. Особенные за- мечательные предметы. Местные крестные хо- ды, особенные общест- венные моления (когда и по какому случаю совершаются). Приписные церкви и часовни, местонахож- дение, какие, когда и кем построены (первые – когда и по какому поводу приписаны, по- следние – по каким слу- чаям или в память каких событий заведены). Недвижимое имущест- во (земля от казны,	<u>1. «О церкви вообще»</u> Описание здания церк- ви, год начала и окон- чания постройки, имя благословившего епи- скопа, наличие грамот- ты. Село, в котором куплена церковь, цена церкви, имя крестья- нина, наблюдавшего за постройкой. Каким образом была собрана сумма на постройку и покупку иконостаса. Церкви, соседствующие с данной, расстоя- ние до них. Примеча- ние: «особенные при- надлежности церкви»: церковная ограда, ам- бар, лавки для торгов- цев, молитвенные дома (часовни), приходское кладбище.	<i>Ретроспективная информация</i> <u>1.1. «О храме»</u> Дата постройки храма или основания мона- стыря. Каменный или деревянный храм, в память какого события или в чье имя построен, с благословения какого архиерея, имя храмо- создателя, наличие храмосоздательных грамот, особых выпи- сок из межевых книг, внесенных в приход- ские и монастырские описные или строи- тельные книги. Был ли изменен храм, как уст- роен, наличие пристро- ек, по какому случаю и кем были сделаны. Происходили ли в хра- ме особые историче- ские и священные события. Наружный вид церкви, количество куполов, входных	<i>Ретроспективная информация.</i> <u>Первоначальное образование селения</u> Год постройки первой церкви, во имя кого была построена, потраченная сумма. Постройка новой церкви на месте сгорев- шей. Выдача книги для сбора денег из Тобольской Ду- ховной Консистории по ходатайству прихожан для постройки церкви. <u>3. «Краткое описание церкви и принадлежаше- го ей более ценного из имущества»</u> Материал, из которого построена церковь, год постройки и освещения. Имя епископа, осветив- шего церковь. Внутрен- нее устройство церкви, состояние и цвет покра- ски. Описание ограды.	

			<p>дарственные лавки, мельница и т.д.), вкладной капитал (сколько от кого поступило). Когда и кем открыто приходское училище, место нахождения, количество обучившихся детей со времени открытия и до 1865 г.</p> <p><i>Оперативная информация</i> <u>1) О церкви или храме</u> Освящение престола по какому-либо случаю, смена ветхого св. антиминса и других значительных ветхостей на новый, пристройки и «переделки» в церкви, украшение и покраска церкви, сооружение нового иконостаса, приобретение ценных церковных вещей с указанием затраченной суммы и на чей счет это было произведено.</p>	<p>дверей, пределов и ярусов окон, наличие железных решеток и сводов, вид крестов, алтаря и кровли, цвет церкви. Крепко ли здание церкви, внутренняя площадь храма в квадратных саженях. Внутреннее расположение, покрытие пола. Описание престола, жертвенника, иконостаса, царских дверей, стен, особенных икон и окладов (риз), церковной утвари, погреба под церковью, колокольни, особенных памятников. Состояние церковной библиотеки. Наличие описных книг. Церковно-приходское училище, церковно-приходское попечительство, благотворительные учреждения, часовни, недвижимые имущества, вкладные капиталы.</p> <p><i>Оперативная информация</i> <u>2.1. «О церкви или храме»</u> Освящения престола, перемена святого антиминса, пристройки и ремонт в храме с указанием стоимости и за</p>	<p>Здание церковно-приходской школы, дата ее открытия. Растения в саду. Описание колокольни, иконостаса, икон, церковной утвари.</p>
--	--	--	---	--	--

					чей счет, новые украшения, обновление иконостаса, приобретение ценных вещей.	
Кладбища						
		<p><u>Введение</u> Место нахождения кладбища, дата открытия, наличие молитвенных домов при них, оград, замечательных погребенных лиц, памятников. Древние закрытые кладбища (место нахождения и причина закрытия).</p>	<p><u>1. «О церкви вообще»</u> Старое кладбище (год устройства, состояние). Новое кладбище (год открытия, ограда, состояние). Сведения о том, что ворота всегда закрыты от скота.</p>	<p><i>Ретроспективная информация</i> <u>1.2. «О кладбищах»</u> Количество кладбищ, как, когда и где устроены, наличие на них церкви, часовен и молитвенных домов. Не погребены ли замечательные лица, наличие особенных памятников с надписями. Наличие древних закрытых кладбищ, их место нахождения, причина упразднения. Наличие ограды.</p>		
О составе и перемещениях причта						
4. Все прежние и настоящие священно- и церковнослужители, и их доход.	<p><i>Ретроспективная информация</i> <u>3. «О первоначальных священно- и церковнослужителях прихода»</u> Первоначальный состав причта (неизвестен), перемещения. Количество руги от прихожан со времени открытия прихода. Год, в который прихожане отказались от выплаты руги, причина (отведение причту земли). Отсутствие денежного «добровольного» дохода.</p>	<p><u>Введение</u> Первоначальное количество причта и положенное денежное жалование из казны или от прихожан, руга, имеет ли церковные или общественные дома (какие и когда построены). <i>Оперативная информация</i> <u>2) О священно-церковнослужителях</u> Имена членов причта и церковного старосты, с какого времени</p>	<p><i>Ретроспективная информация</i> <u>2. «О священно- и церковнослужителях и содержании их»</u> Имя первого священника. Причины смены священников. Имя священника, управляющего приходом. Состав причта (не менялся). Положенный штат. Дома для священно- и церковнослужителей. Содержание причта. Усадебная земля для причта.</p>	<p><i>Ретроспективная информация</i> <u>1.3. «О причте церкви»</u> Первоначальное и настоящее количество причта, все его перемещения, содержание от казны и от прихода, наличие руги, других угодий или недвижимых имуществ, земель, дарственных от казны и прихода лавок, мельниц, вкладных капиталов и т.п., сколько и от кого их поступило. Наличие церковных домов для священно-</p>	<p><i>Ретроспективная и оперативная информация</i> <u>1. «Состав причта»</u> Первоначальный состав священно- и церковнослужителей, с какого года и откуда прибыл каждый член причта, перемещения. Прибытие священно- и церковнослужителей для открытия и работы в церковно-приходской школе.</p>	

	Состав земли, в т.ч. пахотной.	состоят на службе в данной церкви, место рождения и обучения. Перемещения причта и их причины. Имена вновь поступивших на должность, откуда перемещен или вновь определен на службу, место обучения. Место, куда выбыл прежний член причта. Награды от епархиального начальства и высшего правительства. Особые подвиги и заслуги (вписывать по особым предписаниям епархиального начальства).	<i>Оперативная информация</i> <u>«Краткое описание служения наличного причта»</u> Возраст, место и время обучения, когда и кем рукоположен, из какой епархии переведен.	служителей, когда и кем были построены, наличие документов на право владения имуществом. Заслуги в духовном и светском ведомстве бывших членов причта и их детей. <i>Оперативная информация</i> <u>2.2. О священно-церковно-служителях</u> Имена существующего старосты и причта, с какого года служат в церкви, место обучения, перемещения, награды, особые заслуги.	
Сведения о приходе и расходе церковных денег					
3. Ежегодный доход церкви, количество денег, ушедшее на церковное устройство и благолепие.	<u>2. «О количестве прихода и расхода церковной суммы»</u> С какого года ведутся приходно-расходные книги. Две отдельные таблицы по приходу и расходу денег. Описание покупок для нужд церкви и ремонтных работ.	В конце каждого года – общие выводы из приходных и расходных книг. Сведения, заимствованные из церковных документов, о сборе в церквях денег по распоряжению епархиального начальства в пользу различных учреждений.	<u>6. «Ведомость из церковных книг старост о том, сколько каждый год собиралось кружечной, кошельковой и полавочной суммы и сколько продаваемо было».</u> Данные в таблице за 1853–1895 гг.	<i>Оперативная информация</i> <u>2.3. «Годичные выводы»</u> В конце каждого года – общие выводы из приходных и расходных книг. Сведения, заимствованные из церковных документов, о сборе в церквях денег по распоряжению епархиального начальства в пользу различных учреждений.	<i>Оперативная информация</i> <u>2. «Состав прихода»</u> Ежегодные сведения из приходно-расходных книг за 1888–1890 гг. о количестве проданных свеч, вырученных и потраченных из них денег.
Данные из метрических книг					
5. Ежегодное количество рожденных, бракосочетавшихся и умерших.	<u>4. «О количестве родившихся, умерших и бракосочетавшихся»</u>	В конце каждого года – общие выводы из метрических книг.	<u>5. «Ведомость из метрических книг о родившихся, умерших и бракосочетавшихся»</u>	<i>Оперативная информация</i> <u>2.3. «Годичные выводы»</u>	<i>Оперативная информация</i> <u>2. «Состав прихода»</u>

	Сведения в таблице от начала прихода до 1875 г.		Сведения в таблице от начала прихода до 1900 г.	В конце каждого года – общие выводы из метрических книг, а также сведения о присоединении из иноверия к православной церкви	Сведения из метрических книг за каждый год с начала прихода по 1890 г.
Сведения из духовных росписей					
7. Ежегодная динамика нравственного состояния прихожан в исполнении христианских обязанностей.	6. Данные о количестве исповедавшихся и неисповедавшихся прихожан за каждый год в таблице (пропущены сведения за 1875–1884 гг.)	В конце каждого года общие выводы из духовных росписей, с причинами неисполнения христианского долга.	4. <u>«Ведомость из духовных росписей»</u> Данные в таблице за 1852–1900 гг. с указанием причин не исповедания («отлучка, нерадение»), число раскольников за каждый год.	<i>Оперативная информация</i> <u>2.3. «Годичные выводы»</u> В конце каждого года – общие выводы из духовных росписей, с причинами неисполнения христианского долга.	
Информация о пожертвованиях					
6. Благодетели и приношения прихожан.	<u>5. «О благодетелях для церкви»</u> Описание пожертвований.				
Выдающиеся события					
8. Особенные случаи, например, проезд значительных особ, или подвиг, искусство, изобретение прихожан, а также происшествия.	<u>6. «О достопримечательных происшествиях»</u> Посещения церкви епископом, природные катаклизмы, увольнения благочинного и архиепископа, военные действия.	<i>Оперативная информация</i> <u>1) О церкви или храме</u> Посещение церкви епархиальными архиереями и другими «значительными» лицами духовного и светского звания. Несчастные случаи (похищения, пожар, повреждения от грозы и др.). <u>4) Необыкновенные события и явления</u> Необычные роды или смерть, случаи редкого долголетия, чрезвычайные явления	<u>7. «О событиях и происшествиях по церкви и приходу»</u> Пожары, смятения в народе. После последнего пункта продолжение – война, засуха. <u>8. «О посещениях церкви и прихода местными епархиальными архиереями»</u>	<i>Оперативная информация</i> <u>2.1. «О церкви или храме»</u> Посещение церкви и служении в ней епархиальными архиереями и другими «замечательными» духовными и светскими лицами. Несчастные случаи (похищение, пожар, повреждение от грозы и т.д.). <i>Оперативная информация</i> <u>2.3. О приходе и прихожанах</u> Необычные роды или	<u>5. «Достопримечательные события»</u> Посещения церкви епископом. <u>9. «Статистические сведения»</u> Урожай.

			в природе, обильные урожаи и неурожай, поварные болезни, падеж скота, необычайное появление диких зверей, смуты в народе, замешательства и тревоги, знамения особого промысла Божия о людях и небесного покровительства.		смерть, случаи редкого долголетия, чрезвычайные явления в природе, пожары, засухи, обильный урожай и неурожай, время замерзания и вскрытия рек, поздняя или ранняя весна, болезни, падеж скота, появления диких зверей, смуты в народе, замешательства и тревоги, знамение особенного промысла Божия в людях и небесного покровительства и др.	
Другое						
			В конце каждого года – о количестве учащихся в церковном училище.	<u>Оглавление</u>		<u>Предисловие</u> Назначение летописи, кем была заведена.
			В конце каждого года – общие выводы о количестве людей, присоединенных из иноверия к Православной Церкви.			4. « <u>Особенно важные и более выдающиеся из ряда обыкновенных распоряжения Епархиального Начальства</u> »
						6. « <u>Извещения Тобольского Губернатора</u> »
						7. « <u>Телеграф в г. Кургане</u> »
						8. « <u>Чудо милости Божией</u> » по годам Выздоровление Императора.
Форма записи статистических сведений		таблицы		таблицы		без таблиц

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

ОБРАЗЕЦЪ МЕТРИЧЕСКИМЪ КНИГАМЪ.								
Часть 1. О рождающихся.								
№.	Число рожденія.	У кого родился.	Число крещенія.	Кто воспріемники.				
<i>Мѣсяць Генварь.</i>								
По вписаніи, у кого и кто родился, и кто были воспріемники, въ то самое время; показывать и имена Свѣщенниковъ моливовавшихъ и крестившихъ.								
Часть 2. О бракосочетавшихся.								
№.	Кто именно вѣчаны.		Число вѣчанія.	Кто были поручители или позжаные.				
<i>Мѣсяць Генварь.</i>								
По учиненіи, по силѣ указовъ обыска и по вписаніи бракосочетавшихся и поручителей или позжанъ, въ то самое время показывать имена Свѣщенниковъ, вѣчавшихъ браки.								
Часть 3. О умершихъ.								
№.		Число умертвїя.	Кто именно померли.	Лѣта.		Какою больнико.	Кѣмъ исповѣданы и приобщены.	Гдѣ погребены.
мужеска.	женска.			мужеска.	женска.			

Рис. 1. Форма метрических книг. Указ от 20 февраля 1724 г.

Метрической книги на 1838 годъ									
Часть вторая, о бракосочетавшихся.									
Счетъ браковъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха и которымъ бракомъ.	Лѣта жениха.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невесты и которымъ бракомъ.	Лѣта невесты.	Кто совершалъ таинство.	Кто были поручители.	Подпись свидѣтелей записк по желанію.	
									Январь
1	9	Отставный солдатъ Федоръ Ивановичъ сынъ Карповъ, Православный, первымъ бракомъ.	45	Мѣщавка вдова Анна Шлегенева, Латинскаго исповѣданія, вторымъ бракомъ.	42	Священникъ NN. с ѱдіакономъ NN. дьячкомъ NN. и пономаремъ NN.	По женихѣ отставный унтеръ-офицеръ Андрей Петровъ и NN уѣзда деревни Зеленцова крестьянинъ Дмитрій Хрисанфовъ; а по невестѣ NN уѣзда деревни Восполя, крестьянинъ Сидоръ Федосѣевъ и дворовый челоѱкъ помѣщика той же деревни Полковника Наумова Семень Васильевъ.	Повѣнчанный солдатъ Федоръ Ивановичъ, поручитель отставный унтеръ-офицеръ Андрей Петровъ.	
		Собственноручная подпись жениха,		Собственноручная подпись невесты,		Собственноручная подпись священника,		Собственноручная подпись поручителей.	
		бракъ и причта бывшаго при томъ.		бракъ и причта бывшаго при томъ.		совершающаго			

Рис. 2. Форма метрических книг. Указ от 7 февраля 1838 г.

Метрической книги на 1838 годъ									
Часть третья, о умершихъ.									
Счетъ умершихъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго.	Лѣта умершаго.		Отъ чего умеръ.	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ.	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены.		
			Мужеска.	Женска.					
1	—	20	22	Александръ Каменевъ, отставный Коллежскій Ассесоръ.	45	—	Отъ такой-то болѣзни, к. т. отъ горячки.	Священникъ N.	Священникъ NN съ дьячкомъ NN и пономаремъ NN, въ имѣніи покойнаго, деревнѣ Камнѣ.
				Подпись пр	ич	та	погребавшаго.		
2	—	24	26	Степанъ Мионовъ, Рыбинскій мѣщанинъ.	35	—	Отъ удара.	По внезапной смерти не былъ исповѣдываемъ и приобщаемъ св. Таинъ.	Священникъ NN, съ дьячкомъ NN и пономаремъ NN, на приходскомъ кладбищѣ.
—	1	25	28	Деревни Самушкина крестьянина Василья Аввакумова жена Наталья Ювлева.	—	28	Отъ родовъ.	Села Загубина Священникъ Симеонъ.	Священникъ NN, съ дьячкомъ NN и пономаремъ NN, на приходскомъ кладбищѣ.
				П о д п и с ь	д	п	и с ь		
				П о д п и с ь	д	п	и с ь		

Рис. 3. Форма метрических книг. Указ от 7 февраля 1838 г.

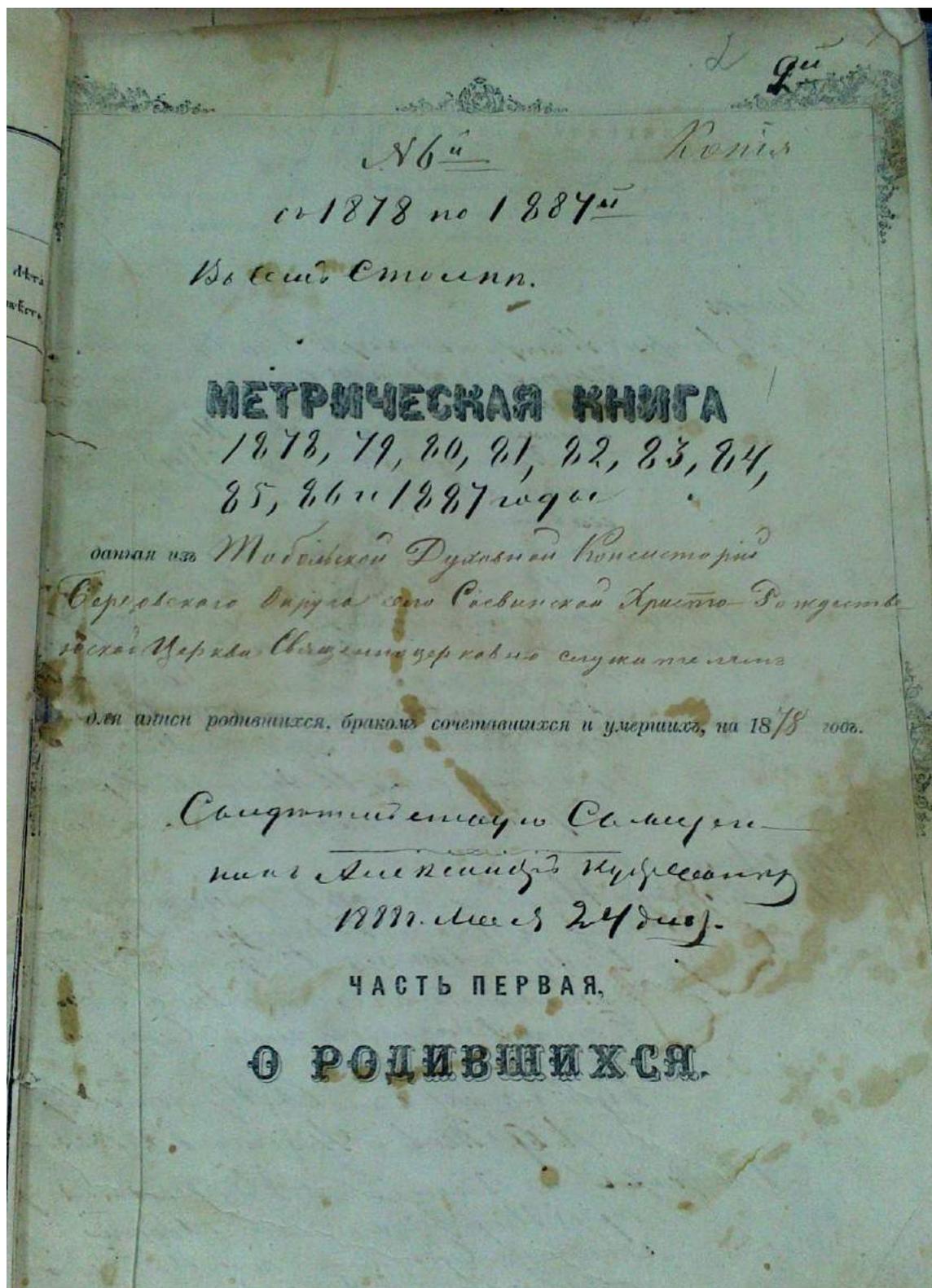

Рис. 4. Метрическая книга (часть первая о родившихся, обложка)
Сосвинской Христорождественской церкви Березовского округа, 1878 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

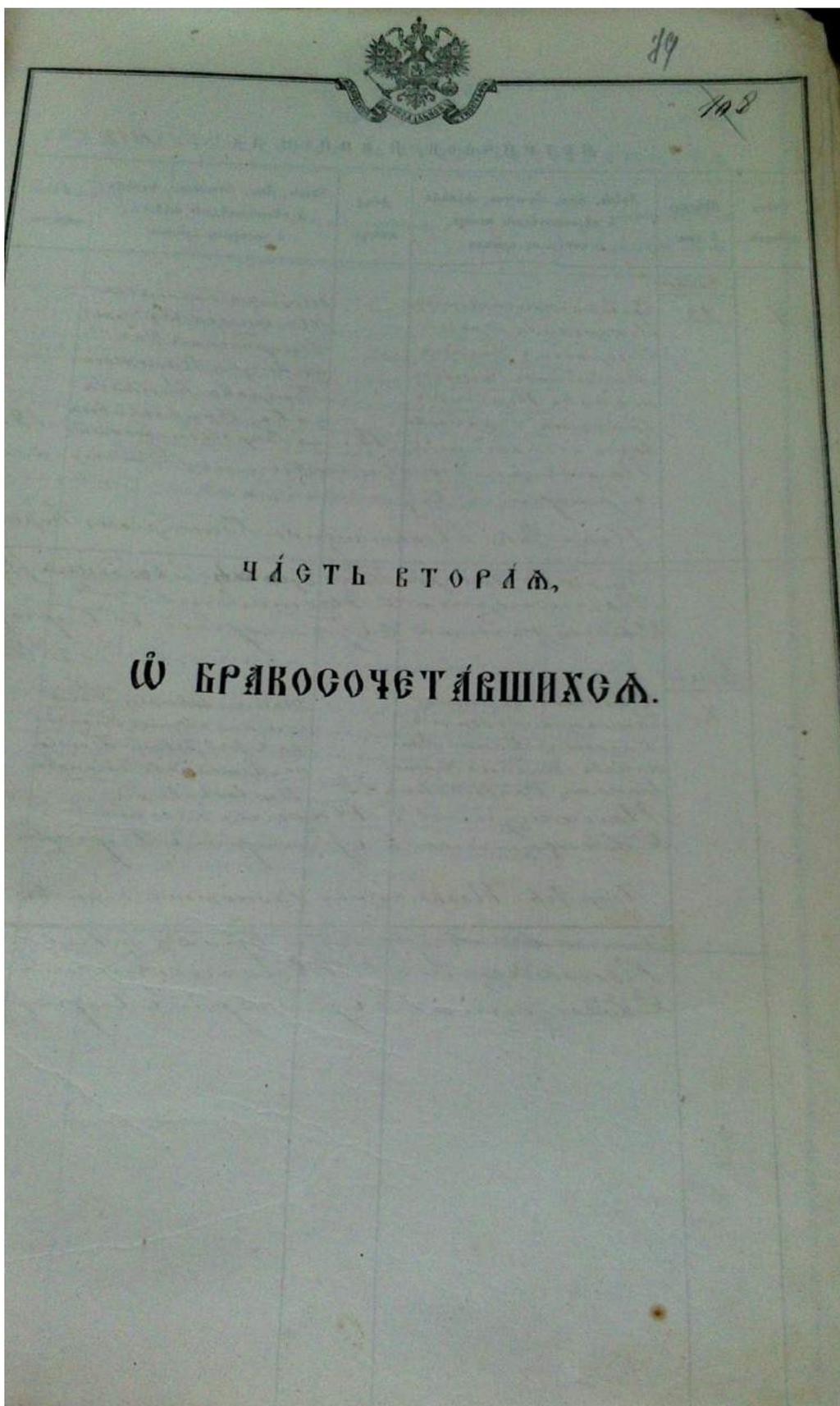

Рис. 6. Метрическая книга (часть вторая о бракосочетавшихся, обложка)
Сосвинской Христорождественской церкви Березовского округа, 1882 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 74.

 МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1882 г.

Счета браков.	Месяц и день.	Звание, имя, отчество, фамилия и вконтрповедание жениха, и которых из браков.	Месяц и день.	Звание, имя, отчество, фамилия и вконтрповедание невесты, и которых из браков.	Месяц и день.
1.	22.	Сосвинской волости, Мещеряковъ Мартъ, Умародцевъ Иванъ Михайловичъ Самсонъ таковъ Первона браковъ, Православна внаго Исповеданія.	18.	Машинъ волости, Мещеряковъ Мартъ Умародцевъ Иванъ Фрунза, Катрина Петрова Кункина зова, Православна го Варе Исповеданія.	19.
		Наместникъ Наместникъ Григорій Стефановичъ Миср. Габ. Писарюшко Викторъ Карповъ			

 ГЛАВА ЧАСТЬ ВТОРАЯ О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.

Кто совещал тайно.	Кто был подчюган.	Подпись свидетелей записи по желанию.
Наместникъ Наместникъ Свещенникъ Григорій Стефановичъ Миср. Габ. Писарюшко Викторъ Карповъ Викторъ Карповъ	Наместникъ: Умародцевъ Савва Петровъ Виктора чева Приказника Машину — Н и Умародцевъ Фрунза Наместникъ Самсонъ Приказника Машину — П Наместникъ: Умаро дцевъ Стефановичъ Викторъ Миср. Габ. Писарюшко Викторъ Карповъ Викторъ Карповъ Машину — Н и Умародцевъ Викторъ Петровъ Викторъ Карповъ Приказника Машину Машину — Н.	

Рис. 7. Метрическая книга (часть вторая о бракосочетавшихся)
 Сосвинской Христорождественской церкви Березовского округа, 1882 г.
 ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 79 об.-80.

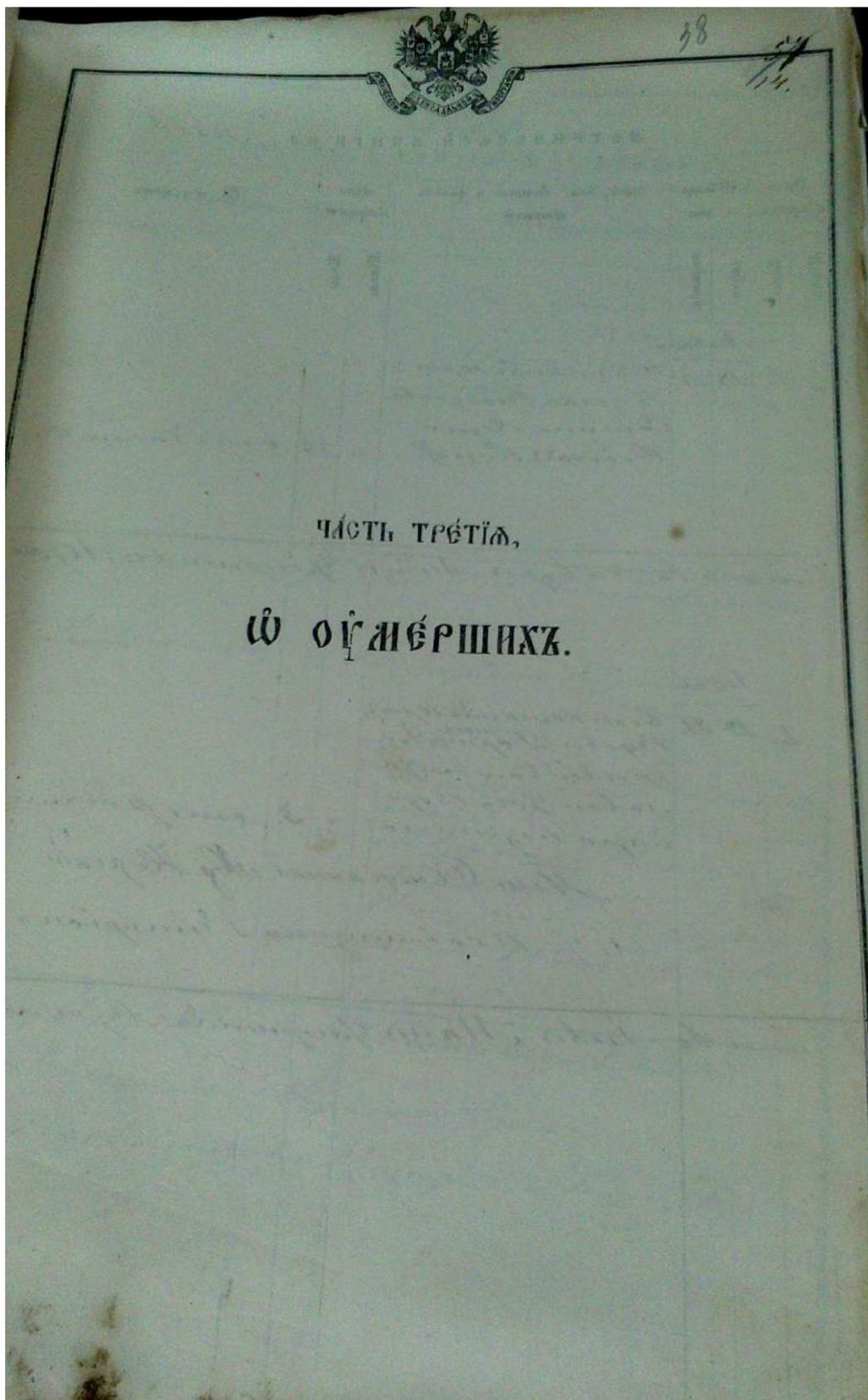

Рис. 8. Метрическая книга (часть третья об умерших, обложка)
Сосвинской Христорождественской церкви Березовского округа, 1880 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.

 МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1880

Въѣтъ оубршхъ.		Мѣсяцъ и день		Званіе, пола, отчество и фамилія оубршаго.		Вѣтъ оубршаго.		Гдѣ чинъ оубрхъ.	
Мѣсяцъ.	День.	Свѣдѣн.	Полъ.	Отчество.	Фамилія.	Мѣсяцъ.	День.	Гдѣ чинъ.	Оубрхъ.
	1. 10. 15	Всвѣдѣн.	Муж.	Иеронимъ	Табриха Владимірова Савинова Анна Владиміръ Кривош.		34	въ мѣстѣ Таболаи Ник.	

Упокойся въ Анварѣ Мѣстѣ Герасимовъ, Мухоморова

 ГЛАВА ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. О ОУМЕРШИХЪ.

Кто исповѣдывалъ и прощалъ.	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены.
	Иеронимъ Мухоморовъ мѣст. Свѣдѣн. Мѣст. Свѣдѣн. Таболаи Владиміръ Кривош. Владиміръ Кривош.

Мѣст. Свѣдѣн. Мѣст. Свѣдѣн. Мѣст. Свѣдѣн.

Рис. 9. Метрическая книга (часть третья об умерших)
 Сосвинской Христорожественской церкви Березовского округа, 1880 г.
 ГБУТО ГАТ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 об.-39.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ВЫПИСЕЙ ИЗ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

Рис. 10. Выпись из метрической книги о родившихся Градо-Тобольской Крестовоздвиженской церкви, 1866 г. ГБУТО ГАТ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 21. Л. 19.

Рис. 11. Выпись из метрической книги о родившихся Тобольской Воскресенской церкви, 1886 г. ГБУТО ГАТ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

(При отсутствии гербовой бумаги выписъ могли написать от руки и в самом конце XIX – начале XX вв.)

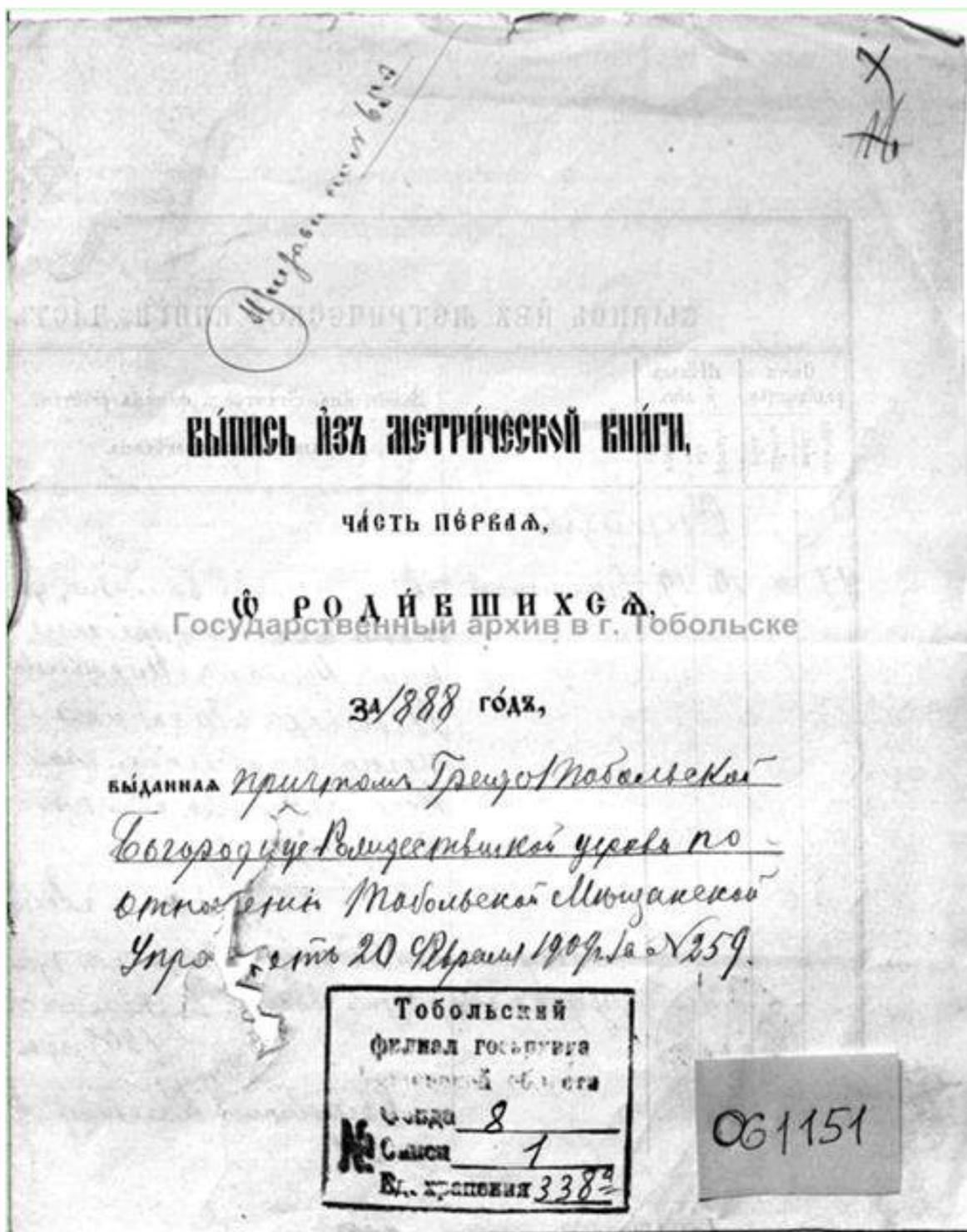

Рис. 12. Выпись из метрической книги о родившихся Тобольской Богородице-Введенской церкви на гербовой бумаге (обложка), 1909 г. ГБУТО ГАТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 338а. Л. 1.

12
17

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1888 ГОДА.

Счѣтъ родившихся.		Мѣсяцъ и день		Имя родившаго.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого крестоводнаго.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприимкова.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Ръкоприкладство сви- дѣтелей записан по же- ланію.	
мѣсяца появ.	числа появ.	рождѣ- нїа.	креще- нїа.						
17	"	10.	19.	Семинъ Авдольской волости, де- рзвѣтѣ владѣнїа крестьянъ Романъ Михайловичъ Рытываръ и законная жена его Анна Александровна Ксенодромова, оба пра- вославныя.	Удѣленъ въ Западн. арміи гвардіи / Николаи Семинъ Артевъ Кошмизъ и крестьянинъ скаго села Шюкашино Округа Кабардинскаго состѣя Анна Захарова Кисерова.	Свидѣтели Александръ Михайловичъ			
<p>Подлинный текстъ записанъ въ Градо-Тобольск. Богородице-Введенской церкви - 1909 года 27 апреля Свидѣтели Кисерова</p>									

Рис. 13. Выпись из метрической книги о родившихся Тобольской Богородице-Введенской церкви, 1909 г. ГБУТО ГАТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 338а. Л. 1 об.-2.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ

Ф О Р М А								
<p>какимъ образомъ градскимъ и сельскимъ Священникамъ, коему нужно о своихъ прихожанахъ именныя порознь по домамъ и по чинамъ, со ошмъчаниемъ, по силѣ указа, кто изъ прихожанъ ихъ обоего пола людей и сколькихъ кто лѣтъ отъ рожденія, во дни Свящія четьредесятницы исповѣдались и причастились и кто же шокмо исповѣдался, а не причастился, также и не исповѣдался, сочинивъ росписи, къ подаванію оныхъ въ Духовныя, гдѣ кто вѣдомъ команды, и у себя при церквахъ повсягодно содержать.</p>								
<p>Роспись (или реестръ) города Тобольска, или такого то уезда, села или слободы, такой то церкви имрекъ Священниковъ (написавъ ихъ имена жъ со отечества) обрѣтающіися при оной церкви въ приходѣ нижезведенныхъ чиновъ людямъ, со изъявленіемъ противъ кождо имени о выгнѣ ихъ въ Святуу четьредесятницу у исповѣди и Святыхъ Таинъ причастія, и кто жъ исповѣдался токмо, а не причастился, и кто жъ не исповѣдался.</p>								
Ч и с л о .			Имя отъ рожденія	Показанія дѣйства.				
Домовъ или дворовъ.	Людей.			Мужеска пола.	Женска пола.	Кто были у исповѣди и Святого причастія.	Кто жъ исповѣдывался, токмо не причастился а за какимъ винословіемъ.	Которые у исповѣди не были.
	Мужеска пола.	Женска пола.						
	<i>Духовные и ихъ домашніе.</i>							
1	1		Троицкаго собора Протопопъ Иванъ Анапьевъ сынъ Соболевъ	63		Былъ.		
		1	Жена его (написавъ по имени и отечеству ея)		42	Была.		
			Дѣти ихъ:					
	2		Іоаннъ, Тобольскаго Архіерея Иподіаконъ.	23			По совѣту духовника.	Не былъ.
	3		Петръ, онаго жъ Архіерея пѣвчій.	25				
		2	Марія		6			
		3	Помилуутаго Иподіакона Іоанна жена Евдокія.		25		За случившеюся немощію.	Не былъ.
	4		Сынъ его Иподіаконъ Петръ.	10	Змѣтцовъ.			
		4	Дочь Уліанія.					
			Вышеписаннаго Протопопа родной братъ Павелъ Анапьевъ, того жъ собора Діаконъ, вдовъ и бездѣтень					
			Дворовые люди ихъ:					
	6		Петръ Алексеевъ сынъ Квашинъ.	42	57		Запераченіемъ своимъ.	
		5	Жена его Варвара Семенова					
		7	Сынъ ихъ Алексій.	10	2 по дѣлѣ.	Были.		
		6	Дочь Васса.					

Рис. 1. Форма исповедныхъ росписей. Приложение к указу Сената от 16 апреля 1737 г.

Всего при вышеозначенной, имрекъ, церкви приходскихъ дву стахъ пятидесяти дворахъ обрѣтается.		Число обоего пола людей.												
		Исповѣдавшихся и причастившихся.		Исповѣдавшихся токмо, а не причастившихся.		Не исповѣдавшихся.				Итого.				
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Отъ 7 лѣтъ, да престарѣлыхъ за перачисленъ.	Жен.	За малолѣтство, кои иже 7 лѣтъ.	Муж.			Жен.		
Въ выше объявленномъ дворовомъ числѣ жителей порознь по числамъ.	<i>Духовные:</i>													
	Протопоповъ и поповъ	3												
	Дяконовъ	2												
	Иподьяконовъ, пѣвчихъ, дьячковъ, псаломщиковъ и пономарей	5		4	2	2	1					26	23	
	Женъ ихъ		7											
	<i>Дѣтей ихъ:</i>													
	Мужеска пола	5		1		2		4						
	Женска пола		3		2		3		5					
	<i>Военные:</i>													
	Штабъ и Оберъ-Офицеровъ	4												
	Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ	25												
	Женъ ихъ		11											
	<i>Дѣтей ихъ:</i>													
	Мужеска пола	12												
	Женска пола		10											
	<i>Приказные:</i>													
	Секретарь	1												
	Протоколистъ	1												
	Переводчикъ	1												
	Актуариусъ	1												
	Регистраторъ	1												
	Канцеляристъ	2												
	Подканцеляристъ	1												
	Копистовъ	3												
	Женъ ихъ		9											
	<i>Дѣтей ихъ:</i>													
	Мужеска пола	11												
	Женска пола		13											
	<i>Разношники:</i>													
	Дворякъ, дѣтей боярскихъ, городовыхъ, служилыхъ, дворянскихъ, расельничковъ, сторожей и Артиллерейскаго дому и монастырскихъ, разныхъ службъ служителей	18												
Женъ ихъ		12												
<i>Дѣтей ихъ:</i>														
Мужеска пола	9													
Женска пола		5												
<i>Посадские:</i>														
Посадскихъ	8													
Циховыхъ	3													
Женъ ихъ		6												
<i>Дѣтей ихъ:</i>														
Мужеска пола	4													
Женска пола		5												
<i>Дворовые:</i>														
Всѣхъ вышепримечанныхъ чиновъ дворовыхъ людей	32													
Женъ ихъ		16												
<i>Дѣтей ихъ:</i>														
Мужеска пола	10													
Женска пола		13												
<i>Поселеніе:</i>														
Крестьянъ и бобылей	85													
Женъ ихъ		79												
<i>Дѣтей ихъ:</i>														
Мужеска пола	32													
Женска пола		35												
Всего														

Рис. 2. Форма исповедныхъ росписей (сводная таблица за год).
Приложение к указу Сената от 16 апреля 1737 г.

82

Вѣдомость Чиншенинъ Тобольской Епархіи, Березовскаго Угровиства, Сургутскаго уѣзда, с. Ваховскаго Богоявленскаго храма (Св. Духа) по сургутскому округу, сообщенная при оной церкви въ приходѣ нижеявленныхъ чиншевъ людямъ, со изъявленіемъ противъ коегождо имени о бытіи ихъ въ Святую Четырдесятницу у Исповѣди и Святыхъ Таинъ причастія, и ктожъ неповѣдался токмо, а не причастился, и ктожъ не исповѣдался. 1864.

Число			Лѣта отъ рожденія.	Показанія дѣйства.		
Людск.				Кто были у Исповѣди и Святаго При- частія.	Ктожъ исповѣ- дались токмо, а не причасті- лись, и за ка- кимъ вносною- віемъ.	Которые у Исто- вѣди не были.
Мужеска пола	Женска пола.		Мужеска пола.	Женска пола.		
1864 г.						
1.	1.	Свидѣтельница Вашихъ Ва- ховскъ Березовскъ	44.	"	Исповѣд.	
"	1.	Дочь Евопорита, сына Иванова	"	42.	Исповѣд.	
	2.	Свѣтлицы Яанъ.	3	"	"	поша
"	2.	Павла	"	11	Исповѣд.	
"	3.	Настасія	"	8.	"	
"	4.	Василина.	"	5.	"	

Рис. 3. Первая страница исповедной росписи
Ваховской Богоявленской церкви с. Ваховскаго Сургутскаго уезда за 1864 г.
ГКУ ГАКО. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

266 295

Всего при вышеозначенной церкви жителей Православного исповѣданія.	Число лицъ,														
	Исповѣдавшихъ и причастившихся.		Исповѣдавшихъ, но не причастившихся.		не бывшихъ у исповѣди.						Итого.				
					По малолѣтству.		По отлучкамъ и другимъ препятствіямъ.		По опущенію.						
	Муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	Обоихъ половъ.		
Духовнаго вѣдомства	4	8	1	2	5	10	15
Военныхъ
Статскихъ
Купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и прочихъ городскихъ обывателей
Дворовыхъ <i>См. ниже №.</i>	321	321	29	29	62	64	101	74	519	491	1010		
Крестьянъ	17	23	2	2	1	16	25	41		
Итого	342	352	29	29	65	71	1	..	101	74	540	526	1066		
Сверхъ того раскольниковъ												
Всего												540	526	1066	

Государственный архив в г. Тобольске

При означенной церкви считается дворовъ 175 ^{м.}

Рис. 4. Сводная таблица духовной росписи Ваховской Богоявленской церкви с. Ваховского Сургутского уезда за 1880 г. ГКУ ГАКО. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1. Л. 255.

604
498

ВѢДОМОСТЬ *Учтенная Монашеская Служба Божьей милости Сургутского Уезда на сесии Священно-благочинной церкви Свято-Троицкой Богоявленской сего года.*

окрытыми при оной церкви въ приходѣ нижезвѣнныхъ чинѣхъ мѣдамъ, со извѣщеніемъ противъ кождо имени о вытѣ ихъ въ святѣи Четвердесятницѣ оу Исполѣди и святыхъ чинѣхъ причастіа, и ктоже исповѣдался токмо, а не причастіа, и ктоже не исповѣдался.

Число				Акта о рождении.		Показанія дѣйств.		
Домовъ или дворовъ.	Летъ.			Имени поим.	Имени поим.	Кто былъ оу исповѣди и святыхъ причастіа.	Ктоже исповѣдался токмо, а не причастіа, и за какихъ виновностей.	Которые оу исповѣди не были.
	Мужска поим.	Женска поим.						
	<i>1873 годъ</i>							
1	1	"	<i>Иванъ Михайловичъ Сидоровъ</i>	60	"			
	"	1	<i>Михаилъ Ивановичъ Сидоровъ</i>	"	60	<i>Отецъ</i>		
	"	1	<i>Родионъ Ивановичъ</i>	"	24			
2	2	"	<i>Иванъ Сидоровичъ Сидоровъ</i>	47	"			
			<i>Иванъ Сидоровичъ Сидоровъ</i>	"	24			

Рис. 5. Первая страница исповедной росписи Ваховской Богоявленской церкви с. Ваховского Сургутского уезда за 1873 г. ГКУ ГАКО. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1. Л. 398.

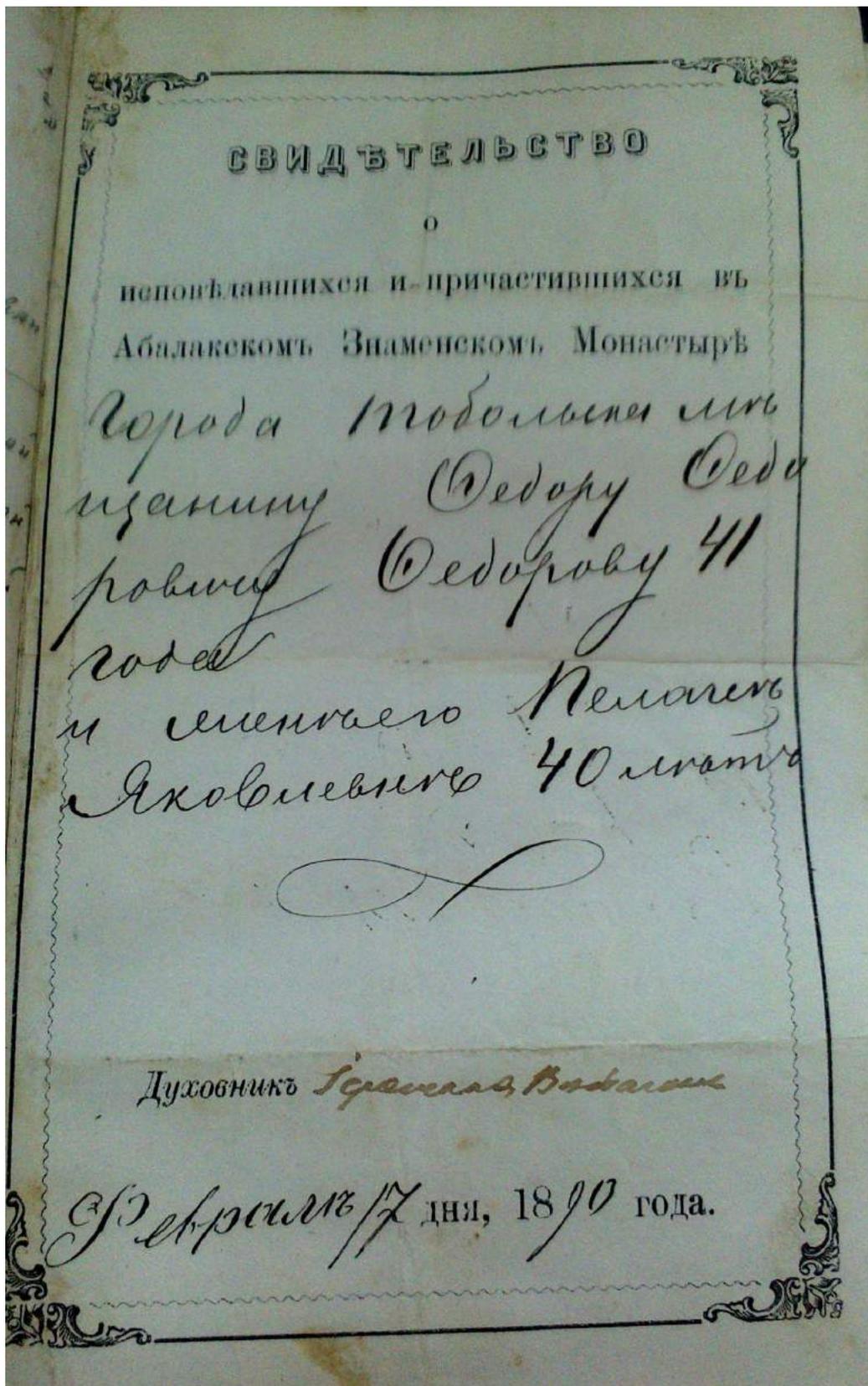

Рис. 6. Свидѣтельство о посещении исповеди и святого причастия
в Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, 1890 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 60. Л. 45.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ КЛИРОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ

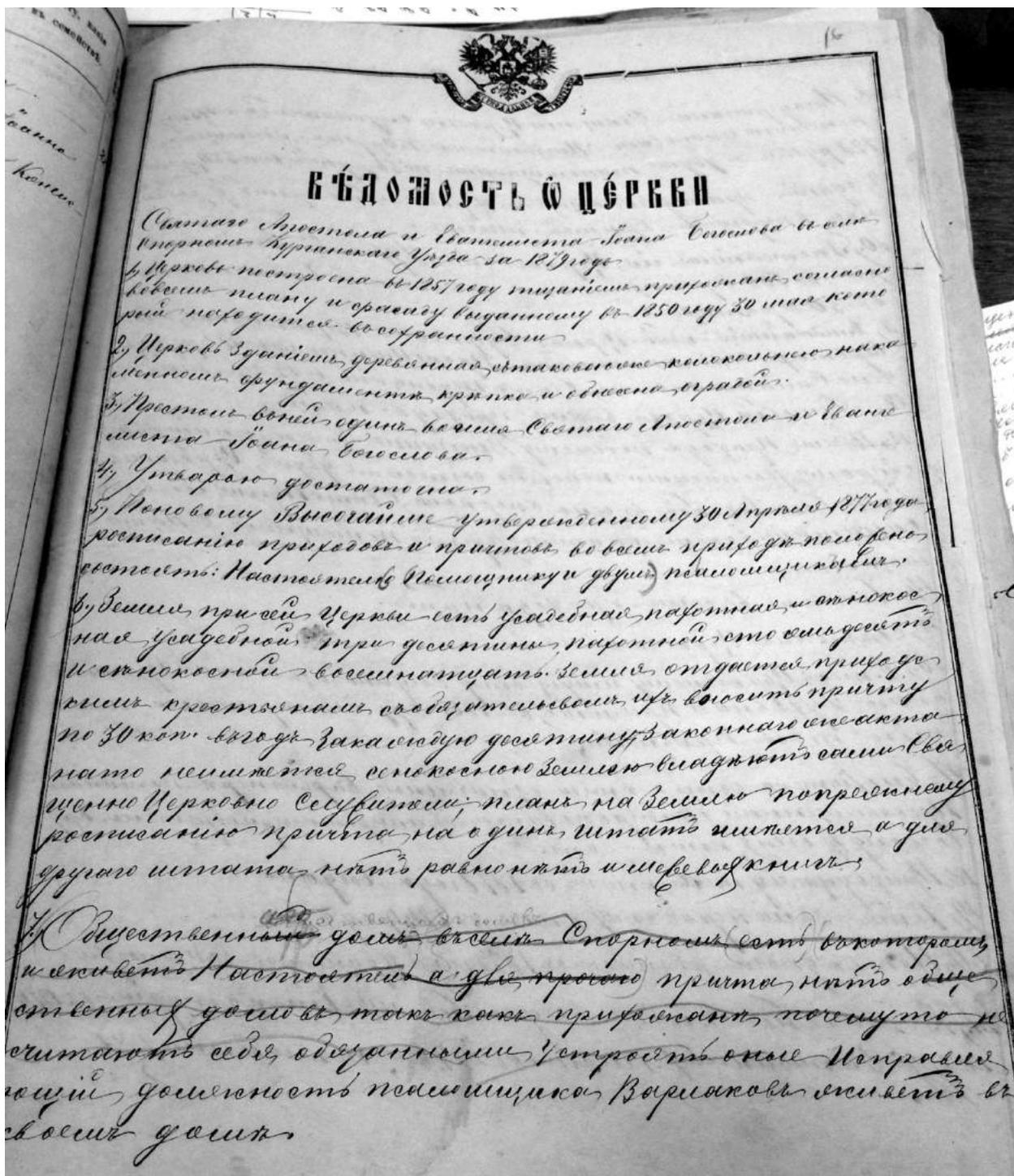

Рис. 1. Первая часть клировой ведомости – «Ведомость о церкви», 1879 г.
 ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

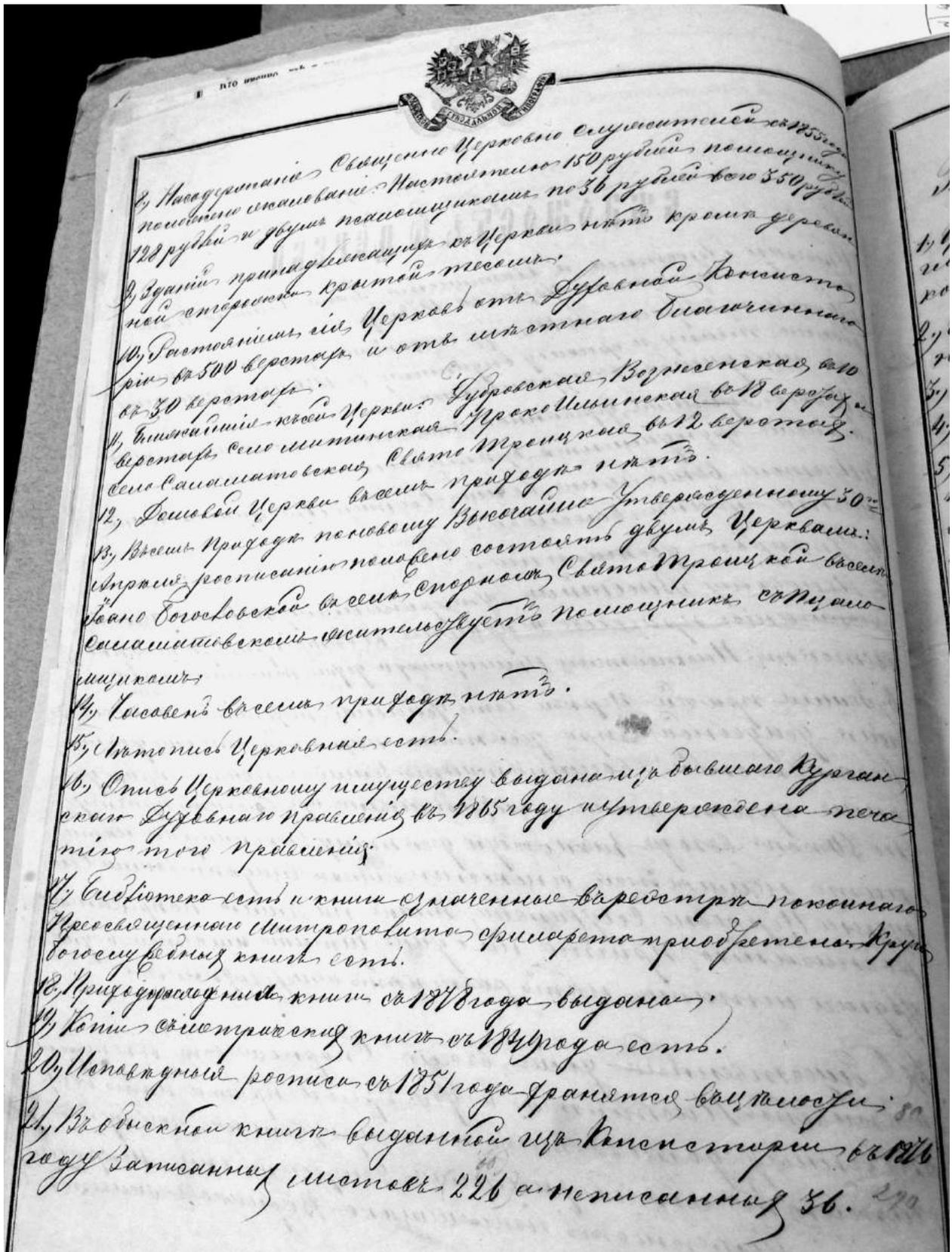

Рис. 2. Первая часть клировой ведомости – «Ведомость о церкви» церкви Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с. Спорное, Курганский уезд, 1879 г. ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.

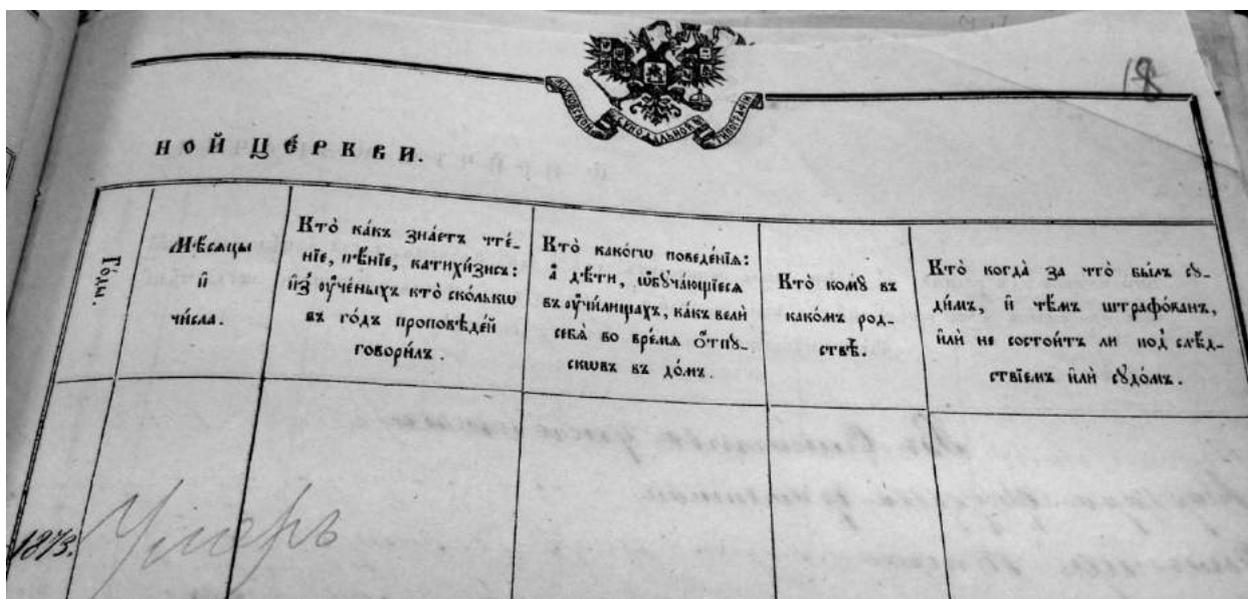

Рис. 3. Вторая часть клировой ведомости – «Ведомость о причтѣ» церкви Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с. Спорное, Курганский уезд, 1879 г. ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.–18.

1909

154

III.
ВѢДОМОСТЬ О ПРИХОДѢ.

Число душъ или хлѣбныхъ записей.

	Число душъ.		Въ какомъ числѣ въ церквѣ и въ какомъ числѣ изъ общины.
	Муж.	Жен.	
Въ селѣ <i>Спорномъ</i>			
деревнѣхъ <i>Успенск. Спорномъ</i>	62	161	178
<i>Спорной</i>	202	572	584
<i>Спироевск.</i>	34	107	81
<i>Дубровской</i>	159	506	498
	120	345	345
Итого въ приходѣ.		1239	1284
Въ томъ числѣ: духовныхъ	577	1691	1686
дворянъ	2	4	6
мѣщанъ	"	"	"
крестьянъ	6	6	6
Кромѣ того, въ предѣлахъ прихода имѣютъ жительство:			
иноверцевъ (евреевъ, магометанъ и другихъ)	575	1687	1680
инославныхъ	"	"	"
раскольничьихъ (сколько какого толка)	106	366	376
сектантскихъ (какой сколько секты)			
Итого	106	366	376

При церквѣ.
Въ 1 верстѣхъ.
Въ 2 верстѣхъ.
Въ 5 верстѣхъ.
Въ 7 верстѣхъ.

Свѣдѣнныи Мавемъ Мещушковъ подлинъ сегоднѣ.

Подписи иеромонаха Виктора Свѣтлова и мнѣ
Всеподобнаго ево болшеи.

Видѣнныи сегоднѣ. Свѣдѣнныи Ф. Мещуковъ

Рис. 4. Третья часть клировой ведомости – «Ведомость о приходе» церкви Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с. Спорное, Курганский уезд, 1879 г. ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 154.

О ПРИХОЖАНАХ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Во каболѣхъ мѣстѣхъ, и каболѣхъ званіа прихода.	Число дворовъ.	Число душъ.		Во каболѣхъ разгромахъ въ церкви, и мѣстѣхъ или прелѣстнѣхъ къ сообрѣнію.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	
Во селѣ Спорновскомъ: воиновъ крестіанъ	2/4	2.	180	въ 2 верстахъ въ 1 версти и 5 верстахъ въ 8 верстахъ <i>въ каболѣхъ въ каболѣхъ мѣстѣхъ</i>
въ деревняхъ: Спорной: крестіанъ	39	156	69.	
части Спорнаго крестіанъ	21	84.	545.	
Споровой: крестіанъ	133 1/4	533.	471.	
Дуровно: крестіанъ	117 3/4	470	397.	
воиновъ крестіанъ	2/4	2.	1.	
	390	1560	1562.	
всего	392 3/4	1562.	1563.	

Священникъ Павелъ Митицинскій поименовъ
 псаломщикъ Павелъ Турдаевскій поименовъ

Во подлинномъ вѣрно.
 Посланнымъ Благочиннымъ, Священникомъ С. Митицинскимъ.

Рис. 5. Третья часть клировой ведомости – «Ведомость о приходе» церкви Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с. Спорное, Курганский уезд, 1879 г. ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 154 об.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БРАЧНЫХ ОБЫСКОВ

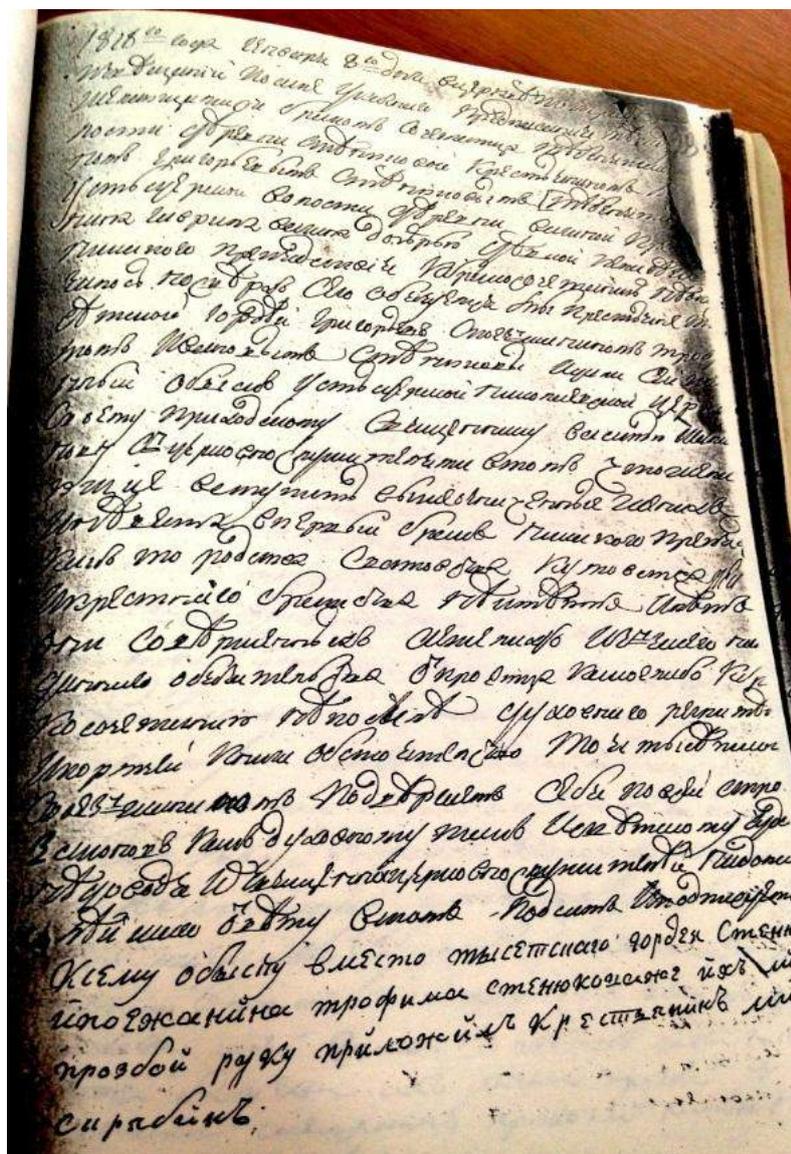

Рис. 1. Брачный обыск Николаевской церкви Курганского уезда, 1818 г.
ГКУ ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК
О СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЯХ, ИХ СЕМЬЯХ

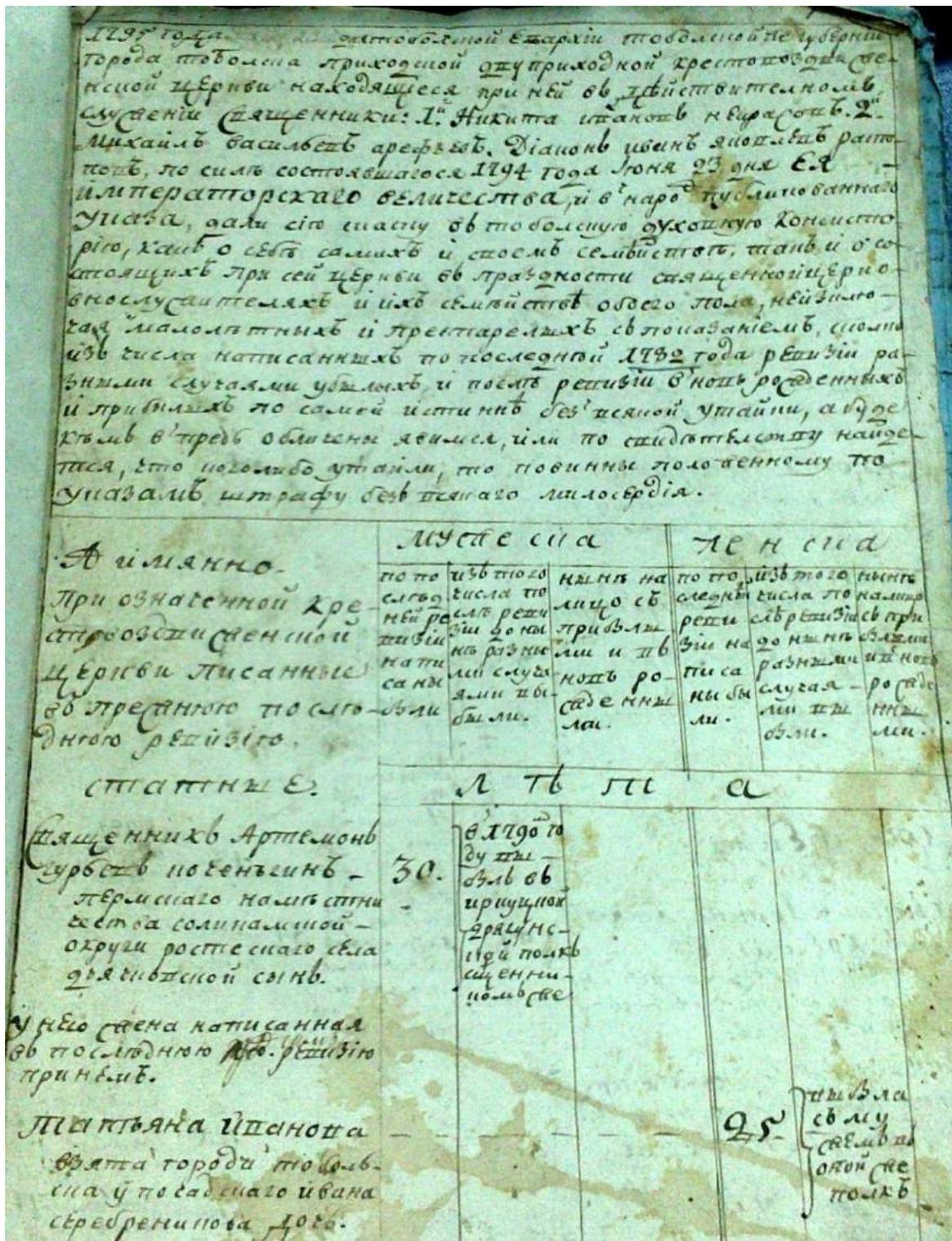

Рис. 1. Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях, их семьях
Тобольской Крестовоздвиженской церкви, 1795 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

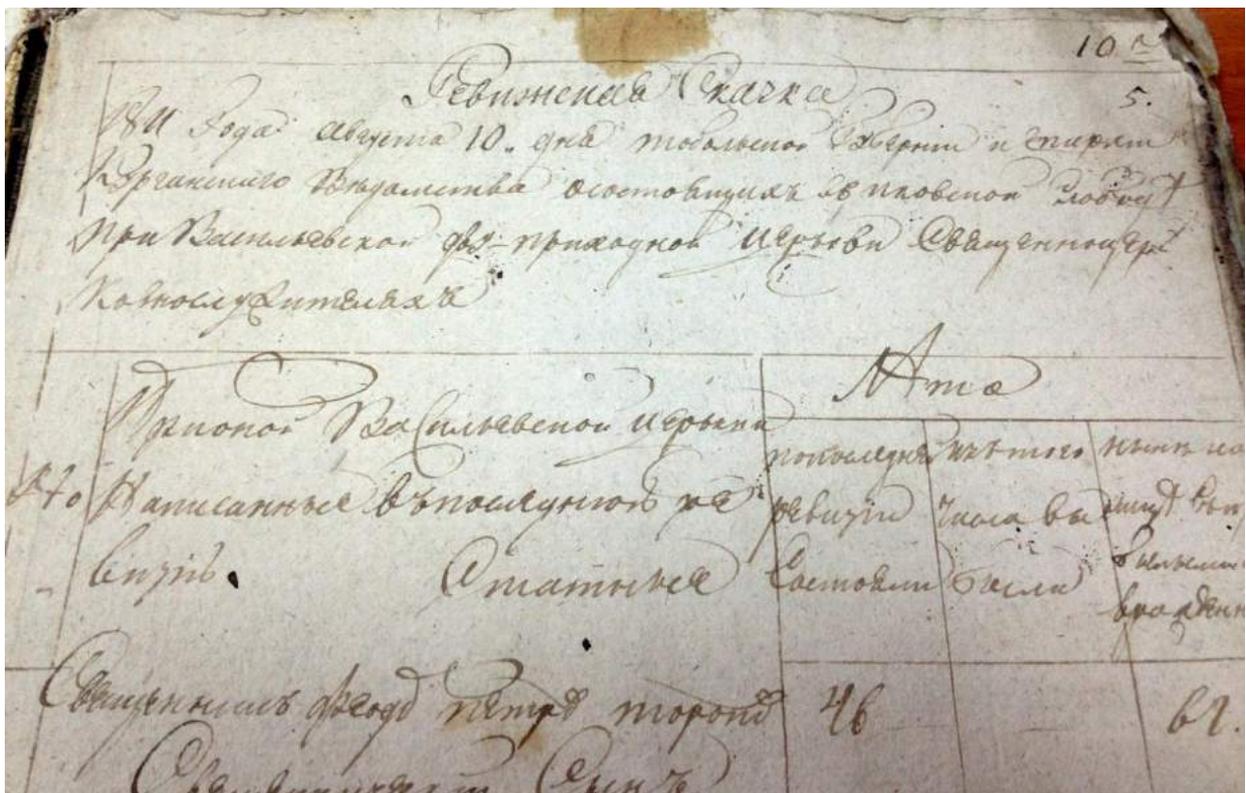

Рис. 2. Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их семьях
 Васильевской церкви Курганского уезда, 1811 г.
 ГКУ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЖУРНАЛОВ

№ по порядку	Годъ, мѣсяцъ и число.	Въ какіе дни совершено богослуженіе.	Какое богослуженіе совершено и къмъ. (Послѣ каждою подпись).	Кто не участвовалъ въ богослуженіи и почему.	Говорено ли поученіе или проповѣдь, къмъ и какого содержанія.
	<i>Февраль</i>				
24	24	Воскресенье	Литургия, покаяніе Б. М. Вечерня		
25	25	Понедѣльникъ	Служба по случаю отъѣзда		
26	26	Вторникъ	Литургия и вечерня по усвоеніи Великаго поста		
27	27	Среда	Литургия, вечерня, Акафистъ Б. М.		
28	28	Четвергъ	Служба по случаю отъѣзда		
29	29	Пятница	Почетъ		
30	30	Суббота	Литургия, вечерня, вечерня по случаю казанск. Всенароднаго Собранія		
31	31	Воскресенье	Литургия, покаяніе Б. М. вечерня, вечерня предъ Иконою Казанскою Б. М.		
<i>Географическая Унія С. Жовт</i>					
	<i>Всего въ февралѣ литургій совершено 19, вечерней, еседочныхъ, акафистовъ - 7.</i>				
	<i>Февраль</i>				
30	1	Понедѣльникъ	Служба по случаю отъѣзда, вс -		

Рис. 1. Журнал для записи богослужений
Грандо-Тобольской Петро-Павловской церкви за 1914–1917 гг.
ГБУТО ГАТ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 87. Л. 25.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

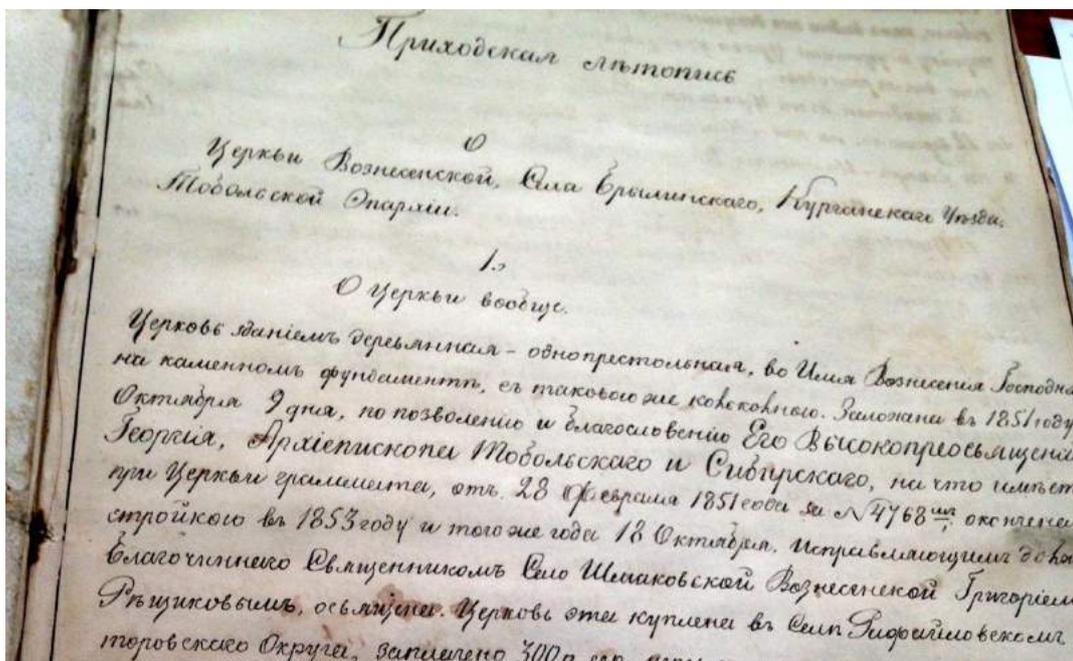

Рис. 1. Приходская летопись (первая страница). ГКУ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

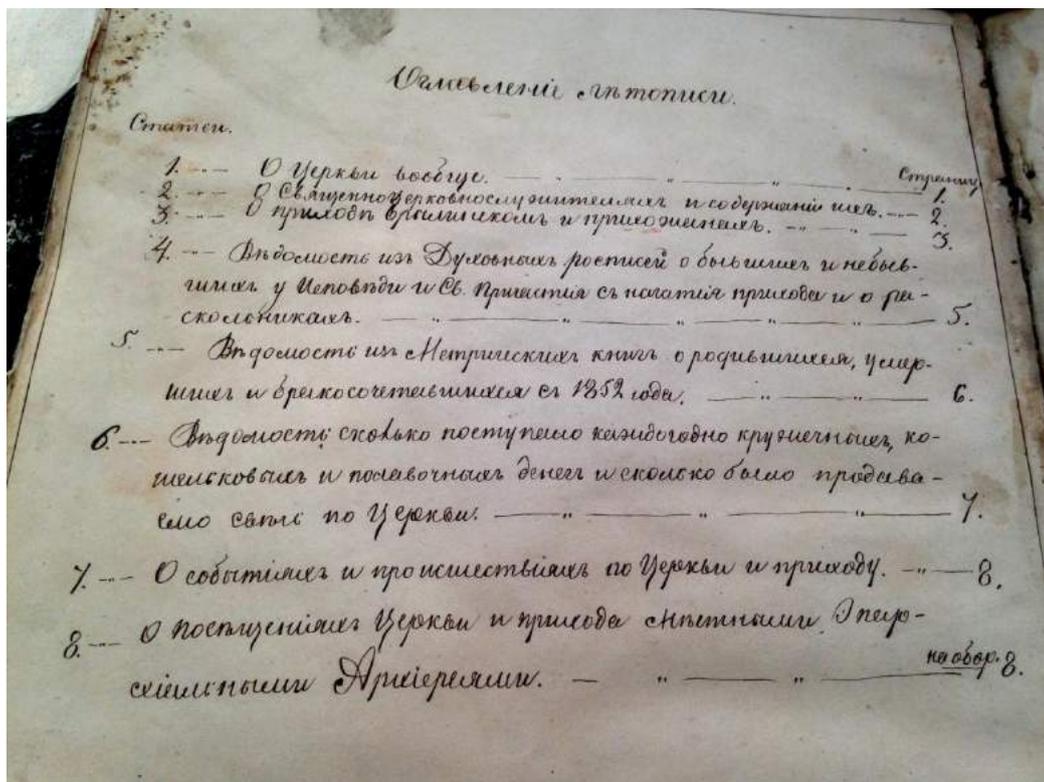

Рис. 2. Оглавление приходской летописи. ГКУ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 13об.

4,

8

Ведомость из Духовных Росписей от начала прихода в сел. Души, обывших и небывших у Исповеди и Св. Причастия, и о раскольниковых.

Годы.	Сколько в сел. при-соуп. души.		В 2 т о м ч и н е с и н —							
			Бывших у Исповеди и Св. Причастия		Небывших по снисхожд. стью по жуткам		Небывших по переводным		Сколько раскольниковых	
	мужских	женских	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
В 1852 ² году.	1117.	1231.	113.	166.	186.	160.	526.	587.	292.	318.
— 1853 —	1118.	1220.	223.	212.	112.	98.	441.	524.	342.	351.
— 1854 —	1111.	1229.	139.	159.	120.	96.	518.	602.	334.	37.
— 1855 —	1089.	1229.	136.	158.	138.	115.	469.	568.	346.	31.
— 1856 —	1091.	1236.	173.	183.	120.	115.	459.	560.	339.	1.
— 1857 —	1122.	1278.	182.	250.	126.	118.	462.	516.	342.	1.
— 1858 —	1136.	1301.	222.	282.	130.	113.	436.	492.	346.	1.
— 1859 —	1158.	1294.	238.	274.	114.	112.	441.	492.	36.	1.

Рис. 3. Ведомость из духовных росписей с момента основания прихода в церковно-приходской летописи. ГКУ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

5,

73

9

Ведомость из Метрических книг о родившихся, умирающих и бракосочетавшихся с 1852 года.

Годы.	Сколько родив-сией.		Умираю.		Сколько браков, или супружеских.
	мужских	женских	мужских	женских	
В 1852 году.	33.	23.	26.	21.	8.
— 1853 —	50.	46.	51.	60.	10.
— 1854 —	57.	49.	35.	36.	15.
— 1855 —	51.	52.	48.	33.	12.

Рис. 4. Ведомость из метрических книг с момента основания прихода в церковно-приходской летописи. ГКУ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРИХОДНО-РАСХОДНЫХ КНИГ

Форма, какими образом въ домахъ Архіерейскіе и монастыри бываемые съ вотчинъ ескіе денежные сборы въ книгахъ записывать должно, убога надрисаніе таково:

Книга приходная и расходная, съ показаніемъ, откуда сколько на сей 1764 годъ денегъ въ сборъ, съ какихъ именно статей, и на что, и куда именно въ расходъ употреблено.

П Р И Х О Д Т.			Р А С Х О Д Ъ.				
Число.	Мѣсяцъ Генварь.	Рубл. Коп.	Число.	Мѣсяцъ Генварь.	Рубл. Коп.		
1	Остаточныхъ отъ прошлаго 1763, сего 1764 года Генваря къ первому числу окладныхъ и неокладныхъ шесть-сотъ девяносто восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ	698	50	3	Выдано за купленія въ соборную или домовую церковь церковныя потребы, и писатъ покупныя принадлежности по заваніямъ, съ показаніемъ мѣсу или мѣры и по какой что цѣнѣ куплено, а всего девяносто шесть рублей пятьдесятъ пять копѣекъ.	96	55
5	Да въ вынѣшнемъ 1764 году въ приходъ вступило. Присланныхъ Рязанскаго уѣзда села Высокаго на сей 1764 годъ со крестьянъ съ тысячи дву сотъ душъ на первую половину года по пятьдесятъ копѣекъ съ души, шесть-сотъ рублей.	600		6	Выдано на покунку къ столу съѣстныхъ и швейныхъ принаговъ двадцать рублей, о которыхъ въ особенной запискѣ подъ No 1 записанъ.	20	
10	Съ имѣющихся при томъ селѣ мельницъ на сей же 1764 годъ окладныхъ тридцать рублей.	30		16	Выдано духовнымъ лицамъ пятнадцать человѣкамъ на Генварскую сего 1764 года треть жалованья по приобщенному при семъ реестру чотыреста два рубля тридцать копѣекъ. А реестръ значить подъ No 2.	492	30
15	За проданное въ томъ же селѣ казенное укосу прошлаго 1763 года сѣно за тридцать скирдовъ восемьдесятъ рублей.	80		21	Выдано приказнымъ служителямъ двѣнадцати человѣкамъ на Генварскую жъ сего 1764 г. да треть жалованья по приобщенному при семъ реестру тридцать шесть рублей А реестръ значить подъ No 3.	36	—
20	Принято Рязанскаго уѣзда села Незнамова за вынужденныхъ въ замужство въ постороннія вотчины за восемь вдовъ и дѣвокъ шестнадцать рублей.	16					
	Итого . . .	1424	50		Итого . . .	554	85

Рис. 1. Форма приходно-расходных книг по денежному сбору. Указ от 5 февраля 1763 г.

Форма, какимъ образомъ въ дома Архіерейскіе и монастыри биваемые съ вотчинъ всякіе хлѣбныя сборы въ книгахъ записывать должно, утѣмъ надписаніе таковое:

Книга приходная и расходная съ показаніемъ откуда сколько на сей 1764 годъ разныхъ родовъ хлѣба въ сборѣ, съ какихъ именно статей и на что и куда именно въ расходъ употреблено.

П Р И Х О Д Ъ.				Р А С Х О Д Ъ.			
Число.	Мѣсяць Генварь.	Четверт.	Четверт-ки.	Число.	Мѣсяць Генварь.	Четверт.	Четверт-ки.
1	Остаточнаго отъ прошлаго 1763 сего 1764 года Генваря къ 1 числу окладнаго и неокладнаго хлѣба, ржи сто пятдесять шесть четвертей пять	156	5	3	Выдано на употребленіе такого Пресвѣщеннаго или Настоятеля монастырскаго къ столу на Генварьскую сего 1764 года треть, хлѣба		

П Р И Х О Д Ъ.				Р А С Х О Д Ъ.			
Число.	Мѣсяць Генварь.	Четверт.	Четверт-ки.	Число.	Мѣсяць Генварь.	Четверт.	Четверт-ки.
	четвериковъ, муки ржаной сорокъ пять четвертей четыре четверника, крупъ гречневыхъ осьмнадцать четвертей, муки пшеничной девять четвертей три четверника, и того 229 четвертей, четыре четверника	45	4		муки ржаной сорокъ, пшеничной пять, крупъ гречневыхъ десять четвертей, или что въ выдачу послѣдуетъ.	40	5
	А ежели и другихъ родовъ хлѣбъ въ остаткѣ будетъ, написать оный противъ сего жъ показанія.	18	3		Выдано на оную Генварьскую треть просоцеяному для печенія просеня, муки пшеничной двѣ четверти, на кутью пшеницы четверть	2	1
	Да въ нынѣшнемъ 1764 году въ приходъ вступило:	9	3	5	Выдано духовнымъ лицамъ пятнадцать человѣкамъ на Генварьскую жъ сего 1764 года треть жалованія, по приобщенному при семъ подъ No 1 реестру, муки ржаной тридцать четвертей, пшеничной семь четве, той четыре четверника, крупъ гречневыхъ четыре четверти, или что въ выдачу послѣ будетъ.	30	7 4
5	Присланныхъ Рязанскаго уѣзда села Высокаго на сей 1764 годъ съ крестьянъ оброчнаго хлѣба, ржи сто пятдесять семь четвертей три четверника, овса триста четвертей, крупъ гречневыхъ шестдесять четвертей.	157	3			7	4
	Изъ онагожъ села Высокаго съ казенной пашини прилоднаго хлѣба, урожая прошлаго 1763 года, ржи двѣсти семдесять шесть четвертей пять четвериковъ, овса четыреста восьмдесять четвертей, ячменю триста сорокъ четвертей, крупъ гречневыхъ сто пятьдесятъ четвертей.	300		15	Выдано разнаго званія служителямъ сорока пяти человѣкамъ на Генварьскую сего 1764 года треть жалованія, по приобщенному при семъ подъ No 2 реестру, муки ржаной девашто четвертей, крупъ гречневыхъ пять четвертей пять четвериковъ, или что въ выдачу послѣдуетъ.	90	5 5
	Изъ онагожъ села Высокаго съ казенной пашини прилоднаго хлѣба, урожая прошлаго 1763 года, ржи двѣсти семдесять шесть четвертей пять четвериковъ, овса четыреста восьмдесять четвертей, ячменю триста сорокъ четвертей, крупъ гречневыхъ сто пятьдесятъ четвертей.	60				4	
	Изъ онагожъ села Высокаго съ казенной пашини прилоднаго хлѣба, урожая прошлаго 1763 года, ржи двѣсти семдесять шесть четвертей пять четвериковъ, овса четыреста восьмдесять четвертей, ячменю триста сорокъ четвертей, крупъ гречневыхъ сто пятьдесятъ четвертей.	276	5	28	Выдано на кормъ казеннымъ сорока лошадямъ на Генварь мѣсяць овса сорокъ четвертей	40	
15	Рязанскаго уѣзда села Незнапова съ казенныхъ пяти мельницъ собранной въ прошломъ 1763 году помошной ржаной муки восьмдесять семь четвертей шесть четвериковъ	480					
		340					
		150					
		87	6				
	Мѣсяць Февраль.			8	Мѣсяць Февраль.		
					Выдано на кормъ казеннымъ сого-		

Рис. 2. Форма приходно-расходныхъ книгъ по сбору хлѣба. Указъ отъ 5 февраля 1763 г.

Образец подъ букв. А.

ВѢДОМОСТЬ О СУММАХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ВЪ ДОСТАВЛЕНІЮ ВЪ КОНСИСТОРІЮ ДЛЯ ХРАНЕНІЯ И ПРИРАЩЕНІЯ НА ПОЛЕЗУ ЦЕРКВИ ПО ТАКОЙ-ТО ЕПАРХІИ.

ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число церквей.	Назначено для доставленія въ Консисторію для приращенія на пользу церкви.	Сверхъ снхъ суммъ составлено уже и отданныхъ въ означенныхъ мѣстахъ до погашенія сего указа.		Объясненія о суммахъ, состоящихъ изъ казенныхъ ассигновокъ.
			Рубл.	Коп.	
По такому-то городу	000	00000	—	—	(* Денегъ снхъ отданы изъ такой-то церкви, 00 числа, такого-то мѣсяца, 0000 года въ такое-то казенное мѣсяце. Получаемые съ снхъ денегъ проценты предположены на такое-то употребленіе.
Его управленію	000	00000	—	—	
По такому-то городу	000	00000	—	000 *	
Его управленію	0000	00000	—	—	
Всего	000	00000	—	000	

К Н И Г А

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ ПО ТАКОМУ-ТО БЛАГОЧИНІЮ.

Приходъ 00 года.

Расходъ 000 года.

Числа.	Рубл.		Числа.	Рубл.	
	К.	К.		К.	К.
Въ такомъ-то мѣсяцѣ					
Получено церковныхъ денегъ изъ такой-то церкви	000		Внесено въ такое-то Духовное Правленіе	000	Приняли столько-то и такой-то Протоіерей, или Святцевникъ и такой-то Новытчикъ.
Получено церковныхъ денегъ изъ такой-то церкви	0000		Примечаніе: Ежели Благочинный отсылаеть деньги по почтѣ, то записывать должно въ расходъ слѣдующимъ образомъ:		
			Отослано въ такое-то Духовное Правленіе (или въ такую-то Консисторію)		
			За пересылку снхъ денегъ заплачено на почтѣ процентныхъ		О полученіи снхъ денегъ указъ изъ такого-то мѣста такого-то мѣсяца и числа.
И того въ такомъ-то мѣсяцѣ	000		И того въ такомъ-то мѣсяцѣ	0000	

Рис. 3. А. Форма ведомости о деньгах, назначенных к доставлению в духовную консисторию. Б. Форма приходно-расходной книги благочиния. Указ от 11 июня 1808 г.

В Ъ Д О М О С Т Ь													
Образец подъ букв. В.													
О НАЗНАЧЕННЫХЪ ПО ТАКОМУ-ТО БЛАГОЧИННО КЪ ОТСЫЛКЪ ВЪ КОНСИСТОРНО ДЕНЬГАХЪ, СЪ ПОКАЗАНИЕМЪ, СКОЛЬКО ВЪ ТО ЧИСЛО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ СЕБѢ БЛАГОЧИННЫМЪ И СКОЛЬКО ОБЯЗАЛИСЬ ПРЕДСТАВИТЬ САМИ СВЯЩЕННИКИ (ИЛИ СТАРОСТЫ).													
З В А Н І Е Ц Е Р К В Е Й.	Назначено къ отсылкѣ въ Консисторію для хранения и приращенія на пользу церкви.		Въ по число Благочиннаго получено.		Изъ снхъ полученныхъ денегъ.						Сверхъ сего Священники или старосты обязались сами представляти въ Духовное Правленіе (или въ Консисторію).		
	Рубан.	Коп.	Рубан.	Коп.	Представляеиця при самъ въ Духовное Правленіе (или въ Консисторію.)	За пересылку за-платено на почтѣ процентныхъ.	Итого.						
Изъ такой-то церкви	0000	—	числа иного мѣсц.	0 00									
Такой-то церкви	000	—	во чис такого то мѣс.	—									
Такой-то церкви	00	—		—	000	—	00	0	000	—	000		
Такой-то церкви	000 0	—		0000	—	000	—	—	000	—	000		
В с е г о	00000	—		0000	—	0000	—	00	0	000	—	0000	

Образецъ подъ буквою Г													
Книга оприходъ и расходъ денегъ по такому-то Духовному Правленію.													
Приходъ 000 года													
Расходъ 000 года.													
Число	Въ такомъ-то мѣсцѣ.			число	Въ такомъ-то мѣсцѣ:			Рубан.	Коп.				
	Рубан.	Коп.			Рубан.	Коп.							
00	Получено отъ такого-то Благочиннаго денегъ церковныхъ	000	—	00	Отправлено въ такую-то Консисторію	—	—	0000					
00	Получено отъ такого-то Благочиннаго церковныхъ денегъ	000	—	00	За пересылку снхъ денегъ заплачено на почтѣ процентныхъ	—	—	000					
50	Получено отъ Священника (или старосты) такой-то церкви такого-то Благочинна церковныхъ денегъ	000	—		Заплатено за купленные шуровыл книги:								
					Для Благочинныхъ	00	по 0 р.						
					За каждую	00	р.						
					Для церковныхъ старостъ	—	—	000	00				
					за 00 по 0 руб. за каждую	—	—	000	00				
	Итого	000			Итого въ такомъ-то мѣсцѣ	—	—	0000	00				
					За тѣмъ къ такому-то мѣсцу осталось валютныхъ денегъ	—	—	000	00				

Рис. 4. В. Форма ведомости о деньгах, назначенных к отправке от благочинных в духовную консисторию. Г. Форма приходно-расходной книги духовного правления. Указ от 11 июня 1808 г.

Образец подъ буквою Ж.

ВѢДОМОСТЬ О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ ДЕНЕГЪ ПО ТАКОЙ-ТО КОНСИСТОРІИ.

<i>Приходъ денегъ изъ Духовныхъ Правленій, отъ Благочинныхъ, Свѣщенниковъ и старостъ.</i>				Р а с х о д ы д е н е г ы.				—	
Мѣсяцъ.	Числа.	Рубль.	К.	Мѣсяцъ.	Числа.			Рубль.	Коп.
000 года въ такомъ-то мѣсяцѣ	000	0000		Въ такомъ-то мѣсяцѣ	0	Отдано въ такой-то Приказъ Общественнаго Призрѣнія		0000	—
Въ такомъ-то мѣсяцѣ	00	00000		Въ такомъ-то мѣсяцѣ	00	Отослано въ Государственный Заемный Банкъ		000	—
					00	За пересылку сихъ денегъ заплачено на почтѣ процентныхъ		000	—
						За заготовленіе книгъ для Духовныхъ Правленій		000	—
						Всего		0000	—
Всего	—	00000				За тѣмъ осталось наличныхъ денегъ		000	—

Образецъ подъ буквами АА.

КНИГА О РАСХОДѢ ДЕНЕГЪ И ВЕЩЕЙ ПО ТАКОЙ-ТО ЦЕРКВИ, СОСТОЯЩЕЙ ВЪ ТАКОМЪ-ТО ГОРОДѢ, ИЛИ УЕЗДѢ.

1 8 0 9 г о д а .		Р а с х о д ы д е н е г ы .							
		На покупку воска и свѣчъ		На покупку церковнаго рабскаго расходнаго		Всѣмъ для хранения и приращенія церковнаго имущества		И прочаго.	
Числа.		Руб.	Коп.	Сл.	Коп.	Рубль.	Коп.	Руб.	Коп.
0	<i>Въ такомъ-то мѣсяцѣ</i>								
	За купленные два пуда бѣлаго воска заплачено столько-то за пудъ, всего столько-то рублей	00	—	—	—	—	—	00	—
0	За одинъ пудъ желтыхъ восковыхъ свѣчъ заплачено столько-то рублей	00	—	—	—	—	—	00	—
	Итого въ такомъ-то мѣсяцѣ	00	—	00	—	00	—	00	—
		Получилъ NN.							

Рис. 6. Ж. Форма приходно-расходной ведомости духовной консистории.
 АА. Форма расходной книги церкви.
 Указ от 11 июня 1808 г.

Образец подь буквами ББ.

Книга о приходѣ денегъ по такой-то церкви, состоящей въ такомъ-то городѣ или уездѣ.

1809 года.		Приходъ денегъ.										
		Къ тому поступило.										
		Остатокъ денегъ		За прозявшаи свѣчи.		Собранныхъ отъ подаяннъ изъ кошелекъ и дружки.		За оплату въ храмъ, домовъ, лавокъ и прочаго.		И всего.		А всего съ остаткомъ числами.
Число.	Руб.	К.	Руб.	Коп.	Рубля	Коп.	Рубли	Коп.	Руб.	К.	Руб.	К.
0	Въ такомъ-то мѣсяцѣ.											
	Осталось отъ прошедшаго года такого-то мѣсяца наличныхъ денегъ столько-то рублей											
	Получено съ NN знаемъ церковнаго дома или лавки и прочаго за такую-то треть 000 года, столько-то рублей и проч.											
	Итого въ такомъ-то мѣсяцѣ											
	За исключеніемъ употребленныхъ въ теченіи сего мѣсяца въ расходъ столько-то рублей и столько-то копѣекъ											
	Въ такомъ-то мѣсяцѣ осталось наличныхъ денегъ столько-то руб. и столько-то копѣекъ											

Образецъ подь буквами ВВ.

Годовая ведомость о приходѣ и расходѣ денегъ по такой-то церкви въ 0000 году.

Къ такому же мѣсяцу 0000 года сосиноло наличныхъ денегъ.	Къ тому въ 0000 году поступило.								Въ 0000 году въ расходѣ.								Итого.	За мѣсяцъ къ 0000 году сосиноло наличныхъ денегъ.																						
	За прозявшаи свѣчи.		Отъ подаяннъ въ кошелекъ и дружки.		За оплату въ храмъ, домъ, лавки и проче.		Итого.		А всего съ остаткомъ числами.		Употреблено на покупки воска и свѣчи.		Употреблено на починку церквей разнаго расхода.		Внесено для хранилища и приращенія на пользу церкви.				Итого.																					
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			Руб.	К.																				
По такой-то церкви.	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—	00	—

Образецъ подь буквами ГГ

Годовая Ведомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ по такому-то Благочинію въ 0000 году

При.и. Смотри форму подь буквами ВВ.

Образецъ подь буквами ДД

Годовая Ведомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ по такому-то Духовному Правленію въ 0000 году.

При.и. смотри форму подь литерами ВВ. разница состоитъ только въ слѣдующемъ: въ 1 графѣ вмѣсто словъ по такой-то церкви пишеть: по такому-то городу, по его уѣзду. Сверхъ того прибавляется лишняя графа въ началѣ: число церквей.

Образецъ подь буквами ЕЕ

Годовая Ведомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ по такой-то Епархіи въ 0000 году.

При.и. смотри замѣчаніе, сдѣланное подь образцомъ подь буквами ДД.

Рис. 7. ББ. Форма приходной книги церкви. ВВ. Годовая ведомость о приходе и расходе денег церкви. Указ от 11 июня 1808 г.

1144-85

КНИГА

НА ЗАПИСКУ РАСХОДА

ДЕНЕЖНЫХ СУММЪ И КАПИТАЛОВЪ

1898

на протяжении съ 1896 по 1898 годъ
притиу сего Усть-Суерской церкви

Выдана изъ

Тобольской Духовной Консисто-
рии Сентября 25 дня 1898 года.

Члену Консистории, священнику В. Фрейштату

Секретарь М. Унков

Столочникъ Н. Косиловъ

Рис. 10. Расходная книга Усть-Суерской церкви Курганского уезда Тобольской епархии, 1896–1898 гг. Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 1.

№ статьи по порядку.	Месяц и число.	Расходъ 1898 года.	Переносъ	ЦЕРКОВИ	Наличными.	Рубли.	К
1.		Представлено о. благочинному Курганскому Александрю Александровичу на выписку погашен, пробыл в течение 30 дней в этой церкви служил в течение 30 дней.					
2.		Ему же представлено на выписку, церковной службы в течение 30 дней.					
3.		Ему же о. благочинному Александрю Александровичу на выписку за 30 дней церковной службы в течение 30 дней.					8
4.		Ему же представлено на выписку, церковной службы в течение 30 дней.					43
<p>Итого расходо было в г. 1898 г. 24 р. 86 к.</p> <p>Из сумм сбережений: наличными 80 р. 22 к.</p> <p>всего 3450 р. "</p> <p>Служившимъ Таинствъ сбереженийъ Писемъ и бумагъ и проч. въ г. 1898 г. Ново-Уральскій Уездъ</p> <p>За исправление счетовъ и проч. Шамаданова ростовщикъ Крестовникъ Иванъ Владимировъ</p> <p>Представлено о. благочинному: Дмитрійю Фроимовичу Чернова неграмотного и расписки. расписки. Адрианъ Голосовъ Черновъ</p>							

Рис. 11. Расходная книга Усть-Суерской церкви Курганского уезда Тобольской епархии, 1896–1898 гг. Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 39 об.

ЦЕРКОВНЫЯ СУММЫ.				КАПИТАЛЫ ПРИЧТА.				Оборотная и переходящая суммы.				39
Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		
Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	
1032	37							7	10.			
2	13.											

Десятилетие
 с 1878 года по 1888
 счисляется в кассе
 рудной типографии
 в г. Тобольске.
 по сч.: 52 - 67 (в кассе)
 Десятилетие с 1878 по 1888
 счисляется в кассе рудной
 типографии в г. Тобольске.
 Кассир: А. И. Сидоров

Рис. 12. Расходная книга Усть-Суерской церкви Курганского уезда Тобольской епархии, 1896–1898 гг.
 Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 39.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ОПИСЕЙ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА

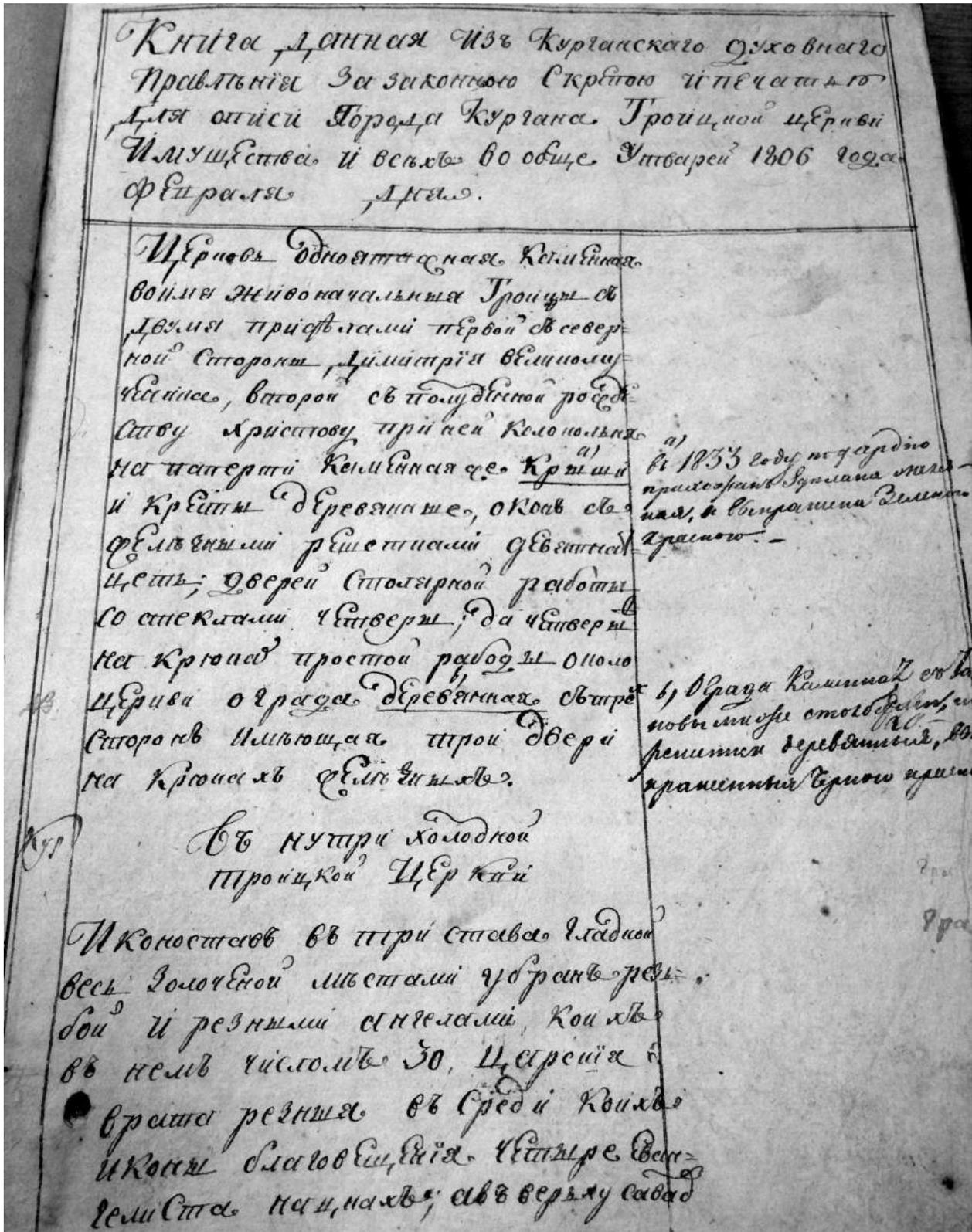

Рис. 1. Опись имущества Троицкой церкви г. Кургана, 1806 г.
 ГКУ ГАКО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Реестръ		
Прибыльмъ вещамъ Слободо-Утятской Богоявленской церкви по Указу Мобильской Духовной Консисторіи отъ 30. Июля 1843. года за № 2103 савзвѣнныя съ 1846 года.		
Къ числу оставшихся вещамъ	Въ видѣ вещей съ ихъ принадлежностями.	Вспомогател. опись доставшихся пере- имѣнныя.
	1846 года.	
1. +	Ступрахино изъ Матрѣи Опризова швѣтлою съ разною и швѣткою на поурядкѣ красной шелковой Матрѣи, обшарена свѣтло-золотою Матрѣи съ крестами шитыми по разношвѣт- ной Архивъ. Принадлежн. Крестьянского оубви- щего Ильгою Васильевой.	

Рис. 2. Реестр прибылым вещам Слободо-Утятской Богоявленской церкви
Тобольской епархии, 1846 г. ГКУ ГАКО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 22.

1897
Настоящая книга выдана из Тобольской Духовной Консистории, за надлежащим подписанием, широким и печатью, для главной книги церковного имущества село Липоярской Введенской церкви, Тобольского округа. марта 10 дня 1897 года.
Председатель Консистории, Протоиерей Н. Сивин

Секретарь Ш. Ушakov

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области	
Фонд	120
Опись	1
Ед. хранения	4

Вр. и. д. Староначальника М. Сергеев

Рис. 3. Опись имущества Липоярской Введенской церкви Тобольской епархии, 1897 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

№ общий.	№ частный.	Название вещей и ихъ принадлежностей.	ОТМЕТКИ
83	/	<p style="text-align: center;">Липовый 17^м</p> <p>Строганщина по конфигурации обшита Божьей и мерами елова во кругу Родитель шито дощечки по укладу в ономъ цѣли.</p>	

Рис. 4. Опись имущества Липоярской Введенской церкви Тобольской епархии, 1897 г.
ГБУТО ГАТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

Отбѣдностъ.

О приходахъ и расходе свечныхъ доходовъ въ 1^ю Января 1814го года по 1^е Ию: Указа въ 1815го году
по Богородицкой Цѣркви.

Шешинская Цѣква по
Богородицкой Цѣркви

Всего	Въ Цѣркви												
108	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108
198	198	198	198	198	198	198	198	198	198	198	198	198	198
20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20

Отъ сего ведомости Монаха Митрофанъ и отъ Цѣрковнаго Цѣрковнаго Дьякона.

Рис. 2. Церковная годовая ведомость о приходе и расходе свечных доходов Богородице-Казанской церкви с. Шишкинское. ГБУТО ГАТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 217.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕТРАДЕЙ ДЛЯ ЗАПИСИ ПРОДАННЫХ ПРИЧТОМ ВЕНЧИКОВ И ЛИСТОВ С РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВОЙ

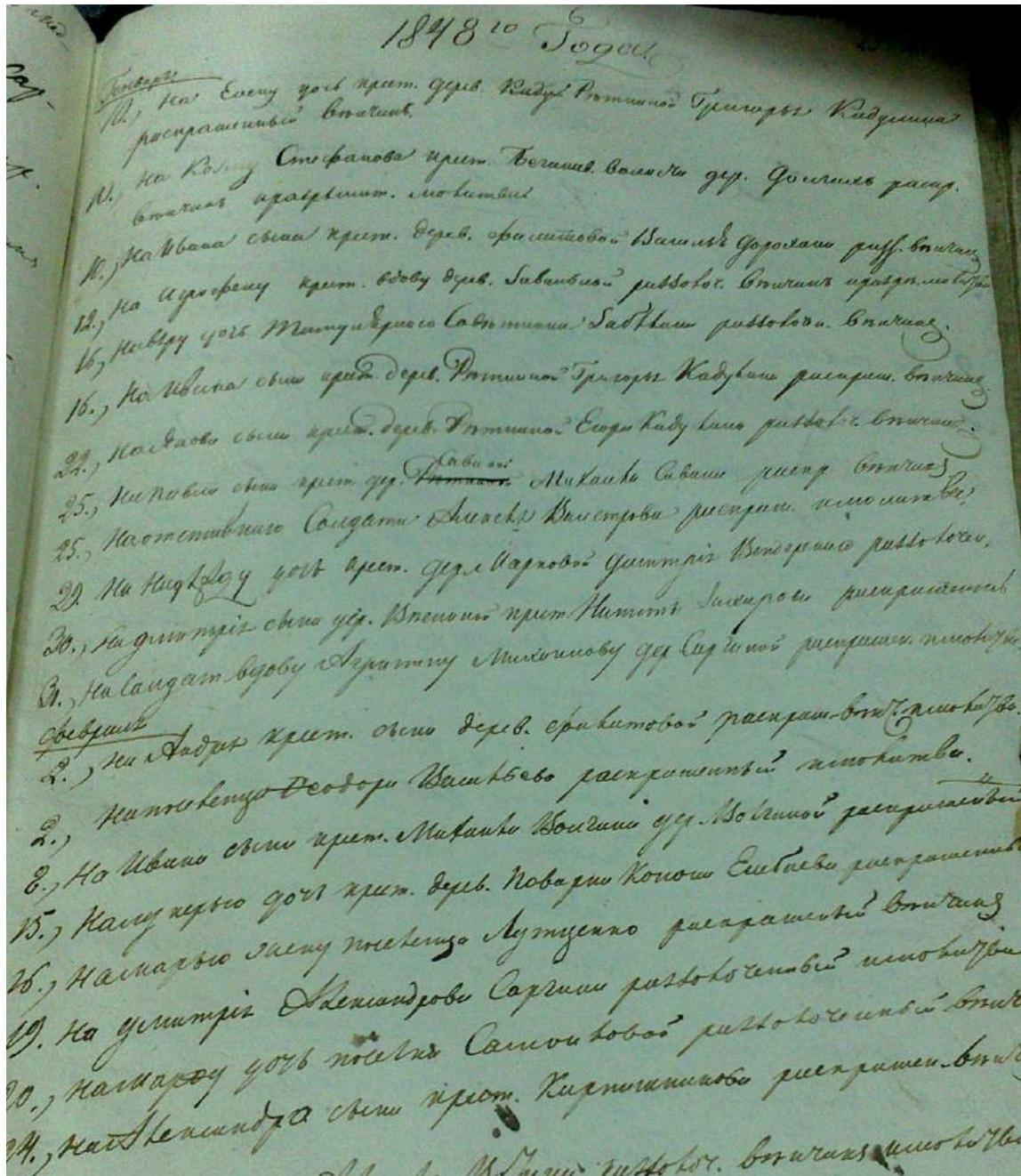

Рис. 1. Тетрадь для записи проданных причтом венчиков и листов с разрешительной молитвой причта Тобольской Богородице-Введенской церкви за 1848 г. ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 92. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

**ПРИМЕРЫ ПЕЧАТЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ,
БЛАГОЧИНИЙ И ЦЕРКВЕЙ**

**Рис. 1. Печать Tobольской
духовной консистории, 1885 г.**

**Рис. 2. Сургучная печать 4-го благочинія
Тобольской епархіи, 1857 г.**

**Печать Тобольской
Спасской церкви, 1883 г.**

**Печать Долгоярской
Введенской церкви, 1907 г.**

Рис. 3. Печати приходских церквей Тобольской епархии

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава 1. КЛАССИФИКАЦИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.</i>	14
1.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ	14
1.2. ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА XVIII – НАЧАЛО XX ВВ. ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО НАШЕЙ СТРАНЫ.....	17
1.3. ВОПРОСЫ СОХРАННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.....	22
<i>Глава 2. РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ АКТАМИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.</i>	28
2.1. ЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТА, ДУХОВНОГО РЕГЛАМЕНТА И ТАБЕЛИ О РАНГАХ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (XVIII В.).....	28
2.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	33
2.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕДЕНИЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ, ОТЧЕТНОЙ, ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ДРУГОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	54
<i>Глава 3. СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ВИДЫ ДОКУМЕНТОВ, ИХ НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ.....</i>	64
3.1. РАЗВИТИЕ АКТОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ	64
3.2. ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.....	71
3.3. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕПИСКИ, ОТЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.....	91
3.4. РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	113
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	116
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	117

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	139
Приложение 1. ТАБЕЛЬ СРОЧНЫХ И ИНЫХ ДОНЕСЕНИЙ ПО ДУХОВНОМУ ВЕДОМСТВУ	139
Приложение 2. ПОРЯДОК ОТЧЕТНОСТИ ПО ПРИХОДУ И РАСХОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА.....	143
Приложение 3. СРАВНЕНИЕ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ И ПРАКТИКИ СОСТАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1845–1916 ГГ.	144
Приложение 4. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ	153
Приложение 5. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ ...	164
Приложение 6. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ КЛИРОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ ...	170
Приложение 7. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БРАЧНЫХ ОБЫСКОВ	175
Приложение 8. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК О СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЯХ, ИХ СЕМЬЯХ	178
Приложение 9. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЖУРНАЛОВ.....	181
Приложение 10. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ	182
Приложение 11. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРИХОДНО-РАСХОДНЫХ КНИГ	184
Приложение 12. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ОПИСЕЙ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА	195
Приложение 13. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ГОДОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ СВЕЧНЫХ ДОХОДОВ	199
Приложение 14. ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕТРАДЕЙ ДЛЯ ЗАПИСИ ПРОДАННЫХ ПРИЧТОМ ВЕНЧИКОВ И ЛИСТОВ С РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВОЙ	201
Приложение 15. ПРИМЕРЫ ПЕЧАТЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, БЛАГОЧИНИЙ И ЦЕРКВЕЙ.....	202

Научное издание

Александра Владимировна Спичак

**ДОКУМЕНТЫ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.: ОСНОВНЫЕ
РАЗНОВИДНОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ**

Монография

Редактор *Н.В.Титова*
Технический редактор *Н.В.Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 24.12.2017
Формат 60×84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 25,6
Тираж 300 экз. Заказ 1884

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*